

Вероятность выживания

>Lorem ipsum dolor sit amet, consectetur adipiscing elit, sed diam
nonummy nibh euismod tincidunt ut laoreet dolore magna at

Annotation

Всё живое стремится выжить, любой ценой и любыми усилиями. Но иногда ты можешь выжить, лишь потеряв себя, и погибнуть, найдя себя вновь. Слишком сложно? Никто и не говорил, что будет просто.

Вячеслав Ануфриев

Вероятность выживания

На вершине небольшого холма, на маленькой полянке, окружённой кустарниками, росли различные цветы. Больше всего было красных и фиолетовых, росших вперемешку, но среди них встречались вкраплениями жёлтые, синие, оранжевые, голубые и даже зелёные, хотя их было меньше всего. Поляну с севера ограждал вытянутый полумесяцем серый камень, не слишком высокий, меньше человеческого роста. Лёгкий ветерок шевелил ветки кустов, шляпки цветов, солнечный свет заливал поляну, согревая клумбу и несколько бабочек, летающих среди цветов.

Тишина сменилась лёгким гудением и слабым шипением. Над полянкой появилось неприметное марево, словно поднимающийся горячий воздух начал искажать проходящие сквозь лучи света. Марево потемнело и затем резко исчезло вместе со звуками. На землю с высоты в пару десятков сантиметров плюхнулось тело в насквозь вымокшей одежде.

Тело вскочило, и лихорадочно вдыхая воздух, огляделось, вытирая текущую с пышных чёрных волос воду с лица. Не обнаружив в пределах видимости озера, в которое он минуту назад упал с моста, молодой парень слегка расслабился. Уже более спокойно дыша, несостоявшийся утопленник оглядел окружающую обстановку, и пробормотал: «Куда это я попал?».

И в самом деле, россиянин японского происхождения, коренной сахалинец, по имени Сейджо Хигаиша, на какой-то миг решил, будто попал в рай после смерти, но мокрая одежда, отдышка и собственные глаза быстро убедили его, что придётся влачить своё жалкое существование и дальше. Не то, что вся его жизнь, даже попытка свести с ней счёты оказалась неудачной. Однако, на его родные места это мало походило, там сейчас была осень, а здесь, судя по высоте солнца, в разгаре лето, либо это место ближе к экватору.

Сейджо поднялся и отряхнулся. На ум сразу пришли сюжеты из его любимых книжек про попаданцев в иные миры. «Может, и я теперь попаданец?» — заулыбался парень, представляя, как любимые сюжеты с огромными магическими силами главного героя и гаремом послушных местных девушек воплощаются с самим Сейджо в главной роли.

— Теперь нужно понять, куда я попал, — пробормотал мечтающий, поняв, что вокруг людей нет, и можно не контролировать свою привычку говорить вслух.

Первым делом Сейджо разделся до трусов и отжал воду из одежды. Затем подумал, ещё раз огляделся, снял трусы и отжал их тоже, затем надел на своё тощее тело всё, кроме куртки. Куртку он разложил на камне под лучами солнца, после чего двинулся сквозь кусты, намереваясь слегка разведать обстановку.

После двухминутного продиранья сквозь заросли, парень оказался наверху довольно крутого скалистого склона. Картина, представшая перед его глазами, весьма удручала: насколько хватало видимости, перед ним лежало болото. Топи и редкие кочки, часто встречающиеся зеркала воды, болотная трава и трясины. Всё было каким-то пожухлым, безжизненным, особенно по контрасту с цветочной поляной. Сейджо покрутил головой, видимо, он стоял на каком-то врезающемся в тело болота мысу, поскольку справа и слева был тот же пейзаж. Ещё пару минут, напряжённо вглядываясь в поисках хоть чего-нибудь, похожего не на болото, и наконец, поняв всю безрезультатность своих усилий, парень плюнул со склона и развернулся. Одежда на нём уже практически просохла, стало даже жарковато в тёплых брюках и свитере. Вернувшись на поляну, он забрал наполовину просохшую куртку, и немного полюбовавшись на цветы с бабочками на прощание, пошёл в противоположном болоту направлении.

После трёхминутного продиранья через заросли кустов, Сейджо вышел на очередной склон. Не верящим в представшую перед ним картину взором смерил уже знакомый болотный пейзаж, покрутил головой, отмечая по сторонам такое же болото.

— Твою мать, я что, на острове?! — вырвалось у него. Со злости топнув ногой, он уставился на след от ботинка, после чего двинулся вдоль склона. Ничего кроме кустов, камней и склона, переходящего в болото, он не увидел. Наткнувшись через десять минут на свой собственный след, горе-попаданец был готов рвать на себе волосы от досады.

— Ну почему болото? Почему именно болото?! Почему не лес, не луга? Хотя бы море, там корабли плавают! А кто будет плавать в болоте?! Кто в здравом уме сюда полезет?

Присев на низкий камень возле склона, Сейджо задумался. Надо было как-то выбираться из той задницы, в которую он угодил. Вдруг его осенила спасительная мысль:

— А что если это всё проверка, экзамен? — парень аж вскочил от охвативших его эмоций. Если всё было так, как он подумал, значит, за ним наблюдают и оценивают, и если испытуемый найдёт выход, или хотя бы проявит изобретательность, его сочтут пригодным к дальнейшему. Что включает в себя дальнейшее, Сейджо особо не задумывался, воображение рисовало ему магические сокровища, власть и силу. И конечно, девушек. Много

девушек, разной комплекции и роста, но одинаково полураздетых. Всё то, чего он был лишён все девятнадцать лет своей горькой, полной неудач и разочарований жизни.

Именно такие мысли крутились в голове подростка, когда он, повязав куртку вокруг пояса, осторожно спускался по склону к воде. Вблизи болота выглядело не лучше, чем сверху. Сейджи опустил указательный палец в воду, она оказалась ледяная. Попробовал на вкус, обычная вода. Выпив пару пригоршней, он прошёл вдоль берега в попытке высмотреть какую-нибудь тропу, но всё, что удалось увидеть, выглядело крайне ненадёжным в плане выдерживания человеческого веса. Пробовать лезть вглубь болотный пленник отказался, его обувь сразу бы промокла, провалился он в воду, а мочить ноги в ледяной воде крайне не хотелось.

Поняв, что даже если он найдёт тропу, ведущую с острова, то выбраться из болота до заката Сейджи не успеет, расстроенный парень двинул вверх по склону. Внезапно его глаза разглядели что-то белое в расщелине. Просунув руку между камней, юноша вытащил кусочек прозрачного полиэтиленового пакета с рваными краями. Значит, тут уже бывали люди! Уверившись в правильности своих догадок насчёт проверки, Сейджи обрадованно забрался наверх. Положив клочок пакета в карман, он решил вернуться в единственное необычно выглядящее место на этом холме среди болота — на цветочную полянку.

Разложив куртку на солнцепёке, парень удобно улёгся и принялся размышлять о своих дальнейших действиях. Придумал план, согласно которому он должен до наступления темноты обследовать побережье холма на предмет возможных скрытых тропок, в случае неудачи переночевать и с утра обследовать тщательно уже сам холм. Должен же быть какой-то выход, верно? Если он не по болоту, значит он под землёй. После обдумывания планов, мысли Сейджи опять переключились на прочитанные им книги про попаданцев, потом на любимые им аниме-гаремники. Вот если бы у него был свой гарем, он бы не избегал девушек, как все эти герои-девственники. Нет, он бы делал "это" с ними с утра до вечера, а когда уставал, то заставлял бы делать это девушек друг с другом и смотрел бы. Поглощённый своими мыслями, парень даже не заметил, как заснул. И снились ему девушки с огромными буферами, неподвластными силе тяжести, какими их рисуют в аниме, и делал он с ними то, что ни с кем никогда не делал в реале. Даже со своей девушкой, которая в принципе ему немного позволяла, а накануне бросила и унизила перед кучей народа, прилюдно уйдя к другому, более успешному парню, с которым, как она призналась перед всеми, уже довольно долго изменяла.

Проснулся Сейджи резко, от того, что жутко замёрз. Не желая выпутываться из плена приятных снов и не вполне осознавая, где он, парень огляделся. Солнце уже село, треть неба занимала красная заря, к дальнему концу небесного купола переходящая в черноту с вкраплениями звезд. Увидев на небе сразу два месяца, юноша окончательно пришёл в себя и вспомнил произошедшее. Стуча зубами от холода, он натянул куртку, наглухо застегнулся и натянул капюшон на голову. Присел возле камня, оглядев полянку — бабочки попрятались, а цветы закрылись на ночь. Из рта при дыхании валил пар, следствие низкой температуры и высокой влажности. Пришлось встать, нагретый днём камень уже остыл до окружающей температуры и ошутимо холодил спину через одежду. Слегка приплясывая и потирая руки, чтобы согреться, парень постоял несколько секунд, затем двинулся на закат. Прорвавшись через ветки, пытающиеся зацепить в сумерках каждую часть его одежды, парень уставился на зарево от зашедшего за горизонт солнца. Кроме ровной полосы болота ничего видно не было, ни холмов, ни деревьев. Казалось, в этом мире не существует ничего, кроме болота и маленького холма посередине с отчаявшимся человеческим существом.

Сейджи впервые с момента появления тут испугался по-настоящему. До этого всё произошедшее напоминало ему книги или игры, а теперь он подумал, что может и не пережить эту ночь, без еды и тепла.

— Проклятье, почему тут так дьявольски холодно?! — прорычал он, не желая так просто сдаваться. У парня всё ещё оставалась надежда, подпитываемая кусочком пакета в кармане, что всё происходящее лишь испытание его, Сейджи Хигаиша, на прочность и стойкость. Он подумал было о костре, но ни спичек, ни зажигалки он с собой не брал, поскольку собирался топиться. Припомнил видео о разведении костра из подручных средств, но шнурков для разведения огня трением при помощи огненного лука у него тоже не было. Подумав, что это, возможно, специальный тест на пробуждение магии в человеке под воздействием экстремальной ситуации, юноша попытался поочерёдно вызвать огонь на руке силой воли, кастовать огненный шар с криком «фаербол», поджечь ветку, простирая к ней руки с возгласом «гори». Ничего не помогло пробудить магию, словно её в этом мире совсем не было.

Зарево с зарёй уменьшилось настолько, что почти не давали света, от двух довольно узких месяцев света тоже было маловато. Сейджи захотелось выть от безысходности, но, понимая всю тщетность подобных проявлений слабости, он вместо этого побрёл в наиболее густую часть зарослей. Найдя по памяти ту часть кустов, где они, словно куполом, оградилась кронами от внешнего мира, бедолага заполз внутрь и свернулся калачиком на боку, спрятав руки в подмышечные впадины.

— Это всё не по-настоящему, — шептал он, пытаясь ободрить самого себя, — это всё Матрица. Я сейчас лежу в шлеме, а местные смотрят на меня и думают, как скоро я сломаюсь. Идите к чёрту, уроды. Вы ещё не знаете, кто

такой Сейджо Хигаиша. Я всё вытерплю, всё преодолею. Ради гарема из девочек и магических сил я выдержу любые испытания. Вы ещё пожалеете, что сомневались во мне. Не мог же я спастись от утопления просто для того, чтобы умереть здесь. Во всём этом должен быть смысл. Я уверен, что попал сюда не просто так, я избран для чего-то великого. Главное, чтобы сиськи были большими, чтобы я мог между ними...

Всю ночь он провёл в полудрёме и кошмарах, периодически, по мере замерзания, переворачиваясь на другой бок. Наконец, проснувшись в очередной раз, Сейджо заметил, что ощутимо посветлело. Он выполз из кустов и распрямился, пошатываясь от усталости и слабости. Жрать хотелось невероятно, но ещё больше хотелось пить.

Неловко спускаясь, чуть не упав и не скатившись со склона в болото, парень всё таки добрался до столь же холодной, как и вчера, воды и напился. Желудок, не переваривавший ничего, кроме воды, уже почти сутки, запротестовал против такого обращения. Припомнив, что вчера ещё до заката планировал обследовать берег холма, Сейджо приуныл. Сил после голодания и бессонной ночи с кошмарами не было никаких. Солнце уверенно карабкалось вверх по небосводу, но в противоположной стороне усталый и голодный попаданец заприметил свинцово-чёрные тучи, которых не было, когда он оглядывал горизонт перед спуском к воде. Осознав, что скоро станет не только усталым и голодным, но ещё и вымокшим, Сейджо совсем упал духом. С трудом забравшись по склону вверх, он ещё раз оглядел тучи, они явно приближались.

Подойдя к цветочной поляне, унылый парень ещё раз полюбовался цветами и бабочками, что всё так же беззаботно летали вокруг. Решив залезть на вытянутый серый камень возле поляны дабы осмотреть вершину холма, Сейджо осуществил задуманное. Ничего, кроме зарослей кустов, цветочной поляны и камня, где он сам стоял, на вершине не было. Парень повернулся к полоске туч, их пелена уже занимала четверть неба и стремительно надвигалась. Каких-нибудь полчаса, и холм зальёт ливнем.

Вдруг он ощутил звук удара чего-то твёрдого о камень и вибрацию от поверхности камня под ним. Одновременно с этим парень ощутил сильное беспокойство, какой-то безотчётный страх, даже слегка зазвенело в ушах. Обернувшись, Сейджо увидел что-то очень странное. На камне стоял какой-то прозрачный силуэт, его очертания угадывались лишь в движении. Когда нечто неизведанное двинулось к нему, парень, начавший пятиться назад от страха, понял, что фигура напоминает гуманоида, только раза в полтора крупнее человека. Какая-то непонятная сила схватила его будто в тиски и швырнула в сторону. Пролетев несколько секунд по воздуху, несчастный упал прямо в трясину.

Вынырнув из ледяной воды, парень обнаружил, что по грудь в болотине и продолжает погружаться. Ничего в радиусе доступа рук кроме болотных растений, неспособных удержать человеческое тело на плаву, не было. Очень сильно захотелось жить, такие мелочи, как голод и холод, меркли рядом с осознанием реально грозившей опасности утонуть.

— Помогите, пожалуйста! Кто-нибудь! Я же сейчас утону! — прокричал Сейджо, пытаясь не делать резких движений. Помогало слабо, его словно затягивала под воду какая-то невидимая сила.

— Пожалуйста, прошу вас, я всё сделаю, только спасите, — прохрипел он, задирая голову вверх, поскольку погрузился уже по шею, — я хочу жить...

Сейджо форсировал дыхание и набрал в лёгкие побольше воздуха, перед тем, как его задранное лицо погрузилось в воду. В глубине души он понимал, что лишь затягивает неизбежное, но инстинктивная тяга к жизни оказалась сильнее, стремясь хотя бы на несколько лишних секунд продлить своё существование. Через несколько тягостных мгновений поверхность воды разгладилась, и ничто не указывало на то, что минуту назад здесь тонул человек.

Страж, стоя на камне, внимательно наблюдал за сброшенным им в воду вторгнувшимся элементом. Его органы получения информации, значительно более совершенные, чем у людей, отметили остановку сердца через две гектосекунды после погружения тела ниже уровня воды. Ещё через три гектосекунды после остановки сердца, страж отметил смерть мозга. Тело к тому времени погрузилось на четырёхметровую глубину и легло на метровый слой скелетов своих предшественников, окружающий холм со всех сторон. Ещё через две гектосекунды страж зафиксировал отделение души от тела. Поднявшись в воздух и пролетев до места утопления, вестник смерти схватил душу при помощи силовых полей и полетел вверх, к ближайшим вратам через барьер. В его задачи, поставленные перед ним несколько десятков гигасекунд назад и с тех пор неукоснительно соблюдаемые, не входило ничего, кроме розыска проникшей непредусмотренным способом в ключевой мир души, освобождения и выдворения этой, попавшей не через врата, души сквозь барьер.

Вскоре тучи добрались до холма. Хлынул дождь, смывая в болото все следы пребывания человека. Остались только камни, омытые каплями дождя цветы и неизвестно куда попрятавшиеся бабочки.

Я сидел в своей комнате перед зеркалом, уставившись в свое отражение. Не то чтобы я любил смотреть на себя, или мне нравилась своя внешность, просто нужно было удостовериться, что "маскировка ауры" наложилась так, как задумывалось. Да и смотрел я не на себя, а на пространство вокруг себя.

— Ладно, сойдёт и так, — поморщившись, произнес вслух, кто меня здесь услышит, в комнате кроме меня никого, — всё равно атрибуты от чтецов ауры не скрыть.

Взглянув после этого себе в глаза, я слегка прищурился. Самая обычная внешность для юнца, которому лишь недавно исполнилось шестнадцать. А вот глаза выдавали истинный возраст, тот самый, который измеряется не годами, а прожитыми событиями. Я криво ухмыльнулся, и впечатление мудрости исчезло.

— Молодой господин, спускайтесь к завтраку, — раздался голос за дверью с одновременным стуком. Судя по голосу, это была Беата, молодая служанка, только недавно устроившаяся на работу в дом Болдоров.

— Буду через пару минут, — крикнул я, поднимаясь. Не хотелось заставлять мать с дядей ждать, напрашиваясь на очередные нотации. Хотя, почему-то была уверенность, что нравоучения всё равно будут, опоздаю я или нет. События моей жизни, после недолгого затишья, вновь начинали ускоряться, и вскоре понесутся, как снежный ком с горы.

Спустившись к столу, я пожелал доброго утра уже сидящим за столом Килике Болдор, своей матери, и её брату Санлису. Тот, как обычно, только зыркнул на меня, недовольный тем фактом, что я в принципе существую, неприязнь, повисшую между нами, казалось, можно нарезать ножом на дольки и расфасовать в мешочки. Мать же, холодно пожелав мне доброго утра в ответ, пригубила дурман из бокала, уставившись на висящую на стене картину. Я, не обращая никакого внимания на, казалось бы, вопиющее поведение невольных пленников одного стола, сел и приступил к тому, зачем сюда и пришел, к поглощению питательных веществ. К подобному радушию я уже успел привыкнуть, меня бы удивило, если мои родственнички начали вести себя нормально. К матери я, после случившегося три года назад, никаких родственных чувств не испытывал, как отрезало. После того, как в нашем доме появился её брат, который сразу же начал относиться ко мне так, будто ненавидел сам факт моего существования, мать под его влиянием начала всё больше отдаляться от меня, а в последние несколько недель я её без бокала в руках не видел. Догадки о том, что мой дядя приложил к этому руку, в последнее время переросли в уверенность. Впрочем, это была далеко не самая главная моя проблема.

— Лордин, сынок, завтра приедет рекрутор из Цитадели, он посмотрит на твои магические способности, — внезапно промолвила мать, по-прежнему избегая смотреть на меня.

— Сколько раз мне тебя просить, зови меня Дин, мне не нравится моё полное имя, — проворчал я с набитым ртом, не желая останавливать процесс жевания, ведь это влекло за собой увеличение времени за столом, проведенное в столь неприятной компании.

— Как ты смеешь так разговаривать с матерью, мелкий ублюдок?! Немедленно извинись! — дядя, как всегда, открывал рот лишь для того, чтобы извергнуть из себя очередные неприятные слова в мой адрес.

— Сан, не надо, — поморщилась Килика, — это же твой племянник, относись к нему, как ко мне.

— К этому мелкому уродцу?! Да скорее моя собака летать научится! — фразу про собаку дядя каждый раз вставлял вместо почему-то избегаемого "никогда". Всем живущим в этом доме было известно, что собаки у него нет и никогда не было.

— Я нормального роста, просто кое-кто слишком высок и часто бился о верхнюю перекладину дверей. — На самом деле задача подколоть человека, по какому-то недоразумению приходящегося мне родственником, была где-то в самом низу списка моих приоритетов, но вот случая применить остроумие и чувство юмора, которые помогали хоть как-то не сойти с ума от всего того, что со мной происходит, я не упустил.

— Лордин, мальчик мой, не нужно отвечать агрессией на агрессию, ты должен уметь прощать! — Мать в последний год сильно ударилась в Конрадианство, не упуская случая выдать мне очередное нравоучение в стиле "возлюби ближнего своего, каким бы он ни был", сетуя о том, как грешно мы живём. Каким образом это сочеталось в ней с любовью к дурманосодержащим жидкостям, оставалось для меня загадкой. Наверно, дурмящий напиток и был для неё этим самым ближним.

— Просто Дин. Про прощение, это ты брату своему скажи, вон он сидит, корчит из себя оскорблённого, как будто это я его ублюдком назвал, а не он меня.

— Хорошо, Дин, я бы хотела чтобы ты не занимался сегодня и завтра своими ужасными тренировками, до прихода рекрутора. Если ты станешь магом, они тебе уже не понадобятся.

— Определяющее слово "если", мама. С чего ты так уверена, что у меня достаточно способностей?

— Думаешь, я слепая?! — Внезапно плюхнув почти пустым бокалом об стол, прошипела моя собеседница, пристально уставившись на меня. Её брат на протяжении всего диалога не отрывал от меня буравящего взгляда, так

мог бы смотреть Королевский Сыскарь на подозреваемого в покушении на королевскую семью. — Или думаешь, я дура?! Забыл уже свой тринадцатый день рождения?!

— Вот только не нужно мне напоминать о том, что мне почти каждую ночь снится в кошмарах! — Теперь Килику буравил взглядом уже я. Тут пришлось для эффекта слегка преувеличить, кошмары, конечно, мне действительно снились так часто, как я сказал, только вот тематика была намного разнообразнее, как говорится, во многих знаниях много печали.

— Сестра, успокойся, я говорил тебе не раз, незачем ему эта проверка, и мага из него точно не выйдет, для этого нужно чтобы голова не просто торчала, а ещё и работала. — Дядя попытался подколоть меня шуткой, конечно же несмешной, чего ещё можно было ожидать от бывшего военного, которого выгнали из армии за хищения. На мой взгляд, вместо слов успокоения, лучше бы отобрал у сестры бутылку, все эти перепады настроения и резкое изменение поведения суть следствие злоупотребления дурманом.

— Мой мальчик станет великим! Самым лучшим магом, самым сильным! — бескомпромиссно заявила Килика, наполняя слегка дрожащей рукой бокал из бутылки, в которой, к слову, оставалась едва ли треть, притом что дядя к дурману даже не притрагивался. — Соберет себе команду из Приспешниц, и они сожгут этих клятых гурров дотла, всю их поганую Великую Пустошь! — Она опрокинула в себя бокал с таким видом, словно только что произнесла тост.

— Боюсь тебя разочаровать, мама, всё может оказаться совсем не так... — тихо произнес будущий великий маг, отодвигая от себя пустую тарелку. — А от тренировок я не откажусь ни при каких условиях. Доброго дня.

Покидая помещение, я бросил незаметно взгляд на стол, используя для этого шкаф со стеклянной дверцей. Санлис что-то нашептывал Килике, та сидела с расстроенным видом, словно бы не слушая брата. На миг сердце кольнула жалость по поводу резких слов, но потом я вспомнил подвал, боль во всём теле, семь мёртвых тел, непонятно как оказавшийся в руке окровавленный нож и яростные крики матери "Ты убил его, сволочь! Я тебя ненавижу, ненавижу!", и сочувствие как-то резко испарилось. Они все считали, что я очнулся позже и не помню ничего из того, что происходило в тот злополучный день, я же не спешил никого в этом разубеждать. Так было нужно для того, что мне предстояло сделать, если я хочу выжить.

Двинув под палящим светилом на задний двор, я увидел Тревора возле кузни. Тот рассматривал заточку своего клинка и задумчиво хмурился. Пройдя мимо его широкоплечей высокой фигуры, я зашёл на склад возле кузни и взял из угла два деревянных тренировочных меча. Вернувшись, я кинул ему один меч, после чего мы отошли от стены в центр двора.

— Ты, говорят, скоро отсюда уедешь, малец? — Тревор остро глянул на меня, не спеша приступить к учебному поединку.

— Кто говорит? Санлис? — Я опустил учебный меч, судя по всему, придётся сначала поговорить. — Он разве способен разговаривать обо мне без ругательств и пены у рта?

— Да хотя бы и он, какая разница кто, важен сам факт того, что это последняя тренировка. Ты станешь магом и махать железками тебе будет не резон. Видал я вашего брата в деле. Сколько уже лет прошло? Года четыре? Да не суть, — отмахнулся Тревор и почесал усы, — пойдем-ка посидим в теньке, поговорим сначала, нет у меня никакого желания махать деревяшками на такой жаре.

Я не возражал, поскольку эти тренировки нужны были вовсе не для того, чтобы научиться махать острым колюще-режущим. Мы уселись на бревно возле стены, после полудня это место будет залито летним жаром, но сейчас утро, и я наслаждался островком прохлады.

— Так вот, было это во вторую гуррскую войну, как её теперь называют... — начал мой собеседник, обычно из него слова лишнего не вытянешь, а тут такая словоохотливость. — Разведка доложила, что на наш форт будет наступление, причём очень солидными силами. Мы одновременно готовились к штурму и прощались с жизнью. А потом, вечером, перед предполагаемым утренним нападением, прибыл к нам один франт из Цитадели. С дамочками-помощницами, как это у них водится, значит, непростой кто-то, из элиты. Имечко у него ещё странное было, Велес, кажись. В общем, мы его сразу невзлюбили, ходит такой, во всем чистеньком, свежий, и дамочки такие же, а он так с ленцой им указывает, что делать. Сразу захотелось ему в морду дать, да жалко стало. Себя жалко, не его, меня ж потом за такое начальство порвало бы живьём.

Тревор сделал паузу, глотнув какой-то жидкости из небольшой плоской фляжки, судя по символу на боку, как раз военный трофей тех лет. Я мысленно хмыкнул, сразу видно, настоящий военный, не боится ничего, ни магов, ни противника, только своего командира. — Дождались мы утра, естественно, никто не спал, не из-за волнений, просто готовились к последнему, как все мы считали, бою. И вот, утром, когда эти черномордые твари выстроились к атаке, этот хторов выкормыш на стене встал, а девушки рядом сели, ноги скрестили, а одна из них повернётся и крикнет "глаза берегите". Я тогда не сообразил сразу, к чему это, но на всякий случай зажмурился и рукавом прикрылся. А потом полыхнуло так ярко, что если бы просто глаза закрыл, ослеп бы наверно. А через пару секунд громыхнуло так, что все на время оглохли. И ветром так сильно в стену шибануло, что те, кто на стене

оставался, послетали к хторовой заднице во двор. А магу этому с бабами все до одного места, спустился, причем не по лестнице, а слетел так плавно, и в карету свою магическую двинул. Девки-помощницы подлечили тех, кто попадал вниз, кто глаза не закрыл, и вместе с ним уехали. Эх, красивые девки были!

— А с гуррами-то что было? — Спросил я, больше для приличия, и так понятно было, что после такого не уцелеть.

— А от гурров ничегошеньки не осталось, только яма большая и круглая на поле, ещё деревья все в округе полегли. Я потом узнал, это не простой огнеборец был, а правая рука главы Цитадели. Только вот, хоть и силен был, не спасла его магия, сгинул в Кровавом Котле вместе с помощницами, вместе с большей частью нашего войска, почти двести тысяч там полегло, не говоря уже про стотысячное вражеское войско. До сих пор, как вспомню тот день, так вздрогну, — собеседник поёжился и приложился к фляжке.

— Так ты был там? Расскажи, как всё было на самом деле, слухи об этом сильно разнятся, — мне и вправду это было интересно, я уже слышал несколько версий, в том числе от человека, якобы участвовавшего в допросе пленных. Как выяснилось, почти всем непосредственным свидетелям заткнули рты, либо деньгами, либо острым железом. Но в таверне после бесплатной выпивки у многих развязываются языки.

— Ну как, был... Не совсем, наш отряд в тылу был, по заданию командования, в тот день мы должны были соединиться с основным войском и участвовать в генеральном сражении, только вот задержались в дороге. Если бы не эта задержка, тоже полегли бы всем отрядом, а так только последствия увидели. Ты только особо не распространяйся о том, что расскажу, нас просили держать языки за зубами, чтобы население не нервировать лишней раз, — Тревор, собираясь с мыслями, ещё раз промочил горло и замолчал, словно не очень хотел говорить об этом. Я молчал, не пытаясь его поторопить, моему собеседнику нужно было выговориться.

— Мы уже шли через перевал в долину, вдруг чувствуем, порыв ветра в лицо ударил, и запахло так, будто трупы неделю на жаре пролежали. Такой запах сильный, хоть вешайся. Но идти-то надо, носы закрыли и вперёд. А потом, из-за поворота фигура на нас выходит, еле ковыляет, форма вроде наша. Ближе подошли, а это труп на нас двигается. То есть, не труп, конечно, только и живым он не выглядел. Плоть заживо гниёт и кусками отваливается, и запах тот же самый. Видимо, эти черномордые какое-то особо изощрённое проклятье на него наложили. Руки к нам тянет и хрипит, то ли "спасите", то ли "добейте", непонятное что-то хрипит, а потом падает. Санлис, он тогда уже командиром отряда нашего был, башку ему клинком отчекрыжил на всякий случай, проворчал что-то про магов, которые вечно создают ему проблемы, и мы дальше двинули. А потом оказалось, спешить не к кому, в долине только трупы. — Старый солдат сделал паузу, словно заново переживая те события. Я сопоставил вышесказанное с уже собранными сведениями, и выводы мне очень сильно не понравились. Очень сильно. Говорить о них собеседнику я, конечно, не собирался.

— И рядовые солдаты полегли, и маги, и целительницы, ничего не спасло, ни магия, ни амулеты, ни целительство, — печально продолжил Тревор. — Мы уже позже узнали, эти чернозадые какую-то магическую отраву применили против нас, только не рассчитали чего-то, сами тоже там все полегли. Сбежать смогли только те, кто далеко от центра был. А маг этот, Велес который, где-то на передовой ошивался с командой своей, шансов выжить никаких. Девки жалко, красивые девки были! — Тревор снова плотнул из фляжки, задумчиво глядя в безоблачное небо.

— Жениться тебе надо, Тревор. Найди себе какую-нибудь красивую девку, да детей заведи. — Я говорил совершенно искренне, не было у меня негатива к собеседнику, несмотря на то, что это был дядин помощник и телохранитель.

— Да какая дура за меня пойдёт? Денег у меня нет, ценностей нет, хторова война сожрала всех, кто был мне дорог, и всё, что у меня было. Если бы не Санлис, я... — Тревор замолк и вновь приложился к фляжке. Хоть он и не договорил, я догадался, что речь шла о самоубийстве. — Я спас ему жизнь на войне, а он спас мою уже после. Жаль, что он тебе не нравится, он славный малый.

— Ага, видимо где-то очень глубоко. А ему ты обо мне то же самое говоришь? — Я видел, что собеседник совершенно искренне пытается нас помирить, рассказывать ему о том, какая скотина мой дядя, было пустым занятием. Тревор не поверит в то, что его армейский дружок использует наивного приятеля в темную, пока в открытую не столкнётся с предательством.

— Ну да. Также и говорю. А он смеётся и говорит, чтобы я к тебе не привязывался. "Видимо, чтобы ты сильно не горевал, если со мной что-нибудь случится" — мелькнула в моей голове мысль. Собеседник стрельнул в мою сторону глазами, словно почувствовал мои раздумья.

— Ты славный малый, Дин, не знаю, почему тебя тут большинство считает то ли придурком, то ли психом, ты разумнее многих, кого я встречал. Не стоит закрываться от людей, будь проще, и окружающие к тебе потянутся. Давай сегодня без тренировок, лады? Если ты испытание в цитадели пройдёшь, тебе оно и не надо будет, железками махать. — Тревор потряс фляжкой, судя по звуку плеснувшегося содержимого, там ещё оставалось на доньшке. — Кстату, давно тебя хотел спросить, вот ты физподготовкой очень старательно занимаешься, на

упражнения с мечами очень внимательно смотришь, а как дело до самостоятельного повторения доходит, ты даже не стараешься. Зачем тебе оно надо было?

— Надо, Тревор, уж поверь, я без причины ничего не делаю. — Я не стал говорить, что стена между мной и другими обитателями дома Болдоров — дело моих рук. Просто так проще скрывать то, что никогда не должно стать достоянием общественности. — Кстати, ты же завтра едешь в "Перекрёсток"?

Перекрёстком в нашем селении называли крупную таверну, лежащую на перекрестье торговых путей в паре десятков километров западнее нашего Озёрного. Мне довелось там побывать прошлой осенью, место людное и шумное, можно встретить кого-угодно.

— Ну да, еду, в этой таверне лучшее копчёное мясо в округе, такого даже в Дагере нет, а у нас как раз запасы к концу подошли, а ты откуда знаешь? — Тревор подозрительно прищурился.

— Неважно откуда, важно, что мне тоже туда надо, как раз завтра. Возьмёшь с собой? — Я улыбался, делая вид, что мне это не особо важно.

— Лады, только учти, мы едем вечером с приятелем, на его самоходной карете, а возвращаться будем с купленным только на следующий вечер. Так что, если захочешь вернуться с нами, придётся ждать, устраивает?

— Прекрасно. Только не уезжайте без меня, — теперь я уже искренне улыбался. Остался пустяк, чтобы завтра всё пошло так, как должно было пойти, без неожиданностей.

— Ладно, малец, договорились, а теперь расходимся, значит, по своим делам, — мой собеседник, допив остатки крепкого дурмана из фляжки, поднялся и направился в сторону кухни, видимо, рассчитывая продолжить веселье. Я же направился в сторону сада, нужно было побыть со своими мыслями наедине.

Я лежал на крыше беседки, стоящей под густыми кронами в саду, и в очередной раз прокручивал последовательность предстоящих действий, соотнося их с ночными видениями, из которых я и получил эту информацию. Именно видения, а не сны, уж больно всё чётко и реалистично было показано. Кем показано, я не имел ни малейшего представления. Вначале я думал, эти видения насылают кто-либо из домочадцев или слуг, либо какой-нибудь непонятно кем нанятый маг, из тех, что могут влиять на разум. Оказалось, что это невозможно, для этого посылающий видения должен держать их в голове, вдобавок, ни один маг не будет делать такое каждую ночь. А держать их в голове никто не может по одной простой причине — эти видения показывают не то, что происходило или происходит, а то, что может произойти.

Вспоминая о том, как видения впервые атаковали мой бедный, непривычный к такому обращению разум, я невольно улыбнулся. Каким же наивным и радостным я тогда был, подумав, что вижу будущее, прикидывая, сразу рассказать всем, что я провидец, или подождать. К счастью, мне хватило ума помалкивать, ведь ничего общего с провидческим даром эти видения не имели. Я начал догадываться об этом только на третью ночь, когда увидел свою смерть второй раз, не имеющий ничего общего с первым. После этого я умирал в видениях десятки раз, различными способами: меня травили, рубили клинками, жгли магией, я умирал от магического истощения в битве, умирал от обычного истощения в пустыне, меня пытали, выпрашивая то, чего я даже не знал, умирал от атак недружелюбных существ и неизвестных мне сущностей, и ещё множество других способов, о которых мне и вспоминать не хотелось, но увы, они крепко отпечатались в моей памяти. Единственное, как я не умирал — это в постели от старости. Самыми неприятными были смерти, связанные с сексуальным насилием, таких было неожиданно много. В такие минуты, наутро, просыпаясь в луже пота, я радовался, что видения не передают никаких ощущений, кроме зрительных. Вместе с этими смертями я проживал десятки жизней, правда, большая часть из них были очень короткими. Я видел вещи, которые только произойдут с миром, и видел то, что никогда не произойдёт. Видел то, что хотелось навсегда впечатать в память, и то, о чём стараюсь не думать, чтобы быстрее забыть. Первые месяцы было особенно тяжело, мозг тринадцатилетнего подростка просто не справлялся с такими потоками знаний, у меня часто было отвратительное самочувствие, обморочные состояния и полная апатия. Повезло, что окружающие всё списывали на травмы, полученные в подвале, когда отец пытался принести меня в жертву Хтору, тёмному божеству, чьё имя упоминается только в ругательствах, чтобы получить оружие, способное уничтожить весь мир. Да, не повезло мне с семейкой.

Честно говоря, я очень смутно помню тот день, я знаю о происходящем из подслушанных разговоров и недомолвок, так что уверенности в том, что так оно и было, у меня нет никакой. Якобы мой отец, который непонятно где занимался какими-то магическими исследованиями и приезжал проведать семью лишь раз в несколько лет, и которого, кстати, я совсем не помню, приехал с кучкой каких-то мрачных типов, забрал меня и заперся со всеми нами в подвале. Якобы для ритуала, способного наделить меня невиданной доселе силой, достаточной для того, чтобы изменить весь наш мир к лучшему. Мою мать не пустили, она сидела возле двери и слышала ритуальные песнопения, потом страшные крики, как будто кого-то пытаются или кто-то умирает в мучениях. Когда слуги по её приказу сломали дверь и ворвались внутрь, готовые ко всему, внутри обнаружилась семиконечная звезда, начертанная на полу и восемь трупов, исколотых и изрезанных, со вскрытыми животами, причём телу отца досталось сильнее всех. Я лежал в центре звезды с ритуальным кинжалом в руке, весь в крови и ошметках тел, не реагируя на окружающее, единственный живой свидетель происходящего, и при этом ничего не запомнивший. Семиконечная звезда используется в жертвенных ритуалах, обычно семь магов стоят на лучах, а восьмой в центре приносит в жертву какого-нибудь бедолагу, я прочитал об этих ритуалах в книге позже. На неизрезанных частях тел обнаружили нестираемые рисунки, характерные для жрецов Хтора. На теле отца их не нашли, но оно пострадало больше всего, рисунки могли быть на пострадавших частях.

После того дня у меня и начались видения. Может, они и раньше были, до этой истории, но всё, что было до, я очень плохо помню, прошлое как в тумане. Поначалу я не знал, как повлиять на их содержание, но со временем начало немного получаться, я начал убирать губительные для меня варианты происходящего, выбирая лишь те, которые не вели к очередной смерти, пытаюсь найти способ выжить в грядущих событиях. Я занимаюсь этим каждую ночь, больше двух лет, и теперь у меня есть план действий на ближайшую неделю, который я обязан воплотить в жизнь, другого такого шанса у меня не будет.

От размышлений меня отвлек женский смех и негромкие голоса, судя по ним, в беседку пролезли две наши служанки: работающая у нас уже четыре года Грета, и новенькая Беата, ещё совсем молоденькая, на год старше меня. Я усмехнулся, шестнадцатилетний пацан, помнящий только три года своей жизни, но за эти три года ухитрившийся прожить в видениях жизней на несколько десятков лет, по жизненному опыту годился им обоим в отцы. Тем временем, служанки, очевидно отлынивая от работы, продолжали тихо переговариваться:

— А ты уверена, что она не проснётся и не хватится нас? — произнёс голос Беаты. — Я не так давно тут работаю, боюсь, что меня выгонят за такую провинность.

— Не беспокойся, хозяйка сегодня уже с утра перебрала, теперь будет спать до вечера, такое уже не в первый раз, Санлис уехал, молодой хозяин тоже непонятно где, либо в таверне в городе, либо в лесу, он обычно после тренировки дома не сидит, так что мы можем пару часов делать, что захотим! — Голос Греты был очень довольным, я представил их взгляды, когда я спрыгну перед ними с крыши и они поймут, что я всё слышал. Для усиления эффекта я решил подождать.

— Здорово! Можно отдохнуть, посплетничать. Кстати, а зачем молодой хозяин в лес ходит? Встречается там с девушкой? — с любопытством спросила более молодая служанка.

— А чего это тебя так интересует? Понравился тебе, что ли? — Судя по голосу, Грета посмеивалась, уже сделав для себя какие-то выводы.

— Может и понравился, не скажу! А что тут такого, он красивый, и улыбка такая загадочная. Гораздо лучше, чем этот противный Санлис. — Тут я мысленно согласился с Беатой, не про красивого, а про противного Санлиса.

— Ничего противного в нем нет, нормальный мужик, я с ним легко общий язык нашла, — возразила Грета, — подход нужно знать. Ничего, научишься со временем, девка ты разумная, сможешь.

— Ага, этот нормальный мужик норовит меня за жопу схватить каждый раз, когда я к нему подхожу, ещё и похабные предложения делает, — возмутилась Беата. Тут я мог понять дядю, самого такие мысли посещали, но ходу им я не давал, это могло разрушить весь мой план спасения.

— Ну так согласилась бы, он ещё и денег бы тебе дал. Да ладно, я же шучу просто, — рассмеялась Грета. Я поморщился, поскольку шутки тут не заметил, зато ощущалась попытка свести тему к шутке. Видимо, я не всё знаю про взаимоотношения дяди со служанками.

— Вот ещё, обойдётся! Хотя, если бы это был Дин, я бы подумала, — кокетливо заявила молодая красотка. Я с трудом прогнал из головы невесть откуда взявшиеся там картинки, где Беата, прямо в этой беседке, умело выпрашивает у меня прощение за то, что отлынивает от работы, а потом я несколько раз пользуюсь её уязвимым положением.

— Не советую с ним связываться, он после трагедии три года назад очень странный стал, не общается толком ни с кем, вечно что-то скрывает, головой, видимо, слегка повредился, хотя от такого немудрено, — задумалась Грета. Я тоже задумался, насколько много она знает. Помню, она недвусмысленно подкатывала ко мне, причём пятилетняя разница в возрасте её ничуть не смущала. Не встретив понимания с моей стороны, настойчивая служанка прекратила попытки, но интересоваться мной, как я вижу, не прекратила.

— А что произошло три года назад? — Живо заинтересовалась Беата. — Или это секрет?

— Отец его приезжал, хотел совершить ритуальное убийство своего собственного сына, представляешь? А Дин вырвался и всех их порешил, кинжалом на куски порезал! И собственного отца тоже! А потом говорит, мол, ничего не помню, очнулся с кинжалом в руке. — Грета с таким воодушевлением и уверенностью рассказывала кровавые подробности, насколько не задумываясь о достоверности сказанного, что я даже восхитился. — Хозяйка требовала от него признания в содеянном, не верила, что сын ничего не помнит, любила она погибшего сильно. Тот ей наплёл, что ритуал сыну во благо, сильным магом его сделает, та уши и развесила. А когда ей доказали, что отец сына убить хотел, тогда хозяйка на примирение с Дином пошла, только той теплоты между ними уже не было. Нелюдимым он стал, так что тебе тоже ничего не светит, — грустно закончила служанка, видимо вспомнив свои попытки залезть ко мне в постель.

— Ну почему же не светит? При других условиях очень даже получилось бы, — свесившись с этими словами с крыши, ухватившись руками за край, я аккуратно спрыгнул и посмотрел на ошарашенных служанок. — Просто мне скоро уехать придётся, надолго, не до отношений будет. И извини меня, Грета, за то, что отшил тебя, дело не в тебе было, а в моих проблемах.

— Молодой хозяин, простите нас, пожалуйста, мы не должны были вас обсуждать! Не выдавайте хозяйке, она с нас за такое шкуру спустит! — Грета от осознания того, что объект её сплетен всё слышал, аж на колени встала, сложив ладони на груди, как будто к ней не я с крыши беседки спрыгнул, а спустился сам святой Конрад. Беата, беря пример со своей более опытной подруги, скопировала её позу, умоляюще глядя на меня своими огромными чёрными глазищами. Её волосы, собранные в хвостики по бокам, в сочетании со взглядом и позой выглядели так мило, что мне в голову опять полезли последствия длительного воздержания в виде фантазий с участием меня и обеих девушек одновременно. Воображение, подстёгнутое частенько бывавшими в видениях пошлыми сценами, творило чудеса. Тот факт, что я легко могу воплотить в реальность любую из этих фантазий, стоит только приложить немного усилий и красноречия, ещё больше усиливал эффект. Грета, без труда угадав направление моих мыслей по моим взглядам и выражению лица, видимо, решив не упускать момент, сделала вид, что устала стоять и присела на корточки, разведя колени ещё сильнее, при этом её юбочка, не доходящая до колен, задралась самым бесстыдным образом. Вдобавок, служанка, якобы ненароком, начала что-то поправлять в области довольно

значительной, хотя и поменьше, чем у своей стоящей рядом коллеги, груди, отчего та почему-то начала ещё сильнее вылезать из декольте. Ещё раз попросила прощения, теперь гораздо более томным и соблазнительным голосом. Слишком поздно, я уже успокоился, хватило мыслей о том, что если я их сейчас оприходую, то не проживу и недели, причём последние два дня меня будут пытаться. Такой вариант развития событий я тоже видел.

— Конечно, я вас прощаю! — произнёс я, отворачиваясь и поправляя в штанах вставшее достоинство, — считайте, меня здесь не было. — Я направился в свою комнату, до ужина ещё было много времени, а у меня ещё листовка не дорисована, а она должна у меня быть уже завтра вечером, ко времени моего отъезда. Хотя кого я обманываю, нужно срочно передёрнуть, иначе я свихнусь от возбуждения.

* * *

Этой ночью мне привиделось очень странное и доселе невиданное мной видение. Какое-то непонятное пространство, заполненное туманом, и огромная стена, состоящая из одинаковых блоков, прилегающих друг к другу, наподобие пчелиных сот, только серого цвета, несколько ячеек имели тускло-красный цвет. Стена тянулась в обе стороны так же, как вверх и вниз, теряясь в тумане. Я парил возле неё, не меняя положения, словно плавал в толще воды. Странное и удивительное место, интересно, где оно находится? Где-то в глубинах океана? Но как я здесь дышу и вижу? Да и не может вода быть похожей на туман. До сих пор видения показывали лишь то, что может произойти со мной, а не с другими людьми, но ничего подобного в них не наблюдалось даже близко. Я протянул руки к стене и обомлел: мои руки были разными, и в принципе на руки слабо походило. Правая конечность была покрыта серебристыми мелкими чешуйками и заканчивалась не кистью с пальцами, а каким-то пучком тонких щупалец, которые, шевелясь, поочерёдно выстраивали различные сложные переплетения. Левая конечность, также покрытая чешуёй, на конце была похожа на раскрытый цветок с тёмным кристаллом посередине. Через пару мгновений ближайшая ячейка стены поменяла цвет с серого на тёмно-красный.

Конечности потянулись назад, и только в этот момент я догадался, что это не мои руки, а сам не имею рук вовсе, после чего обернулся. И посмотрел.

Нечто, похожее на клубок, размером с самую большую комнату нашего особняка, созданный переплетением полупрозрачных щупалец, свитых между собой в искажённой глубине настолько сложным способом, что при одном только взгляде на это, начинала кружиться голова, если у меня вообще тут была голова, рук-то нет. Из этого клубка торчали в разные стороны, растущие из глубины длинные отростки-щупальца, закованные в чешуйки, их я и принял за свои руки. Каждое из них заканчивалось по-разному, были клешни, как у морских раков, которые мне доводилось видеть на нашем столе по праздникам, были копыта, хотя зачем этому существу копыта, было совершенно непонятно. Были и такие, которые я ни с чем знакомым не мог сравнить, были похожие на руки и лапы. В целом очень отталкивающее, даже пугающее зрелище. Существо отлетело дальше и протянуло уже виденные мной закованные в чешую конечности к очередной серой ячейке.

Я попробовал двигаться, представив, что приближаюсь к стене, и действительно начал перемещаться. Существо при этом резко содрогнулось и наставило на меня щупальца, похожие на цветки с кристаллами. Через мгновение, я едва успел испугаться, ко мне с невероятной скоростью устремилась конечность, заканчивающаяся копытом, и ударила меня в грудь.

* * *

Резко проснувшись, я подскочил, сдёргивая пропитанное потом тонкое одеяло, пытаясь отдышаться и успокоить бешено бьющееся сердце. Что за хторово отродье мне приснилось?! Я потёр место удара, которое почему-то побаливало, но не снаружи, а глубоко внутри. Что бы это ни было, такого со мной ещё не происходило, при всей моей огромной коллекции смертей в видениях, гибель от удара щупальцем с копытом, нанесённого самой невероятной из всех виденных мной тварей, прочно заняла первое место в конкурсе на самую глупую смерть.

— Может, хватит всего этого дерьма? Почему нельзя что-нибудь приятное показать? Я, Хтор возьми, заслужил немного приятных снов! — Хрипло и громко произнеся непонятно кому эту фразу, я сдвинулся на сухую часть простыни, перевернул и сдвинул подушку, после чего укрывшись перевёрнутым одеялом.

* * *

В этот раз сон-видение начинался более мирно, но менее интересно. Килика и Санлис сидели в будуаре, не

слишком-то похожем на комнату моей матери, на краю большой кровати, разговаривали и пили фруктовый дурман из пузатых бокалов на тонкой ножке. На столике возле них стояла бутылка и поднос с простыми закусками, состоящими из кусков хлеба и положенный сверху на них кусков масла. Одеты оба были довольно легко, видимо в комнате было жарко. Поставив свой бокал на стол, дядя притянул свою сестру к себе и начал целовать, та не возражала. Отобрав у моей мамы бокал, Санлис повалил её на кровать, и навалившись сверху, одной рукой начал лапать её грудь, а второй шарить под юбкой между раздвинувшихся с готовностью ножек.

Я находился в полнейшем шоке от происходящего, пытаюсь закрыть глаза, сместиться в сторону, отвернуться, либо прервать как-то видение. Все эти попытки были безуспешны, словно бы моё существование в этой комнате ограничивалось бесплотным безвольным духом. Тем временем дядя уже стянул со своей сестры трусики, после чего быстро сорвал с себя брюки вместе с трусами, блеснув своим готовым к дальнейшему достоинством. Несмотря на нежелание иметь хоть какое-то отношение к происходящему, я не преминул отметить визуально меньшую длину и толщину увиденного у дяди, по сравнению с моим, от чего я испытал моральное удовлетворение. Санлис, тем временем, уже интенсивно двигался, прижав сведённые ноги Килики к животу, не потрудившись полностью раздеть ни её, ни себя. С того места, где я висел безвольным наблюдателем, было хорошо видно искажённое удовольствием лицо матери. Правда, я давно не считал её матерью, воспринимая эту женщину как чужого человека, а после такого зрелища ещё более укрепился в своём мнении. Внезапно её тело задергалось в судорогах, Килика оттолкнула ногами Санлиса, повернулась на бок и отрубилась.

Теперь дядя не спешил. Быстро допив дурман из обоих бокалов, он положил подушку рядом с сестрой, после чего, выпрямив ноги, одновременно перекатил её животом на подушку. Прodelав это настолько ловко, словно всю жизнь имел дело с безвольными телами, Санлис опять подошёл к столику, зачерпнул пальцами масло с куска хлеба, после чего аккуратными движениями принялся намазывать его сестре между оттопыренных аппетитных ягод. Именно это зрелище привело к тому, что моё отвращение уступило место возбуждению, может потому, что я не видел их лиц, может потому, что окончательно прекратил воспринимать действующих лиц как родственников, а может немалую роль в этом сыграла необычность ситуации, поза и предвкушение происходящего, ведь пальцы мужчины определённо смазывали отверстие, не предназначенное для секса, но несмотря на это, частенько для него используемое.

Подвигав ещё немного пальцами, мужчина с предвкушающим выражением лица оседлал бёдра лежащего безвольно тела, одновременно смазывая себя остатками масла, после чего приставил свой возбуждённый орган к нужному месту и надавил. Я так и не смог переместиться, поэтому сам процесс не видел и довольствовался общим планом. Санлис уже лёг сверху на спину женщины, повернув голову ко мне лицом, двигались лишь его бёдра, глаза были закрыты, а лицо выражало блаженство. Буквально через минуту его движения ускорились, а потом стали резкими, после чего мужчина, секунду назад сильно сжимающий свою жертву, расслабился, даже не делая попытки встать. Лицо Килики всё это время выражало полное безразличие к происходящему, она была в отключке, и похоже, надолго.

* * *

Я проснулся, и не открывая глаз, продолжал прокручивать недавнее видение. У меня и до этого были откровенные видения, но только с моим участием и очень скомкано, в этот раз я был лишь наблюдателем, и это было самое невероятное и возбуждающее зрелище, которое мне при всём желании не удастся забыть, даже несмотря на участвовавших в нём родственников. Я искренне надеялся, что это видение, как и остальные, отображало не то, что произойдёт, а лишь возможный исход событий, и никогда не будет воплощено, хотя главные действующие лица были явно моложе своих реальных копий лет на десять.

Солнце уже встало, скоро все проснутся, но разминку сделать успею, иначе мой молодой организм, естественным образом отреагировавший на возбуждающее зрелище, не успокоится. Ничего, скоро мой затянувшийся период воздержания закончится, осталось какая-то малость, пережить грядущие несколько дней, выжить и добраться до безопасного места.

Интерлюдия: Лорелл

Сад был прекрасен. Прекрасен даже по меркам самого садовника, с его обострённым чувством гармонии. На взгляд обычного обитателя дворца Азора он был настолько восхитителен, что, впервые увидев его, посетители замирали с открытым ртом, не в силах оторваться от созерцания. Лорелл всегда с гордостью смотрел на своё детище, которому он подарил семь месяцев своей жизни. Вот и сейчас, он с удовольствием осматривал дорожки из специально выращенной, невероятно мягкой травы, достаточно плотной, чтобы исключить соприкосновение идущего с землёй, одновременно поглядывая по сторонам и подмечая места, требующие его вмешательства.

Собственно, садом в обычном понимании этого слова этот клочок земли не был, скорее он мог называться диким лесом, гармонично сочетающим в себе и цветы, и деревья, и кустарники, образцы которых садовник понемногу добавлял в композицию. Переплетения трав, кустов и ветвей вызывали у смотрящего на них невероятное чувство завершенности и гармоничности, певчие птицы, выющие гнёзда где-то внутри, грызуны и мелкие зверьки, совершенно не боящиеся никого, спокойно занимающиеся своими делами под взглядами посетителей, довершали картину. Насыщенный зелёный цвет сам по себе удерживал на себе взоры, изумительных оттенков цветы на этом фоне выглядели непередаваемо. У зашедших на территорию сада моментально улетучивались тревоги и дурные мысли, снисходило умиротворение и просветление.

Лорелл заприметил невысокую хрупкую фигуру у входа и двинулся к ней навстречу. Морина, дочь князя Азора, Филота и его жены Кираты, пожалуй, самая частая гостя садовника и его детища. Не так давнo вернувшаяся из Ифинура, столицы королевства, где гостила полгода у своих родственников, правителей Менопритии, чьей частью было и княжество Азора. Весьма любознательное и разумное дитя для своих двенадцати лет. Садовнику очень импонировала её тяга к природе и прекрасному, когда-то и он был таким же. Впрочем, во многом он таким же и остался.

— Привет, дядя Лори, как ваши дела? — энергично махая одной рукой и улыбаясь, прокричала юная посетительница, — я не слишком рано? Очень хотелось покормить вкусняшками Пита!

— Все нормально, Мори, я же уже говорил тебе, можешь заходить сюда в любое время. — Морина была единственным человеком, называющим его "дядя Лори", и единственным человеком, кому он это позволял.

Пит, упитанный енот средних лет, услышав своё имя, вылез из норы, что была неподалёку от входа, и не спеша, с достоинством зашагал к мешочку, который сжимала в руке девочка.

Лорелл присел на невысокий камень с плоской верхушкой, покрытый мягким мхом, который гости использовали вместо скамейки. Пит с аппетитом хрумкал очищенными лесными орешками, ничуть не стесняясь брать их с левой руки девочки, при этом снисходительно терпя осторожные поглаживания правой рукой. "Забавно, что он никому, кроме неё и меня, не позволяет ни прикасаться, ни кормить себя с рук" — подумал садовник. — "Видимо, как и я, чувствует в этой пигалице какое-то сродство с природой. Забавно, можно было бы заподозрить в ней задатки природника, но я-то знаю не понаслышке, эти способности можно передать только по наследству."

Он вспомнил, как случайно оказался свидетелем диалога родителей девочки, которые разговаривали под магическим куполом и поэтому считали, что их никто не слышит. О тех вещах, которые он подчёрпнул из разговора, Лорелл не собирался никому говорить, для сохранения таких тайн могли и аристократов под нож пустить, что уж говорить о простом садовнике. Однако, принять во внимание то, кем являлся настоящий отец Морины, было при общении с ней просто необходимо.

Тем временем, насытившийся лакомством и поэтому весьма довольный Пит, наполовину опустошив мешочек с угощением, лизнул ойкнувшую девочку в щеку, после чего, усевшись возле полупустого мешочка, закрутил ему верх передними лапами, и схватив после этого в зубы, неторопливо понёс остатки угощения к себе в нору.

— Ого, как он умеет! Дядя Лори, Пит оказывается очень умный! — удивилась Морина, не сводя восхищенного взгляда с довольного жизнью енота.

— Не такой уж он и умный, Мори. Когда мы играли в таврели, он ни разу не выиграл.

— Он и в таврели умеет играть?! Это же сложно! Даже я не могу запомнить правила, а он... — Девочка, переведя взгляд на садовника, осеклась, увидев его улыбку. — Вы же пошутили, да?

— Конечно, это шутка. — Теперь Лорелл говорил с серьёзным лицом. — Пит, играющий в таврели, как такое возможно? Все знают, что он предпочитает игру в кости. — Енот, раздумывающий над тем, заталкивать ли в нору мешочек целиком или не лениться и перетаскать в лапах содержимое, на его слова лишь фыркнул.

— Ха-Ха. Очень смешно. Я смотрю, вы сегодня в хорошем настроении? — Морина разместилась рядом на камне и хитро взглянула на садовника.

— В этом саду невозможно быть в каком-то другом настроении. — Лорелл улыбался, закрыв глаза и подставив лицо утренним лучам Светила. День только начинался, но уже обещал быть интересным.

— А можно задать вам личный вопрос? — Добавив вкрадчивости в голос, продолжила девочка.

— Конечно же можно. Абсолютно любой. — Не выходя из состояния созерцания, произнёс её собеседник.

— Что, прям любой-любой? — Удивилась Мори.

— Да. Вот если бы ты спросила "Можете ли вы ответить на личный вопрос?", ответ бы был другим.

— То есть, вопрос я задать могу, а ответа на него могу не получить? — Не унималась любопытствующая девочка.

— Именно. — Лорелл открыл глаза, прислушиваясь. До его чувствительных ушей донессястораживающий звук откуда-то извне границ сада, кажется, со стороны города. Он продолжил вслушиваться в надежде, что звук повторится, и садовник сумеет его опознать.

— Как так вышло, что такой красивый мужчина, как вы, до сих пор не нашёл себе девушку?

Садовник открыл глаза, и повернув голову, посмотрел на свою собеседницу. Он догадывался, о чём пойдёт речь, но не думал, что спросят прямо, без обычной витиеватости. Её взгляд и серьёзное выражение лица дали ему понять, что Мори намерена разобраться в этом вопросе и отступать не будет.

— Красота — понятие относительное. Я предпочёл бы иметь более мужественную внешность. — Лорелл вспомнил, как ещё с детства легко мог сойти за девочку, и с возрастом, из-за хрупкой фигуры, сходство с женским полом только усилилось. Влияние крови матери ульвийки, на которую он был гораздо более похож, нежели на отца человека. Пшеничного цвета волосы и зелёные глаза, наряду со смазливый женским лицом, всегда привлекали внимание, становясь либо объектом насмешек, либо объектом поклонения. А когда в магической обучальне узнали, какая у него боевая форма, насмешки стали сильно преобладать. Ирония судьбы, салор — одно из самых опасных созданий, встреча с которым даже для отряда опытных охотников может быть фатальной. Но салор, как боевая форма, полностью бесполезен, поскольку перевоплощение в него для самого мага намного опаснее, чем для его противников. Потеря рассудка и сумасшествие — все маги с такой боевой магической формой заканчивали именно так, прямо во время боя, даже те, кто кичился особыми подготовками разума. Воспоминания о деньках, проведённых в обучальне магов, а потом об учителе-природнике, научившем Лорелла превращать свою слабость в силу, промелькнули в его голове, пока он слушал ответ собеседницы.

— Не нужно ничего менять, вы прекрасны именно таким, какой вы сейчас! Это я вам как женщина говорю! — Поспешила горячо заверить его Мори. Садовник улыбнулся. "Тоже мне, женщина нашлась. У тебя детородный период только через пару лет наступит". Вслух он сказал совсем другое:

— И кто из этих домогающихся меня дамочек тебя подговорил разузнать именно это?

— Никто, я сама хочу это узнать, — поспешно заверила его собеседница. Слишком поспешно, словно заранее репетировала эту фразу.

— Запомни, если надеешься на откровенный разговор, тебе нужно самой избегать неправды. В мире есть много разумных существ, способных отличать правду от лжи, кто-то с помощью магии, кто-то, изучая мимику и жесты, я встречал даже таких, которые сами не знают, как у них это получается. — Лорелл не упустил случая передать юному поколению немного накопленной на своих ошибках мудрости.

— Ну хорошо... это была Хлоя, она занимается чисткой одежды и белья. Я пообещала ей спросить об этом, а она мне починит моё любимое парадное платье, которое я ненароком порвала, когда крутилась перед зеркалом и изображала принцессу. А ещё, Хлоя не расскажет о порче платья маме, чтобы та лишней раз не сердилась. Но мне и самой любопытно, как и вообще всем, кто тут живёт, среди служанок это, наверно, любимая сплетня. Ну вот, теперь ваша очередь говорить честно. — Мори, протараторив и вывалив уйму сведений, ожидающе глядела на садовника.

Лорелл задумался. Врать он не любил, да и делать это в откровенном разговоре было глупо, вдруг собеседница почувствует попытки юлить. В итоге он решил рассказать правду, просто сильно урезанную версию.

— Когда-то давно, когда я был намного моложе и глупее, я причинил боль той, кому не следовало её причинять. В ответ она наложила на меня страшное проклятье. Теперь если я, хм... возлежу с любой женщиной, то эта женщина в течение нескольких минут умирает. Это проклятье невозможно снять, только передать, причём добровольно и на таких условиях, что добровольно никто не согласится. Поначалу я пытался бороться, пробовал разные способы, но в итоге это привело лишь к новым смертям. Поэтому я не завожу отношений, чтобы никому не причинять вред.

— Ничего себе! Это же ужасно! Как такое возможно?! Что вы ей сделали такого, что она так отомстила?! Возлежу, это вы про секс, да? А вы не пробовали попросить у неё прощения, попросить снять проклятие? — Мори засыпала печального садовника вопросами.

— К сожалению, она очень сильно перенапряглась, когда накладывала это проклятье, и... в общем, она погибла от истощения почти сразу. Так что нет, не пробовал. Да и не смогла бы она. — Лорелл ответил только на последний вопрос, тактично опустив остальные.

— Какой кошмар! Тяжело вам, наверно, живется! — Девочка ещё что-то говорила, но Лорелл пропустил это мимо ушей, вслушиваясь в происходящее вокруг, поскольку звуки со стороны города повторились, и это

определённо были крики. Садовник поднялся и применил конструкт "Лесное чутьё". В городе шли бои, применялась магия и умирали разумные, сразу в нескольких местах.

— Оставайся здесь, не выходи наружу и не ходи во дворец, в случае опасности прячься в зарослях, — торопливо проинструктировал недоумевающую девочку растерявший всю умиротворённость Лорелл, после чего быстро припустил в сторону города, применив "Ускорение". На ходу проверил запас магической энергии — больше половины.

Добежав до начала главной улицы, проходящей через весь Азор, садовник остановился в замешательстве. На его глазах войны-тавры, представители племён Тавров, живших в расположенной далеко к югу Великой Пустоши, которые были в своих характерных доспехах и шлемах с бычьими рогами и которых тут просто не могло быть, громили дома, убивали мирных жителей, рубили немногочисленных стражников-защитников города. Вдалеке, на центральной площади, Лорелл обостренным магией чутьём ощутил скопление магической энергии, характерное для пространственных порталов.

"Совпадение ли то, что князь с двумя придворными магами-стихийниками, способными остановить погром, сейчас в Ифинуре?" — Именно такая мысль пронеслась в голове Лорелла, пока он с невероятной быстротой сформировал сверкающую зелёными отливками "магическую стрелу" и запустил её в того разбойника, который стоял посреди улицы и раздавал команды. Стрела, не долетев до цели полметра, исчезла во вспышке, заставив переливаться всеми цветами радуги закрывающий врага магический щит. Командиру вторженцев это не понравилось, он начал раздавать команды на гуррском, десяток мародёров, из тех, что грабили и убивали, побросали свои дела и двинулись на мага. Те из них, кто насиловал, причём как женщин, так и мужчин, то ли без сознания, то ли мёртвых, отрываться от этого процесса не спешили.

Садовник практически мгновенно создал ещё один конструкт "магическая стрела" и направил удар в ближайшего тавра. С тем же успехом — стрела разбилась о щит. "Амулеты даже у рядовых? Это не простые мародёры и не простое нападение!" Его зубы удлинились, исказилась челюсть и черты ещё пару секунд назад красивого лица погребели и стали напоминать лесную бестию, как ещё называли салоров. Кисти рук превратились в звериные лапы, но дальше превращение не пошло. Частичная трансформация в боевую форму позволяла Лореллу сохранить разум, не давая зверю взять над ним вверх, при этом давала возможность соединиться с источником магических сил напрямую, как любая другая боевая форма. Секрет учителя, который тот унёс в могилу, поделившись только со своим лучшим учеником.

Подпитываясь от источника напрямую, а не через резерв, любой маг любого направления мог использовать даже очень энергоёмкие конструкты и воздействия. Собственный резерв при этом тратился только на поддержание самой боевой формы, которую даже сильные маги могли поддерживать всего лишь несколько десятков минут. Частичная трансформация сохраняла достоинства боевой формы, и при этом была лишена её недостатка в виде ограниченного времени действия, Лорелл мог поддерживать её часами. Но сейчас столько времени ему не требовалось. Из-под земли очень быстро полезли толстые корни и побеги, чей рост и направление поддерживались одним из сильнейших конструктов природников, доступным с пятой ступени — "Дикой Чащей". Оплетая ноги и тела тавров, побеги прорастали прямо сквозь тело, легко отыскивая слабые места в доспехах, буквально разрывая издающих наполненные невероятной болью крики вторженцев. Амулеты, рассчитанные на защиту от прямого магического урона, какой обычно бывает у стихийников, оказались беззащитны против природника.

Уже через минуту всё было кончено. Лишённые магической подпитки побеги превратились в чёрный порошок, потихоньку развеиваемый ветром. Поломанные и покорёженные тела лежали в лужах крови, Лорелл, превратившись обратно в прекрасного юношу, валялся на земле, пытаясь справиться с откатом от пропуска магической энергии через себя. Несколько месяцев назад, когда ему пришлось серьёзно магичить, используя частичное перевоплощение, откат был гораздо слабее. Теперь же природника бросило в жар, сердце застучало, как бешенное, гоня кровь по телу и наполняя те места, которые обычно наполняются в состоянии возбуждения. Начались неприличные видения, как будто он попал под иллюзии разумника, впрочем, быстро исчезнувшие в никуда, как и другие симптомы. Через минуту Лорелл уже бежал во дворец, времени размышлять над усиливающимися симптомами, которых раньше у него совсем отсутствовали, не было. Судя по действиям убийц в рогатых шлемах, их отряд просто отвлекал внимание возможных защитников от главной цели. А поскольку князя здесь не было, целью была его семья. Гадая, знал ли истинный виновник нападения о том, что дочь князя на самом деле дочь правителя Менопритии, садовник вошел во дворец.

Никого живого в помещениях дворца, который в действительности являлся обычным особняком, не осталось. Переступая через изрезанные и заколотые тела, Лорелл, гадая, успел ли кто-нибудь убежать, быстро осмотрел помещения. Не обнаружив следов нападавших, он направился в свой сад. На входе, возле камня в форме скамейки, лежала без движения фигура, полностью замотанная в чёрную ткань, даже после смерти не выпустившая кинжалы из рук. Садовник подошел вплотную, и опустившись на корточки, стащил ткань с лица. Того, что нападавший лишь

притворяется мертвым, чтобы напасть на подошедшего, Лорелл не боялся, парализующий, а в больших дозах смертельный яд сторожевого растения, метающего в нарушителей отравленные семечки, разил наповал любого. Под тканевой маской оказалось черное лицо с характерными особенностями. Пока Лорелл гадал, был ли гуррский скрытник один, кто из дворца передавал информацию о поездках князя и координировал ли кто-то нападение, из кустов опасно вылезла Морина, осторожно подошла к садовнику, настороженно косясь на тело.

— Дядя Лори, что случилось в городе? — Морина пыталась казаться спокойной, но это выходило у неё плоховато. — Во дворце тоже кричали, это были убийцы, да? Они за мамой приходили? — На последних словах девочка не выдержала и начала всхлипывать.

— Нет, Мори, они приходили за тобой. — Устало ответил Лорелл, присев на камень. — Твоя мать жива и прячется где-то в лесу. Отец приедет через пару часов. Не ходи пока во дворец, хорошо?

— Я уже взрослая, не надо беречь мои чувства! Все слуги мертвы, да? — Узнав, что мать жива, Морина быстро успокоилась, княжеское воспитание давало о себе знать. — Почему ты скрывал, что природный маг? Когда этот, в чёрном, упал, я сначала не поняла, думала притворяется, но теперь... сторожевое растение, верно? Я читала о природниках и их творениях, только не знала, как они выглядят. — Девочка покосилась на безобидные на первый взгляд кустарники возле входа, мимо которых так часто беззаботно пробегала.

— Прости, что обманывал, Мори, я никому не хотел причинять вред, мне просто хотелось спокойно жить. Это было единственное, что я скрывал о себе. Теперь мне нужно уходить, встречаться с твоими родителями и отвечать на их вопросы у меня нет никакого желания. Твоя мать спряталась на полянке в лесу у ручья, где ты любишь играть, там ты до приезда отца будешь в безопасности.

— Прощайте, дядя Лорелл, я знаю, что вы хороший, и никогда не причинили бы мне вред. Я надеюсь, мы ещё увидимся. — Сказав это, Морина побежала в сторону леса, иногда оглядываясь на фигуру печально сидящего на камне садовника. Пит, всё это время выглядывающий из норы и прислушивающийся к разговору, просеменил к садовнику и присел рядом.

— **"Ты уходишь и уже не вернёшься"** — грустно констатировал енот, не произнеся при этом ни звука, только грустно глядя вслед убегающей девочке.

— Это так, — не стал отрицать садовник, произнося фразу вслух, поскольку концентрироваться на мыслеречи не было желания, да и скрываться было не от кого. — Мне теперь здесь опасно. Сад без моей поддержки быстро придёт в запустение. Тебе нужно искать новый дом.

— **"Эх, как же не хочется обратно в лес! Привык я к комфорту и доступной еде. Да и в кости там не с кем перекинуться"** — мыслеречь Пита сочилась унынием и растерянностью. Лорелл повернулся к еноту и с грустью поглядел на его тушку. Пит лёг на траву и закрыл лапами мордочку.

— Попробуй в городе поискать новых хозяев, приятель. А с игрой в кости в любом случае завязывай, люди не поймут, да и азартен ты чрезмерно, — Лорелл ласково потрепал енота по загривку и поднялся. Камень-скамейка, повинувшись его мысленному приказу, поднялся вверх, удерживаемый внезапно вылезшими из-под земли корнями. Садовник забрал из ямы непромокаемый заплечный мешок с ляжками и свёрток с зачарованными им лично кинжалами, надел мешок и повелел корням поставить камень на место. Через пару мгновений никто бы и не заподозрил, что глыба когда-либо двигалась.

— **"Удачи тебе, друг Леса. Пусть Мать-Природа всегда делится с тобой жизнью"** — Мыслеречь енота окрасилась уважением. "Да какого к Хтору енота" — подумал Лорелл, — "несмотря на года, проведённые в этом теле, он ещё помнит себя человеком". Он попрощался и под "ускорением" двинулся в сторону леса, намереваясь незаметно проскочить мимо одной поляны у ручья. В этом направлении его будут искать в последнюю очередь. Питер Пэдин, в прошлом природник-экспериментатор, допустивший ошибку в расчётах одного эксперимента по трансформации в боевую форму, а ныне просто енот по кличке Пит, не спеша двинул в сторону города на поиски подходящего места для жилья. Сад будет безопасен ещё пару дней, запасов в норе, спасибо Морине, на это время хватит, можно не спеша осмотреть все сады в городе. Енот надеялся, что найдет себе тёплое местечко и в лес возвращаться не придётся.

Я закончил зарядку, и подойдя к столу, достал из ящика листовку. До обязательного совместного завтрака с дядей и матерью ещё оставалось время. Выкинув из головы так некстати появившиеся там кадры ночного видения с их участием, раздумывая, как вообще смогу им в глаза после такого смотреть, я посмотрел на прямоугольный кусок бумаги, который пару месяцев назад приобрел в Дагере, ближайшем к нашему захолустью городе, который хоть и не был самым большим портом на северном побережье Внутреннего моря, но уж точно входил в пятёрку крупнейших. На куске был изображен темными чернилами парусник, плывущий по волнам, ниже него бежала надпись: "Нам всегда нужны матросы". Ниже я дописал "Чёрный странник", вышло довольно похоже, мне пришлось долго тренироваться в написании именно таких фигурных символов, чтобы добиться сходства. Такие бумаги расклеивались возле таверн и в порту, дабы завлечь людей на торговые суда, бороздящие Внутреннее море. Конкретно "Чёрный странник" матросов так не набирал, будучи своеобразной морской элитой — перевозчиком состоятельных пассажиров вдоль побережья, по огромной дуге, огибающей весь северо-западный кусок континента, аж до самого залива ледяных ветров. Но я вовсе не планировал становиться матросом, хоть и состоятельным пассажиром меня тоже нельзя было назвать.

Собрав в заплечный мешок все свои сбережения и те немногие вещи, которые могли потребоваться в путешествии, прибрался в комнате, убирая в корзину любые вещи, имевшие контакт с моим телом. Зажег на столе ароматную палочку, приобретённую специально для сегодняшнего дня, после чего отнёс мешок с корзиной в хозяйственную пристройку. Содержимое корзины: простыни, одеяло, прочее бельё и покрывала, я смешал с общей кучей белья, предназначенного для стирки, мешок спрятал в укромном месте. Возвращаясь, слегка столкнулся со спешившей на кухню Беатой, лучезарно мне улыбнувшейся:

— Молодой господин, мы накроем завтрак через десять минут, вам что-нибудь от меня нужно? — Мне показалось, что её тон был весьма намекающим на что-то конкретное, что могло мне от неё понадобиться, или намёки мне уже кажутся там, где их нет?

— Хорошо, я понял, — не стал затягивать диалог, направившись снова в свою комнату. Палочка уже догорела, выкинув остатки в окно, я пришёл в обеденный зал. Стол был уже почти накрыт, спустя несколько минут за него села Килика, довольно улыбаясь, её брат появился чуть позже и также имел весьма довольный вид, его улыбка не исчезла при виде меня, что уже настораживало. Снова некстати вылезли из памяти их довольные лица в ночном видении.

— Могу я осведомиться, мама, дядя, что послужило причиной вашего хорошего настроения этим утром? — Я первый нарушил тишину, не сомневаясь, что правды мне никто из них не скажет.

— У меня была крайне удачная сделка вчера, к тому же я предвкушаю твой сегодняшний провал, в смысле успех, при проверке на магию, — Санлис, явно специально оговорившись, не прекращал улыбаться. Я насторожился ещё сильнее, предчувствие мне подсказывало, что эта сделка как-то касается моей персоны и мне сильно не понравится.

— Дин, сынок, у меня просто хорошее самочувствие и настроение, ведь сегодня официально подтвердится, что ты в скором времени станешь магом, — Килика вполне искренне улыбалась, но ей я почему-то тоже не поверил.

— И ты даже не волнуешься, что я могу провалиться? Что я обычный человек? — Магические силы у меня конечно, были, но я хотел их разговорить на эту тему.

— Ты не обычный человек, ты будущий маг, твой отец был сильным стихийником, я знаю, что ты пошёл в него, а не в меня. — Тут я склонен был согласиться, особого сходства с матерью я не видел, логично, что я походил на отца.

— Даже если ты провалишься, не переживай, — вмешался дядя, дожевывая кусок, — мы позаботимся, чтобы твоё будущее было светлым. — Ещё один намёк на какие-то планы по отношению меня. Учитывая, что я был прямым наследником всего состояния Болдоров, точнее его остатков, а дядя был весьма жаден до денег, ничего хорошего ни для меня, ни для Килики это не несло. По сути, мне было неважно, что он там задумал, сомневаюсь, что его планы учитывали мой скорый отъезд, но вот помешать моему своевременному отбытию эти планы вполне могли.

— Нисколько не переживаю, я для себя уже всё решил, — ответил я Санлису, пусть думает, на что я намекаю.

Остаток завтрака прошёл в тишине. Каждый из нас размышлял о чём-то своём. Не знаю, о чём думали родственнички, лично я вспоминал, как пытался пробудить у себя стихийную магию, используя знания, полученные из оставленных отцом книг, которые были спрятаны в тайнике, и о существовании которых я даже не должен был знать. Однако я узнал о наличии тайника из видений, после там же узнал способ его открытия. Правда ознакомиться с его содержимым у меня получилось далеко не сразу. От воспоминаний меня отвлекла ворвавшаяся

в помещение, запыхавшаяся Грета:

— Прошу прощения! Рекрутор уже приехал, он сказал, что долго ждать не будет и посидит пока в беседке!

— Хтор возьми тебя, Санлис, ты же говорил, после обеда?! — Килика подскочила, опрокинув на себя грязную тарелку, Грета моментально подбежала, вытащив платок из кармана, начала аккуратно стирать с её подола пятно.

— В письме так говорилось! Откуда мне было знать, что его планы поменяются?! — Дядя тоже подскочил, в отличие от сестры ничего не задев. — Проклятые маги! Вечно они создают мне проблемы! Сейчас вернусь. — Санлис двинулся к лестнице, намереваясь идти в свою комнату.

— Хватит меня тереть! — Закричала мать на Грету, пока я спокойно доел и встал из-за стола. — Разве ты не видишь, всё только размазалось! Живо за мной! Поможешь переодеться. — Обе женщины двинулись к той же лестнице, ведущей наверх, к спальням.

— Зачем вам вообще туда идти? Это меня сейчас на магию проверять будут, а не вас, — тихо бормотал я на пути в беседку. Сегодня снаружи было менее жарко, чем вчера, но к вечеру Светило нагреет землю не менее сильно. По всем признакам погода ближайшие несколько дней будет теплой и сухой. Это меня обрадовало, не люблю путешествовать под дождём.

Рекрутором оказался полноватый, уже лысеющий улыбчивый мужчина с ухоженной бородкой, на вид минимум вдвое старше меня, одетый в неудобную хламиду, которую маги гордо называли мантией, и в которой, судя по каплям пота, ему было жарковато. Как маг, он был весьма средненьким. Нет, я не умею определять уровень магии в людях, просто сильные маги рекрутством не занимаются, да и внешний вид весьма красноречиво говорит об уровне сил. Рядом с ним сидел красивый длинноволосый юноша, на вид моих лет или чуть старше, одетый в странную, похожую на женскую, тунику, из-под которой выглядывали короткие штаны. Внешним видом, причёской и украшениями он больше был похож на девочку, но непохоже, чтобы это сходство его как-либо напрягло, поскольку он сидел с безучастным видом, даже не глядя на меня.

— Добрый день, меня зовут Дин, это ради меня вам пришлось приехать сюда. Я готов приступить к проверке прямо сейчас. — Я видел эту сцену в видениях, мне пришлось прокручивать её не один раз и не одну ночь, чтобы выработать верную линию поведения и не испортить ситуацию.

— Здравствуй, милый юноша! — с воодушевлением произнес Рекрутор, поднимаясь со скамейки, его помощник остался сидеть. — Зови меня дядюшка Пи, люблю, когда такие красивые мальчики называют меня так! Ты никогда не думал отращивать волосы? Ты бы стал ещё красивее, уж поверь мне.

— Никогда об этом не задумывался. — Естественно, я прекрасно понимал, на что намекает этот дядюшка Пи, но в видениях все варианты грядущего, где я возмущаюсь, либо реагирую с негативом на его намёки, заканчиваются совсем не так, как я планировал. Придётся терпеть и делать непонимающий вид.

— Тогда тебе просто необходимо задуматься об этом. Посмотри на моего ученика и помощника, видишь, какой он красивый! И атрибут стихии у него — земля, такой же, как у меня, так что он превосходно мне помогает. Можно даже сказать, его помощь доставляет мне истинное наслаждение, хехе, — двусмысленность этого намёка не понял бы только глупец, но я сделал непонимающий и невинный вид.

— Так он тоже маг? Здорово, я бы тоже хотел стать магом! А тяжело учиться магии?

— Это зависит от учителя, мальчик мой, вот мне каждую ночь, в смысле, каждый день приходится вбивать в своего ученика одно и то же по несколько раз, пока не добьюсь желаемого результата. Поль, тебе нравится помогать мне достигать того, чего я хочу?

— Да, учитель, — безэмоционально, но с тщательно скрываемой грустью ответил сидящий на скамейке мальчик, — я очень рад помогать вам в любое время и любым способом.

— Понятно, — я улыбался, мысленно поморщившись. Как по мне, подставлять задницу такому вот дядюшке ради того, чтобы иметь возможность обучаться магии — даже будучи нищим простолюдином я на такое не пошёл бы. Интересно, у них в Цитадели такие отношения учителя и ученика обычная практика или редкость? Услышав шаги сзади, я обернулся. Килика в новом платье уже спешила к беседке, за ней чуть ли не строевым шагом, в парадном мундире вышагивал Санлис.

— А это твои родители? — Дядюшка Пи слегка прищурился, глядя на спешащих родственников. — Оба никакого Дара не имеют. Сходство с мамой вижу, а вот с отцом ничего общего. Ты, случайно, на соседа не похож, а? Хихи.. — Её усмешка при приближении тех, на кого она была направлена, легко и непринуждённо превратилась в доброжелательную улыбку.

— Приветствую уважаемого Рекрутора Цитадели! Я Килика Болдор, хозяйка этого дома и мать рекрута, а это мой брат Санлис, — представив себя и моего дядю, она сразу перешла к делу. — Мы ценим ваше время, что вам необходимо для проверки?

— У меня всё с собой, — дядюшка Пи снисходительно улыбнулся, его поза и выражение лица как бы говорили: "Если я Рекрутор, естественно я готов к проверкам рекрутов, неужели не понятно?" — Ещё по правилам должно быть два свидетеля проверки, вас как раз двое, так что приступим. Мальчик, встань передо мной к дому

передом, ко мне задом. — Это он сказал уже мне.

Никакого желания поворачиваться к этому любителю юношеских задниц своей спиной у меня не было, однако ни в одном из вариантов видений он не решился меня лапать под пристальным взглядом матери, поэтому я, сохраняя спокойствие, встал на нужное место.

Руки рекрутора обволокло зелёным светящимся туманом с каким-то красноватым отливом, он начал водить кистями у меня над головой, слегка прикрыв глаза и бормоча непонятные фразы. Вообще-то для создания конструкта изучения вражеских способностей, так называемого "чтеца аур" ничего из этого не требовалось, сильные маги узнавали информацию о противнике просто взглядом, более слабые узнавали так же, но с задержкой, по крайней мере, так было написано в книге. Либо рекрутор был очень слабым магом, либо все эти излишества нужны были, дабы впечатлить далёких от магии людей. Учитывая, с какой лёгкостью дядюшка Пи убил меня в видении, когда я, согласившись поехать в Цитадель вместе с ним, не ответил согласием на его домогательства, верно было второе.

Килика, закусив губу от волнения, ждала вердикта мага, Санлис с неодобрением глядел на наряд помощника, потом с отвращением посмотрел на его учителя и отвел взгляд, бормоча шёпотом ругательства, видимо, пришёл к тем же выводам относительно его наклонностей, что и я, и ему это также не понравилось.

— Готово, — улыбнулся Рекрутор, рассматривая что-то вокруг моей головы, что мог видеть только он. Я, конечно, тоже мог видеть, но на себя без зеркала не помотришь. — Надо же, какие интересные результаты!

— Я знала это, знала! — Воскликнула обрадованная Килика, — он станет сильным магом, как его отец! — Санлис мрачно сплюнул через левое плечо, выражая таким образом отношение к происходящему, и тихо пробормотал, что скорее его собака полетит. Я отошёл в сторону и встал сбоку, так можно было видеть выражения лиц всех присутствующих.

— Я не сказал "потрясающие", я сказал "интересные". Насчет сильного мага — у него открыта только первая ступень, таким образом при инициации он легко сможет применять стихийные конструкты первой ступени, а вот прорваться на открытие следующей ступени, если она закрыта, невероятно сложно, для этого нужны особенные условия, достигнуть которых надо очень постараться. — Тон дядюшки стал поучающе-обучающим, словно перед ним не взрослые люди, а молодые ученики. — Это касается любой неоткрытой ступени, чем она выше, тем сложнее условия. Впрочем, открыть вторую ступень проще, чем другие, всего-то несколько лет упорного труда над собой под руководством опытного наставника, — Рекрутор с довольным видом погладил бородку, видимо под опытным наставником намекая на себя. Килика заворожено слушала, Санлис откровенно скучал, Поль с безучастным видом читал книгу в обложке без надписей. — Магический резерв слегка выше нормы для первого круга, что весьма неплохо, но ничего необычного. А вот атрибуты у вашего мальчика весьма интересные, все четыре стихии, которые очень чётко прослеживаются. У большинства стихийников в Цитадели один атрибут, сразу два встречаются реже, соответственно три стихии ещё реже, все четыре вообще у единиц. Впрочем, почти все стихийники с несколькими элементами предпочитают развивать какой-то один, что сильнее выражен, и достигнуть в нём совершенства, так что нет особой разницы между одностихийными и многостихийными. Но у вашего мальчика все атрибуты выражены одинаково. Это и интересно, насколько я помню, такого не было ещё ни у кого. Очень жаль, что у него не открыто несколько ступеней, он мог бы за пару лет легко стать сильнейшим стихийником. А так, при правильной работе над собой у него есть шанс к моему возрасту достигнуть третьей ступени, крепкий середнячок, такие всегда нужны Цитадели.

— Не может быть! Посмотрите ещё раз, это какая-то ошибка! Мой мальчик талантливый, я знаю! — На Килику было тяжело смотреть, она еле сдерживалась, чтобы не расплакаться. Санлис, поддерживая убитую горем сестру, был серьёзен, даже не пытаясь злорадствовать. Неужели я ошибался на его счёт? Но информация, полученная из видений, до сих пор всегда подтверждалась, так что я отбросил сочувствие к матери и дяде, нельзя давать себя разжалобить. Я не для того разучивал найденный в спрятанных книгах конструкт маскировки ауры, не для того тренировался в его накладывании, и уж тем более не для того продумывал свой план спасения, чтобы отменить это из-за жалости! Нельзя было раскрывать себя, иначе за моей головой пошлют таких монстров, от которых никакая Цитадель не защитит. Я и так сейчас бреду по острому лезвию, любая неудача и конец.

— Не расстраивайтесь так, госпожа Болдор, множество стихийников с первым кругом магии прекрасно живут и приносят много пользы Цитадели и простым людям, — расслабляющим тоном успокаивал её дядюшка Пи, — магия первого круга требуется везде, все бытовые конструкты требуют лишь первый круг, перед вашим сыном будут открыты любые двери. Ведь он, в отличие от одностихийных, сможет использовать любую магию первого круга, даже требующую два или три атрибута, а это у нас редкость. А впоследствии он обязательно прорвётся на вторую ступень, я лично ему помогу. — Рекрутор посмотрел на меня. — Мальчик, если ты согласен стать моим учеником, я прямо сейчас могу взять тебя с собой, через несколько дней мы вернёмся в Цитадель и сразу же приступим к твоему обучению. Что скажешь?

— Простите, дядюшка Пи, — я посмотрел на расстроенную мать, после перевёл взгляд на Рекрутора, — я не

могу прямо сейчас всё бросить, могу я позже приехать самостоятельно?

Рекрутор поколебался немного, затем, покосившись на моих родственников, полез в поясной мешочек.

— Держи этот кристалл. Предъявишь его на воротах внешнего круга, и при входе в цитадель. Это знак того, что ты мой личный ученик. С ним тебя без проблем пропустят. Мне к вечеру нужно быть в Дагере, завтра на восток вдоль побережья, поэтому назад в Цитадель я поеду другой дорогой. Так что надеюсь увидеть тебя уже там, и как можно скорее. Поль, за мной.

Убрав книгу в заплечный мешок, ученик встал со скамейки, и бросив на меня сочувствующий взгляд, поплелся за медленно идущим прогулочным шагом учителем. Сжимая кристалл, я смотрел им вслед. Очень хорошо, что "маскировка ауры" сработала как надо. Учитывая, как тяжело мне дались тренировки по её использованию, сколько неудач было, маскировка могла сработать неправильно. В книге, которая называлась "Азы магии" и из которой я подчерпнул очень много полезного, про этот конструкт говорилось, что он способен обманывать чутьё магов до четвёртой ступени включительно, но учитывая, что я смог скрыть им ступени, но не атрибуты, конструкт мог быть с незаметным изъяном. А может он и должен так работать, в книге не было подробных сведений, на самом деле из маленькой лекции Рекрутора я подчерпнул много неизвестных мне нюансов. К тому же, книга была на незнакомом мне языке, о котором я не знал или не помнил ничего, хотя, когда я листал её в видении, смысл написанного легко улавливался. Не исключено, что при таком способе чтения я улавливал только общий смысл, не замечая многих важных мелочей. С диалогами в видениях была такая же неясность, вроде звуков никаких не слышно, но в общих чертах о чём речь понятно.

Дядя повёл Килику, хоть и успокоенную словами дядюшки Пи, но всё равно мрачную, в дом. Я же пошёл проводить гостей до ворот родового поместья. Полюбовался на самоходную карету, которая двигалась за счёт магических конструктов первого круга. Учитель забрался внутрь, ученик влез на место возницы, спустя несколько мгновений повозка не спеша покатила по дороге. Я знал, что Рекрутор сам не управляет и не питает повозку, заставляя заниматься этим ученика под предлогом обучения. Кстати, это неплохая тренировка магического резерва, чем чаще его опустошать, тем быстрее он будет наполняться и тем больше будет его объём. Посмотрев на кристалл в руке, который являлся простейшим накопителем магической силы с отпечатком ауры передавшего его мага, в голове сразу мелькнула мысль опробовать его в деле. Но увидев спешащую вдоль дороги по направлению ко мне знакомую фигуру, я понял, что с этим придётся подождать.

Эрия подошла ближе. В её глазах легко читалось удивление от того, что я стою тут один у ворот и рассматриваю окрестности. Посмотреть, конечно, было на что, родовые поместья аристократов и особняки зажиточных горожан, красивые ухоженные сады, всё это раскинулось полукругом вокруг живописного озера в центре долины. Именно это озеро и было причиной, по которой здесь начали селиться те, кто мог себе это позволить. Где-то в его глубине был выход энергии жизни, слегка насыщающей воды озера. Когда здесь было лишь маленькое поселение, целительницы из Оплота приезжали исследовать озеро, после чего все узнали о причине того, что местная вода оказывает незначительный целебный и оздоровляющий эффект. Если же воду набрать в ёмкость, то за пару дней она становилась самой обычной питьевой водой.

Естественно, самые богатые дома были рядом с берегом водоёма, по мере подъёма местности к невысокому холмистому массиву, полукругом охватывающему долину, дома становились попроще и победнее. Наше поместье было далеко от озера, сбоку от центральной области поселения, зато, что для меня было удобнее, чем близость к озеру, оно задней частью примыкало прямо к лесу, который покрывал холмы целиком, кроме нескольких скалистых вершин. На этих холмах редко можно было встретить людей, туда я и ходил для тренировок, когда мне нужно было скрыться от внимательных глаз.

— Привет. Кого ждёшь? Рекрутора? — раздался приятный голосок девушки, прерывая мои размышления. Она с любопытством смотрела на меня своими большими синими глазами. Глядя на подошедшую, я в который раз восхитился, насколько красиво сочетались в её внешности глаза на милом, немного детском личике и довольно коротко стриженные волосы цвета Светила, из за спутанности образующие своеобразную причёску. На мой вкус ей бы подошли волосы подлиннее, и зачем только она коротко стрижётся? Впрочем, это не моё дело, главное, чтобы ей самой нравилось. Эрия всегда мило улыбалась при встрече со мной, но это было вполне объяснимо, я был, пожалуй, самым нормальным из её родственников. Будучи дочерью сестры Килики, девушка приходилась мне кузиной. Её мать вместе с мужем были магами, они погибли в Кровавом Котле вместе с большей частью войска королевства Менопритии. Моя мать по каким-то непонятным мне причинам сильно не любила свою племянницу, поэтому Эрия жила у родственников погибшего отца, точнее у его сестры, своей тёти.

— Привет. Нет, он уже уехал, я как раз его проводил. — Я незаметно положил кристалл в карман.

— Так это его повозку я видела пару минут назад! Как жалко, я думала, он и меня глянет, вдруг я стихийница... — девушка заметно приуныла. О своём желании стать магом она мне рассказала давным-давно, прочитав кучу книг об этом, она могла часами разговаривать о магии и всём, что с ней связано.

— Ты же сама мне рассказывала, что женщины стихийники чрезвычайно редкое явление, даже реже, чем целители мужчины. Неужели ты всерьёз на это надеялась? — Я прекрасно помнил, как Эрия рассказывала мне про самые частые и самые редкие атрибуты магов, про то, что стихийная магия считалась мужской, а целительская — женской, про то, что две эти категории составляли большую часть среди магов, а более редкие, такие как природники, разумники, проклятники, призыватели и другие, были лишь тонкой прослойкой. Это было как-то связано с Богами, якобы Ирас, бог войны, покровительствовал стихийникам, а Дита, богиня любви, целительницам, другим магам не покровительствовал никто.

— Да знаю я... Просто, я так надеялась стать целительницей, но Рекруторша из оплота сказала мне, что целительского атрибута во мне нет, а если есть другие, то она в принципе не способна их разглядеть, поскольку "каждый может видеть лишь те атрибуты, которыми сам обладает". — Последний кусок фразы она произнесла, явно передразнивая говорившую, после чего жалобно посмотрела на меня.

Я слегка приобнял девушку, доверчиво уткнувшуюся мне в плечо, и погладил по волосам, одновременно глядя в её ауру магическим зрением. У людей без магических атрибутов она была блеклой, неоднородной и хаотичной с перемешанными цветами, у магов, как я заметил, более однородной, причём было чёткое преобладание определённых оттенков. У Рекрутора, приехавшего ко мне, аура имела чёткий красноватый оттенок, хотя в ней были и области других цветов, у случайно увиденной пару недель назад в местной таверне целительницы, аура имела светло-фиолетовый оттенок, моя аура ещё до маскировки переливалась всеми цветами, как у обычных людей, но была из всех виденных мной самой насыщенной и плотной. Аура Эрии большей частью отливала синим, хотя были и оранжевые области, и в целом по плотности она больше была похожа на ауры виденных мной магов. Возможно, за этим стояла какая-то закономерность, но я её не улавливал. Что до атрибутов, то как их разглядеть, я не имел ни малейшего представления. В книгах такого не пишут.

— Не расстраивайся, я верю, что у тебя есть способности, осталось узнать, какие. — Я отстранился, придерживая девушку за плечи, на вид она была спокойной, но в уголках глаз поблёскивала влага. — Когда-нибудь ты точно станешь магом.

— Ага, если тётя не прибьёт меня раньше, — сказала с горечью девушка, после чего присела возле забора, где

ещё была тень, опершись спиной. Я присел рядом и вытянул ноги. Испачкаться высушенной жаркими днями землёй можно было не бояться.

— Почему всё так несправедливо, Дин? Одна моя родная тётя меня видеть не желает, другая придирается к каждой мелочи и обвиняет во всех бедах, а теперь ещё и руки распускает! И муж её тоже распускает, только по-другому. А если я пожалуюсь ей на его домогательства, то ещё и виноватой сама останусь, мол, сама его соблазняет. Или она мне вообще не поверит, скажет, оклеветала её мужа. А ведь раньше всё так хорошо было. — Эрия уткнулась лицом в сложенные на коленках руки. — Хочется всё бросить и сбежать. Ну почему я не целительница?! Сейчас всё бы было по-другому!

— Если я могу что-то сделать, только скажи! — Моё сердце разрывалось от сочувствия и желания помочь. Кузина никогда не рассказывала раньше о своих трудностях, хотя по косвенным признакам я догадывался, что в их доме не всё хорошо. — Хочешь, я поговорю с твоими родственниками?

— Нет, не нужно, ты только хуже сделаешь. Поговори лучше со своей мамой, ты же её единственный сын, может, она согласится пустить меня жить здесь? Может, она хотя бы тебе скажет, почему она меня видеть не хочет? — Девушка с надеждой посмотрела на меня.

— Конечно, поговорю, в самое ближайшее время. — Эрия ещё не знала, что я планирую уехать сегодня, а перед этим, естественно, я со всеми поговорю. — Только я ничего не обещаю, в прошлый раз, когда я про это интересовался, Килика просто ушла от ответа.

— Спасибо, Дин, даже просто за попытку. Ты единственный, кто мне помогает и поддерживает, — девушка с грустной улыбкой посмотрела на меня и вдруг смутилась, — ой, я даже не спросила тебя о результате проверки, извини, что только о себе болтаю.

— Ничего, я тебя понимаю, — улыбнулся я. Природа проблем такова, что о них поневоле думаешь, причём о чужих думаешь, когда заканчиваются свои. — Я стихийник первой ступени, остальные закрыты, так что до третьей ступени я доползу уже седым стариком.

— Бедненький, сильно расстроился? — глаза подруги светились искренним сочувствием. — Зато ты точно маг, твоя жизнь изменится к лучшему! Старайся видеть хорошее во всём происходящем.

— Стараюсь, — устало произнёс я, вспоминая, сколько раз мне хотелось просто сдаться. — К хорошему ещё можно отнести то, что я имею все стихийные атрибуты, а это неплохое преимущество. — Естественно, я ничего ей не рассказывал про истинное положение вещей с моей аурой. То, что я увидел, когда по объяснениям в книгах пытался создать "чтеца аур" самостоятельно, меня самого до сих пор пугает. Во-первых, там что-то непонятное с атрибутами, с которыми я так и не разобрался, во-вторых, все ступени, которые я увидел, были открытыми, и их было много. И вроде бы от такого я радоваться должен, но есть ещё в-третьих, которое, мало того, что заставляет сомневаться в первых двух пунктах, но ещё и было причиной, по которой я так долго бился над "маскировкой ауры". Так что я просто озвучил слова Рекрутора.

— И что ты теперь будешь делать? Поедешь в Цитадель на учёбу? — В голосе кузины легко улавливались, помимо от радости за меня, характерные нотки лёгкой зависти и грусти от неизбежного расставания.

— Поеду, Эри, причём я хочу уехать уже сегодня. Извини, что так получилось, мы теперь нескоро увидимся. — Не то, чтобы я горевать буду по этому поводу, но жаль, что я бросаю друга в трудную минуту, поэтому я твёрдо намеревался помочь ей ещё до отъезда. — Не отчаивайся, я уверен, что у тебя есть дар, просто это не стихии и не целительство.

— А что тогда? Все остальные виды атрибутов передаются по наследству, только стихийники и целительницы могут родиться в любой семье, потому-то Рекруторы и ищут таких людей. Мой отец был стихийником, а мать целительницей, откуда во мне может быть предрасположенность к чему-то ещё? Я охотнее поверю в то, что я стихийница. Жаль, что я не успела проверить это, сейчас ехали бы в цитадель вместе. Слушай, — девушка от внезапно пришедшей ей в голову мысли аж встрепенулась, — а давай вместе поедem в Цитадель! Я готова в любой момент, только дай полчаса вещи собрать.

На такое внезапное предложение я не рассчитывал, мой план не предусматривал попутчиков, которые меня только тормозили бы. Нужно было срочно отговорить кузину, и учитывая её целеустремлённость, это будет нелегко.

— У меня есть пропуск, выданный Рекрутором, тебя не пропустят дальше внешнего кольца. А если проверка не даст нужного результата, как будешь домой добираться?

— Я, может, тогда совсем не вернусь, — Эрия надулась, — мне почему-то кажется, что ты просто не хочешь меня с собой брать.

— Давай начистоту. Я одновременно хочу и не хочу взять тебя с собой. Хочу, потому что сочувствую и желаю помочь, а ещё потому что ты приятный в общении попутчик и просто красивая девушка. — Я улыбнулся, глядя на кузину, она смутилась и отвела взгляд. — Не хочу, поскольку считаю, что шансы на успех слишком малы по сравнению с затратами сил, денег и времени, а ещё потому что это путешествие может быть опасным для тебя.

— Ты правда считаешь меня красивой? — девушка смущённо улыбалась, глядя на меня. Это было так мило, что даже если бы я хотел отвести взгляд, то не смог бы. Кузина всегда была в моих глазах настолько чистой и невинной, у меня даже эротических фантазий в её сторону почти никогда не было. А эмоций в её взгляде было столько, как будто ей впервые в жизни сделали подобный комплимент.

— Конечно, я так считаю, Эри. — Я продолжал на неё смотреть, но теперь она не отводила взгляд. — Давай сделаем по-другому, когда я научусь читать ауры, я сразу приеду и попробую разобраться в твоих атрибутах. А прямо сейчас я поговорю с мамой насчет твоего переезда сюда до моего возвращения. Идёт?

— Хорошо, — как загипнотизированная, кивнула девушка, затем словно очнулась, — тогда я подожду тебя в беседке, пока ты поговоришь с Киликой, ты не возражаешь?

— Разговор может затянуться, впрочем, тебе, я так понимаю, домой не особо хочется? — Мы зашли в ворота и направились к дому.

— Правильно понимаешь, — невесело усмехнулась Эрия, свернув к беседке. Я же зашёл в дом и наткнулся на взгляд сидящего в гостиной Санлиса.

— Ну что, отшпилил уже кузину, а? Или не даётся? — дядя гаденько уставился на меня. Я недоумённо уставился на него, не понимая, почему этот вопрос ему интересен. Санлис тем временем продолжил. — Жаль, что она не в нашем доме живёт, я бы её непременно оприходовал, а потом каждый день бы пользовал! — Дядя пытался изобразить в голосе похоть, но мне почудилось в словах скрытое отвращение. Я привык доверять своим ощущениям, довольно часто во время диалогов чувствуя эмоции собеседника, не знаю, откуда во мне такая чувствительность, но доверяясь ей я ещё ни разу не ошибся. Вот и сейчас, зная от Тренора о слабости Санлиса к брюнеткам, особенно к черноглазым с кудряшками, и о нелюбви к блондинкам, я понял, что дядя притворяется, очевидно, чтобы вывести меня на эмоции. Только вот зачем? Просто позлить меня или, играя на эмоциях, добиться от меня чего-то?

Санлис, видя что я, вместо того чтобы возмущаться, просто глупо стою, и о чём-то задумавшись, плююсь на него, встал и продолжил говорить с ехидной улыбкой.

— Чтож, если ты ещё не добрался до её прелестей, забудь, ты уже практически жених, так что начинай хранить верность своей невесте, хехе.

— Насколько я знаю, у меня нет невесты, — улыбнулся я, хотя внутри насторожился. Значит, этот мерзавец вчера договорился о моей женитьбе, и судя по его радости, меня ждёт какой-то подвох. На самом деле, такие вот договорные браки у аристократов — обычное дело, ими подкрепляются партнерские отношения между семьями, налаживаются новые связи, заключаются союзы. Учитывая, что девочки почему-то рождаются чаще мальчиков, ситуация, в которой наследник имеет 2–3 жены, не редкость. Мне такое, конечно, не грозило, наша семья не была богатой, политического влияния тоже никакого не было, после смерти отца никто не хотел с нами связываться. Это и настораживало, дядя без очевидной выгоды не согласился бы, значит невеста была такой, от которой все нормальные семьи отказывались.

— Конечно же, нет, — Санлис улыбнулся ещё шире, — но скоро появится. Их род богат и влиятелен, а дом находится возле озера.

— И какая фамилия у этой пока не появившейся невесты? — Мне на самом деле было плевать на невесту и её фамилию, поскольку если я не уеду сегодня вечером, она сразу станет вдовой. Эту проблему можно решить, когда я вернусь полноценным магом, если вообще вернусь, тем более, по законам королевства, мальчикам нельзя жениться до достижения восемнадцати лет, так что у меня в запасе два года на решение этой проблемы, а в том, что это будет именно проблема, я почему-то не сомневался.

— Лерия Карнак, дочь Руста Карнака, одного из богатейших людей северного побережья, — Санлис, светясь от счастья, не проговорил это, а словно бы продекламировал, — представляешь, какие это для меня, в смысле, для нашей семьи возможности?! У Руста есть сын, будущий наследник, но эта свадьба всё равно огромный шаг вперед для возрождения величия нашего рода!

Я стоял в лёгком шоке. И вовсе не от открывающихся перспектив. Дело в том, что я знал, кто такая Лерия Карнак. Низенькая толстая стерва, единственной радостью которой было доводить окружающих до помешательства и причинять им страдания. Словно маленький злой тролль, питающийся мучениями окружающих. Ходили слухи, что она предпочитает девушек, поэтому парней ненавидит вдвойне, а тех немногих, соблазнившихся на богатства её отца и согласных ради этого даже на свадьбу, она ненавидела вообще втройне. Все эти любители денег не выдерживали рядом с ней и суток. Единственным человеком, которого этот монстр уважал, был её отец, по каким-то причинам совершенно не замечающий отвратительный внешний вид и редкостную стервозность дочурки, и любивший её больше, чем даже деньги. Во всяком случае, Руст на капризы дочери не жалел ничего, а против тех, на кого Лерия жаловалась, он применял всё своё влияние.

— Руст Карнак обожает свою дочь, он не стал бы выдавать её замуж таким образом, дядя, — наконец выдал из себя я, — как тебе удалось это провернуть?

— О, это было нелегко, — лучась довольством, произнёс Санлис, — я просто оказался в нужное время в нужном месте и схватил удачу за хвост, но даже так, это было нелегко. Если бы мне вчера утром кто-нибудь сказал, что я породнюсь с Рустом Карнаком, я бы ответил, что моя собака скорее летать научится, но вчерашний вечер изменил всё!

— Да ты сам-то видел это чудовище? — не выдержав, прокричал я, — Чем жить с такой, лучше повеситься! Никакие деньги такого не окупят!

— Согласен, баба страшная, так что я тебе не завидую, хахаха, — дядя рассмеялся, весьма довольный собой, — подумай лучше о преимуществах, жить тебе с ней не обязательно, влияние её папаши огромно, и потом, насколько я заметил из разговора Руста с ней, несмотря на недостатки во внешности, дамочка она умная и хитрая, такую лучше иметь в союзниках, а не во врагах.

— Да она своих женихов ненавидит, для того, чтобы избавиться от меня, она не пожалеет усилий, и тогда никакой свадьбы не будет. Тем более, я не достиг законного брачного возраста и у этой стервы будет время уничтожить меня.

— Всё так, только не в этот раз. Думаешь, я стал бы ввязываться в сомнительную сделку? Я далеко не дурак, Руст не даст дочери свободу воли в этом вопросе. Лерия проспорила отцу, и теперь обязана выйти замуж за того, на кого тот укажет. А укажет он на тебя, благодаря мне, твой портрет ему понравился, и он жаждет с тобой познакомиться. Лерии, кстати говоря, тоже портрет понравился, она сказала "какой красивый мальчик, с нетерпением буду ждать нашей встречи", правда потом разорвала портрет на кусочки, видимо, от избытка радости, хаха, — у Санлиса тоже был избыток радости, он наслаждался выражениями моего лица, которое я, от переполняющих меня эмоций, плохо контролировал. — Через год после свадьбы, если вы оба захотите, сможете развестись, Руст возражать не будет, поскольку это было условие Лерии. Так что будем ждать твоего совершеннолетия и организовывать свадьбу.

— Я родился летом, так что это будет совершеннолетие, — пробурчал я, всё ещё находясь под впечатлением.

— Хаха, какая смешная шутка! Впрочем, если бы год заканчивался летом, а не зимой, возможно так и говорили бы. — Дядя прекратил улыбаться и серьёзным голосом сказал, — завтра мы едем официально знакомиться с Карнаками, так что не подведи. — После этих слов он сразу ушел по направлению к кабинету, не дожидаясь возражений.

"Завтра, значит" — подумал я, поднимаясь к комнате матери, — "это мы ещё посмотрим". Единственным человеком, способным повлиять на Санлиса, была Килика, его старшая сестра.

Я негромко, но решительно постучал в дверь. Слишком о многом нужно было поговорить, а времени до вечера оставалось не так уж и много.

— Входи, сынок, — Килика сразу узнала мой стук, — нам с тобой нужно поговорить.

Я сразу присел на кровать, мать сидела на стуле перед зеркалом и пробовала зачесать волосы другим способом, не так, как обычно носит. Ни бутылок, ни бокалов нигде не было видно, даже странно, и на вид Килика была совершенно трезвой и похорошевшей, словно сбросившей лет пять.

— Прекрасно выглядишь, мама, — решил начать разговор с комплимента, тем более это была чистая правда, — ты как будто помолодела. Случилось что-то хорошее, что подняло тебе настроение?

— Нет, сынок, то, что ты видишь — результат действия вот этого, — Килика вытащила из под одежды тонкую цепочку с надетым на неё крестом с загнутыми в одну сторону концами, — этот амулет подарил мне мой муж и твой отец. Я совсем забыла о его существовании, а сегодня утром нашла его в шкафу и надела. И знаешь, даже какая-то ясность мыслей появилась, и к дурману не тянет совершенно. Этот амулет защищает, лечит и омолаживает до тех пор, пока в нём есть магическая энергия. Зарядить его мог лишь стихийник со всеми стихийными атрибутами, такой как твой отец, а теперь и ты. Асами был удивительным талантом, не только один из лучших стихийников, но и потрясающий артефактор, этот амулет уникален, никто не смог создать ничего похожего.

— Расскажи мне ещё про отца. Я хочу понять, как так вышло, что он захотел убить меня. — Я бы спросил про магию, но сомневаюсь, что Килика сможет много об этом рассказать, а этот вопрос меня тоже интересовал. Как и тот, откуда у стихийника книги про все виды магии, и зачем их прятали в тайнике.

— Асами Болдор, — мать улыбнулась такой доброй и грустной улыбкой, что я понял — она очень сильно любила мужа и до сих пор любит, несмотря на то, что его нет с нами уже три года. — Он всегда строил грандиозные планы. Его отец был богат и хотел, чтобы Асами получил лучшее образование. Поэтому в Цитадели он не учился, магии его обучал личный наставник, опытный стихийник. Учился он при дворе, вместе с детьми элиты аристократов, которые действительно подавали надежды, а не просто развлекались на родительские деньги. Мы все, и я, и Асами, и Люций, нынешний король Менопритии, и многие другие, десятка три в общей сложности, учились вместе. Удивительно, да? — рассмеялась Килика, увидев моё недоверчивое лицо, — твоя мама не всегда была такой, как сейчас, я была поумнее, чем эта дура Кирата, отказавшая Люцию и выскочившая за его закадычного приятеля Филота, первого красавца среди обучающихся с нами парней, а ныне князя Азора. И уж тем более поумнее, чем эта дура Молия, которая вместо учёбы дурила головы и Филоту, и Люцию, и Асами пыталась соблазнить, в итоге окрутила самого знатного, то есть Люция, ныне она королева Менопритии. Хотя тебе, наверно, не очень интересны эти женские сплетни, — сказала она, покосившись на меня. Моё лицо опять меня выдало. Килика продолжила.

— Мне с самого начала нравился только Асами, и даже не потому, что он был среди всех единственным магом, атрибуты там были у многих. У Люция, например, были задатки природника и проклятника, но такие слабые, что смысла развивать их не было. Просто Асами всегда хотел добиться чего-то великого, улучшить жизнь королевства, жить в мире с гуррами, исследовать соседний континент, но сильнее всего он хотел узнать что-нибудь новое в сфере магии. Они с Люцием всегда спорили, хоть и дружили, заключали разные глупые пари, доказывали какую-нибудь ерунду друг другу. Эх, хорошее было время, мы были молоды и полны стремлений. — Мать изо всех сил старалась не плакать, но глаза всё же повлажнели. Сегодня, насколько я помню, был первый раз, когда она была столь откровенна, нужно было пользоваться моментом.

— Я, конечно, очень тебе сочувствую, возможно Асами был потрясающим мужем и делал тебя счастливой, но вот отцом он был очень хреновым, навещал сына пару раз в жизни, а в последний визит попытался убить. — Я не собирался как-то смягчать правду, и говорил именно то, что думал. — Сомневаюсь, что он был мне родным отцом, родительской любовью тут не пахнет.

— Да, ты и правда его сын, — Килика с затаённой болью посмотрела на меня, — ему также было плевать на чувства других, и говорил он всегда то, что считал правильным, даже если ошибался. Нет, он не был хорошим мужем, я очень сильно любила его и по дурости считала, что он тоже любит, и что этого достаточно для счастья. Он не любил никого, даже себя. Он нас всех использовал для достижения своих целей. Ему нужна была сообщница — а тут я, готовая на всё, чтобы быть рядом с ним. Ему понадобился ребёнок, который унаследует его атрибуты, тогда и появился ты. — Килика пересела на кровать и в изнеможении развалилась на ней. Скрытным людям излить душу всегда нелегко даётся. Я повернулся так, чтобы видеть её лицо.

— Он не планировал тебя убивать, он хотел тебя использовать, ты был нужен ему живым, — продолжила мать, закрыв глаза и погрузившись в воспоминания, — он рассказал мне свои планы перед тем, как... перед теми

событиями в подвале. Он хотел сделать тебя невероятно сильным, хотел создать абсолютное оружие, послушное его воле. Асами считал, что наличие такого оружия у королевства гарантировало бы мир на континенте, другие страны боялись бы нападать на соседей. Я не знаю деталей, но именно такими были его намерения, именно для этого он связался с тёмными жрецами, он верил в то, что говорил, а обмануть и использовать такого опытного интригана жрецам было бы непросто. Но что-то пошло не так, разрушив и планы Асами, и планы жрецов Хтора. Ошибка в расчётах, затаённый умысел или непредвиденный фактор, об этом мы с тобой уже никогда не узнаем.

— Ты знала его планы, но не пыталась ни возражать, ни как-то защитить меня, верно? — Вышесказанное было весьма интересно, хотя больше было похоже не на попытку насадить мир во всём мире, а на попытку насадить свою власть во всём мире. Но у меня было ещё много вопросов.

— Я возражала, сынок, — жалобно проговорила Килика, — я была против, но никак не могла повлиять на мнение Асами. Я хотела, чтобы ты пошёл по его стопам, а не чтобы ты пал жертвой его амбиций. Я люблю тебя и хочу для тебя самой лучшей судьбы, хочу, чтобы ты был счастлив! — её рука схватила мою, которой я опирался о кровать, и несильно сжала. — Он мог быть невероятно убедителен, — продолжила она, не открывая глаз, — его красноречия хватало бы, чтобы самого Хтора уболтать на добрые дела. Это теперь я всё понимаю, а тогда я словно в иллюзиях постоянно пребывала.

— Твоя нелюбовь к родной племяннице тоже с этим как-то связана? — Я так не считал, но нужно было удостовериться. И направить разговор в нужное мне русло.

— Нет, Эрия тут не при чём, дело в другом, — Килика задумалась, слегка прикусив нижнюю губу, — впрочем, девочка ни в чём не виновата. Ты не мог бы ей как-нибудь поделикатнее намекнуть, что я на неё не сержусь и хочу поговорить?

— Хорошо, мама, — улыбнулся я. Решить проблему кузины оказалось проще, чем планировалось. — Надеюсь, ты не сильно расстроилась, узнав, что таким же сильным магом, каким был отец, мне никогда не стать?

— Скорее удивилась, а не расстроилась, — Килика открыла глаза, и улыбнувшись, посмотрела на меня, — Асами был уверен, что ты не только унаследуешь его силу, но и превзойдёшь. Наверно, он и меня убедил в этом, удивительно было услышать, что твой отец ошибся.

— Я всё же не столь безнадёжен, как показала проверка, — я улыбнулся в ответ, — Рекрутор позвал меня в личные ученики, при условии, что я доберусь до Цитадели как можно раньше. Я собираюсь выехать сегодня вечером.

— Правда? — удивилась мать, — Точно, это же было после проверки. Тогда надо ехать! Хм, возможно он немного приврал насчет твоих закрытых ступеней, иначе бы не ухватился за возможность личного обучения. Не доверяй никому в Цитадели, понял? Они там все только на вид добренькие, на самом деле каждый думает лишь о себе. И ещё кое-что, — Килика понизила голос, хотя нас итак никто не мог слышать, — Когда Асами приезжал последний раз, до того ритуала он мне рассказал о текущей ситуации в Цитадели и не только. Это было три года назад, но я сомневаюсь, что многое поменялось. Глава цитадели с многими, кто его поддерживал, сгинул в Кровавом котле. Власть захватил его сторонник, они с твоим отцом сильно не ладили, тебе лучше скрывать своё родство с Асами. Ситуация была такая, что Цитадель лишилась больше половины сильных стихийников. К слову, это ещё не самое плохое, в Оплоте, например, хорошо если десятая часть в живых осталась. Сейчас Рекруторы ищут людей с атрибутами повсюду, пытаются восполнить потери, так что большинство рекрутов из простонародья. Если встретишь по пути парней, а лучше девушек, которые с оружием хорошо обращаются, сразу предлагай им стать приспешниками. Если согласятся, то после инициации сразу делай ритуал наложения связи. Только те, кто имеет приспешников и приспешниц, могут побороться за хорошую должность в Цитадели, это негласное правило, о котором все молчат, но неукоснительно соблюдают. Участие в военных действиях, особенно успешных — тоже хороший плюс. Боюсь, что политики на твоём пути может быть больше, чем собственно магии, — мать усмехнулась, — мальчишки в любом возрасте найдут, в чём посоревноваться.

— Спасибо, мам, — я был приятно удивлён таким знанием закулисы Цитадели, когда-нибудь эта информация мне может пригодиться, — только есть один нюанс, твой брат вознамерился похоронить мою личную жизнь через свадьбу с Лерией Карнак, причём познакомиться с будущей роднёй он зовёт меня уже завтра, что не очень состыкуется с моими планами. Точнее, совсем в них не входит.

— С кем?! — Килика аж подскочила от возмущённого удивления, — С этой стервой?! Мы с ним обсуждали твою возможную женитьбу, но разговора о Карнаках не было! — Мать быстро встала с кровати и привела себя в порядок перед зеркалом, — пошли к Санлису!

Мы вышли из комнаты и двинулись к лестнице, ведущей на первый этаж. По пути Килика бормотала себе под нос что-то неразборчивое, но напоминающее такие фразы, как "урою ублюдка", "жадная скотина", "поганой метлой" и другие со схожим смыслом. Честно говоря, я даже слегка испугался, поскольку знал, как страшна эта женщина в гневе, такой злой я видел её во второй раз, первый был, когда она обвиняла меня в смерти отца три года назад. Но теперь, к счастью, её гнев направлен не на меня.

Подойдя к двери кабинета, мать подняла руку, чтобы постучать, но тут из кабинета донёлся протяжный стон Санлиса. Мы на миг прислушались, и тут до наших ушей донеслось томное "да, Греточка, вот так". Килика аж побагровела от гнева, и без всякого стука, с силой толкнула дверь. Заперто не было, резко открывшаяся дверь с шумом ударилась о стену. И Санлис со спущенными штанами, и Грета, чья голова резко отёрнулась от интимной зоны дяди, оба резко подскочили с испуганным выражением лица. Сам процесс от двери видно не было, загоразивал письменный стол, но никаких сомнений в том, что я правильно понял увиденное, у меня не было.

— Санлис, Хтор тебя подрал бы, какого Хтора ты устроил?! Ты ничего мне рассказать не забыл?! — Мне не было видно лица матери, но вот дядя со служанкой его прекрасно видели. Санлис нелепо попытался, прикрываясь рукой, почему-то забыв натянуть штаны. Мне показалось, что даже если бы перед ним была не его старшая сестра, а сам вышеупомянутый тёмный бог, выражение лица дяди было бы менее напуганным. Тем временем, пользуясь тем, что всё внимание Килики было направлено на брата, Грета тихонечко обошла хозяйку и выскользнула через дверной проём, мимолётно одарив меня многообещающим взглядом. Я проводил её фигурку глазами. Осуждать Грету за связь с дядей не хотелось, я знал, что она очень любит свою больную мать и копит деньги на услуги целительниц, а на своих женщин и азартные игры прижимистый во всём остальном Санлис никогда не экономил.

— Ссестра? Нне рругайся — слегка заикаясь, выдавил дядя, наконец вспомнив, что у него есть штаны и их неплохо бы натянуть. — Я вверну всё до последней монетки, я же просто займы взял, нне знал, что ты заметишь.

— Я про помолвку с Лерией Карнак! Какого Хтора ты это сделал без моего ведома?! Думаешь, я такую судьбу для своего сына желала?! Да будь у нас хоть трижды проблемы с деньгами, ты никакого права распоряжаться судьбой моего сына не имеешь! — Килика орала так, что слышно было на весь дом, но никто из служанок не вышел, видимо Грета уже предупредила их о происходящем.

— Аа, ты об этом! Там для нас очень выгодные условия были, ты бы сама согласилась, если бы была на моём месте, — заторопился дядя, испуганно косясь на меня. Я стоял, злорадно ухмыляясь и смакуя каждый момент.

— Ты сейчас мне всё в подробностях расскажешь, и я решу, соглашаться или нет, — злобно прошипела Килика, опираясь на стол руками, — но сначала расскажешь, про какие деньги ты тут лепетал, стоя без штанов!

Санлис шумно сглотнул. Я решил, что стоять дальше смысла нет, меня небось Эрия уже заждалась. Выйдя во двор, я, окунувшись в послеполуденную жару, сразу направился к беседке. Девушка стояла у входа и с тревогой смотрела в сторону дома.

— Я слышала, как тётя кричала, — с тревогой произнесла Эрия, не отводя от меня глаз, — это из-за моей просьбы, да? Не думала, что она так разозлится и будет кричать, извини, что попросила...

— Так, стоп, — остановил я начинающую впадать в панику кузину, — это не из-за тебя она разозлилась, а из-за дяди. По поводу твоего вопроса — приходи сюда завтра вечером, я думаю, к этому моменту Килика точно успокоится. Она согласилась с тобой поговорить.

— Правда?! — Давно не видел девушку такой радостной, — Спасибо, Дин, ты даже не представляешь, как много для меня сделал! — Эрия кинулась меня обнимать. Было слегка совестно, ведь я по сути не сделал ничего, а значит этих объятий и не заслужил, но девушка так заразительно радовалась, что я поневоле тоже расплылся в улыбках, не став ничего уточнять и объяснять. К тому же, ощущать прижавшуюся ко мне грудь девушки было неожиданно приятно.

— Ну всё, хватит, — я мягко отстранил кузину, — я надеюсь, теперь у тебя всё будет хорошо. Жди меня, я обязательно вернусь повидаться, рано или поздно.

— Хорошо, я буду ждать, — очень серьёзно произнесла Эрия, — ты только вернись, хорошо?

— Рано или поздно, мы обязательно встретимся, — с улыбкой успокоил девушку, хотя внутри почувствовал какую-то пустоту, словно мы последний раз с ней видимся.

Эрия побежала домой, я направился в хозяйственную пристройку, забрав мешок с личными вещами, запасной одеждой, почти всеми имеющимися в наличии деньгами, и той самой книгой "Азы магии", из которой я и подчерпнул большую часть того, что мне о магии известно. Оставлять её здесь мне показалось неразумно, слишком ценная для меня вещь, хоть и написана на непонятном для меня языке. Однако я надеялся, что это какой-то специальный язык для магов и его можно будет изучить там, куда я направляюсь. Следующей в списке посещений была кухня, где я набрал медленно портящейся еды в дорогу, набив свой заплечный мешок до предела. После вернулся в дом, прошёл в кабинет Санлиса, где страсти уже поутихли. Хозяин кабинета, сидя на краю кресла и обхватив руками голову, при этом упираясь локтями в колени, лишь покосился на меня с хмурым видом, но промолчал. Мать, стоящая у окна со сложенными на груди руками, повернулась при моём появлении.

— Санлис мне всё рассказал про визит к Карнакам и помолвку, без утайки — Килика покосилась на брата, тот на этих словах тяжело вздохнул, но головы не поднял. — Не волнуйся, сын, я не дам тебя в обиду, если я и соглашусь на такую помолвку, то только на наших условиях. Ты уже собрался?

— Да, мама, — я поставил мешок на пол, и шагнув к ней, заключил в объятия. Неважно, какие разногласия были между нами до этого, мне не хотелось расставаться на негативной ноте. Да и после сегодняшнего поведения

матери мне уже не особо хотелось на неё злиться.

— Ты как добираться планируешь? Пешком что-ли? — Килика подозрительно уставилась на мой мешок, — ты с таким грузом месяц будешь плестись до Цитадели.

— Я доеду с Тревором до Перекрёстка, а там найти попутчика с транспортом будет легко, многие едут на северо-восток.

— Когда это ты с ним успел договориться? Хотя ладно, хорошей дороги, приезжай навестить нас при первой же возможности, хорошо?

— Обязательно, — я подхватил мешок и направился к выходу.

Подойдя к выходу из поместья, я заметил подъезжающую задом самоходную карету. Та остановилась возле ворот, через несколько мгновений со скамейки в передней части спрыгнул невысокий крепкий мужичок, и не спеша подошёл ближе, глядя на мой заплечный мешок, стоящий у ног.

— Ты с нами, что ли, едешь в "Перекрёсток"? Тревор ничего про тебя не говорил. — Мужчина достал из кармана палочку дерева Кори, затем магический амулет, при помощи которого ловким привычным движением зажег конец палочки, затем сунул её в рот. — Корить будешь? — это он сказал уже выдыхая приятный сладковатый дым.

— Нет, спасибо, это вредно для здоровья. — Даже попробовать как-то не хотелось, употребляющие палочки Кори часто обращались к целителям, но те могли избавить лишь от последствий корения, а не от самой зависимости, поскольку та была чисто умственной. Лишь номы могли употреблять палочки без последствий, ни гурры, ни ульвы, ни тем более люди этим похвастать не могли.

— Ну, как знаешь, — пропыхтел дымом оказавшийся почти на голову ниже меня, зато намного шире в плечах, незнакомец, бороться с таким на руках я бы точно не стал. — Я кстати Кент, — коротышка протянул руку в номском приветствии, я тоже назвалса и обхватил его кисть, мы оба сжали пальцы.

— А ты крепкий, хоть и сопля на вид, — одобрительно покивал Кент, пока я прятал в карман словно побывавшую в пасти салора руку. — Где этот старый пень? Я долго ждать не буду, время ценней серебра.

— Сейчас придёт, — улыбнулся я, — он ещё вчера имел намерение надурманиться, видимо отходит после вчерашнего. А можно мне с вами рядом наверху прокатиться, а мешок внутрь?

— Любишь с ветерком добираться? Понимаю и одобряю. — Водитель повозки открыл дверь, внутри обнаружилось вполне обычное убранство, две скамьи и пространство посередине. Я пристроил мешок в угол под скамью. — А насчёт дурмана — это он зря, — продолжал Кент, — говорил ему, надо меру знать. Как по мне, лучше корить, чем дурманиться. Тем более, это не просто какая-то садовая рассада, это настоящий болотник, дикий и крепкий.

— Так его же только номы употребляют, — удивился я, — или я чего-то не знаю?

— Истинно так, — с важным видом проговорил Кент, выпуская очередной поток дыма. — Только я полукровка, мне такое тоже не вредит, хаха, спасибо папеньке.

Калитка возле ворот открылась, коротышка обернулся на звук и присвистнул. Я же изучал повозку, уже зная, какое зрелище удивило собеседника.

Тревор глядел на нас одним левым глазом, правый был сильно прищурен и отливал синевой. Короткие волосы были грязными и взъерошенными, усы жалобно свисали, на губах виднелись кровоподтёки. В целом вид был такой, будто мужчина сражался в одиночку против целой армии, причём сначала проиграл ей в кулачном бою, а потом победил в соревновании на количество выпитого дурмана. Руки слегка подрагивали, сам он покачивался, несмотря даже на дополнительную точку опоры в виде забора.

— Нормально всё, — вяло и медленно прохрипел Тревор, глядя на наши выражения лиц, — просто перебрал слегка... и не надо так смотреть... оклемаюсь по дороге.

— Эээ, нет, так не пойдёт, — покачал головой Кент, затем залез под сидение спереди и вытащил фляжку с непонятным содержимым и протянул Тревору, — на, глотни, мозги сразу вправит.

— Это ещё что? — подозрительно прохрипел тот, — если дурман, то не буду, башка и так трещит...

— Это лучше любого дурмана, — заулыбался Кент, — специальная настойка для таких случаев, один глоток сделай, не больше.

Тревор отпил из ёмкости и с усилием сглотнул, возвращая фляжку товарищу, пока Кент убирал её обратно, замер и с подозрением спросил:

— Это что за смесь? На вкус как крепкий дурман с травами, однако голова сразу прояснилась и сил как-то прибавилось.

— Это специальный отвар для борьбы с последствиями отравлений дурманом. Дорогая штука, так что ты мой должник теперь. — Кент снова распахнул дверцу повозки. — А теперь залезай внутрь и поведай нам, кто тебя так уделал.

— Не знаю, кто это был, имя не спрашивал, — поведал нам любитель дурмана, неуклюже забираясь в повозку, — мы просто пили, а потом не сошлись во взглядах на гуррский вопрос.

— И в чём же было расхождение? Я-то думал, ты опять из-за бабы какой подрался, — Кент, пытая остатком палочки, слегка подтолкнул Тревора в спину, отчего тот растянулся внутри между скамеек.

— Я говорил, надо всех гурров под нож пустить, как они наши пограничные селения перед войной вырезали полностью, — произнёс наш попутчик, взгромождаясь с пола на лавку, — а этот пень твердил, что женщин гуррских надо в рабство, чтобы собой отрабатывали ущерб, а убить только мужиков. Ну и, слово за слово, так и вышло. Сначала я его, потом его дружки меня.

— Ладно, понятно всё с тобой, — ухмыльнулся Кент, выплёвывая остатки палочки на дорогу, — ты подремли лучше, пока мы едем, а Дин со мной наверху посидит. Пошли, — сказал он мне, захлопывая дверцу. Я вслед за ним забрался на верхнюю скамейку, где были рычаги управления и прекрасный обзор на слегка петляющую между домов и поместий, спускающуюся по направлению к озеру дорогу.

Кент уселся поудобнее, затем дёрнул рычаг с левой стороны, самоходная карета слегка дёрнулась и очень медленно начала движение вперёд, понемногу ускоряясь. Возчик схватил правой рукой рычаг, торчащий между нашими сидениями, и слегка сдвинул его вперёд, зафиксировав в новом положении. Наша повозка начала набирать скорость ощутимо быстрее, теперь она двигалась со скоростью идущего человека и продолжала набирать ход. Кент, заметив мой любопытный взгляд, пояснил:

— Сначала я снял фиксатор с колёс, который нужен чтобы карета не покатила, после чего она, конечно же, покатила, хаха, — возчик засмеялся, словно это была какая-то понятная только ему шутка, — потом передвинул рычаг тяги на малую тягу. Это самый медленный режим, но поскольку мы спускаемся под уклон, даже его достаточно, чтобы набрать скорость.

— А поворачивать как? — У меня в голове почему-то крутилась мысль, что передние колёса для поворота должны сами поворачивать в нужную сторону, хотя я точно знал, что колёса телеги закреплены на оси так, что могут только крутиться.

— А вот так, — Кент положил руку на ранее незамеченный мной рычаг, торчащий между его ног, — влево дёргаешь — влево поворачиваешь, вправо дёргаешь — соответственно туда поворачиваешь. Главное, скорость снижать перед поворотом, чтобы в изгиб нормально попадать.

— А как вообще это всё работает? — решил разузнать я, собеседник производил впечатление человека, хорошо разбирающегося в вопросе. Да и времени на разговор было предостаточно, мы только приблизились к повороту возле озера. Я заметил впереди большой даже по меркам местных богачей особняк Карнаков и улыбнулся. — Я имею ввиду, маги же своей силой поддерживают движение, а тут всё без магии работает.

— Эээ, брат, карета карете рознь. Те повозки ещё до войны для магов специально делали, теперь техническая мысль номов дальше пошла. Вместо самих магов — кристаллы накопители и амулеты-преобразователи. Номские маги предпочитают не сами всё делать, а изобрести и напитать нужный механизм. И я тебе зуб даю, когда-нибудь

именно так всё в мире и будет делаться. — Коротышка после прохождения поворота ловко вытащил новую палочку дерева Кори, не менее ловко зажжёт кончик уже зажатой в зубах палочки амулетом, после чего довольно запыхтел.

— В таком случае роль магов сведётся просто к зарядке накопителей, — возразил я. Несколько мальчишек наблюдали из кустов за приближающейся каретой. Когда мы проезжали мимо, они вскочили и начали изображать жестами будто запускают в повозку огненные шары. Наверно, я тоже в детстве играл со сверстниками в магов, обидно, что я ничего толком до тринадцати лет не помню, спасибо отцу.

— Ну так и нечего жировать будет, хехе. И ты, кстати, не прав, лечить всё равно никто кроме целительниц не сможет, от гурров нас защищать кому, как не стихийникам? — Кент активно жестикулировал в процессе монолога, не забывая следить за дорогой и рычагами управления. Мы проезжали торговый район, расположенный поодаль от озера, тут селились купцы, торговцы, ремесленники, все, кто обслуживал владельцев домов возле озера и на холме. — А те бездарности, у которых одна-две ступени открыты, они и раньше нужны были только для бытовых конструкторов, так что глобально ничего не поменяется. Вот если магия вдруг исчезнет — это да, это звездеч полный настанет, причём всем и сразу.

— Почему ты думаешь, что магия исчезнет? — я вспомнил некоторые из ранних видений, там было что-то подобное, но судя по всему те процессы, которые уже происходят в мире, исключают подобный вариант. — В принципе это возможно, но я сомневаюсь, что подобное случится.

Мой собеседник помолчал немного, я наслаждался видами природы, которая обступила дорогу после выезда из посёлка.

— Знаешь, Дин, — начал он негромким голосом, — я разговаривал с многими людьми, и с магами в том числе, так что о магии не понаслышке знаю. Так вот, когда я предполагал в разговоре, что магия может исчезнуть, на меня смотрели, как на идиота, после чего долго рассказывали, почему это невозможно, не приводя при этом по сути никаких доказательств. А ведь такое в принципе возможно. Ты первый человек, который ведёт себя иначе. Я сразу понял, что ты смыслённый парень.

— Почему бы и нет? В мире всякое случается, — я пожал плечами, продолжая изучать красоты вокруг. — Влияние магии может, к примеру, ослабнуть, если что-нибудь с богами случится, мы слишком мало знаем о богах, чтобы исключить подобный вариант.

— Ну да, ну да, — Кент сплюнул в сторону остатки палочки, — вот почему так важно, что делают номы по исследованиям магических механизмов. Вот ты думаешь, я простой извозчик? Неет, я работаю на местных богатеях и коплю денежки, потом уеду на север, к родственникам, и открою там мастерскую по ремонту магических повозок, или если повезёт с людьми, мастерскую по их изготовлению и усовершенствованию. За этим будущее, понимаешь? Все хотят быстро ездить, перевозить грузы, торговать. Со временем стоимости таких самоходных карет упадут, а конструкция станет более совершенной, такие повозки станут доступны не только для знати и разбогатевших торгашей, придумают новые виды, более приспособленные к нужной деятельности. — Кент распялся всё больше, я почему-то представил, как он стоит на карете перед толпой и толкает зажигательную речь о том, что скоро магические повозки будут у каждого, по широким дорогам, созданным специально для тяжелых загруженных повозок будут катиться вереницы карет, цены на все товары упадут, наступит всеобщее счастье. А через пару лет повозки со специальными, созданными для бездорожья колёсами, увешанные магическими щитами и бронёй, с опытным и сильным стихийником внутри, берут штурмом любой город, уничтожают армии и мирных жителей. Кровавый котёл, где погибли сотни тысяч, уже не будет казаться таким кровавым.

Хотя, чего это я? До тех пор, пока Оплот и особенно Цитадель находятся вне влияния отдельных правителей стран, такого точно не произойдёт. Откуда у меня вообще такие мысли возникли? Настолько мрачных видений у меня не было. Кент тем временем даже не заметил, что я его не слушаю, продолжая монолог:

— ...сейчас крутящее усилие идёт только на задние колёса, потому что передние приходится тормозить для поворотов, тормозишь левое колесо — поворачиваешь налево, правое — направо, а вот если сделать так, чтобы передние колеса поворачивались, и повозка катилась в сторону их поворота, тогда можно будет привод и на передние колёса сделать, а это и экономия, и проходимость повысится, но такое сделать технологически сложно, нужны более прочные материалы, чем дерево, или более легкие, чем сталь. — Коротышка, замолчал, доставая из-под сиденья бутылку с водой и делая несколько внушительных глотков. Я воспользовался паузой:

— Слушай, а где вы столько магических кристаллов возьмёте для повозок? Это же редкость! К тому же надо иметь запасные заряженные.

— Ха, это раньше было проблемой, поэтому номы только для магов повозки делали, теперь номские маги нашли способ делать очень ёмкие кристаллические накопители, причём они создали единый стандарт накопителя, который с любой стихией можно заряжать, можно лечебной, природной, да вообще любой. В этой повозке тоже такой накопитель, и за пару месяцев я его едва на треть опустошил, хотя я редко езжу. А ты, кстати, чего так повозками интересуешься? Просто из любопытства, или цель имеется?

— Просто интересуюсь, любопытный аппарат эта повозка, — улыбаясь ответил я, смотря больше на пробегающие мимо нас природные красоты. Поля, луга, небольшие холмы, редкие ручьи, через которые были перекинuty прочные мостики, иногда встречались дома или небольшие скопления домов, иногда тянулись леса, большей частью довольно светлые и редкие, хотя в стороне от дороги было видно и тёмные чащобы. В целом, довольно ровная местность, только за трактом, на котором стоял «Перекрёсток» была длинная горная гряда, тянущаяся с юго-запада на северо-восток, а дальше сворачивающая к северу.

— Понятно, а я уже глядя на твой мешок подумал, что ты на север едешь, в номские земли, на учёбу там, или работу искать. — Кент слегка приуныл, заглянув в коробочку с палочками дерева Кори, после чего убрал её за пазуху. — Я бы в таком случае посоветовал бы чего, или помог. У меня там много друзей и родственников. Голова то у тебя не кочан, как у некоторых, тьфу. — Собеседник сплюнул через левое плечо, видимо, вспомнив что-то неприятное.

— Спасибо за намерение помочь, но в этом нет нужды, рекрутор цитадели сказал мне, что я стихийник, так что я намереваюсь учиться магии, — пояснил я. Светило ощутило клонилось к закату, ещё два-три часа, и низины накроет сумерками. Но и ехать оставалось недолго, разгоняющаяся до весьма приличной скорости на ровных местах повозка просто пожирала расстояние. Скорость на прямых участках дороги была раза в два быстрее бегущего человека, в лицо ощутило начинал бить ветер. Традиционные повозки с запряжёнными ездовыми быками были вдвое медленнее бегущего человека. Впрочем, они вмещали гораздо больше груза.

— О как! Тем более, приезжай после учёбы к номам, им всегда нужны маги для зарядки накопителей, сейчас там большинство механизмов будет на таких накопителях работать, дело прибыльное, будешь как сыр в масле кататься. — Энтузиазм и умение уговаривать у собеседника просто поражали, у меня даже мелькнула мысль после завершения своих планов уехать к номам. — У тебя, кстати, какие атрибуты? Если огонь или земля, то просто прекрасно, хотя вода или воздух тоже сгодятся.

— У меня все четыре атрибута, я универсал, хотя и с закрытыми ступенями, — ему я тоже выдал официальную информацию. Истинное положение вещей я не собирался раскрывать никому, я не для того ауру маскировал, чтобы выбалтывать это первому встречному.

— Ооо, братан, да ты везучий! Тем более, приезжай к номам, нарасхват будешь даже с первой ступенью! А если докажешь лояльность и полезность, то и со ступенями можно вопросыки порешать, — Кент хитро улыбнулся и подмигнул. Была в нём какая-то харизма, располагающая к себе людей. Такие жулики были самыми опасными. В том, что коротышка нарушает законы Королевства, я даже не сомневался, по характеру и духу — чистый ном, хоть и полукровка. А в номских землях запреты и законы Менопритии силы не имели. Все это знали, но делали вид, что это не так.

— Спасибо, я подумаю над этим, — улыбнулся я в ответ. Если мне вдруг понадобится укрытие от закона, то связи среди номов будут весьма полезны. Что-то мне подсказывало, что Кент далеко не обычный возчик и его семья имеет вес в номской иерархии.

— А ты, получается, от «Перекрёстка» на северо-восток к Цитадели поедешь? Хорошая дорога, от Дагера к Ифинуру многие ездят, можно легко найти попутную повозку или караван. — Кент заулыбался и начал понемногу притормаживать, поскольку впереди уже показались знакомые нам обоим строения. — Ты всё-таки подумай насчет моих слов, парень. Надумаешь к номам, говори, что ты друг Кента Ловкорукого из Семьи Штольц.

— Я услышал и понял тебя, — серьёзно произнёс я ритуальную номскую фразу, о значении которой я узнал, читая находившиеся в поместье книги. Помимо очевидного смысла, она содержала в себе скрытый, означающий серьёзное отношение к сказанному и некоторое обещание. Кент, услышав её, лишь прищурился и ухмыльнулся, но ничего не сказал в ответ. Я ничего не слышал о Семье Штольц, но очевидно, что она обладала достаточным влиянием, если одно её имя было ключом для хорошего отношения в номских землях.

Мы уже достаточно приблизились к цели нашего путешествия, чтобы я мог рассмотреть постройки более чётко. С тех пор, как я побывал здесь прошлой осенью, таверна значительно расширилась. Появился крытый навес для повозок, где стояло несколько самоходных телег, какие-то хозяйственные постройки, стоящие вплотную к лесу, для их постройки, видимо, вырубил часть деревьев. К основному зданию прилепили несколько пристроек, а здание позади таверны, где располагались комнаты для постояльцев, стало двухэтажным. Судя по всему, это место уже больше постоялый двор, чем просто таверна. По двору оживлённо перемещались работники, кто-то носил мешки с припасами, кто-то с инструментами в руках занимался мелким ремонтом. Возле зданий и на специально отведённом месте стояли повозки с грузами, на дороге в обеих сторонах виднелись другие повозки, часть из которых непременно свернёт к таверне. А ведь во вторую гуррскую, я выяснил это в своё прошлое посещение, здесь все постройки сравнивали с землёй подступающие к Дагеру отряды гурров и союзных им племён. Всё-таки здесь было очень удачное место для таверны.

Кент подкатил к навесу, и заметив знакомого, такого же приземистого и широкого, застопорил повозку, и радостно улыбаясь, прыгнул навстречу. Я тоже спустился и двинул внутрь, договориться насчёт комнаты на ночь,

мешок можно будет забрать позже. Двигаясь к дверям, я слышал радостный голос попутчика: «Брат, хочешь болотника?». И как эти номы употребляют подобную гадость, ещё и удовольствие ухитряются от такого получать? Регулярно накачивающего себя дурманом Тревора я тоже не понимал. Да, под его действием кажется, что все проблемы уходят, ты радуешься жизни, но это лишь морок, самообман, проблемы никуда не исчезают и лишь множатся. Впрочем, я не бывал в его шкуре, кто знает, каким бы я стал на его месте.

Я прошёл внутрь таверны и направился к стойке. Зал, в котором было несколько десятков столиков, был наполнен примерно на четверть, сидящие за столиками поглощали еду и дурманящую выпивку. На вид они выглядели как торговцы, путешественники или местные работники, не сомневаюсь, что люди с окрестных ферм тоже тут бывают. Я перекинулся парой фраз со стоящим за стойкой одним из владельцев, бывшим военным, в мой прошлый визит он тоже принимал заказы и выдавал ключи от комнат. Довольно словоохотливый, он, как и в прошлый раз, вывалил на меня ворох сведений, например, о ценах на комнаты, которые приходится увеличивать из-за наплыва желающих, о том, что сегодня окончание недели и будет выступление менестрелей из столицы, поэтому в зале будет негде яблоку упасть. Мне удалось снять комнату на втором этаже, в дальнем конце здания, почти у леса, притом пришлось отдать две серебряных монеты вместо одной, которой хватило в прошлый раз. Правда, в эту цену входил ещё и ужин.

Пройдя по коридору низенькой пристройки и после поднявшись, я осмотрел выделенную для меня комнату, оказавшуюся в самом конце ряда комнат. Лавка да стол, низкий потолок и мало места, но зато окно со ставнями. Открыв его, я выглянул наружу. Светило уже скрылось за громоздящимися на западе холмами, но небо с редкими белыми облаками было ещё ярко освещено. Внизу и немного сбоку чернела крыша сарая, который стоял на углу отвоёванной у леса территории, огораживающий таверну забор примыкал к его дальней стене вплотную. Закрыв ставни, я вышел из комнаты, не забыв запереть и убрать ключ, после чего решил сходить к привёзшей меня сюда повозке за вещами.

Самоходная карета уже стояла под навесом, рядом с обычными, несамходными повозками. Я открыл дверь и вытащил из-под лавки мешок, Тревора внутри уже не было, видимо, они с Кентом договариваются о покупке провианта с владельцами. Дотащил показавшийся каким-то тяжеловатым мешок до комнаты, проверил содержимое — всё оказалось на своём месте, вытащил часть денег, после чего вернулся в зал и занял маленький столик у стены. Народу ощутимо прибавилось, уже больше половины столов были заняты. Увидев меня, стоящий за стойкой совладелец, я так и не спросил его имени, впрочем, как и он моего, распорядился насчёт заказанного мной заранее ужина, и уже через минуту передо мной стояла тарелка, наполненная мясом с овощами, тарелка с овощным салатом, несколько кусков хлеба и кружка со слабым дурманом, из тех, что варятся из зерна, такие обычно используют в более северных землях, тогда как южнее дурман делают из различных перебродивших ягод.

Принявшись за еду, я одновременно присматривался к происходящему вокруг. Сзади меня, в самом углу, сидели трое торговцев и цедили зерновой дурман из кружек, видимо, уже успели поужинать, и сейчас просто ждали выступления менестрелей. Разговор шёл о ценах на зерно, которые должны вырасти из-за предсказанной засухи. По мере опустения кружек, разговор плавно переключался на женщин.

— У вас когда-нибудь были номки? — задал вопрос хриплый голос. — У меня вот была одна, соплеменники ей не нравились, а на людей падкая была.

— Ага, заливай, — ответил ему обладатель густого чёткого голоса со странным акцентом, — небось шалаву из номов купил в столице, а нам чешешь тут. Не бывает таких номок, разве что умом тронулись.

— Да какая разница, шалава она или порядочная, — вступил третий, довольно звонкий голос, его обладатель явно был моложе остальных двух, — ты лучше скажи, правда ли про их предпочтения?

— Я до этого тоже особо не верил, — произнёс хриплый, — но теперь точно могу сказать — чистая правда. Мы, собственно, именно так этим с ней и занимались, по номски, как говорят.

— Ну-ну, подробности давай, — с нетерпением произнёс густой голос, — как ты её жахал и как понравилось?

— Оо, мужики, это просто сказка! Она сразу на коленки, штаны с меня сдёргивает, а у меня уже торчал вовсю, и начинает обсасывать. Даже, я бы сказал, заглатывает, причём натурально нос в живот упирается, а корень прям в глотку ей заходит, и не давится, не задыхается, языком ещё работает. Сдержаться как-то вообще невозможно, за пару минут кончаешь, причём она плотает всё и до конца не вынимает. Просто невероятное наслаждение, я вам кланусь.

— Ну точно, шалаву какую-то снял. — густой голос стал слегка хриплым. Глотнув дурмана, он продолжил, — и что, ты одним разом ограничился?

— Естественно, нет, мы на весь вечер договорились, в смысле вечер у нас свободный был, — смутился хриплый под хихиканье собеседников, — да не шалава она, отвечаю, просто подзаработать немного решила. В общем, я через полчаса к ней опять, мол давай теперь как обычно, а она ни в какую, говорит, что так только с мужем положено. Потом сиськи оголяет, а сиськи вообще огонь, большие и не особо обвислые, ложится спиной на кровать, так что голова свисает с края, и говорит, мол, давай так, снова в рот. А я такого способа даже представить не мог, не то что предлагать кому. — собеседник вздохнул и отпил из кружки.

— А дальше-то что? — не выдержал паузы звонкий голос. — Не тяни.

— Как что? Отымел естественно, что я, спорить буду, когда такое предлагают? Я такого вовек не забуду, засаживаешь ей в рот так, что яйца в нос упираются, и смотришь, как выпуклость в её горле ходит там, где твой корень внутри, а руками сиськи мацаешь. Эх, я после такого уже обычным способом не особо хочу.

— Представляю, — задумчиво произнёс густой голос, — я вот весной, когда в пограничных землях был, с гурркой попробовал. Их наши белокожие мужики вообще не привлекают, зато золото весьма, хаха, хотя оно любых баб привлекает. Фигуристая такая была, волосы чёрные и кучерявые, выше меня ростом, но у этих чернозадых много высоких баб. Так вот, я ей говорю, мол, ложись на спину и ноги раздвигай, жахать тебя буду, а она в ответ, давай не как обычно, а в задницу. Я такой, ты чего, с дерева упала? Я твоё гавно своим корнем месить не намерен, ложись так, как я говорю. — голос сделал перерыв, после чего послышался звук соприкосновения пустой кружки с поверхностью стола. Я, всё так же не поворачиваясь, жевал и прислушивался. Вообще-то я в гомоне висевших над столами разговоров не должен был их слышать, но у меня как-то после одного из приступов плохого самочувствия появился хороший слух. В обычном состоянии он ничем не выделялся, но, если прислушиваться к чему-либо, другие звуки словно гасли, а нужные обретали чёткость и громкость.

— Так вот, — продолжил густой чёткий голос, — приступаю я, значит, засунул внутрь, а там как в ведре широко, не чувствую стенок. Я возмутился, мол, что за дела, а она смеётся, говорит, хочешь где узко, соглашайся на моё предложение. Ну, делать нечего, корень-то стоит и падать не думает, она там смазала маслом, и я приступил. Оказалось, напрасно отказывался, у неё там всё чистенько было, и вообще, она нашему брату частенько такие услуги таким способом оказывает. У гуррских мужиков корни-то о-го-го, вот гуррки и широкие все, разве что подростки нормальные, но это не точно. В задницу гуррки своим не дают, больно от такого размера, а людям нормально, их бабы при этом ничего не чувствуют, ни боли, ни удовольствия. Такая вот история.

— А по ощущениям как? Приятно хоть было? — молодой звонкий голос, судя по интонации, заметно заинтересовался этим опытом старшего товарища.

— Приятно это да, ощущения другие совсем, нежели обычным способом, непривычные. Но однозначно приятные. — подытожил густой голос.

— Кстати, насчёт других ощущений, — это уже подключился хриплый голос, — я тут про ульвов интересные вещи узнал, не знаю, правда или нет. Вроде как они между собой как обычно это делают, а если ульвийки с людьми спят, то делают это таким же способом, как ты только что про гуррок рассказал. Только в отличие от чернозадых они реально от такого удовольствие получают, причём у них задницы под любой размер растягиваются без проблем. Мне знакомый рассказывал, как они двух ульвиек в освобождённой от гурров деревне нашли, этих чернозадые твари так с них и не слезали до самого конца, пока их не зарубили и тела с девчонок не стащили. Так у них в заднице дырищи такие были, руку просунуть можно, а через пару дней такие узенькие стали, пальцем без масла не залезешь. А спереди они такие узенькие и маленькие, что только ульвийские мужики с их мизинцами между ног и помещаются.

— Да ладно, — не поверил молодой голос, — не может там быть узко, они же как-то рожают? Не через жопу же?

— Без понятия, мне знакомый о таком не рассказывал, — открестился хриплый, — у вас, мужики, было с ульвийками?

— Не, не довелось как-то, — грустно молвил густой голос, — но теперь, после опыта с гуррками, обязательно попробую и сравню. Может у тебя чего было?

— Я... — молодой голос, казалось, колебался немного, но потом решился, — я тоже слышал кой-чего насчёт ульвов. Только не про ульвиек, а именно про ульвов. Знакомый рассказал. Честно сказать, не особо верю, но вдруг? В общем, их мужики с нашими бабами не спят практически, типа не встаёт у них на другие расы. Да и размер маленький. Либо совсем этим не занимаются, либо делают это с мужиками других рас, причём в роли женщины. Ты вот рассказал, что ульвийки задницу подставляют, и ульвы, получается, тоже. И тоже, типа, под любой размер всё растягивается.

— Это что же за знакомые тебе такое рассказали? — издевательским тоном промолвил хриплый голос. — С каких это пор ты водишь знакомства с любителями мужских задниц? Может, ты и сам такой же? Имей ввиду, я с тобой в одной комнате спать не буду. — после этого над более молодым товарищем ржали уже оба.

— Да ладно вам, мужики, эти ульвы, о которых речь, они и сами в женском ходят, и ведут себя как ульвийки, и фигуры похожи. Баба бабой, а то, что это мужик, понимаешь, уже только когда трусы стащишь.

— Ага-ага, — ещё более издевательским тоном подхватил густой чёткий голос, — а ты видимо, в такой ситуации не выгонишь это существо к хтору, а продолжишь, мол, и деньги уплачены, и присунуть есть куда? Слушай, я теперь спиной к тебе боюсь поворачиваться, — оба опять начали ржать над этой незамысловатой шуткой.

— Да идите вы, — обиделся молодой голос на непрекращающийся смех товарищей, — не первый год знакомы, дела общие делаем, а вы вот так. Доедем до столицы, продадим товар, и всё, выхожу из доли. Сами

закупайте специи и без меня обратно в Дагер везите.

— Ну ты чего, обиделся что ли? Это же шутка была. — сразу посерьёзней густой голос, — мы же просто по-дружески веселимся, зачем сразу долю забирать?

— Мы ничего плохого не имели ввиду, — поддержал его хриплый, — мы же команда, с чужаками мы так бы не подумали даже шутить, а в узком доверительном кругу можно.

— Ну-ну, как только убытками запахло — сразу по-другому запели, — шутливым тоном, но с затаённым разочарованием ответил им молодой, — когда уже менестрели начнут? Дурман уже кончился в кружках.

— Ну это не проблема, сейчас ещё попросим, за наш счёт, разумеется. Девушка! — Владелец густого чёткого голоса с небольшим акцентом, видимо, главный в их компании, позвал подавальщицу. Я тоже закончил с ужином и медленно, маленькими глоточками потягивал дурман, обдумывая услышанное. Это был далеко не первый подслушанный разговор в таверне за эти годы. В нашем посёлке тоже имелись таковые, и я частенько, как и множество бездельников аристократов моего возраста, проводил вечера там. Особенный слух и развязывающий языки дурман, в совокупности давали прекрасный источник информации. Правда, большая часть дурманных бесед была посвящена отношениям с женским полом, причём весьма близким. Примерно так же, как я только что слышал, только действующими лицами были не другие расы, а местные красотки. При этом свои отношения было принято сильно преувеличивать, а собеседники делали вид, что верили безоговорочно.

Моё внимание привлекли две вышедшие из коридора фигуры, которые, подойдя к совладельцу «Перекрёстка» о чем-то начали переговариваться. Точнее, говорил один из двух, мужчина с собранными в хвост тёмными волосами и ничем не примечательной внешности, держащий в руке шестиструнный танир. Вторая фигура в плаще с накинутым на голову капюшоном молча стояла сзади.

Перекинувшись парой фраз, мужчина с неизвестным спутником двинулся в угол зала, где был небольшой помост со стулом, после чего присел и начал что-то подкручивать на своём музыкальном инструменте. Фигура в плаще откинула капюшон, и сняв плащ, повесила на спинку стула, готовясь к выступлению. Гомон в зале резко начал стихать, все уставились на помост, не в силах оторвать глаз от зрелища. Я был в их числе, несмотря на прожитые в видениях жизни, встреч с ульвами в них было мало, а вживую я представителя их расы видел в первый раз.

Довольно откровенное розовое платье, снизу заканчивающееся юбкой из оборок или чем-то похожим, я не силён в названиях женской одежды, слегка не доходящей до колен. Внешность, насколько я знал из книг, была для ульвиек довольно типичной: большие, слегка наивные глаза, белая гладкая кожа, овальное лицо с узким подбородком, самый обычный маленький носик, коричневые длинные волосы, собранные в хвост, средний рост и худенькая хрупкая фигура с небольшой грудью. В целом девушка была очень привлекательной. Весь её внешний вид, жесты и мимика производили впечатление какой-то незащищённости, её лицо выглядело на мой возраст, но мне почему-то показалось, что ульвийка раза в два старше, просто умело отыгрывает роль молодой невинной девушки. Но это ничуть не уменьшало её очарования. Припомнив недавно услышанный разговор торговцев, я понадеялся, что это всё-таки девушка, ведь если это переодетый парень, то весь пускающий слюни зал можно смело записывать в мужеложцы, поскольку у тех, кого я увидел, покрутив головой, было на лице написано, что, как и в каких позах они проделывают с незнакомкой.

Закончив возню со струнами, танирист, положив левую руку так, чтобы её пальцы зажимали сразу несколько струн в разных местах, правой рукой начал в спокойном темпе задевать струны в определённом порядке, мне показалось, что он делает это каким-то маленьким плоским предметом, зажатым между пальцев. Я раньше уже видел играющих на танире, но все они использовали пальцы правой руки, никто не извлекал звуки предметами. Тем не менее, разница в звучании при этом была поразительной, словно сидящий передо мной менестрель использовал какой-то иной, магический танир. Звуки струн были густыми и невероятно глубокими, словно неизвестный маг усилил звуки, обычно слышимые лишь вблизи струн, на весь зал.

Затем к исполнению подключилась ульвийка, начав напевать негромким, довольно красивым голосом хорошо сочетающуюся с музыкой песню. Куплет сменился припевом, таким же спокойным, мужчина при этом начал чаще менять положения пальцев левой руки, меняя тональность музыки. Потом пошёл второй куплет, уже гораздо более громкий и выразительный, несмотря на то, что мелодия осталась прежней, девушка пела более высоким голосом, и это стало звучать намного лучше, сразу почувствовалось, что голосом она владеет очень хорошо. По тексту песня была очень простой и незамысловатой: кто-то куда-то идёт, кого-то ищет, зовёт, потом находит и всё от этого меняется к лучшему. Но звучало это невероятно красиво и гармонично, особенно когда ульвийка перешла второй раз к припеву. Надо сказать, она не просто пела, а старалась лицом и жестами передать эмоции, заложенные в слова. В припеве оказалось, что её голос легко берёт высокие ноты и делает переходы между ними. Я бросил быстрые взгляды по сторонам, сидевшие до этого с похотливыми лицами посетители теперь взирали на менестрелей, как на ожившие божества.

Девушка затаила ноту, держа её секунд десять, в этот момент мужчина сильно ускорился, наигрывая

мелодию очень быстро. Я с удивлением следил за его левой рукой, она как будто зажала своей жизнью, быстро двигаясь вдоль струн, при этом каждый из пальцев успевал зажать струну в нужном месте и в нужное время, правая же рука касалась струны именно в момент зажатия, извлекая нужный звук. Мне показалось, что даже если мои руки физически смогут так двигаться, то даже после многолетних тренировок я не смогу повторить подобные движения без ошибок. Танирист же проделывал подобное прямо на моих глазах с лёгкостью, словно ему приходилось играть и более сложные партии. Затем последовал ещё один повтор припева, после чего менестрели закончили, и под громкие хлопки ладонями, общепризнанный знак одобрения, удалились.

Кто-то нетрезвым голосом возмутился, почему всего одна песня, потребовал ещё, совладелец подал знак, грузный вышибала подхватил буйного и проводил его во двор. Резко присмирившим остальным посетителям он объяснил, что менестрели тут проездом, за их песни столичные богатеи платят огромные деньги, что мы должны быть и такому довольны. Посетители намёк поняли и пошли заказывать различные дурманящие напитки девушкам-подавальщицам и в баре, попутно обсуждая увиденное и услышанное. Мне же требовалось отдохнуть перед долгой дорогой, поэтому я двинул сначала к проточной канаве, через которую пустили стекающий с холмов ручей, посетители и работники таверны её использовали как отхожее место, после чего направился к своей комнате.

Открыв дверь в коридор, ведущий к зданию с комнатами, я насторожился, поскольку светильники не горели, скудное освещение от уже темнеющего неба не могло разогнать слегка пугающий мрак, в котором с трудом угадывались силуэты. Создавать конструкт «ночного зрения» на территории таверны по определённым причинам было для меня нежелательно, я пошарил по стене возле двери и нащупал нишу, в ней, как и полагалось, специально для таких случаев, лежало огниво и пара свечей. Взяв свечу и огниво, магическое, а не обычное, номской работы, гораздо более дорогое, чем простые без магии, таверна явно не бедствовала, я собрался уже зажечь пламя, как вдруг из коридора донесся звук сломанного дерева, глухой металлический стук и ругательства на незнакомом языке. Я зажёл свечу, поднеся иглу в углублении к фитилю и сжав в кулаке корпус, после чего двинулся в сторону шума.

Зайдя за угол, я наткнулся на источник непрекращающихся ругательств. Им оказался тот самый танирист-менестрель, что выступал сегодня. Зажимая рваную рану на левой голени, мужчина, злобно взирая на обломки обитой железными полосами деревянной кадки, упоминал в крайне негативном смысле причастных к отсутствию света в коридоре и наличию в этом самом коридоре подобных вещей под ногами. Фразы на незнакомом языке, явно ругательства, перемежались с упоминаниями степени родства тёмного бога Хтора с работниками таверны, а также регулярными и крайне обильными извращениями, которыми этот самый бог занимается с этими самыми работниками, в результате чего их стремительно глупеющий разум уже не позволяет причислять их ни к одной разумной расе на Эридане.

Увидев меня со свечкой в руке и убедившись, что я не работник, а один из гостей, менестрель произнес:

— Эй, парень, помоги мне добраться до комнаты, нога болит просто зверски, один не смогу доковылять, тем более по лестнице.

— Не проблема. Моя комната также на втором этаже, нам по пути — произнёс я, помогая мужчине подняться. Менестрель, покосившись на обломки, пробормотал «хторово ведро», после чего закинул правую руку мне на плечи, и мы медленно поплелись по коридору вдоль ряда дверей в комнаты первого этажа к лестнице.

— Если у вас такая серьёзная рана, может, обратиться к владельцам, чтобы они нашли лекаря? — искренне попытался помочь пострадавшему. У меня была целая куча вопросов, но я решил не вываливать их сразу, дабы готовность собеседника к диалогу, даже несмотря на мою помощь, не упала до минимума.

— Не стоит их беспокоить по пустякам, — беспечным тоном произнёс раненый, — тебе просто нужно довести меня до комнаты, моя напарница Линга владеет целительством.

— Да ладно? Поющий маг жизни? — не сдержал я своё удивление.

— Да какой маг? — отмахнулся менестрель. — Послушницей была в Оплоте четверть века назад, ещё до Первой Гуррской, но на мою ногу ей умений хватит. Точно, — он щёлкнул пальцами свободной руки, — я же тебя видел сегодня в зале во время выступления. Как тебе наше исполнение, запало в душу?

— Исполнение мне понравилось, звучание твоего танира весьма необычно, но особенно меня поразило, как двигались твои пальцы, я бы так никогда в жизни не смог. Сколько лет нужно тренироваться, чтобы так играть на танире? — задал я вопрос, мучавший меня с момента выступления.

— Ха-ха, очень долго, — гордо улыбаясь, ответил танирист, — я играю уже больше пятнадцати лет, и то осознаю, что далёк от совершенства. А насчёт звучания, — мужчина понизил голос, оглядываясь, — у меня есть специальный амулет, сделанный одним ульвийским магом ветра, он усиливает звук и добавляет в него глубину. А ты, парень, тоже играешь? Как тебя зовут, кстати? Я Лондар, можно просто Лони.

— Меня зовут Дин, я из Озёрного посёлка, рекрутор нашёл у меня талант к стихиям, поэтому я еду в Цитадель, — вкратце озвучил я, не вдаваясь в детали.

— А, ты тут проездом, получается, как и мы, — широко улыбнулся менестрель, — это тебе лучше через Ифинур ехать, все пути ведут в столицу, знаешь ли. Мы, кстати, тоже туда едем, завтра утром, на номской магической повозке, — в его голосе слышалась неподдельная гордость от этого факта.

— Личная повозка? — заинтересовался я, — сам управляешь?

— О да, моя собственность, моя ласточка, уже почти полгода со мной — с любовью в голосе произнёс собеседник, — конечно, сам управляю, Линга мне советовала нанять кого-нибудь для этого, но я слишком люблю сидеть за рычагами, ловить встречный ветер. Эх, сколько мы на ней уже дорог одолели, и сколько ещё предстоит. В сравнении со старыми повозками с ездовыми упряжками — земля и небо. В общем, если тебе интересно, довезу завтра до столицы, при условии, что поедешь со мной сверху, моя спутница не любит чужаков.

— Спасибо за предложение, но я уже договорился с другими, — отказался я, — если бы не это, я, конечно же, согласился бы.

Мы дотацились до лестницы в конце коридора, ведущей на второй этаж. Странная идея — сделать первый

этаж проходным, не лучше ли сделать лестницу там, где вход? Хорошо хоть светильник на лестнице горел. Я потушил свечу и с сомнением посмотрел на ступеньки, потом на менестреля. Он тоже посмотрел на меня.

— Давай так, я держусь одной рукой за стенку, другой за тебя, хорошо? И спасибо, что помогаешь, другой бы мимо прошёл, сказав «не мои проблемы».

— Ерунда, люди должны помогать друг другу. — Я действительно так считал и старался помогать нуждающимся, если это не сильно меня затрудняет.

— Побольше бы людей с такими взглядами, глядишь, и войн бы в мире не было, — пробормотал менестрель, морщась каждый раз, когда ему приходилось ступать на раненую ногу.

— А вы как ульвийский выучили? Вы же по ульвийски ругались, верно? — всё, что я знал о ульвийском, это то, что он, вместо букв и слогов, из которых составлялись слова на общем, использовал глифы, состоящие из чёрточек и кружочков, которые могли означать букву, слог или слово целиком, всё зависело от контекста. Это был, пожалуй, самый сложный язык, даже гуррский был не таким сложным, несмотря на то, что в нём, в зависимости от отношения говорившего к объекту, о котором говорится, использовались разные словесные конструкции. А вот номский язык был намного проще, поскольку он был создан искусственным путём несколько сотен лет назад, и все новые слова в нём подчинялись базовой системе, в которой центр слова означает базовое понятие, а созданные от него слова делаются добавлением начала и изменением окончания. Старый номский ныне практически забыт.

— Верно, по ульвийски. У меня в семье общались на двух языках сразу, поскольку я на четверть ульв. Правда, всё, что меня роднит с ульвами, это тяга к музыке и ловкие руки, — менестрель подвигал пальцами свободной руки, — в остальном я обычный человек. И на внешность, и по жизненным взглядам.

— А вы с Лингой пара? Или просто коллеги? — не удержался я. Не то, чтобы меня это сильно интересовало, просто хотелось уточнить, насколько обсуждаемое купцами за соседним столом правда, и насколько обычные байки.

— Просто коллеги, — усмехнулся собеседник, — я с ней не первый год работаю, на моей памяти она вообще ни с кем не встречалась, всех поклонников посылает куда подальше, даже богатых и влиятельных. Так что, если ты на неё запал — я тебе сочувствую, парень. Это уже не говоря о том, что она по возрасту в матери тебе годится.

— Надо же, а выглядит так молодо, это у всех ульвов так? — продолжил я расспрашивать свой неожиданный источник сведений.

— Не то, чтобы они жили намного дольше людей, — с сомнением протянул менестрель, — насколько я понял, ульвы просто долго не стареют, даже в преклонном возрасте внешне оставаясь молодыми, зато, когда их жизнь подходит к концу, они резко стареют и умирают.

Мы уже одолели лестницу и двинулись по коридору второго этажа. Танирист указал на дверь их с ульвийкой-певицей комнату. — Мы пришли, спасибо тебе, друг, за помощь. — Он вытащил из кармана металлическую плоскую коробочку и ловким движением пальцев откинул крышечку, — вытащи одну.

Я вытащил из коробочки прямоугольник из плотной белой бумаги, надпись на нём гласила: «Лондар Блистательный. Музыка для любых мероприятий.» Ниже были какие-то названия и цифры.

— Если будешь в столице и тебе понадобится помощь, обращай по этому адресу, — серьёзно произнёс Лондар, — я добра не забываю, помогу, чем смогу.

— Спасибо, буду иметь в виду, — ответил я, пряча карточку в карман, рядом с магическим кристаллом.

Мы подошли вплотную, менестрель постучал и произнёс что-то наподобие «еороджуо», через несколько мгновений дверь открылась. Уже знакомая мне по выступлению девушка нахмурилась, глядя на нас, когда через мгновение она заметила кровь на ноге, её большие глаза ещё сильнее расширились от удивления.

— Ты ранен? На тебя напали?! Я же говорила, что здесь небезопасно! — недовольно произнесла девушка, — а это кто с тобой?

— Напали? Это, скорее, я в темноте напал на ведро, а оно защищалось, — засмеялся Лондар. Девушка даже не улыбнулась. — Этого молодого человека зовут Дин, он любезно помог мне добраться до нашей комнаты. А теперь, не могла бы ты мне поскорее помочь? Нога, между прочим, болит!

— Заходи — усмехнулась Линга, сдвигаясь в сторону, — или правильной будет сказать «запрыгивай»? Я надеюсь, из вашей с ведром схватки ты вышел победителем?

— Естественно, — произнёс прыгающий на здоровой ноге мимо неё менестрель, — как ты могла во мне усомниться?

— О, это замечательно, — проводила его взглядом девушка, — я теперь буду звать тебя «Лондар Блистательный победитель ведёр». Дин, верно? — это она обратилась уже ко мне, — спасибо тебе большое, — она сложила ладони вместе и слегка поклонилась.

— Не за что, я сделал то, что должен был, — я скопировал её жест, традиционное выражение благодарности у ульвов. — Это вам спасибо, за то, что вы радуете нас своей красотой и талантом.

— Ой, как мило, — ульвийка так улыбнулась мне, что сразу захотелось совершить для неё что угодно, чтобы

она ещё раз также мне улыбнулась. Лишь осознание того, что эта улыбка отработана и отточена именно для таких воздействий на мужчин, помогло мне сохранить рассудок. — Я пошла оказывать помощь пострадавшему, спасибо ещё раз и до встречи. — она закрыла дверь.

Постояв немного у закрытой двери и почесав затылок, я двинул к концу коридора, где виднелась и моя дверь. От лестницы послышались нетрезвые голоса — накачавшийся дурманом народ понемногу возвращался в комнаты для ночлега. Пора и мне отдохнуть, этой ночью про сон можно будет забыть, так что попробую вздремнуть сейчас.

* * *

Я стоял посреди довольно утоптанной тропинки, зажатой меж двух стен деревьев, и смотрел в то место, где она исчезала за поворотом, теряясь в зелени. Многолетний опыт ночных видений научил меня всегда чётко определять, сплю я или нет, так что в данное мгновение я осознавал, что сплю, однако власти над собой, как и во вчерашнем сне, я не имел. Со временем я научился влиять на происходящее в видениях, но сейчас все мои потуги были бесполезны. Словно я опять вернулся к началу.

Пока я обдумывал это, моё тело развернулось и двинулось по тропинке назад. Оказалось, что тропинка вела к небольшому лесному полу домику-полуземлянке. Я не мог отделаться от впечатления, что всё, что я вижу вокруг себя, какое-то немного неправильное, словно бы слегка упрощённое. Моё тело открыло дверь и прошло внутрь. Глядя на огромную кровать, занимающую почти всё свободное место, и двух девушек, сидящих на её краю, я окончательно уверился в нереальности происходящего, поскольку такого в реальной жизни не бывает. Не бывает одиноких избушек в лесу с протоптанной многочисленными ногами тропинкой, не бывает лесных избушек с огромной кроватью, занимающей почти всё свободное место, и уж тем более, не бывает ждущих тебя полуголых девиц, которые тебе лично знакомы.

Эрия сидела на краю кровати, пунцовая от смущения, скромно сложив руки на бёдра, а вот её наряд был очень нескромнен: коротенькая юбочка и топик в виде узкой полосы ткани, с трудом скрывающей довольно внушительную грудь. Я как-то и не замечал у неё такие достоинства, то ли она всё время скрывала их под свободной одеждой, то ли это очередное расхождение реальности со сном. Беата сидела сзади и слегка сбоку от неё, положив свои руки ей на талию, и что-то нащёптывала ей на ушко, косясь на меня и загадочно улыбаясь, одета она была аналогично.

— Привет, Динчик, можно я так буду тебя называть? — промурлыкала Беата, переводя глаза то на меня, то на краснеющую и не поднимающую на меня глаз Эрию. Не дожидаясь ответа, она продолжила:

— А ты знал, что твоя подружка до сих пор невинна? И что она прямо сейчас согласна отдать тебе свой первый раз? — Эрия от этих слов покраснела ещё больше и начала нервно теревить край юбочки, по-прежнему не поднимая на меня глаза. — Я всё правильно сказала? — Эрия быстро и коротко закивала, не встречаясь со мной взглядом.

Мне хотелось очень много сказать в этот момент, но увы, я лишь безмолвно взирал на происходящее, не в силах как-либо вмешаться. Беата тем временем не унималась:

— Она сделает всё, что ты захочешь и любым способом, каким ты захочешь, верно, моя прелесть? — Эрия промычала что-то, напоминающее согласие. — Но это ещё не всё, я тоже до сих пор не познала мужчину, но, впервые увидев тебя, я сразу поняла, кто будет у меня первым. Так что, как только ты насладишься этой прелестью, я буду второй.

— А я буду третьей. — послышался незнакомый хриплый женский голос позади меня. Я не хотел поворачиваться, поглощённый находившейся передо мной возбуждающей картиной, но моё тело, по-прежнему хранящее молчание, так же молча повернулось.

Передо мной стояла Лерия Карнак, выглядевшая намного хуже с момента, когда я её выдел последний раз, заплывшая жиром, заросшая грязью и волосами, в каких-то лохмотьях, её длинные ногти на растопыренных пальцах были похожи на когти, а глаза слегка отдавали красным.

— Ты у меня тоже будешь первый, — прохрипела Лерия, медленно подкрадываясь ко мне, — так что давай, я тоже буду у тебя не третьей а первой, — её зубы начали удлиняться а черты лица ещё больше искажаться, — и последней, rrr — зарычав, она кинулась на меня, целя когтями мне в живот.

* * *

Я подскочил, резко дыша, и лихорадочно огляделся. Свеча на столе догорела и в комнате стояла темень. На ощупь добравшись до окна, я открыл ставни. Обе Ночные спутницы были уже высоко, заливая округу тусклым

бело-жёлтым светом. Я зажёл ещё свечу и поставил на стол. Судя по звукам, доносящимся через окно и закрытую дверь, последние гуляки разбрелись по комнатам, значит, я проспал всего пару часов, и ночь только вступила в свои права. Как раз нужное мне время.

Я вытащил из наплечного мешка листовку, на которой я вчера дописал «Чёрный странник», после чего скомкал её и закинул в мусорную корзину. Присел на кровать, после чего ещё раз обдумал и прокрутил в голове последовательность действий. Затем подхватил свой заплечный мешок, тщательно завязал его, после поднёс к окну, попутно затушив свечу, и размахнувшись, кинул его на крышу сарая внизу. В нём не было ничего, что могло бы повредиться от удара, поэтому я не колебался, отправляя мешок в непродолжительный полёт.

После этого я аккуратно вылез наружу, цепляясь за торчащие брёвна, не забыв прикрыв за собой ставни, не торопясь спустился и перепрыгнул на крышу того же сарая. Надев заплечный мешок, я добрался до края крыши и спрыгнул на кучу земли, оказавшись вне огороженного участка. Прислушался — никаких необычных звуков, видимо, мой уход остался незамеченным. Воодушевившись от этого факта, я двинул вперёд, через минуту оказавшись на узкой тропе, ведущей к роднику, из которого работники постоянного двора брали питьевую воду. Осушив пару раз ковшик из бересты, заботливо сделанный и оставленный у родника для общего пользования кем-то из работников, я огляделся. Таверну уже не было видно из-за деревьев, тропинка дальше в гору не шла. Повесив ковшик на место, я двинулся вверх по склону. Мне предстоял длинный и тяжелый путь, преодолеть более полсотни километров меньше, чем за два дня, оказавшись к завтрашнему вечеру на другой стороне горного хребта. Похоже, что спать этой ночью мне не придётся вовсе, а следующей ночью урывками.

Интерлюдия: Хеликс

Светило ещё не поднялось над вершинами холмов, но уже освещало небо с редкими облаками. Недавно выехавшая из таверны, где Хеликс и человек, который управлял его магической повозкой, провели ночь, та самая повозка двигалась на большой скорости по прямой и пустой дороге на юго-восток, к Дагеру. Дорога была довольно широкой, две повозки могли легко проехать, не задевая друг друга, даже если это были крупные повозки, созданные для перевозки тяжёлых грузов. Позади дорога была пустой, встречные повозки появятся позже, сейчас они только выезжают из постоянных дворов и домов в городе. Насколько Хеликс помнил, до ближайшей таверны с постоянным двором, он не помнил её названия, было всего полсотни километров или немногим больше, на прямой и пустой дороге с их скоростью — какой-то час-полтора пути. Однако до цели его путешествия, Озёрного посёлка, разумник специально заглянул в самолично написанную бумагу с подсказками, нужно было ехать вбок от нормальной дороги, сворачивая как раз возле таверны, ещё несколько десятков километров, только гораздо медленнее. В целом, если не останавливаться, он должен быть в поместье ко времени, когда там уже все проснутся.

Хеликс достал из кармана лечебный амулет и принялся вливать в него свои силы, сегодня этот амулет ему точно понадобится. Понятное дело, не для себя. Для разумника шестой ступени получить даже царапину — расписаться в собственном бессилии. Помимо конструкторов, предсказывающих любую опасность на несколько мгновений вперёд, у него были конструкторы, позволяющие за пару мгновений подчинить себе любой незащищённый разум, а также атакующие конструкторы, позволяющие при атаке на площадь деморализовать и дезориентировать целую армию, а при атаке на одиночную цель — практически мгновенно сжечь её разум до состояния овощей на грядке. Это не считая более простых конструкторов, очень полезных для его рода деятельности.

Разумник ещё раз прокрутил в своей голове детали задания. Тот, на кого сам Хеликс работал, весьма чётко обозначил рамки: мальчишку доставить живым и по возможности невредимым в их убежище, в случае невозможности — убить и привезти голову невредимой. Прикрытие — агент королевского сыска, будучи доверенными людьми короны, они имели право на любое применение силы. Самое главное условие — не оставить за собой никаких следов, позволяющих понять, что мальчик не пропал в неизвестном направлении, а был похищен либо убит.

Видимо, из-за последнего условия на такое лёгкое задание и отправили его, разумника высочайшей квалификации и с огромным опытом поиска людей. Сам Хеликс считал задание ерундой и не относился к нему серьёзно, всего-то приехать в поместье, подчинить всех присутствующих, после чего увезти погружённого в неодолимый сон мальчишку, а остальным почистить воспоминания. Можно будет даже не торопиться, а перед отъездом хорошенько позабавиться со всеми жертвами женского пола. Губы мага расплылись в улыбке от мыслей о том, что он будет с ними проделывать. Впрочем, калечить и убивать никого не стоит, иначе замечать следы придётся дольше, так что придётся ограничиться невинными развлечениями.

После мысли о предстоящих удовольствиях как-то резко сменились мыслями о его положении в секте и личности Мастера. Настоящего облика Мастера никто не видел, вместо него со старейшинами секты, с ним самим, с Багром из племени Тавров, курировавшим силовые операции, или Корусом, ведающим разведкой, общался его аватар, как его называли в секте практически все, подразумевая, что Мастер равен богам. Сам Хеликс, курировавший тайные операции, считал, что это лишь кукла с промытыми мозгами, соединённая постоянно действующим конструктором с кукловодом-разумником, такую он и сам мог сделать при желании. Впрочем, маг держал свои мысли при себе и не собирался никого в них посвящать.

Что его действительно пугало в Мастере — это вовсе не тот факт, что он был более сильным разумником, чем сам Хеликс, это было вполне возможно. Конечно, у магов шестой ступени в целом, и у разумников в частности, были возможности прорыва на седьмую ступень, однако практически никто этого не делал, по одной простой причине. Если конструкторы шестой ступени легко переносились тренированным организмом мага, то конструкторы седьмой ступени, хоть и были сильнее и притягательнее, но могли при применении нанести непоправимый вред создающему, поскольку пропускаемый через себя поток магической силы был настолько ужасающе огромен, что никакие каналы магии, которые могло создать человеческое тело, не были способны без последствий пропустить его через себя. И такое было не только у людей, у других рас, даже у более предрасположенных к магии ульвов, наблюдались те же проблемы. Поэтому никто из достигнувших шестой ступени магов не старался тратить ресурсы и время на следующий прорыв, вместо этого они совершенствовались и улучшали конструкторы, доступные на шестой ступени.

Возможно, Мастер был разумником седьмой или восьмой ступени, возможно, ему удавалось как-то обходить ограничение каналов, используя кукол, как проводников магических сил, но как, хтор его побери, объяснить то, что он способен предвидеть будущее? Провидцы не могут быть магами, за всю историю не было таких случаев, а

дар Мастера был намного сильнее и точнее, чем дар любого провидца. Могла ли одна из кукол Мастера быть провидцем? И как объяснить тот факт, что Мастер применял конструкты проклятников, причём такой силы, что Хеликс даже вообразить такого не мог? Тоже подчинением магов в куклы? Разумник, опираясь на весь свой опыт, даже не мог представить, насколько сильная для таких дел должна быть связь куклы и кукловода. «Возможно, именно такая, какая бывает у богов и их аватаров», мелькнула у него мысль. Но об этих сферах ему думать резко расхотелось, можно узнать слишком много, как большинство его жертв, которые тоже знали слишком много, что не нравилось заказчикам Хеликса.

Он вспомнил то время, когда работал наёмным убийцей, подчинив себе лидера преступной гильдии столицы и через него собирая подобные, хорошо оплачиваемые заказы. Эта же гильдия поставляла ему живой материал для опытов и развлечений. Двадцать лет назад, когда к власти пришёл нынешний король Менопритии Люций, сменив своего отца, он пообещал покончить с преступностью, после чего гильдию накрыли королевские ищейки. Ниточек, ведущих к Хеликсу, они не нашли, зато его нашёл представитель секты Мастера и сделал предложение, от которого невозможно отказаться. Какое-то время разумник даже думал, что секта связана с новым королём, но потом понял, что заблуждался на этот счёт.

Мысленно прикоснувшись через связывающий с извозчиком конструкт, Хеликс оглядел округу. Край Светила уже показался над горами, учитывая отсутствие облаков, день сегодня будет жарким. Местность оказалась знакомой разумнику, который не раз за свою жизнь ездил по этой дороге, до таверны, возле которой была нужная ему отворотка, была всего пара километров. Он мысленно отдал команды сразу сворачивать на дорогу, ведущую к нужному ему посёлку и просигналить, когда повозка доберётся до места. Извозчик, имени которого Хеликс не знал и даже не стремился узнать, выполнит всё в точности, поскольку свободой воли он не обладает и способен лишь выполнять мысленные приказы. Если его не остановить, он будет управлять и подпитывать магией повозку до истощения и смерти. Но до такого разумник доводить раба не собирался, куклу со способностями к магии, да ещё такую, которой не хватятся, было найти гораздо труднее, нежели обычную.

Зарядив амулет, Хеликс проверил свой магический резерв — почти полный, вдобавок в браслет на левой руке вшиты несколько кристаллов-накопителей, также полных. Всё это позволяло применять без превращения в боевую форму конструкты до пятой ступени включительно. Превращаться в боевую форму разумник очень не любил, после этого всё тело жутко чесалось от отрастающих, а при обратном превращении, от поглощенных кожей перьев. По роду деятельности ему приходилось часто влезать в головы магов, поэтому он знал, легче всего ощущения от перевоплощения в шерстистых, на втором месте идут чешуйчатые, а у пернатых, таких, как его форма чёрного ворона, ощущения самые неприятные. К счастью, намного более организованный, чем у других видов магов, разум был способен держать неприятные ощущения под контролем, позволяя вести себя сдержанно, а не кататься по земле, крича от боли или остервенело расчёсывая каждый клочок кожи.

Наконец извозчик, чьё имя разумник даже не пытался узнать, подал знак, значит, они уже у границ того самого посёлка. Не то, чтобы ему чужие имена были совсем неинтересны, просто у каждого типа магов были свои, характерные для них проблемы. Например, снижение чувствительности у целительниц, излишняя самоуверенность у стихийников, некомфортное состояние в городах у природников, приступы уныния у проклятников. У разумников тоже были проблемы, свойственные им по роду деятельности, самая частая из которых — плохая память. Разум, приспособленный к анализу огромного количества сведений, зачастую просто не был способен запомнить какие-то конкретные их виды. В случае Хеликса это была огромная проблема с запоминанием имён и названий, возникшая несколько лет назад, после перехода на шестую ступень. Он помнил имена тех, с кем давно общался, имена из далёкого прошлого, названия крупных городов и мест, но ничего нового запомнить не мог. В большинстве случаев, он даже не интересовался чьим-то именем или каким-либо новым названием, зная, что всё равно его забудет. У любой силы есть своя цена, и её приходится платить.

Повозка остановилась, разумник открыл дверь и выпрыгнул наружу. Применил конструкт на предчувствие опасности, который будет непрерывно потреблять магическую энергию, раза в два больше, чем её естественное восстановление, но резерва хватит надолго, вдобавок, безопасность намного важнее экономии. Зашагал к калитке, ведущей к особняку, чьё название он тоже забыл. Название и другие сведения, которые могли вылететь из головы, были записаны на бумажке, но она осталась в повозке, а возвращаться разумник не хотел.

Калитка открылась, когда Хеликс ещё не приблизился, из неё вышла молодая девушка с корзинкой, повернулась к нему и поприветствовала с улыбкой, словно перед ней аристократ. Собственно, ничего удивительного, разумник оделся соответствующе прикрытию, его легко было принять за аристократа. Хеликс применил конструкт подчинения, для срабатывания которого необходим был зрительный контакт с объектом, и девушка замерла с застывшим взглядом. Мужчина посмотрел на себя её глазами: высокий рост, коротко стриженные чёрные волосы, слегка осунувшееся худое лицо, словно его владелец неделю провёл без еды, чёрная одежда. Немного мрачновато, но ничего подозрительного, в королевском сыске работали и более странные личности. Пройдя через калитку, разумник двинулся прямо к дому, девушка, повинувшись безмолвным приказам,

переданным через связь, зашагала следом.

Пройдя внутрь дома, Хеликс применил конструкт «отслеживание», который определял наличие разумных вокруг, также давая про них некоторую информацию. В доме были мужчина и женщина средних лет наверху, две молодые девушки, одна из которых стояла рядом с ним, в пристройке за домом были ещё две женщины средних лет и пожилой мужчина. Ни у кого из них не было никаких магических способностей. Также никого напоминающего молодого парня, который был целью разумника, не было. Хеликс нахмурился, теперь ему придётся не просто брать под контроль каждого, кто появится в холле, а ещё и копаться в их мозгах с целью найти информацию про искомый объект. Идеальным вариантом было бы применение конструкта «прямого поиска», который укажет направление и расстояние до цели, но для его срабатывания необходимо выполнить определённые условия. Ожидая остальных, он слегка погрузился в разум стоящей рядом девушки в поисках любых молодых объектов мужского пола, проживающих рядом с ней. Почти сразу наткнулся на такого, в воспоминаниях служанка называла его «молодой господин», а думала о нём, как о Дине.

Точно, Лордин. Копаясь дальше, он обнаружил родовое имя «молодого господина» — Болдор. Чем-то оно показалась магу знакомым. Осторожно перемещаясь в воспоминаниях куклы, задействовав при этом лишь часть ресурсов разума, Хеликс не забывал рассматривать окружающую обстановку, учитывать перемещения разумных по дому конструктом «отслеживание» и следить за конструктом на предчувствие опасности, который он называл «тревожным». Наткнувшись на внешность искомого парня, разумник намертво запечатлел его в своей памяти, достал приготовленный на такой случай листок из кармана камзола, и специальным конструктом выжег на бумаге чёрно-серо-белый рисунок своей жертвы. Внимательно посмотрел на картинку — девушка явно была к этому парню небезразличной, в её воспоминаниях он выглядел невероятным смазливym красавцем. И в целом, в её голове было копаться затруднительно, из-за повышенной эмоциональности и общей неорганизованности разума.

В холл зашла вторая служанка, похожая на первую, но постарше и явно более опытная в делах, связанных с плотскими удовольствиями, на такие вещи у мужчины был глаз намётан. Заранее знавший о её появлении, разумник мгновенно применил конструкт подчинения, и вторая служанка встала рядом с первой. Предполагая, что следующими здесь появятся уже либо хозяйка, либо хозяин поместья, Хеликс погрузился в сознание новой жертвы. Здесь копаться было намного легче. Разумник не удержался и полез первым делом в воспоминания, связанные с сексом. Не только для удовлетворения своего любопытства и предположений, а Хеликс был уверен, что этот «молодой хозяин» опробовал тут всех служанок, он сам бы на его месте именно так и сделал. В случае подтверждения недавнего сексуального контакта его цели и этой служанки, она становится идеальным сырьём для конструкта «прямого поиска».

Покопавшись в целом ворохе воспоминаний этой категории, Хеликс разочарованно фыркнул. Почти все они были связаны с лежащим наверху человеком, который, как показал конструкт «отслеживание», находился либо под действием дурмана, либо иных наркотических веществ, и в ближайшее время приходит в сознание не был намерен. И кстати, хозяином здесь он не был, являясь всего лишь братом хозяйки, а искомый «молодой хозяин» являлся её сыном, этот момент в памяти служанки был очень чётким. Предполагаемая интимная связь между этой служанкой и нужным ему подростком не подтвердилась. Разумник был раздосадован этим фактом, проигрывать он очень не любил, даже в мелочах, даже самому себе.

Снова погрузившись в сознание первой служанки, Хеликс начал аналогичный поиск. В это же время по лестнице, ведущей на второй этаж, начала спускаться хозяйка поместья. Заранее предупреждённый «отслеживанием» о появлении женщины, разумник кинул в неё конструкт подчинения. И очень удивился, осознав, что конструкт просто рассеялся при соприкосновении с аурой женщины, даже не начав действовать. Он кинул ещё один конструкт, напитав его силой до предела, который он мог выдержать, не самоуничтожившись при этом, но эффект был аналогичным, то есть никаким. Женщина закончила спуск, глядя на Хеликса и стоящих рядом служанок.

— Кто вы? Почему меня никто не предупредил о гостях? Я Килика Болдор, хозяйка этого дома, представьтесь, пожалуйста, — довольно холодным тоном произнесла женщина, уже не молодая, но всё ещё очень красивая. Хеликс, после того, как она представилась, вспомнил её и похолодел. Теперь он понял, почему ему показалось знакомым родовое имя своей цели.

Асами Болдор. Этого мага-исследователя, немного младше его самого, близко связанного дружбой и совместными проектами с нынешним королём Люцием, Хеликс прекрасно помнил. Как и все имена из того периода, когда он был обычным разумником второй ступени, и таких проблем с запоминанием у него не было. Также он помнил молодую красивую ассистентку, которая всегда была рядом с ним, позже даже в роли жены. Получается, тот подросток, который нужен его Мастеру — сын Асами?! Это объясняет, почему так важно не оставлять следов, стоит этой мамаше попросить по старой дружбе короля о помощи в поисках сыночка, и через день здесь будет не протолкнуться от агентов королевского сыска, а ещё через пару дней тайное убежище Мастера перестанет быть тайным, да и убежищем быть тоже перестанет.

Интерлюдия: Хеликс. Продолжение

Сейчас нужно быть предельно осторожным, не насторожив ничем стоящую перед ним женщину. Хеликс уже пожалел о подчиняющих конструктах, хозяйку дома явно защищал какой-то мощный амулет против магии разумников, что если этот амулет ещё и предупреждает владельца об атаках на разум?

Все эти мысли в тренированной для обработки больших объёмов сведений голове мага пролетели практически мгновенно. Он достал из кармана поддельный жетон, и со словами «Королевский сыск, у меня к вам есть несколько вопросов», предъявил стоящей напротив женщине, одновременно с этим он передал приказ подчинённым его воле служанкам вести себя максимально естественно. В то, что хозяйка заподозрит подделку жетона, разумник не верил, мастера по работе с металлами, работающие на их организацию, чистокровные номы, прекрасно знали своё дело.

— Тогда задавайте ваши вопросы, мистер тайный сыскарь, — произнесла женщина, имя которой разумник попытался запомнить, но так и не смог.

— Кем вам приходится этот человек? — Хеликс, уже успевший спрятать жетон, вытащил свежесделанный портрет своей цели.

— Это же Лордин! Мой сын, откуда у вас этот рисунок? — удивилась женщина. — Он что-то натворил?

— Не волнуйтесь, по нашим сведениям, он ни в чём противозаконном не замешан, — ответил разумник, пытаясь манерой речи и поведением максимально копировать королевских ищек. — Он является ценным свидетелем по одному делу королевской важности, и для того, чтобы исключить угрозу устранения, я был послан для его защиты.

— Дело королевской важности?! Мой сын не мог ни в чём таком... хотя, погодите... вы про тот случай три года назад? — Заволновалась хозяйка дома, машинально разглаживая невидимые складки на одежде. — Но он был без сознания и ничего не помнит, какой из него ценный свидетель?

— Что вы знаете об этом случае? — уточнил разумник. Он понятия не имел, о каком случае говорит его собеседница, но, если этот случай подходил для маскировки его истинных целей — он даже был готов при необходимости помочь в расследовании.

— Только то, что уже рассказывала вашим коллегам, — нахмурилась женщина, — если вы здесь из-за этого, то вы должны были изучить подробности.

— Я не собираюсь расспрашивать вас вторично, — успокоил собеседницу Хеликс, — у нас есть основания полагать, что этим случаем заинтересовались очень опасные люди. Я не могу разглашать всего из соображений секретности, но у этих людей есть способ вытащить любые интересующие их сведения из любой головы, даже в случае потери памяти. Вы понимаете, чем это грозит вашему сыну? — Внутри разумник посмеивался, лучший способ скрыть правду — вывернуть её наизнанку.

— Ох, пресвятой Конрад! — хозяйка дома явно поняла и представила всё именно в том виде, которого Хеликс и добивался. Одна из служанок, та что помладше, с молчаливого одобрения кукловода, принесла с кухни стакан воды. Разумник уже закончил просматривать её неприличные воспоминания, весьма скудные, поскольку служанка оказалась девственной. Таких Хеликс ещё с юности не любил, предпочитая девушек раскованных и опытных, они не воротили от юноши нос, а легко шли на контакт. Естественно, секса с объектом его поисков у этой служанки не было, зато было очень много фантазий на этот счёт, зачастую весьма бредовых, хотя разумник видел и пару интересных вариантов.

— Мне нужна ваша помощь, — обратился к женщине Хеликс, — для начала мне нужно знать, как, когда и куда отправился ваш сын.

— Да, я понимаю, — промолвила хозяйка дома, — я сейчас расскажу. Вчера к нам приезжал Рекрутор из Цитадели, определял его склонность к магии, после проверки позвал его в ученики и уехал. После этого Дин собрался и поехал в Цитадель вчера вечером. — Она сделала паузу, чтобы попить воды.

— Что такого определил Рекрутор, что позвал его в ученики? — воспользовался паузой Хеликс? — Как именно ваш сын поехал?

— Рекрутор сказал, что у него в атрибутах все четыре стихии, что у него открыта только первая ступень, но выразил желание помочь с дальнейшим открытием. Всё это с его слов, — изложила женщина сухие факты, без эмоций и высказывания своего мнения, как это часто происходит у недостаточно самоорганизованных людей. Разумник даже самую малость начал её уважать. — Он поехал в Перекрёсток вместе с Тревором, который отправился туда на самоходной повозке за припасами. Сегодня ближе к вечеру, Тревор должен вернуться.

— То есть, сейчас ваш сын находится в «Перекрёстке»? — уточнил Хеликс, выругавшись про себя, поскольку совсем недавно проезжал мимо этого постоянного двора в полной уверенности, что ему туда не надо.

— Если он с сегодняшнего утра не нашел себе попутчиков, едущих в нужном направлении, то да, должен быть

ещё там, — кивнула хозяйка дома, жена Асами Болдора.

Уже на середине её фразы, разумник начал обдумывать ситуацию. Движение на той дороге весьма оживлённое, из Дагера в столицу, так же, как и в обратном направлении, двигалось много, как медленных грузовых, так и более быстрых частных повозок. Найти попутчика, который ехал бы в Ифинур после ночёвки в «Перекрёстке», дело довольно простое. Возможно, он уже едет к своей цели, возможно даже, он был в одной из тех встречных повозок, с которыми разумник разминулся после утреннего выезда. Найти его в огромном Ифинуре будет весьма затруднительно, особенно если мальчишке повезёт, и он сразу найдёт попутчиков в Цитадель. Нужно было срочно применять конструкт «прямого поиска». Если этот малолетний идиот так и не удосужился ни с кем из местных служанок перепихнуться, хотя они, судя по прочитанному в их головах, явно были не против такого, а одна очень даже непротив, тогда нужны предметы, с которыми он долго контактировал. И ещё один странный факт, зачем он так быстро собрался и уехал?

— Могу я взглянуть на его комнату? В вашем присутствии, конечно же. Возможно, там есть какие-либо зацепки, указывающие на его дальнейший маршрут, — с улыбкой попросил женщину разумник.

— Да, конечно, пройдёмте со мной, его комната на втором этаже, — женщина двинулась к лестнице, потом, остановившись, повернула голову к служанкам: — занимайтесь пока своими непосредственными обязанностями, я позавтракаю позже.

Хеликс продублировал это распоряжение по связи, которую пока не спешил разрывать, и двинулся вслед за хозяйкой дома. Служанки занялись своими служаночьими делами, брат хозяйки продолжал валяться без сознания, слуги в пристройке за домом до этого момента никуда не выходили. Пока разумник обновлял «отслеживание», хозяйка уже открывала дверь в одну из комнат. Хеликс зашёл внутрь и осмотрелся.

Ничем не примечательная комната, никаких личных вещей, никаких бумаг, нет даже постельного белья на кровати. Разумник заглянул в мусорную корзину — также пусто. Очень подозрительная комната, словно в ней уже давно никто не живёт. Либо Хеликс имел дело с очень нетипичным подростком, либо...

— Скажите, ваш сын вёл себя как-нибудь нетипично для себя в последнее время? — решил уточнить это разумник, одновременно пытаясь применить «прямое отслеживание» ко всем находящимся в комнате вещам сразу.

— Не замечала такого, — задумалась хозяйка дома, — он в последние годы стал очень спокойным и рассудительным, именно так он и вёл себя в последние дни, ничего подозрительного, если вы это имеете в виду.

Конструкт не сработал ни на что, даже на кровать. Разумник «принюхался», разыскивая следы маскирующей магии, но вместо этого нашёл совсем другие следы.

— Ваш сын часто пользовался ароматическими веществами? — внутренне насторожившись, спросил он женщину, спокойно ожидавшую результатов осмотра.

— Никогда такого за ним не замечала, — ответила та, — а какое это имеет значение?

— Никакого, — улыбнулся маг, — просто понравился запах. — Он узнал этот запах. Специальная ароматическая палочка, дым которой уничтожает любые магические следы в помещении. Делать в поместье ему больше было нечего, разумник выведал всё, что хотел.

— Спасибо за сотрудничество, мне срочно надо ехать, чтобы встретиться с вашим сыном как можно быстрее, — выдавил улыбку Хеликс. Давно не получавшее разрядки тело в очередной раз напомнило о своих нуждах, вмешиваясь в процесс обдумывания. Разумник приуныл, вспомнив утренние планы по развлечениям, которым уже не суждено было сбыться. Если он правильно оценил ситуацию, то нужно было спешить. Но кое-что в этом направлении предпринять было можно.

— Я планирую сначала встретиться с попутчиком вашего сына до постоянного двора, — начал разумник, когда они вместе с хозяйкой дома спускались по лестнице, — но, к сожалению, я не представляю, как он выглядит. — Это была очередная ложь, маг мог подглядеть это в разумах служанок, — могу ли я взять с собой одну из ваших служанок для того, чтобы опознать этого человека и исключить ненужные расспросы с его стороны? Она может вернуться вместе с ним на повозке. — Для того, чтобы позабавиться в пути с понравившейся ему девушкой нужна была веская причина, которую он только что придумал. — Желательно такую, которая поумнее.

— Хорошо, — призадумавшись на миг, ответила женщина. Увидев служанку постарше, которую разумник специально направил попасться на глаза хозяйке дома, та обратилась к ней:

— Грета, ты поедешь с господином сыскарём до «Перекрёстка», поможешь ему найти Тревора, потом вместе вернётесь сюда. Я рассчитываю на тебя.

— Слушаюсь, — ответила та с поклоном и направилась за Хеликсом. Тот остановился у дверей.

— Благодарю вас за содействие, главное, не беспокойтесь, у вашего сына всё будет хорошо, я об этом позабочусь, — разумник уверенно улыбнулся и двинулся к своей повозке. Служанке, которая ему изначально понравилась больше, он приказал двигаться вслед за ним.

Сев на мягкую удобную скамью внутри и усадив служанку рядом, Хеликс закрыл дверь и отдал мысленный приказ извозчику как можно скорее двигаться к постоянному двору. Девушка, повинаясь его желаниям, сняла с себя

лишнюю одежду, оставшись лишь в нижнем белье, помогла стащить всё, что было одето на маге ниже пояса. Разумник удобно улёгся, и почувствовав, как девушка начала ласкать его ртом, закрыл глаза. Он ещё много лет назад заметил, что так думается гораздо лучше.

Итак, молодой неопытный парень, не проявляющий любви к благовониям, перед внезапно быстрым отъездом жжёт в своей комнате ароматическую палочку, о существовании и действии которой в принципе мало кто знает, замечая таким образом за собой магический след. Многовато совпадений, мальчишку явно кто-то предупредил о визите преследователя, о возможностях магической слежки, возможно даже о сроках. Воздержание от соитий со служанками тоже было подозрительно, но при здравом размышлении разумник отверг связь этого с боязнью преследования. Парень мог, например, бояться девушек, мог иметь нестандартные наклонности, или, что самое вероятное, имел связь с кем-то за пределами поместья. Но кто мог предупредить беглеца? И что гораздо более важно, действительно ли тот едет в Цитадель, или это просто предлог для побега?

Его корень разбух настолько, что уже не помещался полностью во рту девушки. Хеликс достал целительский амулет из кармана, и приказав временно прекратить ласки и полностью раздеться, одел цепочку с амулетом ей на шею. Затем разместил её на скамье так, чтобы голова лежала на подушке, а ноги были подняты и упирались в стену повозки. Встал на колени по бокам от груди девушки, и вновь заполнив её рот, начал интенсивно двигаться, с каждой секундой всё сильнее прижимая животом голову безвольно лежащего тела к подушке. Дышать в такой позе служанка не могла, но разумника, уверенно приближавшегося к вершине удовольствия, это вообще не заботило, амулет не даст ей умереть от удушья.

Закончив начатое дело, Хеликс, довольно улыбаясь, пересел на другую скамью, мысленно приказав удовлетворившей его девушке повернуться на бок и выпятить для обозрения красивую попку. Насколько он выяснил, копаясь в её голове, служанка, несмотря на весь свой опыт с разными мужчинами, один раз даже с двумя сразу, в попку ещё никого не впускала. Разумник вознамерился было исправить это досадное упущение, но оценив оставшееся до постоянного двора расстояние при помощи разума извозчика, с сожалением отказался от этой затеи — нет времени. Мальчишка оказался скользким, как рыба, заставив напрягаться даже такого опытного охотника на людей, как он сам.

Заставив служанку одеться и привести себя в порядок, оставив пока на ней амулет, дабы он залечил ей синяки и возможные внутренние травмы, мужчина продолжил осмысление ситуации. Единственно верным вариантом он видел возможную связь подростка с каким-либо провидцем, который предупредил его о преследовании заранее, чтобы тот успел подготовиться. В таком случае, надо быть готовым к тому, что его цель будет замечать следы. Очень жаль, что конструкт «прямого поиска» так и не сработал, без него поиск беглеца усложнялся в разы.

До таверны оставалось всего несколько минут, поэтому разумник забрал у служанки свой целительский амулет и убрал его в надёжное место. Оставив в её разуме закладку, которая сотрёт из её прелестной головки пару последних часов при разрыве связи «кукла-кукловод», Хеликс внезапно вспомнил, как он оставлял различные закладки много лет назад. Тогда, по молодости, его любимым развлечением было брать под контроль какую-нибудь девушку из пары со счастливыми любовными, либо семейными отношениями, пользоваться её, оставляя беременной, а через некоторое время, когда ребёнок уже было не скрыть, рассказывать мужчине из этой пары про факт измены, добавляя, что инициатором связи с ним была сама девушка. После разумник через закладку в разуме следил за их выяснением отношений, там кипели настоящие страсти, никакого сравнения ни с представлениями бродячих менестрелей, ни со столичным театром. Несколько раз в его сети попадали даже магини, естественно, не разумницы. Дальнейшая судьба девушек и его собственных отпрысков Хеликса слабо интересовала. Он улыбнулся, припомнив несколько особо острых эпизодов.

Повозка подъехала к навесу, под которым размещались другие повозки. Разумник вылез через дверь, и пока служанка вылезала вслед за ним, оглядел стоящие под навесом повозки. Благодаря её любопытству, из-за которого та подглядела за повозкой, увёзшей её «молодого господина», Хеликс знал, как выглядит и она сама, и её возница. Искомая повозка нашлась в конце ряда, тот самый извозчик обнаружился рядом с её колесом, внимательно что-то на нём осматривая.

Хеликс мог бы кинуть в него конструкт подчинения и вытащить всё, что необходимо, прямо из его головы, но поразмыслив, решил на постоянном дворе ограничить использование конструктов до минимума, во первых, чтобы оставить меньше следов, во вторых, традиционный способ расспросов проще и быстрее, ведь всегда можно простеньким конструктом разговорить собеседника. Было ещё и в третьих, разумник был ленив и не хотел лишней раз напрягаться, залезая в чью-то голову. Вдобавок, после снятия конструкта подчинения, человек какое-то время физически не мог соврать и говорил только правду без утайки, а это тоже являлось следом, который маг не хотел после себя оставлять.

— Прошу прощения, не могли бы вы ответить мне на несколько вопросов? — холодно произнёс Хеликс, незаметно подойдя к извозчику. Тот, ещё на начале фразы, сказанной прямо за спиной, дёрнулся и ударился головой о днище повозки.

— Хм, а вы кто? С незнакомцами не говорю, — хмуро потирая ушибленный затылок, ответил тот, поднимаясь и отряхивая колени. По виду он был похож на нома, явно не чистокровный человек.

— Королевский сыск, — произнёс разумник, показывая фальшивый жетон, — у меня к вам есть несколько вопросов.

— О, с радостью отвечу, господин сыскарь, — заулыбался извозчик, ухитрясь при этом кивать. Маг внутренне поморщился, возница производил впечатление не шибко развитого человека, копаться в неорганизованном разуме таких личностей было сложно, разумник похвалил себя за правильность ограничения подчинения. Да и вообще, какого ума можно ожидать от номских полукровок? Номы годятся только на работу с металлом.

— Вчера вечером на этой повозке с вами ехал молодой человек, мне нужна информация о том, куда он после этого собирался ехать. — сразу перешёл к делу «господин сыскарь».

— Да, был такой, Дин его звали, всё про повозки меня расспрашивал, — опять закивал с глупой улыбкой извозчик-полукровка, — я ещё спросил, не к номам ли он едет, а он, оказывается, магом хотел быть и в Цитадель собирался. Так всё и было, зуб даю, — возница залез испачканным в чём-то чёрном пальцем прямо в рот и показал тот самый зуб. Маг вновь поморщился, ещё раз подтвердив свои убеждения насчет превосходства людей над номами и ульвами, и уж тем более над гуррами.

— Вы знаете, где он сейчас может быть? — задал ещё один вопрос разумник.

— А хтор его знает, — почесал затылок грязными пальцами полукровка, — с вечера его не видал, господин сыскарь, если с утра не укатил на северо-восток, к Ифинуру, значит здесь ещё. А что он натворил такого? Он же малец совсем ещё.

— Большое спасибо за сотрудничество, я просто хочу задать ему несколько вопросов, — ответил общей фразой на вопрос маг, и собрался уже идти внутрь, как...

— Эй, Кент, я заплатил за мясо, теперь можем... — говорящий это и выходящий из-за повозки усатый мужчина с кровоподтёками на лице осёкся при виде Хеликса и настороженно выдавил «здрасьте». Его разумник тоже знал из воспоминаний служанки, что сейчас сидела на подножке его повозки, стоящей возле навеса.

— Королевский сыск, — в очередной раз продемонстрировал фальшивый значок маг, — вы вчера приехали на этой повозке?

— Да, а в чём собственно... — начал мужчина, но разумник его перебил:

— Вам нужно следовать за мной, — Хеликс, не дожидаясь ответа, двинул в сторону своей повозки, но через пару шагов благодаря постоянно работающему следящему конструкту понял, что мужчина за ним не пошёл, — в чём дело?

— Это что, задержание? Это же просто драка была, мало ли что в таверне после дурмана случается, я не виноват, — начал оправдываться усатый мужчина.

— Нет, вы ошибаетесь, — успокоил его маг, — мне нужна ваша помощь, пойдёмте, это недалеко. — На этот раз успокоенный мужчина двинул за ним.

Если бы маг обернулся, он бы увидел очень внимательный взгляд полукровки, совсем не свойственный тому образу глуповатого извозчика, который сложился в его голове. Но маг не обернулся.

Интерлюдия: Хеликс. Окончание

Кент внимательно смотрел в спину человека, представившегося, как королевский сыскарь, но предъявившего при этом фальшивый жетон. Намётанный глаз не раз работавшего с металлом полукровка сразу заметил небольшие искажения орнамента, явно допущенные делавшими эту подделку номскими мастерами сознательно. Лгать ему он не осмелился, человек, изображающий ищейку, скорее всего, умеет чувствовать ложь не хуже настоящих.

Но что гораздо более интересно, чем людей, не боящихся маскироваться под королевский сыск, мог заинтересовать ничем особо не примечательный молодой парень? Склонность ко всем стихиям? Это, конечно, редкость, особенно сейчас, когда численность магов Цитадели упала в результате второй гуррской, но не настолько, чтобы преследовать с непонятными целями. Единственный факт, который выбивался из картины обычности — его граничащее с крамолой мнение о том, что что-нибудь может случиться с магией или с богами, но откуда кому-то знать о содержании этого диалога?

Кент снова вернулся к обследованию повозки перед выездом, но вдруг вспомнил одного своего родственника, мага-исследователя, который славился своими нестандартными взглядами, за них его и считали глупцом. Незадолго до своего таинственного исчезновения он рассказывал, что с магической силой что-то странное происходит, и он собирается проводить исследование на эту тему. Поначалу все думали, что он просто ушёл в затворничество или переехал, но Кент отыскал косвенное свидетельство того, что его родственника увезли силой, либо убили — он оставил вещи, с которыми никогда не расставался.

Конечно же, никто не поверил полукровке, никто ведь не знал, кем и на кого Кент в действительности работает, а сам он вовсе не стремился раскрывать свои секреты, да и надежда на ошибку ещё оставалась. А было похищение не так давно, всего несколько месяцев назад, перед тем, как Кент устроился на работу в Озёрный. На первый взгляд это выглядело, как череда совпадений, но интуиция полукровка, которая никогда его не подводила, просто кричала о взаимосвязи этих двух событий.

От размышлений и работы Кента отвлек Тревор, ведущий за плечи какую-то молодуху в одежде служанки, довольно красивую, надо сказать, но выглядевшую как-то болезненно.

— Это ещё кто? И где этот хмырь из сыска? — хмуро спросил Кент, вытирая руки тряпкой.

— Это Грета, служанка из дома Болдоров. Этот «хмырь из сыска», непонятно зачем притащивший её прямо из поместья, вручил мне тело и сказал, что она плохо себя чувствует и нуждается в отдыхе. — объяснил Тревор, заботливо усаживая безвольно переставляющую ноги девушку на подножку повозки. — Сам он побежал искать кого-то внутрь таверны.

— Не кого-то, а Дина. И сдаётся мне, не для разговора ищет. Надеюсь, пацан успел отсюда свалить, — ответил ему Кент, внимательно всматриваясь в глаза девушки, — надо и самим сваливать поскорее. Запихивай её внутрь и погнажи.

Тревор с девушкой расположились внутри, номский полукровка разместился за рычагами управления начал выезжать из под навеса. О том, что служанка, судя по характерному оттенку глаз, была совсем недавно под воздействием разумника, он Тревору рассказывать не стал, лишь порадовался тому, что фальшивый сыскарь не стал копать в его, Кента, голове, иначе узнал бы то, чего ни настоящим сыскарям, ни поддельным, знать категорически не следовало.

* * *

Хеликс стоял перед дверью в конце коридора вместе с работником постоянного двора, имеющим запасные ключи от комнаты. Как он выяснил, искомый объект никуда не уезжал, ключи не сдавал, комната была оплачена на сутки. Служка открыл дверь, разумник простеньким внушающим конструктом второй ступени «убедил» его, что они вместе осмотрели комнату, закрыли дверь, и маг уже ушёл, после чего парень, негромко посвистывая, направился к лестнице в другом конце коридора. Хеликс, провожая его взглядом, неодобрительно покачал головой. Нет, к свисту он был равнодушен, но вот планировка строения с комнатами постояльцев была попросту ужасной. Кто додумался делать лестницу в конце коридора и сквозной проход первого этажа? Неужели нельзя было сделать две лестницы? Любой пожар — и постояльцы второго этажа будут в этом деревянном строении сожжены за пару минут, не успев пробежать два коридора. Впрочем, всегда можно выпрыгнуть из окна.

Хеликс, осматривая пустую, закрытую на ключ комнату, как раз дошёл до окна. Ставни не были заперты на щеколду, просто прикрыты. Маг глянул вниз, отметив находившуюся рядом крышу строения — судя по всему, это и был путь, по которому беглец покинул место ночёвки. Осталось разобраться, когда это произошло и куда он

направился.

Разумник, один за другим, применил два следящих конструкта, из числа стандартных, но доработанных самим магом для усиления радиуса действия и чувствительности. Первый показал, что обладающих магическими силами с уровнем второй и выше ступени на территории постоянного двора на данный момент нет. Вторым, более сложный и ресурсоёмкий, показал, что магия в радиусе нескольких километров за последние сутки применялась только раз. Это произошло вчера вечером, здесь же, на втором этаже в одной из комнат, и магия была из разряда целительной.

Подумав пару мгновений, Хеликс решил на всякий случай удостовериться, что факт лечения никак не связан с побегом объекта, и прикрыв дверь комнаты, двинул к месту применения лечебной магии. Подойдя к нужной двери, разумник усилил слух при помощи ещё одного конструкта, направив свой интерес внутрь комнаты. Коридор был пока что пуст, но, даже в случае появления ненужных свидетелей, внушить им, будто они никого не видят, дело пары мгновений.

— Ты закончила или нет? Мы должны были выехать ещё полчаса назад, — донёсся до его усиленных магией ушей мужской слегка раздражённый голос.

— Дай мне ещё пять минут, Лони, — отвечал ему красивый, но тоже слегка раздражённый женский голос. — Я, между прочим, из-за тебя проспала дольше обычного, из-за твоей ноги!

— Боюсь, что заказчику нашего вечернего выступления в Ифинуре будет плевать, из-за какой ноги мы опоздали. Собирайся, по пути это доделаешь.

— Да ты водишь повозку так, что даже на ровной дороге ухитряешься найти ямы и кочки! Как я по твоему доделаю костюм при такой тряске? Я давно тебе говорю, найми нормального извозчика, мы себе можем это позволить.

Уяснив из подслушанного, что обитатели комнаты собираются в ближайшее время уехать, Хеликс деактивировал конструкт и постучал в дверь.

Через несколько секунд с фразой «я же предупредил, что мы задержимся» мужчина открыл дверь, но разглядев, что перед ним не служащий постоянного двора, резко замолчал. Не давая стоящему в дверях времени на обдумывание, маг предъявил свой поддельный жетон с фразой про королевский сыск и дело королевской важности. Это, как и всегда, возымело своё действие.

— Чем могу помочь уважаемому представителю королевского сыска? — произнёс удивлённо мужчина. Сзади к нему подошла женщина, которую Хеликс счёл бы красивой, если бы не факт принадлежности к ульвийской расе, что было огромным минусом в его глазах. Всех «нелюдей», как он называл нечеловеческие расы в мыслях, разумник презирал одинаково, не выделяя отдельных представителей.

— Вам знаком этот юноша? — в ход опять пошло сделанное самим магом изображение беглеца.

— Ну да, это Дин. — кивнул мужчина. — Смотри, это же Дин, вчерашний паренёк. — Женщина покивала в знак того, что тоже узнала изображённого. — Так вы его разыскиваете? А в чём он провинился?

— Он проходит важным свидетелем по делу королевской важности, — пояснил разумник, убирая могущее ещё понадобиться в поисках изображение беглеца, — у королевского сыска к нему есть несколько вопросов. Вы, случайно, не в курсе, куда он мог направляться?

— Случайно в курсе, — обрадованно произнёс мужчина, — он говорил вчера вечером, что с кем-то договорился добраться до столицы. Наверно, они уже выехали, в отличие от нас, да? — последние слова он произнёс, повернув голову в сторону ульвийки. Та слегка поморщилась, но промолчала, с любопытством оглядывая мага.

— Спасибо за сотрудничество, — откланялся Хеликс, — желаю приятной поездки.

— А откуда вы... — начал мужчина, но разумник уже двигался в сторону комнаты, в которой только что побывал. Все ниточки, которые он отыскал, вели в столицу, но что-то беспокоило мага, словно он упустил нечто важное. Этот убегающий всем рассказывал одно и то же, про путь в Цитадель через Ифинур, что не совсем вязалось с образом скрытного, себе на уме парня, увиденного в разумах служанок. Чутьё, выработанное за годы поисков и ликвидации разумных, не давало ринуться сию же секунду в погоню. Поэтому маг решил ещё раз осмотреть комнату жертвы и обдумать стратегию поисков. В конце концов, в таких делах нельзя спешить и делать ошибки.

* * *

Лондар закрыл дверь и озадаченно почесал голову, глядя на девушку.

— Он ушёл? Ты видел? — подозрительно спросила та.

— Да, он двинул дальше по коридору, наверно, будет всех опрашивать. Интересно, что Дин натворил, что его теперь ищут? Он показался мне вполне порядочным парнем, но что-то слабо верится, что королевский сыск будет

кого-то разыскивать, просто чтобы задать вопросы. Мне про них много всего неллицеприятного рассказывали.

Линга помолчала, поджав губы, как делала только в моменты волнения и не на людях. Потом, покосившись на дверь, произнесла:

— Когда я ещё только была на проверке способностей в Оплоте, со мной была одна девушка, из обедневшей аристократической семьи. Мы как-то легко с ней подружились. Меня проверили быстро, способности слабые оказались, я не могла создавать конструкты, могла лишь напрямую лечить. — Ульвийка начала упаковывать вещи, продолжив рассказ. — А вот её долго держали, сначала Рекруторша ей ауру щупала, потом какую-то целительницу поважней да поопытней позвала, и они уже вместе исследовали. Потом отпустили бедняжку, сказали, ступени закрыты, но на обучение берут. Но самое интересное не это. Через неделю за ней повозка приехала, с агентами королевского сыска, типа она свидетельница по важному делу и к ней есть несколько вопросов. Больше я её никогда не видела. Спрашивала преподавательниц, никто не в курсе, спрашивала настоятельницу — посоветовала помалкивать и не задавать об этой девушке вопросов никогда. Когда я через пару месяцев уехала оттуда домой, я не поленилась и заехала к этой девушке в посёлок, благо адрес запомнила. И ты знаешь, что? Она там не появлялась с момента отъезда в Оплот. Человек просто исчез без следа, и королевский сыск в этом был замешан по уши. А там без прямых приказов короля ничего делать не будут. — с этими словами ульвийка завязала последний узел и присела на скамью.

— Интересная история, — нахмурился менестрель, — что-то ты раньше про это не рассказывала. Теперь я за парня ещё больше беспокоюсь, понравился он мне.

— Мне он тоже показался очень славным. Ещё и красавчик такой, — мечтательно улыбнулась девушка, — он так улыбался вчера, даже поцеловать захотелось.

— Эй, ты чего? — чуть не выпустил мешки с вещами от удивления менестрель. — Впервые вижу, чтобы ты кого-то поцеловать хотела. Что на тебя нашло?

— Да так, молодость вспомнила, — усмехнулась ульвийка, выходя вслед за увешанным мешками Лондаром и закрывая дверь на ключ. Пока они спускались по лестнице, Линга вспоминала, как за время пребывания в Оплоте впервые познала плотские удовольствия, сначала со своей подругой, а потом втроём с ней и её парнем. Девушки — аристократки, которым до свадьбы нужно было сохранять невинность, много чему были готовы друг друга научить. К сожалению, вернувшись домой, она так и не встретила среди ульвов свою пару, а с человеком семья бы ей жить не позволила. Проще было совсем отказаться от плотских удовольствий, уйдя с головой в любимое дело. Но вчерашняя встреча с молодым красавчиком всколыхнула запрянтанные чувства. «Если бы такой обаятельный парень появился в Оплоте среди жаждущих общения с противоположным полом послушниц, его комнату в первую же ночь взяли бы штурмом» — подумала ульвийка, помогая Лондару уложить вещи в салон повозки.

* * *

Облокотившись на окно комнаты, Хеликс снова и снова прокручивал известные ему факты в надежде найти зацепку. Когда, уже отчаявшись и решив ехать в Ифинур, маг развернулся к двери, его нога задела мусорную корзину, в которой что-то зашелестело. Не веря своей удаче, маг полез в мусор, вытащил скомканный лист и развернул. И пока он смотрел на нарисованный корабль и читал надписи, у него в голове с огромной скоростью вырисовывалась логическая цепочка.

Листовка «Чёрного странника», несомненно, принадлежала беглецу, следовательно, он знал, что это за корабль. Сам Хеликс тоже знал, даже как-то плывал на нём, скинув по заказу любящего сыночка и единственного наследника, одного богатого старика в воду. Маршрут круизного корабля заканчивался в заливе Ледяных Ветров, оттуда до Цитадели всего день пути, причём дорога очень активно используемая. Убедив всех встречных в том, что направляется в Цитадель через столицу, сам хитрец направился в Дагер, там он купит билет на «Чёрный странник», хоть и дорого, но учитывая его семью, деньги у гадёныша имеются, потом с комфортом доплывёт до залива Ледяных Ветров, пока один разумник с ног собьётся, разыскивая следы беглеца в столице. Окуриив комнату благовониями, сбивающими конструкт "прямого поиска", у этого хорька имелись все шансы обмануть Хеликса, направив по ложному следу. Но зачем при этом вылезать через окно?

Хотя стоп, слишком нарочито выкинута бумажка, может, это тоже ложный след? С другой стороны, парень мог забыть сдать ключи, особенно, если спешил на юг. Тогда комнату бы уже прибрали и корзина уже была бы чистая. В конце концов, он не мог предсказать события с такой точностью, чтобы подкинутая листовка гарантированно попала преследователю в руки, на это даже провидцы не способны, слишком много неучтённых факторов. Значит, это не ложный след, а зацепка. На всякий случай маг применил конструкт «прямого поиска» к листовке. Сработало очень слабо, бумага находилась рядом с объектом недостаточно долго, но по крайней мере, теперь преследователь убедился, что его жертва находится от него на расстоянии более двадцати километров, что

ещё больше убедило мага в справедливости своих рассуждений.

Не теряя больше времени, разумник двинул к своей повозке. Подходя к ней, Хеликс заприметил выезжающую на дорогу к Ифинуру повозку с недавним собеседником за рычагами, женщина-ульвийка, очевидно, была внутри. К ним вопросов больше не было, как и ном-полукровка, они были обмануты слишком хитрым подростком. «Хотя, если учесть, кто его отец, его хитрость вполне объяснима» — подумал маг, закрывая за собой дверь повозки и мысленно указывая вознице направление.

Всего какой-то час тряски при езде с предельной скоростью, и вот их повозка уже спускается по серпантину к городу, чуть не устроив несколько столкновений с другими повозками. Вроде бы кто-то даже перевернулся, но Хеликсу было безразлично, пострадал ли кто-то из-за его спешки, всё внимание разумника было приковано к порту.

Пользуясь глазами извозчика для осмотра порта, разумник знакомого названия не заметил. Карета подъехала к зданию, в котором сидело портовое начальство. Хеликс вышел и «убедил» нескольких человек поделиться сведениями о нужном корабле, показывая им листовку. Корабль действительно был в Дагере, пришвартовавшись вчера вечером, сегодня утром он уже направлялся вдоль побережья на запад, отплыв буквально пару часов назад.

Разумник, ругая каждую секунду одного слишком хитрозадого подростка, прикинул дальнейший план действий. Без сомнения, мелкий уродец знал расписание и маршрут корабля, это и объясняет его спешку при отъезде из родового поместья и спешку при отъезде из таверны. Скорее всего, его повозка направлялась на юг на заре, чтобы персонал его не запомнил, как забирающего ключи рано утром, этот хитрохвостый хорёк просто вылез через окно. Не учёл этот кусок бычьего дерьма только тот факт, что выкидывать листовку нужно было не в самом номере, услуга, считая что номер занят, не сделала уборку. Если бы не это, этой маленькой хитрозубой змее удалось бы обмануть даже такого опытного охотника на людей, как Хеликс.

Догонять корабль по суше бесполезно, как и по морю вдоль побережья. Разумник точно знал, что на борту дежурил один старый опытный маг воды и воздуха, с ним кораблю не грозили ни бури, ни шторма, ни штили, ни даже опасность сесть на мель. Билеты стоили дорого именно потому, поскольку рейс гарантировал безопасность и точное соблюдение маршрута по времени. Единственный вариант — пытаться за те пару недель, что продлится путешествие корабля, добраться до конечной точки, то есть до залива Ледяных Ветров, по суше. Придется всё-таки ехать через Ифинур, все остальные маршруты, даже прямой путь через Номские земли, продлились бы дольше.

Разумник ещё раз выругался, осознав, насколько затянулась охота, которую он сегодня утром планировал завершить за пару часов. Он ещё не знал, что ему придётся просидеть в Дагере сутки, пока починят горную дорогу, которая обвалилась из-за крупнейшей аварии, созданной утром каким-то спешащим лихачом.

Я устало откинулся на уже нагретый утренним Светилом камень. Ближе к полудню силы практически кончились, несмотря на чуть ли не каждодневные тренировки всю весну в беге по лесным холмам на выносливость. С другой стороны, таких нагрузок у меня не было, отмахать около тридцати километров за десять часов по лесной местности с постоянными подъёмами обходами скал, ущелий, болот в поисках безопасных троп. И это с мешком за плечами.

Успокоив дыхание, я огляделся: справа от меня был отвесный скалистый обрыв к узкому и длинному горному озеру, слева пологая вершина холма, прямо передо мной была длинная скалистая гряда, отделяющая меня от "Перекрёстка", её я только что преодолел, с трудом переправившись через коварное болото в низине между грядой и холмом, на котором я расположился. Сзади меня, загороженный камнем, был ближайший перевал через Скалистый хребет, который мне предстояло преодолеть до наступления темноты, почему-то он пользовался дурной славой. Раньше по нему проходила горная тропа, ныне заброшенная, поскольку там начали пропадать люди. Когда нашли растерзанные окровавленные останки одного из пропавших, стали думать, что в пропажах виновны появившиеся в этих местах салоры.

Охотники устроили облаву и пришибли парочку лесных бестий, после чего объявили, что тропы вновь безопасны. Однако пропажи продолжились, и со временем люди стали бояться здесь ходить. Этому ещё и поспособствовало общее обезлюдение деревень за хребтом, после создания Красного ущелья и Новой Карлатской дороги, старую Карлатскую дорогу, проходящую вдоль предгорий Скалистого хребта и оказавшуюся в два раза длиннее новой, практически забросили все, кто раньше возил по ней грузы. Разбойники, в основном дезертиры со Второй Гуррской, оставшиеся без добычи, начали грабить деревни, что ещё больше привело этот край в запустение. Всё это я узнал, изучая карты и подслушивая разговоры в тавернах.

Мне предстояло, двигаясь на северо-запад, пройти перевал, выйти на старую Карлатскую дорогу и добраться до Крайтона. Этот посёлок по прежнему процветал, в нём жили горняки, в основном люди и номы, добывающие в Скалистом хребте разные руды и минералы. От Крайтона нужно было проехать пару сотен километров по дороге до Карлата, главного центра цивилизации по ту сторону Скалистого хребта и второго по величине города Менопритии после столицы. К северу от Карлата были обширные Номские земли, простирающиеся к востоку аж до северной оконечности Скалистого хребта, а к северу почти до Северного моря, где на побережье кроме номов никто селиться не хотел. Моя окончательная цель лежала западнее Карлата ещё на пару сотен километров.

Развязав заплечный мешок, я приступил к трапезе, периодически прихлопывая мелких летучих кровососов, увидевших во мне пищу, поскольку голод, подстёгиваемый водой из встречных ручьёв и озёр, разгулялся не на шутку. Одновременно с поглощением пищи, я вспоминал, как этой ночью мне пришлось лишь под светом Ночных Спутниц лезть на первый, полностью заросший лесом холм из многих последующих, где почти не было ни тропинок, ни открытых мест. К рассвету я уже начал уставать, хотя первые несколько часов идти было легко и интересно, несмотря на темноту. В книге магии, которую я тащил в мешке, был конструкт «ночного зрения», довольно простенький и вполне мне по силам, но применять магию недалеко от постоянного двора я не хотел, мой преследователь, которого я видел в видениях, обладал просто невероятным чутьём на магию, и учуяв применение такого конструкта в лесу ночью, догадался бы о том, что его пускают по ложному следу.

Я надеялся, что все мои ухищрения, которые я продумал и проверил в видениях, выиграют достаточно времени для того, чтобы я добрался до цели путешествия и осуществил задуманное. Что будет дальше, я совершенно не представлял, видения на этом моменте заканчивались. Либо я погибну, либо произойдёт что-то, что поменяет в корне ход событий, из за чего предсказания просто не срабатывали.

Теперь же я достаточно оторвался от преследования, чтобы использовать любые конструкты безбоязненно, но «ночное зрение» понадобится мне только с наступлением темноты. Зато сейчас можно попробовать кое-что не менее полезное.

Закончив обед, убавив запасы продовольствия на треть, я сел на камень в позу цветка, и достав из кармана кристалл-накопитель, закрыл глаза, зажав его в руке. Я уже пробовал делать два целительских конструкта, оба были довольно простыми, но этот, в отличие от малоёмкого второго, воссоздавать оказалось очень сложно, потери сил при этом были колоссальны для конструкта первой ступени. Ничего удивительного, я не знал, как правильно его делать, действуя методом проб и ошибок, найти оптимальную структуру объёмного объекта по плоскому рисунку было невероятно тяжело. Однако, того, что я скидывал потихоньку в кристалл весь вчерашний день, должно хватить.

Отрешившись от окружающего мира и представив в уме структуру, состоящую из восьми точек, окружающих моё тело, соединённых закруглёнными нитями, я мысленно соединил структуру с кристаллом, который магическим чутьём ощущался как наполненный сжатым воздухом шар. Почувствовав, как энергия потекла с

большой скоростью в структуру, я выждал необходимое время и разрушил связь. В кристалле убавилось лишь немногим более половины запаса.

Выныривая из магических глубин в окружающее пространство, я почувствовал опустошение магического резерва, которое обычно бывало после долгих тренировок, вместе с тем прилив сил и уменьшение усталости. Кружащие вокруг меня маленьким облаком кровососы разлетелись, почуяв магию. В книге про этот эффект написано не было, но дополнение приятное. Конструкт «малого восстановления», который я применил, расценивал усталость как повреждение организма, залечивая его восстановлением физических сил, правда, сжигая при этом резервы самого организма. К ночи он выдохнется, и мне придётся отдохнуть, как следует, иначе завтра я просто не встану. Этот конструкт обычно применяется на лежачих раненых и больных, либо в бою, когда силы кончились, но нужно сражаться и выживать, иначе восстанавливать силы будет некому. Но в моём положении выбирать не приходится, более щадящего восстановления сил мне неизвестно, нужно пользоваться тем, что есть.

Не теряя зря время, я двинул вдоль обрыва к виднеющемуся впереди перевалу. После него вновь будут холмы, за ними предгорья и старая дорога. Нужно было успеть пройти перевал и найти подходящее место для ночлега до темноты. Плохо, что мои ботинки не слишком подходят для лесных и горных переходов, особенно по заболоченным местам, но одевать сапоги было слишком подозрительно. Спасало только то, что уже неделю стояла засуха, и болота с ручьями сильно обмелели. Ничего, прорвёмся, зря я что ли весь последний год шастал по холмам возле Озёрного посёлка, учась выживать в лесу, ориентироваться, находить безопасный путь в болотах и через чащобы, находить съедобные грибы и ягоды, избегать хищников.

Ещё через пару часов я уже карабкался по склону к водоразделу. Светило нещадно грело, только недавно перевалив зенит, если бы не обдувающий на высоте прохладный ветер, я бы уже сварился заживо в собственном поту. Зато панорама сверху открывалась просто невероятно впечатляющая. Было видно и холмы, по которым я прошёл, и озеро, на скале возле которого я совсем недавно устраивал привал, вдалеке смутно угадывалась дорога к Озёрному. Я часто останавливался передохнуть на подъёме, каждый раз наслаждаясь пейзажем. Постоянно хотелось пить, ручьёв на склоне не было и последний раз я утолял жажду внизу, как раз перед тем, как забираться на этот подъём. Никакой закрытой ёмкости, пригодной для переноски воды, я не взял, увы, никто не может предусмотреть каждую мелочь.

Забравшись до конца склона, я в изнеможении плюхнулся на очередной камень. Жутко хотелось пить, я увидел неподалёку то ли малюсенькое озерцо, то ли большую лужу, и преодолев усталость, двинулся к воде. Конструкт «малого восстановления» либо уже не справлялся, либо выдохся. Если бы не устойчивый ветер, вокруг меня опять бы начали летать эти хторовы кровососы. Сам перевал не имел чётко выраженной вершины, представляя собой скорее некое плато, по которому ещё непонятно сколько нужно идти до начала спуска. Идти куда-то совершенно не хотелось, единственным желанием было лечь где-нибудь на освещённом и закрытом от ветра месте и уснуть. Но если я так сделаю, то не успею к завтрашнему вечеру реализовать следующий пункт плана, и вполне вероятно, добраться до нужного мне места живым не успею.

Нужным местом был подвал в Пирамидальном храме Диты, в нём находился алтарь, под завязку наполненный магическими силами. Именно там я должен был запустить запомненный мной в одну из ночей с видениями конструкт. Я не знал, что он делает, но потребление магической энергии у него было просто запредельным. Именно для того, чтобы попасть в это место силы, я и продумал весь этот план, прорабатывая в видениях каждый пункт. Я не знал, останусь ли в живых после активации, знал только, что если этого не сделаю, то погибну точно. Я много жизней прожил в видениях, и каждый раз умирал не своей смертью. И самыми мрачными были видения с наиболее длинной моей жизнью, где я, благополучно обманув всех преследователей, прятался несколько лет в укромных местах. Умирал в таких видениях не только я один, а со многими рядом происходили вещи похуже смерти.

Напившись и справив за камнем естественные надобности организма, я двинулся дальше, собрав волю в кулак. Идти стало легче, растительности было мало, заболоченные низины легко было обойти по склонам, а главное, никаких затяжных подъёмов больше не предвиделось.

Светило уже было недалеко от виднокрая, направляя мою сильно удлинившуюся тень прямо за мою спину, когда перевал начал сменяться спусками. Эта сторона хребта была более пологой и лесистой. Ветер стих и меня вновь окружили гнусные мелкие жужжащие твари, жаждущие вонзить в меня свой хоботок и высосать кровь. Как спать в таком окружении неизвестно, но было подозрение, что к ночи я просто упаду без сил и потеряю сознание.

Нужно было найти место для ночлега уже в ближайшее время, в горах темнеет быстро. Я как раз вышел к небольшому, метров пять, обрыву и оглядел расстилающийся передо мной густой лес. Справа, в сотне-другой метров виднелся какой-то проём в сплошном зелёном море листвы, я решил пройти в ту сторону по краю обрыва, чтобы рассмотреть подробнее. Через несколько минут я с трудом забрался на торчащий возле обрыва камень и рассмотрел заинтересовавшее меня место подробнее. На болото или озерцо похоже не было, я отметил приемлемый спуск с обрыва и направление на проплешину, и потихоньку двинулся туда, вяло отмахиваясь от

кровососов.

С трудом прорвавшись через чащобу, я вылез из кустов на поляну и удивился. Поляна представляла собой почти идеальный круг диаметром метров двадцать, усеянный погибшими деревьями, засохшими ветвями, что упали со стволов, также лежащих засохшими. Странность была в том, что в центре круга стоял совершенно нормальный и полностью живой дуб.

Зайдя на поляну с засохшими деревьями, я заметил ещё один факт: окружающие меня кровососы исчезли, словно боялись залетать в эту мёртвую зону. Да и голосов птиц, издававших свои трели в каждом встречном скоплении деревьев, вокруг этой поляны не слышалось. Впору было насторожиться, но я слишком устал, чтобы искать другое место, да и отсутствие до смерти надоевших из-за постоянных укусов кровососов было немаленьким плюсом. Добравшись до центрального дерева, я начал готовиться к ночлегу. Вытащил из мешка всю одежду, что там была, расстелил её на ровном месте, наскоро перекусил, ополовинив имеющиеся запасы, и улёгся, не раздеваясь, кинув на ноги куртку. Уставшее тело моментально расслабилось, я не заметил, как уснул.

* * *

Во сне мне снова снился какой-то вздор, в этот раз хотя бы без голых баб и подглядывания, видимо, я сейчас слишком уставший для таких снов. Я видел, как проникаю в подвал храма, запускаю конструкт и умираю. Конструкт поглощает магию из алтаря и накрывает весь континент непонятным проклятием, превращающим людей в живых трупов, наподобие того, что был применён в Кровавом Котле, только значительно большей мощи и масштабов. А я, словно бесплотный дух, летаю над знакомыми местами и наблюдаю, как те, кто избежал превращения, постепенно гибнут от рук превратившихся, от голода или просто убивают друг друга в отчаянии...

Следующий сон начался так же, я запускаю конструкт в подвале и получаю огромные магические силы, но неизвестно откуда появившийся Асами Болдор накидывает на меня ошейник с поводком, и повелевая мной как куклой, идёт завоёвывать мир, убивая при этом всех несогласных, точнее, приказывая мне их убить. А несогласных с его властью очень много. И я убиваю, убиваю, и вновь убиваю, не в силах сопротивляться, не в силах ни сойти с ума, ни покончить с собой.

В третьем сне я опять активирую конструкт, но бессмысленно умираю из-за нехватки магических сил, которые он из меня высасывает. А дальше в мире не происходит ничего необычного, близкие горюют, узнав о моей смерти, но уже через несколько лет все меня забывают и живут своей жизнью. А ещё через несколько лет люди начинают сходить с ума и убивать друг друга. Я так и не понял, связано ли это с тем магическим конструктом, который намертво въелся в мою память, поскольку на этом моменте проснулся.

* * *

Я проснулся в той же позе, в которой меня вчера вырубил — лёжа на спине. На груди была какая-то тяжесть, я открыл глаза и увидел уже светлеющее небо, выходит, я проспал часов восемь. Тело жутко затекло и замёрзло, я с трудом поднял голову и огляделся.

На моей груди, свернувшись клубочком вместе с хвостом спал какой-то небольшой рыжий зверёк. Я неловко пошевелился, потягивая застывшие мышцы, зверёк от этих движений проснулся и уставился на меня, не делая попыток сбежать. Это оказалась небольшая рыжая белочка, немного крупнее, чем её собратья, которых я нередко видел на лесистых холмах возле Озёрного. Во время прогулок я их часто встречал и даже пытался подкармливать, но осторожные зверьки неохотно шли на контакт, впрочем, всегда с любопытством за мной наблюдая.

Я попробовал встать, белочка моментально, я даже среагировать не успел, прыгнула с меня, подскочила к стволу дуба, под которым я спал, забралась вверх и прыгнула на ближайшую ко мне низкую ветку, улёгшись там и продолжив за мной наблюдать. Неудивительно, что она меня не испугалась, с такой потрясающей реакцией ей ничего не угрожало. Я сел и подтянул к себе мешок с остатками еды. Обнаружил, что исчезли остатки хлеба и орехов, остались только колбаса и сыр, остальное я доел ещё перед тем, как вырубиться. Покосился на белочку, она с самым невинным видом следила за мной, периодически взмахивая хвостом.

— Сожрала мою еду и использовала меня как подушку, готов поспорить, что ты самка, — проворчал я, голос был очень хриплым, да и в носу как-то подозрительно хлюпало. Не хватало ещё заболеть от переохлаждения. Все мышцы болели, особо отдохнувшим я себя тоже не чувствовал, хотелось пить и есть, а ещё поспать в кровати. К счастью, я знал отличный способ поправить здоровье и придать себе бодрости.

Доев остатки провизии, я принялся накладывать на себя конструкт «малого восстановления». В этот раз получилось немного быстрее и почему-то эффективнее, хоть я и влил в него столько же сил, сколько вчера, но

хватит его теперь дольше, чем на пару часов. Может, это место насыщено магией? Это объяснило бы его странности. Я перешёл на магическое зрение, но вместо насыщенной ауры, которую ожидал здесь увидеть, обнаружил полное отсутствие магии, словно дерево в центре высасывало её. Однако дерево в магическом зрении выглядело самым обычным, вдобавок у белочки не было никакой ауры, словно она вовсе не была живой. Может, у маленьких зверьков нет ауры? Может, у зверей её нужно искать по-другому, не как у людей? Или с моим восприятием что-то не в порядке, после того, как я провёл тут ночь? Слишком много вопросов, ответы на которые я сейчас не получу.

Конструкт уже начал залечивать мои болячки и уставшие мышцы, так что пора идти. Я сложил одежду в мешок, если всё пройдёт по плану, следующую ночь в лесу проводить будет не нужно. Не теряя времени, я двинул по ещё затемнённым, но уже достаточно освещённым участкам леса, сориентировавшись по мху на коре деревьев и камнях, и припомнив карту этой местности.

Интерлюдия: Санлис

Санлис с трудом разлепил веки, тут же зажмурил их обратно, поскольку проникающий через незашгоренное окно свет Светила ослеплял до боли. В горле у него образовалась словно маленькая пустыня, не дававшая ему даже захрипеть, не то что говорить. Голова от каждого движения раскалывалась на части, склеивалась и снова раскалывалась, останавливая этот процесс только в моменты покоя.

«Не надо было вчера пить столько дурмана» — с трудом подумал бедняга, понимая, что позвать на помощь служанок он не может, а если сюда вместо них придёт его сестра, тогда его нынешние мучения покажутся пустяком. Нужно было каким-то чудом добраться до кухни, там ему определённо помогут, и попить дадут, и лекарство какое-нибудь. Тревор рассказывал, что когда он очухивался после попойки в подобном состоянии, ему там никогда не отказывали.

Собрав всю волю в кулак, а её ещё с армейских времён с их лишениями и нагрузками оставалось немало, Санлис поднялся на ноги, и покачиваясь, двинулся к двери. Там обнаружилась полупустая бутылка с зерновым дурманом, видимо, забытая им вчера. Газы от брожения уже выветрились, но это было абсолютно неважно. Обрадованный, он схватил дрожащей рукой ёмкость и за пару плотков опустошил, устроив своей мини пустыне в горле настоящий потоп. Потом прочистил горло и попробовал заговорить, получалось низко и хрипло, но уже разборчиво.

«О, боги, что за гадость я вчера пил?» — думал Санлис, направляясь по коридору к лестнице и спускаясь по ней. Во рту дурман оставил горько-жуткое послевкусие, его начало слегка подташнивать. Внезапно он вспомнил, почему вчера напился, и помрачнел. Весь его двухлетний план по прикарманиванию денежных средств рода Болдоров, которыми распорядилась его сестра, полетел собаке под хвост. А всё так хорошо начиналось: Санлис переехал сюда, показал себя с хорошей стороны, и когда Килика начала ему доверять, склонил её постепенно к употреблению дурмана, подкидывая в него одну добавку, постепенно лишаящую человека способности рассуждать и правильно воспринимать действительность. Ещё каких-нибудь полгода, и сестру можно было признать выжившей из ума при куче свидетелей, а от её сына избавиться не составило бы труда.

А вчера весь этот план полетел в хторову задницу. Прочно подсевшая на дурман Килика, непонятно каким образом, но очень внезапно протрезвела и вылечилась от зависимости, после чего вмешалась в его планы избавиться от Лордина, на которых сам Санлис, вдобавок рассчитывал неплохо обогатиться. Кроме того, вчера, после отъезда племянника, она пересчитала свои закрома и обнаружила пропажу солидной доли золотых монет, за которые пересекающий гостиную на пути в кухню аферист заплатил свои игровые долги.

Навстречу ему попалась хмурая Беата с ведром и шваброй. Санлис слегка оживился:

— Беаточка, любовь моя, — прохрипел он, затем прокашлялся, но хрип никуда не делся, — подскажи, где Грета? И где моя сестра?

— Грета уехала по приказу хозяйки, — так же хмуро, как и её внешний вид, произнесла служанка, отойдя на расстояние, на котором её собеседник не смог бы до неё дотянуться — сама хозяйка почти сразу после этого ушла к Карнакам. А ещё я не ваша любовь, и болтать мне с вами некогда.

— Подожди, пожалуйста, — прохрипел Санлис вслед уходящей, — помоги мне добраться до кухни, я тебя вознагражу за помощь. А я очень щедр!

— Вам уже никто не поможет, — так же хмуро произнесла Беата, повернув на миг голову, после чего направилась в столовую.

«Вот ведь сучка гордая» — подумал Санлис, пробираясь на кухню, — «ничего, я ещё до тебя доберусь, ты ещё пожалеешь, что нос от меня воротила, ты ещё умолять меня будешь, чтобы я тебя отымел, стерва. Интересно, что она имела ввиду последней фразой?»

На кухне ему дали воды, дали отвар из трав, сваренный специально для таких случаев, немного посидев и отдохнув, Санлис поплёлся в свою комнату, нужно было пересчитать имеющиеся в наличии средства и обдумать дальнейшую стратегию поведения. Отказываться от планов прикарманить себе богатства Болдоров он не намеревался. Серьёзного разговора с сестрой было не избежать, но у Санлиса был один серьёзный аргумент для воздействия на Килику, правда, пользоваться им нужно было лишь в крайнем случае. Денег было мало, либо в его карманах кто-то пошарил, либо он пил вчера исключительно дорогой дурман, но тогда бы голова сейчас так сильно не болела.

В окно Санлис заметил подъехавшую повозку. Неважно, кто приехал, ему в отсутствие сестры нужно было встречать гостей. Двинув вниз, временный заместитель хозяйки вышел во двор и увидел, как через калитку заходит Тревор, придерживая за плечи бледную, слегка отрешённую Грету. Санлис при виде служанки расцвел в улыбке впервые после пробуждения и двинулся навстречу.

— Грета, душа моя, я так соскучился по тебе, где ты была? — служанка при звуках его голоса подняла на

мужчину взгляд, в котором полыхнула злоба. Не успел Санлис удивиться этому, как ощутило схлопотал по лицу ладонью.

— Никогда больше не называй меня так, скотина! — Грета стояла с очень решительным и гневным лицом, её грудь сильно вздымалась от дыхания, глаза мужчины поневоле переместились на эти холмы с лица собеседницы, в то время как его рука ощупывала стремительно краснеющую щёку.

— Греточка, я не понимаю, что происходит, чем я тебя разозлил? — лопотал рассеяно мужчина, девушка никогда так с ним не разговаривала.

— Разозлил?! Да я тебя ненавижу! Я терпела твои прикосновения только из-за денег, что ты мне платил, но теперь всё кончено! Никогда больше не приближайся ко мне! — Разозлённая девушка двинулась к дому, оставив обоих мужчин в растерянности.

— Ты что с ней сделал? Что ты ей наговорил про меня?! — накричал Санлис на своего подчинённого. Тот хмуро посмотрел на своего бывшего командира.

— А теперь послушай-ка меня, — процедил Тревор угрожающе, — пока мы ехали, она мне много чего про тебя рассказала, я сложил это с тем, что уже знал, и сделал выводы. Ты прекрасно знал о болезни её матери, что она экономит каждую монетку на лечение. Ты обещал ей достать лекарства, хотя даже не намеревался этого делать. Ты же разорён, у тебя ничего нет, ты нищий. Ты ворует деньги у сестры и соришь ими, делая вид, что богат. — На каждое «ты» Тревор со зловещим выражением лица тыкал пальцем в сторону Санлиса. — Ты даже мне задолжал и кормишь меня отговорками. Думал, я этого не пойму? Считаешь меня идиотом? — Теперь Тревор так же разозлённо тыкал пальцем в себя. — Так вот, считай, что я на тебя больше не работаю. А то, что ты мне задолжал, я требовать не буду в память того хорошего, что ты мне сделал. Так что всё, квиты. Теперь, если я увижу, что ты к Грете пристаёшь — схлопочешь от меня по полной.

С этими словами Тревор с мрачным лицом ушёл в дом. Санлис молча стоял и смотрел вслед человеку, которого знал давно и всегда считал глупым доверчивым бесхарактерным тюфяком. Сегодня он расплачивается за своё ошибочное мнение. Мужчина не знал, сколько простоял, погружённый в свои мысли, из горестных раздумий его вывел знакомый голос за спиной.

— А, Санлис, очень хорошо, что ты здесь, нам нужно поговорить, — Килика стояла у калитки, слегка опиравшись на дверь, выглядела она просто потрясающе, не смотря на то, что была в повседневной одежде. Слишком уж разительно отличалась она от себя же недельной давности. Видимо, без лечебной магии тут не обошлось. Проклятые маги, вечно они создают ему, Санлису, проблемы.

— Хорошо, сестра, — покорно склонил голову мужчина, понимая, что сбеги он от этого разговора, и будет ещё хуже. К тому же, он надеялся на информацию, почерпнутую из маленькой книги для записей, о существовании которой никто из живых, кроме него, не знал.

Они прошли в его кабинет на первом этаже. Килика сразу распахнула окно и заняла место за столом, давая понять, кто тут истинный хозяин. Санлис сел в кресло сбоку, на котором он сидел вчера, когда сестра распекала его, застукав с Гретой.

— Я думаю, ты уже выяснил, где я была, и догадываешься, зачем я ходила, — начала Килика, — и теперь ломаешь голову, как много мне известно. — Она пристально посмотрела на брата, — того, что я знаю и могу доказать, достаточно, чтобы засадить тебя за решётку до конца дней, особенно, если я воспользуюсь старыми связями с дворцом. Мошеничество, подкуп должностных лиц, хищения, а вершиной всему этому покушение на убийство.

— Ты что такое говоришь? — дернулся в возмущённом порыве Санлис, — У меня и в мыслях не было никого убивать!

— Сидеть! — припечатал его к месту голос старшей сестры, — по остальным пунктам, видимо, возражений нет? Отлично, — Килика встала и опёрлась на стол рукой. — Та дрянь, которую ты добавлял мне в дурман, могла меня убить. Сиди, я сказала! Пока ты лежал в отключке, много произошло. Я провела собственное расследование и сходила к Карнакам, которые, представь себе, тоже покопались в твоём прошлом и настоящем. Они любезно предоставили мне эти материалы для ознакомления. — Сестра сверлила взглядом брата, который опустил голову, не желая встречаться взглядами.

— Я могу всё объяснить, — попытался оправдаться Санлис, по-прежнему не поднимая головы, — я действовал на благо семьи. И я ничего в дурман не добавлял, мне такой продали. Я невиновен, всё это ложные обвинения, ты ничего не докажешь!

— А мне и не нужно ничего никому доказывать, — усмехнулась Килика, — я напишу письмо в королевский архив, как глава рода, с распоряжением исключить тебя из Болдоров. Так что собирай вещички, «братик», — последнее слово она процедила издевательским тоном.

— Ты не можешь просто так исключить члена рода! Есть правила! У тебя ничего не выйдет! — Санлис оторвал глаза от пола и злобно посмотрел на сестру.

— Показываешь своё истинное лицо? Если рассчитывал этим напугать, то напрасно, — отмахнулась Килика, — очень даже выйдет, эти правила не касаются усыновлённых. Да, да, ты не ослышался, мне и это известно. Или ты не знал? Тебе же два года всего было. Руст добудет документ, если я его попрошу. Вот так-то, «братик», — последнее слово она выделила ещё более издевательским тоном.

— Сволочь, — прошептал Санлис, но женщина услышала.

— Твоя самокритика тебе не поможет, я не желаю тебя больше видеть в этом доме, да и в принципе больше никогда. Так что, к вечеру тебя здесь быть не должно.

— Вот так, значит? — прищурился мужчина, — ну ладно. Если я не буду больше частью семьи, значит, и тайны семейные хранить теперь не обязательно. А я их много знаю, мне в руки одна вещь попала, дневник нашей непутёвой сестры, точнее, только твоей сестры. Я, кстати, знал про то, что приёмный, но не думал, что и тебе об этом известно. Отец хотел мальчика, а у него родились две дуры, вот меня и усыновили. — Санлис с довольным видом наблюдал за нахмурившейся женщиной. Не дождавшись комментариев, продолжил:

— Так вот, дневник, в нём очень много любопытного. Я теперь знаю, почему ты эту блондинистую пигалицу, твою родную племянницу между прочим, на дух не переносишь, про твоего мужа и его тайные эксперименты там тоже есть, а ещё там есть про степень родства между тобой и Лордином, которая слегка отличается от общепризнанной...

— Заткнись, — прошипела Килика, — это всё тебя не касается. Сестра была выдумщицей и могла понапридумывать всякого. Нечего верить в этот вздор.

— То-то ты так напряглась, — ухмыльнулся Санлис, чувствуя, что обстановка переменялась в его пользу, — а давай я озвучу, а ты скажешь, правда это или нет? — Он посмотрел на слегка взбешённую хозяйку дома, и ухмыляясь во весь рот, продолжил:

— Мне вот интересно, Корин знал, что ребёнок Шерры не от него? Или он так и умер в неведении, думая, что Эрия его родная кровь? Я думаю, понимал, он же не полным идиотом был. А ты сестру покрывала, причём знала, что за скот её обрюхатил, и боялась, что в ней проявится кровь настоящего отца, не так ли? Обрадуется ли Эрия, узнав об этом? Может, она тебя возненавидит?

За окном послышалось шуршание, Килика встала с крышки стола, на которой находилась полусидя, и выглянула в окно. Ничего интересного в густых зарослях не заметив, она на всякий случай закрыла створку, и заметно более спокойная, повернулась к Санлису.

— Напрасно думаешь меня этим шантажировать, Эрия умная девочка, я поговорю с ней и всё расскажу, она поймёт. Так что делай, как хочешь, на твоё положение это не повлияет.

— Тогда я расскажу всем про проект «Купол», который курировал твой муж. В дневнике кое-что есть про эксперименты над людьми и бесчеловечные опыты, которые проводил Асами. Столичные газеты с удовольствием напишут об этом. — победно заявил Санлис, уже предвкушая, как женщина будет умолять его передумать.

— Валяй, — беспечно заявила Килика, — пускай пишут. Ничего кошмарного там не было. Только учти, Асами не один курировал «Купол», а вместе с Люцием. Об этом факте Шерра не знала, поэтому в дневнике этого не могло быть упомянуто. Так что удачи в попытках очернить короля Менопритии, я уверена, что у тебя всё получится — из её слов так и сочилась ирония.

— Ты думаешь, я так просто тебе поверю? Да скорей моя собака летать научится, — не сдавался Санлис, чьи надежды надавить на хозяйку дома потерпели крах. — Я поеду в Ифинур и расскажу всем про содержимое дневника твоей сестры! А если встречу Лордина, ему тоже всё расскажу! Все обстоятельства его рождения!

— Удачи, — заулыбалась Килика, — он будет учиться в Цитадели, а когда приедет сюда, я сама ему всё расскажу. И про тебя тоже. Ну что, есть у тебя ещё тайны? Выкладывай.

— Да пошла ты в хторову задницу, — разозлился Санлис, — я сейчас же собираю вещи и уматываю отсюда. Потому что я сам так хочу, а не из-за того, что ты меня выгоняешь.

Разгневанный мужчина двинулся в свою комнату. Килика вышла следом.

— Бери только то, что унести сможешь, — с улыбкой прокричала она поднимающемуся по лестнице Санлису, — остальное останется в счёт долга. — Тот недовольно зыркнул на хозяйку дома, но возражать не стал.

— Хм, я извиняюсь, вы что, его выгоняете? — Килика развернулась на голос. В дверях, ведущих на кухню, стоял Тревор.

— Он сказал, сам уходит, — улыбнулась хозяйка дома, — но здесь его присутствию больше не рады. А что?

— А мне тоже уходить? — теребя от волнения пуговицу на рукаве, произнёс Тревор, — я же его помощник. — Женщина после быстрых раздумий спросила:

— Ты, я так понимаю, уезжать не хочешь?

— Не хотелось бы, — пробасил собеседник, — мне, если честно, служанка ваша нравится. И я ей тоже, как я сегодня узнал.

— Грета? — слегка удивилась Килика. Тревор кивнул.

— Тогда сделаем так. Сколько он тебе платил?

— Восемь монет в месяц, — ответил уже более радостно мужчина.

— Сколько?! А чего так мало? — удивилась хозяйка, — хотя ладно. Будешь теперь получать пятнадцать, делать всё то же, и вдобавок, выполнять мои личные поручения. Я посмотрю на твою расторопность, и через месяц поговорим ещё раз.

— Спасибо, хозяйка, я не подведу, — заулыбался, кивая головой, Тревор, — вот увидите.

— Тогда вот тебе первое поручение. — Килика строго посмотрела на новоиспечённого работника, — проводи Санлиса до ворот и проследи, чтобы он здесь больше не появлялся. Вечером поговорим, и ты расскажешь мне про него и его делишки всё, что считаешь нужным. И с дурманом завязывай, в этом доме его больше не будет.

— Всё сделаю, госпожа, мне теперь употреблять без надобности, — улыбнулся Тревор.

Килика задумалась. Её скотинистый брат пробил солидную брешь в и без того некрупных семейных накоплениях. Свадьба Дина и Лерии Карнак, об условиях которой она ходила сегодня договариваться, решила бы все семейные и денежные проблемы раз и навсегда. «Надеюсь, сын меня простит за это вмешательство в его жизнь» — подумала она. — «И надеюсь, ему хватит ума не влюбиться в какую-нибудь вертихвостку, пока он не поговорит со мной, иначе Карнаки могут всё отменить».

По лестнице, ведущей на второй этаж, спустился Санлис с мешком в руках. Килика при виде этой картины фыркнула и удалилась в кабинет, закрыв за собой дверь. Тревор вышел из дома вслед за бывшим нанимателем и другом. Тот обернулся.

— Тебе чего? Поглумиться захотел? — Санлис перекинул мешок за плечо, — имей ввиду, Грета предпочитает коленно-локтевую, либо быть сверху, на будущее говорю.

— Без тебя разберусь, — Тревор с трудом удержался от желания вдарить уходящему по наглой роже. Остановила его лишь мысль, что хозяйка такого не одобрит.

Санлис вышел через калитку, и сбросив мешок на землю, задумался о ближайших действиях. Нужно было для начала стрясти кое-какие долги, потом где-нибудь заночевать. Денег было мало, следовало экономить, до столицы, где он точно сможет подзаработать, путь неблизкий. Завтра он, покончивший с местными делами, уже будет шагать по дороге в надежде на попутный транспорт, а сейчас нужно искать должников в таверне. Ободренный этим планом действий, Санлис подхватил мешок и зашагал по направлению к самой крупной таверне в Озёрном, ни разу не обернувшись. Тревор хмуро стоял и молчал ему вслед.

Интерлюдия: Эрия

Эрия с утра была в немного более приподнятом настроении, чем обычно, даже несмотря на то, что поздно уснула и не выспалась. Хоть Дин и уехал, но зато он поговорил со своей мамой и она согласилась встретиться, хотя раньше избегала встреч как огня. Всё таки какой Дин хороший. Эрия мечтательно улыбнулась, она улыбалась так весь последний год при мыслях о своём двоюродном брате. А мысли о нём посещали её голову очень часто.

Затем её мысли перескочили на более насущные проблемы, заставив её помрачнеть. Её тётя Рага, сестра её погибшего на войне папы Корина, вчера пообещала побрить её налысо, если ещё раз увидит, что её муж Пин пялится на свою падчерицу. Но разве Эрия виновата, что тот на неё пялится? Она никогда не давала приёмному дяде понять, что одобряет какое-либо общение с ним. Тем не менее, с тех самых пор, как тот здесь поселился, жизнь девушки превратилась в постоянную борьбу.

Ей приходилось бороться с Пином, норовящим пристать, пощупать, или просто понамекать на возможные более тесные отношения, несмотря на постоянные отказы и волны отвращения в его сторону. Приходилось бороться с тётей Рагой, видящей причину внимания своего мужа не в его похотливости, а в самой девушке, в её внешности и поведении. Именно она год назад настояла на короткой стрижке для Эрии, хотя раньше та имела красивые длинные волосы. Эрия вспомнила, как мама любила заплетать её волосы в две косички по бокам, после чего говорила, какая красавица её дочка. При мыслях о маме, которую она больше никогда не увидит, Эрия чуть не расплакалась. «Эх, мамочка, как же сильно мне тебя не хватает!»

Единственным светлым пятном во всей этой непроглядной черноте её жизни был Дин. Эрия прекрасно помнила их первую встречу. Тогда её тётя, на тот момент показавшаяся растерянной и плачущей двенадцатилетней девочке очень хорошей и доброй, приехала в опустевший родительский дом, где Эрия, до получения вестей с войны, следила за хозяйством и дожидалась родителей. Тётя привезла её в Озёрный и познакомила с другой тётей, сестрой мамы. Но этой тётю маленькая Эрия жутко не понравилась, та кричала и злилась на девочку каждую встречу. А вот бледный и очень красивый мальчик, ходящий при помощи палочки по двору, наоборот, сильно обрадовался её появлению. Они с Дином как-то сразу нашли общий язык и сдружились на почве любви к магам и магии.

Окружённая любовью и заботой тётю, Эрия старалась радоваться каждому дню в память о тех, кто уже ничему не может радоваться. Ей всегда хотелось иметь большую и дружную семью, но родители вечно были заняты и часто переезжали, не давая дочери и шанса с кем-либо сдружиться. И теперь, когда ей больше не придётся уезжать, Эрия наконец-то могла не бояться дружить.

Время шло, девочка превратилась в девушку, которая начала думать о единственном близком ей объекте мужского пола уже далеко не с сестринскими чувствами. Она никому не говорила о том, что испытывает к Дину, тем более ему самому, бережно храня проснувшуюся привязанность внутри себя. С момента знакомства он значительно вырос и повзрослел, из хилого бледного паренька превратившись в рослого крепкого юношу. В глазах девушки он был самым прекрасным человеком на свете, самым честным и добрым, самым сильным и справедливым. Эрия часто мечтала, что Дин неожиданно влюбится в неё, они признаются друг другу и будут жить долго и счастливо, однако, в глубине души она понимала всю несбыточность подобных мыслей. Зачем такому красавцу нужна подобная замухрышка, которой ещё и волосы обкорнали. Объект её мечтаний всегда казался Эрии слегка не от мира сего, словно он знает что-то, недоступное окружающим людям, и постоянно мыслями находится где-то далеко. Девушка замечала, как на него смотрят служанки, особенно эта, новенькая, и в глубине себя жутко ревновала Дина, не подавая вида. Рассказать ему обо всём этом Эрия до жути боялась, вдруг его доброта к ней окажется проявлением жалости, а не симпатии, и юноша после признания просто исчезнет из её жизни.

Теперь же, когда Дин уехал надолго, а возможно и навсегда, внутри девушки словно образовалась пустота. Ей не хотелось ничего делать, просто лежать и жалеть себя. Но конечно же, тётя не дала ей разлёживаться, быстро найдя занятие по хозяйству — приборка, мытьё посуды, стирка. В последнее время она сваливала на племянницу много своих обычных занятий, предпочитая вместо этого подолгу задерживаться вне дома. Девушка не жаловалась, ей очень хотелось жить в любящей семье, и ради надежды на то, что отношения с тётюй и дядей вновь вернуться к прежним теплым, она готова была быть послушной, терпеть и выполнять всё, что возможно. Быстро разделавшись с текущими делами, Эрия решила не ждать, пока домой придёт Пин, работающий лекарем для животных, и поэтому то подолгу отсутствующий, то наоборот, постоянно пребывающий в доме. Решив пойти к Болдорам и подождать вечера там, Эрия направилась по дороге к их дому. На подходе девушка увидела у ворот незнакомую ей повозку, не ту, что она видела вчера. Она подождала немного, из калитки вышел незнакомый человек с одной из служанок, они сели внутрь и повозка покатила по дороге, проехав мимо наблюдательницы.

В надежде на то, что ей удастся поговорить с тётюй раньше, и возможно даже переночевать там, если тётя будет добра к ней, Эрия двинулась, но не к калитке, а пройдя вдоль забора, нашла в зарослях дырку в ограде и

пролезла на территорию сбоку. Этот путь показал ей Дин, он сам часто им пользовался, если нужно было незаметно покинуть дом, поскольку калитку закрывали на ночь. Проползая в густых зарослях, невидимая из окон дома, девушка вновь слегка замечталась. Эту часть сада не облагораживали, летом заросли были достаточно густыми, чтобы скрыть человека.

Удобно устроившись, девушка собралась немного отдохнуть и поразмышлять. Растения создавали приятную после жары прохладную тень, в окружающей тишине раздавались только голоса певчих птиц, тоже облюбовавших эту малопосещаемую часть сада. Под эти трели, успевшая наработаться уже с утра, вдобавок не выспавшаяся Эрия сама не заметила как уснула.

Проснувшись она от громких голосов, доносящихся со стороны основного входа. Слов было не разобрать, передний двор с того места, где находилась девушка, никак не просматривался. Подождав, пока голоса стихнут, Эрия задумалась. Она не знала, сколько проспала, но по ощущениям уже перевалило за полдень. Хотелось есть и пить, а ещё больше хотелось в туалет. Мочить кусты было как-то некультурно, лучше было уже идти в дом и дожидаться тётю там со всеми удобствами. Но как только девушка решила выползть из укрытия, над ней внезапно открылось окно.

— Я думаю, ты уже выяснил, где я была, и догадываешься, зачем я ходила, — донёсся до неё голос Килики. Эрия, боясь, что её услышат и заметят, затаилась на месте. Из разговора девушка поняла, что её тётя обвиняет своего брата в каких-то провинностях, а тот отказывается признавать вину. Слышно было плохо, Эрия решила подползти тихонько к самому окну и послушать, хоть это и неправильно — подслушивать, но никто же не узнает, если она будет осторожна.

— Мне вот интересно, Корин знал, что ребёнок Шерры не от него? — Донёсся до неё голос дяди. Эрия напряглась, ведь это были имена её родителей. — Или он так и умер в неведении, думая, что Эрия его родная кровь? Я думаю, понимал, он же не полным идиотом был. А ты сестру покрывала, причём знала, что за скот её обрюхатил, и боялась, что в ней проявится кровь настоящего отца, не так ли? Обрадуется ли Эрия, узнав об этом? Может, она тебя возненавидит? — сыпал откровенностями голос дяди. Тётя Килика при этом молчала и не возражала, косвенно подтверждая этим правоту сказанного.

Девушка, от услышанного находясь в шоковом состоянии, не вполне отдавая себе отчёт в своих действиях, поползла к дырке в ограде. Ей уже неважно было, услышат её или нет, только что всё, во что она верила и что ей говорили родители, оказалось ложью, её мир словно рухнул за мгновение, на глаза наворачивались слёзы. В голове только крутилось «Как же так?! Мой папа, которого я так любила, не мой папа?! Моя мама, которой я так доверяла, врала мне всю жизнь о моём папе?!» О том, что родители просто щадили чувства подростка и рассказали бы правду позже, Эрия не задумывалась, в ней перемешался целый ворох разных чувств и эмоций, не давая места логике и разуму. Она брела домой под палящим светиллом, не пытаясь вытереть дорожки от слёз с лица, не выходя из шокового состояния, забыв о голоде, жажде и позывах облегчиться. Увидев, что стоит возле дома Раги и Пина, Эрия вдруг подумала, что тётя точно должна была знать об этом, ведь она сестра папы. На ум вновь пришли подслушанные слова дяди Санлиса о том, что Корин не её отец.

Войдя внутрь, девушка принялась звать тётю. Вместо неё, из сарая вышел Пин.

— Ушла она, — отряхивая руки от сена, произнёс довольный дядя, — до вечера её точно не будет, а скорее всего и до завтра. Это срочно? Может, я смогу помочь?

— Нет, дядя, это не срочно, — слегка насторожилась Эрия. Быть наедине с мечтающим добраться до её тела мужиком не хотелось, но мысли в её голове не давали обычно осторожной девушке осознать опасность. Ей срочно надо было с кем-нибудь поговорить, но Дин уехал, а дядя явно был не в курсе дел многолетней давности.

— Ты что, плакала? Случилось чего? — продолжал допытываться дядя. Эрия помотала головой, стараясь не заплакать снова, поскольку боль в её сердце вновь вытеснила остальные чувства.

— Рага тут нам кое-какую работу поручила, — дядя махнул рукой в сторону сарая, из которого вышел, — пойдём, покажу. Это обязательно надо сделать, и как можно скорее. — он вновь вошёл сквозь распахнутые двери. Девушка подумала, что работа поможет ей отогнать от себя мрачные мысли и зашла следом. Дядя Пин стоял у стены, отвернувшись и что-то делая руками, в нескольких метрах от девушки и входа.

— Дядя? — негромко спросила Эрия, — что ты хотел мне показать?

— Только вот это, — довольно ответил дядя, разворачиваясь к ней. В его руках было нечто, напоминающее магический амулет. Девушка вдруг почувствовала, что не в силах пошевелить даже пальцем, дышать сразу стало тяжело. Пин резкими шагами подошёл к ней. Эрия от невозможности пошевелиться потеряла равновесие и начала заваливаться на бок, но дядя подхватил её падающее тело и аккуратно уложил на кучу сена.

Довольно оглядев неподвижное тело, дядя достал из кармана маленькую коробочку, вытряхнул из неё на подставленную ладонь таблетку и закинул в рот.

— Ты, наверно, думаешь, что это с тобой случилось? — начал он, присев рядом с девушкой и приступив к поглаживанию всё, до чего давно хотел дотронуться. — Это парализующий амулет, он хоть и одноразовый, но

действует очень долго. Дорогой, зараза, пятьдесят монет за него отдал, на эти деньги, знаешь ли, можно пять раз ночь с блудницей оплатить. Но это ничего, ты мне все эти деньги отработал по полной, хехе, — Пин мерзко захихикал, потихоньку стягивая штаны с лежащей в молчаливом недвижимом ужасе жертвы. — Наконец-то я сделаю с тобой всё, о чём так долго мечтал! Жена только завтра к обеду вернётся, я об этом позаботился, так что у нас с тобой весь вечер и вся ночь, — аккуратно стянув штаны с осознавшей всю бедственность своего положения и невозможность сопротивления Эрии, дядя так же аккуратно принялся стягивать трусы.

Девушка всё это время пыталась двинуться, но ничего не выходило. Всё, что работало в организме без вмешательства сознания — дыхание, моргание, всё нормально действовало, а команды, которые она посылала своему телу, начисто игнорировались. Хорошо ещё, глаза могли, хоть и с трудом, но двигаться. Дядя закончил снимать с её ног нижнее бельё, но не набросился на её тщательно хранимую для любимого часть тела, а вместо этого начал стягивать с неё блузку, ворочая неподвижное тело то на один бок, то на другой. Всё это время он не прекращал говорить.

— Если ты думаешь, что мне не хватит сил на развлечения с тобой, то я тебя обрадую, действия таблетки, которую я принял, хватит на полсуток, и всё это время я проведу с тобой, девочка моя. — Резко стащив с головы блузку, слегка порвав её при этом, Пин перевернул проклинающее его и свою слабость тело на живот, после чего растянул застёжку нагрудной повязки. — Я буду пользоваться твоим незащищённым телом любым способом, который мне придёт в голову. — Дядя спустился к её ногам и раздвинул два прекрасных полушария, — а этой дырочке я уделю особое внимание, о да, у меня и смазка припасена для этого. Но сначала попользуюсь тобой спереди.

Пин перевернул жертву на спину, согнул и раскинул её ноги, и не отрываясь от восхитительного зрелища, начал стягивать с себя сначала штаны, а потом, подумав миг, и всю остальную одежду. Эрия с отчаяньем наблюдала за его возбуждённым, торчащим под внушительным животом корнем, довольно коротким, но весьма толстым. Как избежать того, что ей уготовил извращённый родственник, она даже не представляла, здесь от её усилий ничего не зависело, как и во многих происходящих с ней бедах. Она вновь просто жертва обстоятельств, которые, как всегда, против неё. Она хотела реветь навзрыд от ужасающей несправедливости, которая в последнее время с ней творится, но единственным признаком её горя были текущие из глаз слёзы.

Дядя начал было к ней пристраиваться, но затем призадумался. Затем, со словами «В конце концов, я могу делать, что захочу, не с женой же мне это устраивать» он лёг между разведённых ног так, что его лицо соприкасалось с невинностью девушки и принялся ласкать её языком.

Через некоторое время, против своей воли Эрия почувствовала возбуждение. Давно созревшее тело девушки, до этого не получавшее таких ласк, увлажнилось в нужных местах, несмотря на отвращение, которое она испытывала. Пин в силу специфики своего положения сразу это заметил:

— Я смотрю, тебе это нравится, сучка? Выходит, не только я один буду удовольствие всю ночь получать? А была такая скромная, невинная. Внешность обманчива, хех.

Он продолжил прерванное занятие. От несправедливости сказанных слов слёзы девушки потекли ещё сильнее. Она мысленно умоляла дядю остановиться и пожалеть её, но эти мольбы никто не услышал. Мышцы живота неожиданно начали сокращаться, сдавливая и без того переполненный мочевой пузырь. Не имея возможности как-то сдержаться, Эрия в ужасе почувствовала, как горячая струя вырвалась из неё. Пин не успел быстро вскочить, всё его лицо, перекошенное гневом, было в моче.

— Ах ты стерва! — Дядя подскочил к ней и резко ударил пяткой ей в бок. От нестерпимой боли девушке хотелось скорчиться и как-то защититься, но она не могла даже напрячь мышцы в месте удара.

— Я к тебе ласково, а ты вот так?! — Пин ударил её в бок ещё несколько раз, от последнего удара в боку девушка чуть не потеряла сознание от ужасающей, никогда ей не испытываемой боли. — Ты, наверно, думаешь поквитаться со мной потом за это? Не выйдет, я тебя заставлю замолчать навсегда. Скажу всем, ты сбежала, а труп расчленю и закопаю в лесу, не ты первая, не ты последняя.

Эрию никто никогда не бил, родители никогда её не наказывали, даже Рага никогда не распускала руки, стараясь вместо этого унижить племянницу словесно. Травмосторожная от природы девушка никогда не получала, ничто в жизни не подготовило её к той боли, которую она сейчас ощущала. А из боли родился также доселе никогда не испытываемый Эрией гнев. Это чувство, в момент захватившее остатки её рассудка, было направлено на причинившего эту невероятную боль человека. Именно он был виновен во всех происходящих с ней в этом доме бедах. Слова, сказанные мучителем о её дальнейшей судьбе, ещё сильнее усилили это чувство. Со всей проснувшейся в её разуме гневной яростью девушка пожелала, чтобы её мучитель сдох сам, исчез навсегда из её жизни, чтобы его больше не существовало.

Словно какая-то непонятная волна прокатилась по её телу, резко навалилась усталость и сонливость, если бы не боль в боку, Эрия вырубилась бы. Она застонала, и в ту же секунду осознала, что больше не парализована. Повернув голову, она увидела Пина, стоящего рядом с отсутствующим видом, без движений. Он словно бы спал

стоя с открытыми глазами. Попытка подняться и осмотреть место удара вызвала новую боль в боку.

— Дядя? — позвала стоящего неподвижно голого мужчину девушка. Тот никак не реагировал. Решив разобраться с этим позднее, Эрия, стараясь избегать сильных вдохов и резких движений, чтобы уменьшить боль, добралась до стянутой с неё одежды и потихоньку натянула её на себя. Блузка оказалась порванной, но страдальца не обратила на это внимания, гадая, что же произошло с Пином и что значат её странные ощущения.

Столь пугающий её ранее, налитый кровью корень давно сдулся и висел кожаной тряпчочкой. Подойдя к мучителю вплотную, девушка вгляделась в неподвижные зрачки. Вспомнив, с какой яростью тот бил её ногами, Эрия размахнулась и вмазала дяде изо всех сил пощёчину. Её испугало то, что голова от удара слегка дёрнулась и повернулась, застыв в новом положении, испугало, что больше никакой реакции не последовало. Но сильнее всего её испугало то, что она почувствовала удар не только отбитой после соприкосновения ладонью, а словно бы внутри своей головы.

Они с Дином часто обсуждали возможности разных типов магии и их проявления, всегда мечтавшая обнаружить у себя магические силы девушка знала об этом очень много. Чтобы удостовериться в промелькнувшей догадке, она мысленно потянулась к стоящему перед ней человеку и пожелала, чтобы тот поднял руки вверх. Дядя, не меняя позы и выражения лица, поднял руки и вновь замер. Новое пожелание — и руки вернулись в нормальное положение.

Этот эксперимент помог понять произошедшее и развеял сомнения девушки. Перед ней была кукла, то есть человек, подчинённый магу разума. Перед ней стояла её собственная кукла. Она не целительница, как Шерра, не стихийница, как Корин, и никогда ими не была. Она разумница.

В это самое мгновение Эрия поняла, что её жизнь вновь кардинально меняется, и вновь по независящим от неё причинам. Ещё она внезапно подумала о том, что её биологический отец был разумником, а Дин, который всегда говорил, что верит в наличие у неё способностей к магии, был прав. Он всегда так убеждённо настаивал на этом факте, словно он что-то знал, но по каким-либо причинам не говорил.

Боль в боку вновь напомнила о себе, как и неутолённые до сих пор голод с жаждой. Мысли роились в голове, возникая и вновь исчезая. Осознав, насколько сильно и физически, и эмоционально устала за этот день, девушка решила сходить на кухню, удовлетворить свои нужды и принять лекарство от боли, после чего лечь спать. Со всем остальным она разберётся утром на свежую голову. Выйдя во двор и направившись в дом, Эрия оставила дядю стоять на месте в той же позе. Если бы она при его осмотре была более внимательна, то заметила бы, что Пин не дышит.

Спускаться под гору всё таки было проще, чем подниматься вверх к перевалу, были свои сложности в виде возможности сорваться со склона и покатиться вниз, но в целом, сил тратилось меньше. Конструкт «малого восстановления», ликвидировав возможные последствия ночного переохлаждения, исправно лечил мою усталость, за это вечером меня вырубит напрочь, но я готов был на это пойти.

Утреннее светило, уже поднявшееся над вершинами хребта, освещало красиво поросшие деревьями холмы, небольшие озёра в низинах, живописные скалы на крутых склонах, густые заросли в лощинах. Видимость была прекрасной, настолько, что были видны отроги Угрюмого хребта, на несколько сотен километров протянувшегося с востока на запад. Где-то в центре хребта проходила через Квинтский подземный проход Новая Карлатская дорога.

Когда я впервые услышал, как обсуждали этот подземный проход в таверне, я поначалу своим ушам не поверил. Мне и сейчас подобное сооружение кажется нереальным. Шутка ли, проход под хребтом длиной в несколько десятков километров, при этом достаточной ширины, чтобы две телеги могли проехать рядом, не задевая друг друга при этом. По слухам, оплата труда одних только магов огня и земли за несколько месяцев работы обошлась королевству в десяток миллионов монет. Зачем королю понадобилось прокапывать горы насквозь, тратя при этом сумасшедшие деньги, никто не знал. В конце концов, спорщики в таверне сошлись, что либо суммы сильно преувеличены, либо была ещё какая-то причина, помимо прокладки прямой и безопасной дороги, и об этой причине никто, кроме Цитадели и короля, не знает. Мне с того самого момента жутко хотелось посмотреть своими глазами на это чудесное сооружение, но к сожалению, мой нынешний маршрут проходил совсем по другим местам.

Я присел на самом верху склона, обозревая местность и прикидывая наиболее безопасный и быстрый маршрут. За десяток минут, прошедший с момента, как я покинул поляну с деревом, я отошёл не так уж далеко. Найдя маленький ручеёк, пробивающий себе путь вниз, я утолил жажду. В туалет, как ни странно, не хотелось, видимо вся лишняя вода покинула меня вчера в виде пота. Светило вышло из-за виднокрая недавно, утро только начиналось, я рассчитывал к полудню уже спуститься в низины, а возможно, даже уже выйти на дорогу.

С соседнего дерева, что росло рядом со склоном, послышался тихий щебечущий звук, хорошо слышимый в окружающей тишине, прерываемой только шелестом листьев и пением птиц. Я оглянулся в поисках источника и наткнулся на чёрные бусины глаз недавней гостьи. Белочка пристально смотрела на меня, по всей видимости, проследовав за мной по деревьям.

— Что тебе от меня нужно? — я настороженно оглядывал рыжую гостью, та на мои слова не отреагировала никак. — Не ходи за мной, ты и так всю еду сожрала из мешка, что тебе ещё надо?

Не дождавшись никакой реакции, да и в принципе её не ожидая, я приготовился к спуску. Тридцатиметровый склон был довольно крутым, но учитывая растущие на нём деревья, никакой опасности для спуска не было. Одной рукой держа изрядно похудевший заплечный мешок с вещами, а другой при этом цепляясь за стволы, я начал движение, бросив ещё один взгляд на белку. Та не делала никаких попыток догнать меня, прыгнув вместо этого в направлении поляны и скрывшись из вида.

Быстро спустившись, я двинул дальше, в который раз кляня себя за непредусмотрительность, из-за которой я взял с собой мало еды и не взял хотя бы даже маленькой фляжки.

* * *

Тощий голодный салор осторожно крался по следу. След был вчерашним, и судя по запаху, это был двуногий. Двуногих зверь не любил, именно они убили почти всех его сородичей. Но от этого двуногого пахло по другому, не так, как от опасных, запах был как от тех, кого они с сородичами подстерегали в лесу и нападали. Это, а ещё отсутствие пищи, исчезнувшей с недавних пор на его территории, толкало салора на преследование.

Зверь осторожно подкрался к поляне, от которой запах двуногого был особенно силён. Хищник втянул воздух в ноздри, запахи подсказывали ему, что намеченная им жертва провела здесь ночь и ушла совсем недавно. Салор вылез из зарослей, и осторожно ступая, двинулся по следу. Его внимание привлекла белка, сидящая на нижней ветке дерева. От неё странно пахло, и она не спешила убежать от зверя, как обычно делали её сородичи. Салор на всякий случай угрожающе зашипел, но странная белка никак не отреагировала на угрозу.

Белка была довольно упитанной, давно не евший свежего мяса хищник мгновенно решил полакомиться ей. По деревьям он лазил не хуже белок, перепрыгнуть на другое дерево ей не удастся, они слишком далеко, а по земле зверь легко нагонит хвостатую жертву. Салор долго не раздумывал. Несколько прыжков, и вот он уже летит,

готовый впиться когтями в замершую от ужаса мишень.

Белка подняла лапы и быстро задвигала коготками. На пути летящего хищника внезапно выросла невидимая фигура из пересекающихся невероятно тонких нитей. Пролетевший через это неподвижное, словно вросшее в пространство образование, зверь ударился о ствол дерева уже грудой окровавленных фрагментов. Белку брызгами крови не зацепило, она заранее отпрыгнула на более высокую ветку. Оглядев окровавленный ствол и груды дурно пахнущей нарезанной требухи, маленький хвостатый зверёк забрался в дупло и приступил к занятию, которому предавался практически всё свободное время — ко сну. Через несколько минут кровь бесследно впиталась в ствол, из земли вылезли корни и оплели остатки незадачливого хищника. Уже через час от салора остался только сгусток корней, неотличимый от десятков других похожих сгустков среди мёртвых деревьев.

* * *

Перед тем, как выйти наконец-то на дорогу, я прошёл сквозь одну из заброшенных деревень, к ней с гор вела тропа, на которую я случайно наткнулся. Сплошь покосившиеся деревянные дома с заколоченными окнами и дырявыми крышами, упавшие заборы, активно зарастающие огороды и любые открытые участки с неутопанной землёй. Уже довольно ощутимо хотелось жрать, мелькнула мысль поискать что-нибудь съедобное в домах, но заходить внутрь развалюх не решился. Самое ценное при уходе забрали сами селяне, остатки разграбили мародёры, и теперь сама природа довершала этот процесс разрушения.

Посидел немного на лавочке у крайнего дома, старую дорогу отсюда уже было видно. Естественно, она была пустой. По ней теперь разве что грузы из Крайтона в Квинт и обратно возят, одна-две телеги в день. Даже отсюда было видно начавшие зарастать обочины и проглядывающие кое-где на самом полотне зелёные пятна травы. Здесь ещё было более-менее ровно, дальше дорога будет петлять между холмов, их там много, поскольку местность зажата между краем Угрюмого хребта и отрогами Скалистого. Самые удобные для засады места были именно там.

Учитывая, что грабить теперь особо некого, а те немногие грузы, которые ещё возят по старой дороге, хорошо охраняются, все разбойники должны были уже искать более прибыльные места. Именно так и было, но я точно знал, что одна банда в холмах осталась.

Идти по дороге было намного проще, чем лазить по кочкам и чащобам. Даже не торопясь, я двигался достаточно быстро. Светило недавно перевалило высшую точку, времени было вполне достаточно, поэтому я сэкономил силы. Единственной проблемой был всё более усиливающийся голод, поскольку с жаждой мне помогали многочисленные ручьи, пересекающие дорожное полотно по зарытым в грунт трубам. Я с горечью вспоминал хлеб и орехи, украденные наглой белкой, они сейчас бы мне не помешали.

Впереди по дороге послышался какой-то шум. Из-за поворота показались тягловые быки, а затем и то, что они тянули — большую грузовую телегу. Следом показалась вторая такая же. Обе ехали по центру дорожного полотна, не приближаясь к краям. Я отошел за край дороги и присел на заросший мхом ствол упавшего дерева. Возницы и охрана внимательно осмотрели меня, но сочтя неопасным, вновь принялись осматривать дорогу впереди и окружающий лес. Я поглядел на колёса, они довольно сильно вдавливались в дорожный грунт, видимо, груз был очень тяжёлым. Скорее всего, не руда, а уже выплавленный металл. Судя по количеству людей с оружием, весьма ценный.

Подождав, пока обе повозки, двигающиеся с такой же скоростью, как и я, проедут, я вышел на дорогу и двинул вперёд, пару раз оглянувшись. Учитывая их скорость, телеги выехали из Крайтона ранним утром. Возницы экономят силы быков, но даже так, они окажутся в Квинте ещё до захода Светила. Колесница с запряженным куланом проделала бы тот же путь часа за два, но на ней ничего тяжёлого не увезти, поэтому колесничих использовали лишь как гонцов. Впрочем, учитывая успехи в создании номских магических повозок, колесничих с довольно прихотливыми куланами скоро вовсе перестанут использовать.

Вот и дорога пошла то на подъём, то на спуск, начала петлять. Мне осталось совсем немного до нужного места. Наверняка у банды есть наблюдатели, предупреждающие главаря об одиноких путниках и неохраняемых повозках. Так что я продолжал неспешно двигаться по дороге, любясь пейзажами и стараясь игнорировать попытки желудка выразить мне свою крайнюю озабоченность сложившейся ситуацией. Когда мне внезапно перегородили дорогу выскочившие из леса несколько оборванцев с давно не чищенными от ржавчины клинками, первой моей мыслью было «наконец-то я поем».

— А ну, стоять, пацанчик, — крикнул мне один из них, направляясь в мою сторону, вооружённый коротким клинком, с более чистой и целой одеждой, чем у остальных. Я послушно остановился. — Мешок на землю кидай и карманы выворачивай. И без фокусов, тогда живым останешься, — бандит заржал, словно это была шутка. Остальные также засмеялись, словно поняли её. Видимо, юмор был в том, что в живых меня никто оставлять не собирался.

Обернувшись, я увидел, что путь к отступлению тоже перекрыт. Уронив мешок на землю и придерживая левой рукой за завязки, я застыл. Мне было немного страшно, но не того, что могли сделать со мной эти люди, а того, что у меня не получится. Я старался максимально отрешиться от происходящего, и наконец, ощутил то же самое чувство, что было у меня, когда в холмах близ Озёрного меня атаковал медведь. Я тренировался после, пытаюсь воссоздать те же ощущения сознательно, и теперь окончательно станет понятно, добился ли я успеха.

Перед глазами всё поплыло, словно я на миг потерял сознание. Ощутил, что вишу над своим телом безмолвным незримым наблюдателем. Тело сохраняло неподвижность, не реагируя на приближение и угрозы бандита. Когда тот попытался ткнуть меня, точнее, моё тело, клинком, оно резко повернулось, пропуская лезвие мимо себя, кинуло мешок в лицо нападающему, поймало его за запястье и сделало залом. Через миг ошеломлённый и не ожидавший таких резких движений бандит уже падал на дорогу с разрезом на шее, а тело быстро бежало вперёд, на остальных нападавших. Я плавно перемещался над ним, повлиять на происходящее я не мог, да и не хотел. В день, когда я вылетел из тела первый раз, мне удалось победить медведя лишь подобранной палкой. Моё тело прямо на моих глазах, легко уворачиваясь от быстрых ударов когтей, проткнуло палкой глаз зверю с такой силой, что та пробила ему мозг. Когда я после этого пришёл в себя, у меня жутко болели не приспособленные к таким нагрузкам мускулы. Именно тогда я занялся физической подготовкой и тренировками с Тревором. Так что теперь я безмолвно наблюдал, как моё тело, двигаясь быстрее, чем эти увальни в лохмотьях, наносит смертельные раны.

С дерева прилетела стрела, затем ещё несколько уже с разных деревьев по обеим сторонам дороги. Тело отбило парочку коротким мечом, и увернувшись от остальных, ринулось на тех троих, что вышли из леса позади меня, и теперь подбегали для атаки. Один из них оказался довольно умелым бойцом, видимо, из бывших военных. Ловко орудуя двумя кинжалами, он сдерживал моё замедлившее темп атак тело, дожидаясь, пока спрыгнувшие вниз лучники выкинут бесполезные без стрел луки и окружают меня с мечами и кинжалами.

Дождавшись момента, когда все враги соберутся рядом, тело вновь ускорило, и легко уворачиваясь от ударов кинжальщика, используя чужие атаки для создания помех другим нападающим, за несколько секунд поразило всех, кроме бойца с кинжалами, а ещё через десять секунд тот тоже падал, пораженный обломившимся от этого удара клинком в грудь.

Вернувшись в своё окружённое двенадцатью трупами тело, я почувствовал себя так, будто по мне пробежало крупное стадо быков. Согнувшись от спазмов, я вывалил содержимое желудка на дорогу, к счастью там была лишь вода и желчь. Ноги свело судорогой, я зарычал от боли, катаясь в дорожной пыли. Давненько я не чувствовал себя столь паршиво, пожалуй, с тех пор, как только очнулся после инцидента в подвале. Какое-то время я просто лежал, приходя в себя и отдыхая. Затем медленно, преодолевая ноющую боль в мышцах, поднялся и двинулся к лежащим телам. Обыскал главаря, забрав несколько монет, подобрал лежащий рядом свой мешок и поплёлся в лес, в обход стоящего рядом с дорогой холма.

Бандиты, по всей видимости, обосновались здесь недавно и ненадолго. Здесь, недалеко от дороги, был небольшой овраг, на дне которого я увидел какие-то обломки бортов и колёс. Сюда бандиты скидывали телеги и колесницы своих жертв, а самих тел тут не было. Лагерь должен быть за холмом. Я двигался, не таясь и не скрываясь, поскольку точно знал, там нет ни пленных, ни самих бандитов.

Лагерь представлял из себя пару палаток и землянок, в центре было кострище, повсюду валялся мусор, со всех сторон пахло подворотнями, а не лесом. Я прошёл в центральную палатку и сразу увидел сундучок, похоже, трофей с ограбленных телег. Замка не было, внутри лежали монеты и ассигнации, которые я переложил в свой мешок. Выйдя из палатки я отправился в дальний конец временного лагеря, к склону.

Обнажённое тело девушки, покрытое порезами и ранами, вместе с ещё несколькими трупами лежало там именно в таком виде, в котором я находил её в видениях. Я пробовал разные варианты развития событий, ища тот, где ей удаётся выжить, но единственный такой вариант вёл уже к моей гибели, причём она сама же меня и заколола. После этого я продумал наиболее выгодный маршрут, тот, где разбойники, часть которых эта самая девушка перебила при нападении, развлекаются с пленницей и празднуют, а я борюсь с неполной и похмельной бандой. Я вовсе не считал такой поступок неправильным, поскольку человек, хладнокровно убивший своего спасителя и безучастно наблюдающий за его, то есть моей, смертью, спасения вовсе не заслуживал, даже если это красивая девушка.

Пошарив у неё на груди, я нашупал невидимую цепочку и рванул. В моих руках появился до этого мгновения незримый амулет с родовым символом семьи, на которую эта девушка и работала. Руна в виде буквы «В» с несколькими чёрточками и завитушками. Семья Валентайнов, которой принадлежала чуть ли не половина рудников и плавилен Крайтона и торговый дом в Карлате, была достаточно богата и влиятельна, чтобы позволить себе держать профессиональных телохранителей под видом служанок.

Полубоовавшись на её слегка изуродованное, но всё ещё красивое тело, я зашагал к землянке, на ходу пряча амулет в карман. Я знал, что её, уже раненую стрелами при захвате, предварительно связав, сначала долго

насиловали, потом избивали за смерть подельников, потом, уже изрядно накачавшись дурманом, заживо резали ножами, им это почему-то казалось весёлым. Не сказать, что меня это совсем не печалило, никто не заслуживает таких мучений, но своя шкура ближе к телу.

В землянке я обнаружил котёл с остатками вчерашней похлёбки, которая ещё не успела испортиться, во всяком случае, пахло аппетитно. Мой желудок, уже успевший к этому моменту прийти в норму и робко напомнить о своих нуждах, от этого запаха пришёл в неописуемое волнение и радостно завозился, предвкушая еду. Поглощая остатки пиршества, я прикидывал дальнейший маршрут. До Крайтона оставалось немного больше того расстояния, что я уже прошагал от заброшенной деревни. Времени до заката оставалось часа три-четыре, как раз успею добраться до таверны в посёлке.

Я обессилено растянулся прямо на дороге, с тоской глядя на окрашенные красноватым закатом редкие высокие облака, не испытывая ни малейшего беспокойства по поводу того, что загородил проезд. Учитывая то, что за всё время, что я иду по старой Карлатской, телеги мне встретились лишь единожды, а с момента встречи с разбойниками не было никого, вероятность внезапного появления желающих тут проехать была крайне низкой. Пешком тут тоже никто не ходил, то ли боялись разбойников, то ли ходить было некому и некуда. Хотя небольшие отворотки к опустевшим деревушкам встречались на всём протяжении моего пути по дороге.

Светило уже скрывалось за деревьями, но никаких признаков посёлка я до сих пор не увидел. Может, я неправильно рассчитал расстояния, или карта была неточной? После перекуса в лагере жутко хотелось спать, но мне пришлось в очередной раз наступить своим желаниям на горло и отправиться в путь. Конструкт «малого восстановления» прекратил действовать ещё до встречи с разбойниками, и сейчас на моё тело мягкими, но несокрушимыми волнами накатывала усталость. Мышцы, которые болели ещё со стычки, работали с трудом, мешок с одеждой казался неподъёмным. Пришлось даже поднять палку, валявшуюся с краю дороги и опираться на неё при ходьбе. Ещё максимум час, и идти в темноте станет очень сложно, хотя я свалюсь с ног от усталости раньше.

Вставать не хотелось, но идти было надо, если с Валентайнами не встретиться этим вечером, то они уедут из посёлка, и тогда неизвестно, успею ли я добраться до нужного места прежде, чем меня настигнут преследователи. С трудом водрузив своё предельно истощённое нагрузками и голодом тело на ноги, я поковылял дальше.

Буквально через десяток минут, миновав длинный поворот, я обнаружил впереди ровную площадку, к которой вели сразу три дороги, включая ту, по которой я еле передвигал ноги. Тогда то я и понял, что не карта была неточной, а я идиот. Кружок посёлка на карте не был расположен на дороге, он был рядом с ней. Теперь мне предстояло идти до Крайтона ещё неизвестно сколько по правой отворотке. Сцепив зубы и собрав воедино остатки сил, я зашагал по площадке к правой от меня дороге, отметив, что и она, и ведущая к Карлату, выглядели гораздо более целыми и ухоженными. Сразу видно, какими путями пользуются, а какими нет.

Как одолел почти целый километр, я и сам не понял. Просто ковылял вперёд по слегка поднимающейся дороге, не глядя на темнеющее небо, на лес с кустарниками, не ощущая поднимающийся ветер, не обращая внимания на две телеги, что обогнали меня за это время. Помочь и довезти меня никто не предложил, оно и понятно, выгляжу я довольно подозрительно. Когда совсем потемнело, я обнаружил впереди огни и поплёлся на них. Как я и предполагал, это была таверна с постоянным двором для ночёвок. На площадке для телег возле здания горел факел, в его свете на одном из самых крупных и украшенных средств передвижения я заметил тот же знак «В», как на амулете. Прекрасно, значит те двое ещё не уехали и находятся внутри.

Чуток передохнув у дверей и выкинув палку, я не спеша открыл дверь и нырнул наполненное вкусными запахами и гомоном разговаривающих за столами горняков. За одним из столов, в самом углу сидели двое: молодая девушка, на вид младше меня, и пожилой мужчина с начинающими седеть волосами и бородой. Перед ними стояли почти опустевшие тарелки. Не поворачиваясь в их сторону, лишь заметив краем глаза, что оба внимательно смотрят на меня, я добрался до барной стойки.

— Уважаемый, вы не подскажете, кому принадлежит магическая повозка со знаком «В», что стоит возле таверны? — обратился я к человеку за стойкой.

— Мужчина с девочкой за столиком в углу, — мотнул подбородком в нужном направлении мужчина. — Не советую тебе их беспокоить по пустякам.

— Спасибо, я учту, — улыбнулся я, после чего зашагал к указанному столику. Двое сидящих напряжённо буравили приближающегося меня взглядами. Я старался вести себя максимально естественно, будто вижу в первый раз.

— Добрый вечер вам. Это ваша повозка со знаком «В» стоит рядом с таверной? — вежливо наклонив голову, спросил я.

— Ну допустим, — буркнул мужчина, подозрительно меня оглядывая. Девушка настороженно хранила молчание.

— Тогда это, по всей видимости, ваше, — достав из кармана амулет, я положил его на стол. Взгляды сидевших оступали вещицу и стали менее подозрительными, зато гораздо более обеспокоенными.

— Откуда это у вас? — с небольшим подозрением, но гораздо более приветливо и учтиво произнёс сидящий.

— Я вам всё расскажу, если позволите присесть и дадите что-нибудь пожевать. Я второй день на ногах и почти ничего не ел, — вымученно улыбаясь, произнёс я. Мужчина кивнул и подзвал подавальщицу. Пока я устраивался на стуле поудобнее, он заказал себе сока и мне тарелку гуляша. Девушка, на вид очень молоденькая худощавая невысокая брюнетка с длинными прямыми волосами, скрепленными сбоку заколкой, слегка улыбалась

каким-то своим мыслям, глядя на меня, и это придавало её лицу очень смущённый вид. Не думаю, что чем-то смутил её, больше похоже было, что у неё просто такое лицо и такое выражение всегда от улыбок.

Я Саймон, маг воздуха, — произнёс мужчина, закончив заказ и дождавшись, пока подавальщица отойдёт от стола. — Я работаю на Валентайнов. Девушку зовут Илина.

— Очень приятно, я Лордин Болдор, лучше просто Дин, — я пожал руку мужчине в номском приветствии и улыбнулся девушке, отчего та снова то ли засмузилась, то ли просто заулыбалась.

— Рассказывай, Дин, как эта вещица к тебе попала. Подробно рассказывай.

Я рассказал им про то, как встретил разбойников, как дрался, как обнаружил амулет на шее трупа, умолчав о том, что снял его с трупа девушки, в моём рассказе выглядело, будто я снял его с шеи главаря. Рассказал про то, как тащился сюда, как увидел повозку с таким же знаком и решил передать амулет в обмен на помощь.

— Меня интересуют три вещи, — начал Саймон, серьёзно глядя на меня. Я не переходил на аурное зрение, чтобы не насторожить собеседников, но мне почему-то показалось, что мужчина создаёт какой-то конструкт, без слов и жестов, одним усилием воли. Если это так, то этот маг очень силён. — Первое: ты без оружия, но заявляешь, что справился с кучей разбойников. Не похоже на правду.

— Я не говорил, что был без оружия, — помотал головой, раздумывая, был ли этот конструкт боевым. Не хотелось бы быть размазанным по стенке за неустраивающий мага ответ. — Я сражался коротким мечом, но он сломался в бою. Там был один очень умелый кинжальщик, с ним я возился дольше всех, и меч этого не выдержал. Я не настолько хорош, чтобы сразить двенадцать вооружённых разбойников голыми руками.

— Ясно, — кивнул собеседник, не отводя от меня взгляд, — следующий вопрос. От кого ты бежишь?

— А как вы это поняли? — недоверчиво произнёс я. — Вы разумник? Да, я убегаю, но это личное, мне бы не хотелось об этом говорить.

— Тем не менее, если не хочешь проблем, то ты поделишься с нами, — угрожающе произнёс мужчина. Девушка удивлённо глянула на него.

— У меня есть способности к магии, — нехотя произнёс я, переводя взгляд с мужчины на девушку и обратно. — Я стихийник, только слабый. Хотел учиться в Цитадели, а родственники хотели женить меня на богатой уродине, дабы поправить финансы. Я сбежал и еду в Оплот, попробую стать приспешником, сражаться я умею. Мне пришлось перейти пешком Скалистый хребет и я жутко устал. Ещё вопросы?

— Только один, — уже более ровно произнёс мужчина. — Тебе знакомо имя Эйсин Хурт?

— Первый раз слышу, — абсолютно честно заявил я, — а кто это?

— Потом расскажу. — произнес спокойно мужчина. Девушка очень сочувственно глядела на меня. — Ты завтра едешь с нами в Карлат. Вот ключ, предпоследняя комната на втором этаже, дверь не закрывай. Выезжаем на рассвете, так что иди отдыхать прямо сейчас.

Перспектива прямо сейчас пойти и лечь спать в удобную кровать оказалась настолько заманчивой, что я, не став ничего уточнять, попрощался и двинулся к лестнице. Пока я рассказывал и ужинал, силы немного восстановились, так что подъём и поиск нужной двери я одолел легче, чем рассчитывал. Комната была двухместной, я плюхнулся на кровать, даже не сняв ботинок. Уснул я почти моментально.

* * *

После ухода парня, Илина Валентайн, дочь графа Брана Валентайн, посмотрела на своего спутника.

— Что скажешь, Саймон? Он работает на барона?

— Нет, я так не думаю, — задумчиво произнёс маг, — я использовал амулет правды, чтобы поймать его на вранье, поскольку его появление именно сейчас и именно здесь очень подозрительно. Но при допросе он ни в чём не соврал, может где-то преувеличил или преуменьшил, скорее всего о чём-то недоговорил, но прямой лжи, на которую бы среагировал амулет, не было.

— Не знаю, — потёрла лоб Илина, — слишком уж он красавчик, а на барона таких много работает.

— Он? Красавчик? — рассмеялся мужчина, — не смейся, самая обычная внешность, слегка ухоженный, но он же аристократ. Он точно не работает на барона, — Саймон начал загибать пальцы, — первое, он отреагировал на твоё имя так, как будто первый раз его слышит, я хорошо разбираюсь в жестах и мимике и сразу почувствовал бы фальшь. Все люди барона знают тебя, был бы он подосланным, тоже бы знал. Второе, он не знал о свойстве амулета показывать символ только в присутствии магов, причём стихийных магов. Он подобрал его, думая, что знак виден всем. А вот люди барона знают об этом.

— Подожди, — остановила его рассуждения девушка, — амулет Мары ведь был зачарован на незримость, а Дин сказал, что нашёл его в вещах главаря. Как разбойники его сняли?

— Это как раз объяснимо, — возразил маг, — неизвестно, когда именно произошло нападение, зачарование

могло быстро разрядиться на мёртвом теле.

— Выходит, Мара мертва, — погрустнела девушка, — а я уже начала к ней привыкать. Получается, там и правда была засада. Люди Хурта?

— Нет, — помотал головой Саймон, — с ними парень в одиночку не справился бы. Больше похоже на то, что барон не шибко поверил в нашу придумку, но на всякий случай как-то уведомил разбойников, чтобы в случае ошибки не иметь к произошедшему нападению отношения.

— Ты не договорил причины, по которым Дин не работает на барона, — напомнила ему Илина.

— Точно, ты же сама меня сбила, — оправдался маг. — Третье и самое важное, когда я назвал ему имя барона, тот не соврал, сказав, что его не знает. Амулет показал бы ложь, даже если бы он просто слышал это имя. Есть ещё и четвёртое, но это больше мои домыслы, чем факты.

— И всё же, хочу и о домыслах узнать, — улыбнулась ему дочь графа, — рассказывай.

— Ладно, — улыбнулся Саймон в ответ. Он уже много лет знал Илину и помнил её ещё малышкой, поэтому не мог ей отказать. — Вся эта его история, это совсем не похоже на легенду внедрения, слишком несуразно и неправдоподобно. Однако амулет не обнаружил в его изложении вранья, выходит, то, что он встретился с нами, всего лишь череда случайностей.

— Что мы теперь будем делать? Безопасно ли ехать завтра в Карлат? — Илина потёрла лоб и положила голову на руку, — спать хочется.

— Пошли в комнаты, — велел маг, поднимаясь, — если на старой дороге лишь разбойники, значит люди барона проверяют новую дорогу. Завтра с утра едем к твоему отцу, а после празднования едем туда, куда задумали.

— А Дина с собой берём? — спросила девушка уже на лестнице, выйдя из наполненного чужими ушами зала. — Он же, получается, едет туда же, куда и я. И по твоим словам, с Хуртом не связан.

— Я считаю, нужно помочь парнишке, — после недолгих раздумий заявил маг. — Скорее всего, у него получится стать приспешником, он потенциальный стихийник и неплохой воин для его возраста. Если у тебя в Оплоте будут сложности, можно будет воспользоваться его помощью, услуга за услугу.

— Понятно, значит, лучше подружиться с ним, — они пришли в конец коридора, комната Илины была последней, — ладно, всё завтра, хорошей ночи, — зевнув, девушка зашла в комнату и закрыла за собой дверь.

— Спокойных снов, — отрешённо пробормотал маг, дождавшись, пока его спутница защёлкнет замок, потом зашёл в свою комнату. Парень спал, не потрудившись раздеться и снять обувь. Ветер задувал через неплотно прикрытые ставни, снаружи капли дождя барабанили по доскам. Как маг воздуха, Саймон чувствовал этот шторм ещё днём и знал, что к утру тот иссякнет. Мужчина тихо закрыл дверь, затем прикрыл плотно ставни, потом подошёл к спящему и применил простенький воздушный конструкт, анализирующий вдыхаемые и выдыхаемые потоки воздуха. Дыхание выдавало глубокий сон. Маг хлопнул в ладоши возле головы спящего, вызвав громкий резкий звук, затем снова применил конструкт. Дыхание не изменилось.

— Надо же! — с оттенком восхищения тихо произнёс экспериментатор. Сон парня был настолько крепок, что шум от хлопка ладоней не оказал на него влияния, что ещё раз подтверждало правдивость его рассказа про двухдневный переход через горы. Сымитировать такое невозможно никому, если человек не в полной отключке, его дыхание будет меняться от резких звуков. Удовлетворённый результатом, маг снял сапоги и завалился спать, также не раздеваясь. Чтобы раскаты грома не мешали, он создал конструкт, гасящий все звуки вокруг его головы, и напиток его магией так, чтобы хватило до утра.

Девушка за стенкой не слышала хлопка, не обращала внимания ни на гром, ни на барабанившие капли. Она предавалась мечтам о том, как станет целительницей, вернётся домой и все подруги будут ей завидовать. А её приспешник Дин попросит у отца её руки, и после шикарной свадьбы, потащит Илину в спальню, а там... Рука девушки скользнула между ног и начала двигаться синхронно с движениями воображаемого парня. Через несколько минут она, успев достигнуть пика удовольствия и расслабиться, ускользнула в мир снов.

* * *

Сегодня мне ничего не снилось и ничего не виделось. Видимо то, что отвечает за сны у людей, тоже устало от перехода. Помню только, что моментально вырубился, а потом меня начали расталкивать.

— Эй, проснись, — вторгся в мои уши чей-то голос. Я открыл глаза, передо мной стоял вчерашний маг, работающий на Валентайнов и представившийся как Саймон. — Ну ты и соня. Тебя даже вчерашний шторм не разбудил. — Маг улыбался и выглядел подозрительно свежим. Через открытые ставни в комнату проникал яркий утренний свет.

— Уже утро? — я неверяще уставился в окно. Светило старалось на полную, — какой ещё шторм?

— Вчерашний, — Саймон зашагал к дверям, — жду тебя через десять минут внизу. И сделай что-нибудь с

запахом, от тебя разит, будто ты год не мылся.

Я откинулся назад и расслабился. Мускулы по прежнему ныли, но вполне терпимо. Похоже, что организм, хотя бы частично, но успел восстановить силы после конструкторов «малого восстановления», наложенных моими неумелыми руками. Голова просыпалась неохотно, для ускорения процесса я потёр лицо, и поднявшись, подошёл к окну. Оконный проём выходил на запад, было видно отворотку к старой дороге, по которой я тащился вчера в темноте. Я вернулся к кровати и пошарил в мешке, стоявшем на том же месте, где я вчера его прислонил к стене. На первый взгляд ничего не пропало. Принюхался, от моей одежды весьма смрадно несло потом. Представляю, что подумала обо мне девчушка, когда вчера я сидел рядом с ней. Достав из мешка запасную одежду и носки, я быстро переоделся, обнаружив на старых вещах ещё и несколько дырок. Ботинки, от которых тоже прилично воняло, пришлось оставить, запасных у меня не было. После смены одежды мешок почти опустел, там оставалась лишь книга и деньги. Старую одежду я оставил на кровати, сгодится местным уборщикам на тряпки.

В комнату снова зашёл маг. Одобрительно глянул на кучу старой одежды и меня рядом в новой. Вытащил из под матраса своей кровати какой-то плоский свёрток.

— Забыл забрать. Если ты закончил, идём вниз. Завтракаем и едем в Карлат.

Не говоря ни слова в ответ, я встал с мешком в руках и зашагал за Саймоном. В коридоре два какие-то мужика запирали дверь в комнату, и подозрительно на нас косясь, направились к лестнице. Мы, в свою очередь закрыв дверь, двигались по тому же маршруту, со стороны могло показаться, что мы их преследуем. Мужчины, дойдя до лестницы и ещё раз поглядев на нас, именно к таким выводам и пришли, поскольку резко ускорились и побежали вниз по ступенькам. Маг негромко засмеялся от такой реакции, я тоже улыбнулся, видимо, этим людям было, что скрывать.

— Сбежали, будто тебе денег должны, — пошутил я, — или просто слишком хорошо тебя знают, чтобы хотеть общаться.

— С чего ты взял, что они убегали от меня? — усмехнулся мужчина. — У них просто хорошее обоняние, ботинки-то ты не менял и не чистил.

— Тогда я лучше пойду, поищу лавку, где можно обувь купить, — предложил я, надеясь узнать реакцию мага.

— Никуда ты не пойдёшь, — отрезал тот деловито, — сейчас мы втроём позавтракаем, потом сядем в повозку и едем в Карлат, а там ты ещё раз подробно всё расскажешь. А пока что, я хочу, чтобы ты ни на шаг от меня не отходил.

— Откуда такое недоверие? Или вы оба считаете, что я всё придумал? — немного повозмутился я для вида, поскольку любая другая реакция выглядела бы подозрительно.

— Это не главная причина, — маг остановился внизу лестницы, дожидаясь, пока я с ним поравняюсь, — в основном, это ради твоей же безопасности. Наша семья конфликтует с одним влиятельным человеком, а тебя видели в нашем обществе. Но учти, — тон Саймона стал угрожающим, — когда ты поедешь наедине с Илиной в повозке, не вздумай её чем-нибудь обидеть, иначе шкуру сдеру.

— Даже в мыслях не было, — напустил на себя беззаботный вид, — а что ты её так защищаешь, будто она дочь главы семьи? — Мужчина ничего не ответил, просто стоял с лёгкой улыбкой, немного прищурился.

— Она же не дочь главы семьи, верно? — насторожился я. Знал, что родители девушки, имя которой по причине беззвучности происходящего в видениях, я узнал только вчера, весьма влиятельны среди многочисленных Валентайнов. Но чтобы дочь главы рода? Это может выйти мне боком.

— Кем бы она не была, это дорогой мне человек, выросший на моих руках, — серьёзно сказал Саймон, — её обида, это моя обида, — он вновь зашагал вперёд, я двинул вслед. Обижать девушку я, естественно, и не планировал. Сомневаюсь, что мы с ней увидимся после того, как я доберусь до храма. Тем более, если она дочь главы рода. Хотя, чисто формально, я тоже сын главы рода. Правда семью Болдоров, состоящую из трёх человек, нельзя было даже сравнивать с семьёй Валентайнов, состоящей из десятков людей. Я уже молчу про богатство рода, имеющего не только рудники, плавильни и торговые дома, но и имевшего тесные торговые связи с номскими землями, лежащими к северу от Карлата.

Мы сели за столик, тот же, что и вчера, к нам сразу же подскочил человек, положил ложки и вилки, затем девушка принесла две кружки холодного отвара.

— С каких пор в захудалой таверне начали обслуживать, как в столичной ресторации? — блеснул я своими знаниями.

— С тех самых пор, с каких управляющий решил произвести впечатление на хозяев, — пробурчал маг, глядя на почти пустой зал. Обернувшись ко мне и заметив недоумение на моём лице, мужчина пояснил:

— Этот постоянный двор, крупнейший в посёлке, тоже принадлежит Валентаинам. Как и большая часть шахт.

— «Крупнейший» звучит значительно лучше, чем «единственный», — с глубокомысленным видом покивал я. Маг, глядящий в направлении дверного проёма, ведущего в сторону лестницы, покосился на меня, справедливо заподозрив издёвку, но смолчал при виде моего ничего не выражающего лица.

В дверях, на которые последние полминуты пялился Саймон, показалась девичья фигура в коротких штанах и кофте. «Конструкт, отслеживающий неестественные перемещения воздуха» — догадался я. При должной сноровке, с его помощью можно было читать любое движение в определённой зоне, почувствовать биение сердца и дыхание любых живых существ, а у самых умелых магов воздуха такой конструкт позволял узнавать знакомых существ и людей по их характерным особенностям. Правда, для такой чувствительности нужен был колоссальный опыт в использовании. Зато и преимущества такого способа впечатляли.

Пока я прикидывал, сколько лет воздушникам нужно проходить буквально с закрытыми глазами, чтобы научиться «видеть» вокруг себя, используя характерные рисунки потоков воздуха, девушка подошла и присела на свободный стул. Подбежала следившая за нашим столом подавальщица, поставила перед ней такой же холодный отвар и вилку с ложкой.

— Светлое утро вам, — поприветствовала нас Илина, не заметившая в обслуживании ничего необычного. Видимо, привыкла к такому.

— Тебе того же, — буркнул маг, задумавшись о чём-то, — ешьте быстро, нужно спешить.

Я как раз хотел возразить, что есть пока нечего, но именно в этот момент со стороны кухни вышли две красивые девушки-подавальщицы с подносами в руках. Ловко поставив перед нами завтрак, они успели бросить многозначительные намекающие взгляды на мага, что вполне объяснимо, и на меня, что странно, но в принципе, тоже объяснимо. Когда они удалялись, маняще виляя обтянутыми попками, мы с Саймоном с удовольствием смотрели им вслед. Илина, безошибочно почувствовав направление наших взглядов, неодобрительно фыркнула. Было неясно, кого именно она не одобряет, нас с магом за взгляды или девушек за вызывающее поведение, возможно даже, оба этих варианта.

— Хм, о чём я говорил... — оторвался от созерцания скрывшихся в дверном проёме подавальщиц Саймон, — ах, да, к сожалению, нужно спешить, так что ешьте быстрее.

Мы все втроём приступили к поглощению жареной яичницы с беконом, запивая её холодным отваром. Жрать после вчерашнего хотелось ужасно, организм требовал пищу для восстановления потраченного запаса, я и сам не заметил, как опустошил тарелку. Спутники ели медленнее, девушка и вовсе больше ковырялась в тарелке, чем ела. С тоской поглядев на её порцию, я допил всё, что оставалось в моей кружке.

— Всё, заканчивай, некогда, — бросил маг спутнице, вытирая губы и вставая, — вещи уже в повозке.

— Куда мы опять спешим? — спросила Илина, вставая и направляясь за нами, — или ты что-то знаешь?

— Предчувствие у меня нехорошее, — пробормотал Саймон, выходя из таверны и шагая к магической повозке, — вы двое внутрь, управлять буду я.

Мужчина открыл дверь повозки и сразу полез на место возницы. Девушка забралась вглубь, я следом за ней, закрыв за собой дверь. Внутри было тесновато, повозка явно была старая, без кристаллов-накопителей, Саймон должен был одновременно управлять и питать движущие конструкты. Девушка села на передний диван, я присел напротив, вот диваны оказались мягкие и удобные. Слегка смутившись от моего взгляда, Илина привстала, чтобы сильнее раздвинуть ставни окошка в стенке напротив дверей. Именно в этот момент повозка резко дёрнулась и начала быстро набирать ход. Меня откинуло ускорением назад, девушка потеряла равновесие и упала головой мне прямо в живот, взмахнув руками, но ни за что не успев зацепиться. Удар был настолько сильный, что я рефлекторно согнулся от боли, пихнув тем самым голову айкающей и пытающейся встать Илины себе между ног.

Когда девушка выбралась, то схватилась одной рукой за меня, другой себе за ушибленный лоб. Я привстал, чтобы левой рукой помочь ей присесть, правой придерживаясь за спинку дивана. В этот момент повозка заложила крутой вираж и нас швырнуло вправо. Поскольку я придерживался, мы не ударились совместным весом в дверь и не вылетели, вместо этого нас развернуло, Илина врезалась задней частью коленей в край сиденья и рухнула, сверху на неё упал я, припечатав худенькое тело к дивану. Я выругался от боли, поскольку мне вывернуло правую

кисть от такого кульбита и ударило краем спинки дивана по лицу, девушка смогла только простонать что-то, видимо, удар выбил из её груди весь воздух. Пытаясь встать, я упёрся локтем левой руки в диван, стараясь не напрягать заболевшую правую, кисть левой упёрлась во что-то мягкое. В полутьме кареты, окно-то мы открыть не успели, я не разобрал, куда упёрся, просто понадеявшись, что это не что-то такое, из-за чего девушка побежит жаловаться на домогательства.

Вместо того, чтобы вставать, во избежание возможных падений в непрекращающейся тряске, я перекатился направо и сел, девушка, недовольно шипя что-то тихо сквозь зубы, заползла полностью на диван и села рядом.

— Вы там как, не упали? — в передней стенке приоткрылось небольшое окошечко, через которое любитель быстрой езды, и по совместительству, виновник произошедшего, поинтересовался, услышав шум.

— Предупреждать надо! Мы чуть не выпали! — зло заорала на него Илина, я аж дёрнулся от громкого крика рядом, никогда бы не подумал, что эта милаха может так злиться и громко орать.

— Извиняюсь за это, я избегал столкновения, — слегка сожалеющим голосом произнёс Саймон, — ты не ударилась?

— Всё нормально, просто управляй осторожнее, — гораздо более спокойно произнесла девушка. Окошко закрылось, я же тем временем, сдвинул ставни, максимально впуская утренний свет Светила внутрь.

— Извини, я кажется тебя придавил, — повинился я, повернувшись к девушке. Причёска Илины растрепалась, но сама она не выглядела недовольной.

— Ничего страшного. И ты меня извини, я тебе нечаянно в живот головой врезалась, — улыбаясь, произнесла девушка, — рассказать кому о такой ситуации, не поверят.

— Это точно, — заулыбался в ответ я, — поэтому лучше вообще никому не рассказывать об этом. — Собеседница выглядела так невинно, словно бы не понимала некоторую неоднозначность произошедшего. Лучше её родителям и одному угрожавшему мне магу не знать, где побывала её голова и моя рука.

— Если бы не ты, мы бы вывалились из несущейся повозки, так что спасибо тебе огромное, возможно, ты мне жизнь спас. У тебя точно не болит ничего? — с беспокойством спросила не спешащая отсаживаться на соседний диван девушка, взяв меня за руку.

— Не болит. Расскажешь мне о том, от кого мы так резво убегаем? — Говорить о том, что незамужней молодой девушке, оставшись наедине с незнакомым парнем, хватать его за руку и прижиматься не совсем прилично, я не стал. Во первых, чего таить, это было приятно. Во вторых, может в их семье это в порядке вещей. А в третьих, не исключено, что Илина слишком молода и невинна, чтобы придавать таким вещам особое значение.

— Это долгая история, — отвела глаза собеседница, — мне придётся рассказать всё сначала.

И она, эмоционально жестикулируя и придерживаясь, поскольку трясло нас довольно сильно, поведала мне о том, как один злодей-барон по имени Эйсин Хурт, задумал недоброе, а именно, отнять бизнес их семьи, поскольку являлся их прямым конкурентом в торговле с номами. Вначале просто использовал разные нечестные приёмы, чтобы мешать бесхитростным и добросовестным Валентайнам достойно вести дела, потом самым наглым и беспринципным образом потребовал, чтобы наследница и единственная дочь графа Брана Валентайн, вышла за этого грязного извращенца замуж. Сама дочь ему нужна не была, учитывая склонность барона к молодым мальчикам, а вот на то, чтобы наложить свои грязные лапы на источник дохода всей семьи, Хурт не жалел усилий. И когда дочь графа находилась по делам в Карлате, люди барона предприняли попытку похищения, к счастью, безуспешную. Во избежание новой попытки, которая могла быть по пути в Карлат, один маг воздуха придумал сложную схему по введению людей Эйсина в заблуждение, в результате которой, пока служанка и по совместительству телохранительница наследницы изображала саму дочь графа, возможная засада ждала их на новой дороге, благодаря рассказанным для возможных доносчиков фальшивым планам, в то время как настоящая дочь с тем самым магом воздуха улизнули по старой дороге.

Я ещё на середине рассказа понял, что эта самая дочь графа сидит передо мной, но не подал вида. Неважно, что и как она говорила, исходя из того, что я уже знал, Илина вовсе не была маленькой наивной дурочкой, передо мной сидела умная и хитрая особа, умеющая хорошо маскироваться. Видимо, рассказывая мне всё это именно в таком стиле, девушка наблюдала за моей реакцией. От того, как яотреагирую и поведу себя, зависит оценка моих умственных способностей и степень доверия.

— А тебе не кажется, что у вас дома завёлся кто-то, продающий информацию о твоих перемещениях барону? И не пора ли королю узнать об этой ситуации с принуждением не достигшей брачного возраста к браку? — со спокойным лицом произнёс я таким тоном, будто говорю очевидные вещи, когда девушка сделала паузу в рассказе. — Ты же на вид младше меня, а мне только шестнадцать недавно исполнилось.

— На самом деле мне без одного дня восемнадцать, — слегка обиженно произнесла Илина, покосившись на меня. Боги, она что, обиделась на то, что выглядит младше? — Я просто в маму пошла, она невысокая и худая. Насчёт предателя, и я, и Саймон тоже так думаем, поэтому завтра у нас дома приём по поводу моего совершеннотимия. Там мы и выясним, кто передаёт сведения барону. Что касается короля, — девушка совсем

погрустнела, — у Хурта при дворе связи лучше, чем у нас, пока что все наши усилия безуспешны.

— Не расстраивайся ты так, — попробовал я подбодрить грустную собеседницу, — я тебя прекрасно понимаю, мне тоже нежеланный брак навязывают, но сдаваться я не намерен. У тебя всё будет хорошо.

— Да, ты вчера говорил об этом. Твои слова бы богам в уши, — промолвила Илина, потом обняла меня, уткнувшись лицом в плечо, — спасибо за сочувствие.

Я слегка напрягся. Если дочь графа, которая далеко не дура, ведёт себя так с обычным парнем, значит этого обычного парня планируют как-то использовать. Что если весь мой план уже провалился, и после этого самого приёма я попаду не к храму Диты, к которому так стремлюсь, а в какую-нибудь передрыгу, из которой живым уже не выйду?

После этого ни о чём важном мы уже не говорили. Я бы с удовольствием подремал, но тряска к такому не располагала. Девушка тоже в скором времени замолчала и задумалась о чём-то своём. На переднее сиденье она так и не пересела. В окно я не смотрел, но почувствовал момент, когда повозка начала снижать скорость.

— О, смотри, Дин, мы уже подъезжаем к городу, — радостно произнесла Илина, поднимаясь с дивана и бросаясь к окошку. Схватившись руками за край проёма, девушка наклонилась, разглядывая окружающее пространство, и прогнула спину так, что перед моим лицом оказалась её оттопыренная попка во всей красе. Я невольно сглотнул, маячившие перед моим лицом бёдра и ягодицы были по-женски округлыми, выдавая истинный возраст готовой к замужеству девушки. Мой корень резко начал твердеть, а в голову полезли разные картинки, воплощать которые мне точно не стоило.

— Чего сидишь? Иди сюда, — девушка, к счастью для меня, не замечала моего состояния, после яркого света снаружи разглядеть детали в полумраке сложно. Я, наконец, нашёл в себе силы оторвать взгляд от волнующей воображение пятой точки собеседницы и выглянул рядом с женской головой, держась за стену и согнувшись для этого ещё сильнее, чем Илина. Та сдвинулась назад, давая мне место, в результате чего прижалась той самой попкой, которая не желала покидать мои фантазии, прямо к моему твёрдому и возбуждённому органу.

Я мысленно взвыл. Девушка, словно не заметив этого, показывала мне рукой на какие-то дома, тогда как моё внимание было сконцентрировано исключительно в месте соприкосновения наших тел. Вместо того, чтобы как-то отстраниться, Илина прижалась своей попкой к моим бёдрам ещё теснее, и при каждом дёрганье кареты непроизвольно тёрлась об меня. Как можно такое не заметить?!

Я, может, и выгляжу, как наивный подросток, но за множество смертей в видениях уяснил, что девушки умеют и любят манипулировать мужским полом, используя своё тело, как оружие. Видимо, я понадобился Саймону с Илиной настолько сильно, что в ход пошла её привлекательность, и я уверен, что всё это часть какого-то плана борьбы с Эйсином Хуртом. Вот только я категорически против! Однако, если бы Илина хотела меня соблазнить, она не делала бы вид, что все эти соприкосновения случайны, и вела бы себя более решительно. Или это просто такой метод? О, боги, зачем мне сейчас все эти сложности?!

Наконец, мне удалось справиться со своим телом и сконцентрироваться на словах продолжающей прижиматься ко мне соблазнительницы. Оказывается, мы уже подъезжали к особняку Валентаинов. Не так уж и долго мы ехали, светило только подошло к зениту, хотя Саймон, скорее всего, гнал всю дорогу на предельной скорости. Проехать четыре сотни километров за пять часов это очень быстро, даже повозка, на которой мы с Кентом и Тревором ехали к Перекрёстку, не смогла бы так разогнаться, а трясло её даже больше, чем эту. Видимо, номские мастера эту магическую карету доработали, не зря же семья Илины с ними торгует.

Когда мы остановились, я планировал выйти первым, чтобы по обычаю подать руку даме, но дама имела своё мнение на этот счёт и выпрыгнула первой, заставив меня нарушить этикет. В аристократических кругах это было равносильно знаку презрения, и я надеялся, что дочери князя просто безразличны правила поведения, поскольку она считает меня своим другом. В противном случае меня ждут неприятности.

К счастью, Саймон этого не заметил, когда он спустился с места кучера, мы уже вытащили свои вещи и стояли у повозки, оглядывая особняк. Дом Карнаков, пожалуй, выглядел побольше и побогаче, хотя, если бы меня спросили, какая из их семей имеет больше денег, я бы затруднился с ответом. Но вот если сравнивать красоту наследниц, тут Валентаины выигрывают с большим отрывом. И вообще, очень много семей выиграют с большим отрывом.

— В общем так, — начал маг, подойдя к нам, — Илина, иди готовься к завтрашнему приёму в твою честь, ты же пойдёшь со мной, есть разговор.

Я молча направился за Саймоном, девушка без возражений убежала вглубь дома. Пока мой сопровождающий шагал спиной ко мне, я оглядел его в аурном зрении, чёткий красный цвет с желтыми оттенками. У рекрутора аура была также красной, похоже, цвет не связан с атрибутами, здесь какая-то другая зависимость.

Мы пошли на кухню, где маг попросил принести чего-нибудь перекусить к себе в комнату, затем поднялись в его обитель. Убранство в доме, которое я видел по пути, неожиданно оказалось довольно скромным и практичным, сразу видно номское влияние. В комнате Саймона, хоть и довольно большой, было ещё более скромно, меньшую

часть занимала кровать, столик для еды и пара стульев, большую часть шкафы с книгами, заставленный непонятными приборами и заваленный записями рабочий стол и сундуки. Создавалось впечатление, что маг проводил здесь большую часть времени в исследованиях и экспериментах, прерываясь только на еду и сон, и то не отходя далеко от своих изысканий.

— Со всеми этими проблемами я как-то забыл спросить, какие у тебя атрибуты и ступень? — начал маг, присаживаясь на стул и указывая мне на соседний, — хотя стой, я угадаю, — Саймон потёр висок и продолжил, — мне почему-то кажется, что у тебя не один атрибут, хм, ладно, вода и воздух? И ступень не ниже второй?

— И да, и нет, — улыбнулся я, — будешь дальше гадать, или мне сказать сразу?

— То есть, что-то я угадал, а что-то нет? — усмехнулся Саймон, — ладно, не особо и хотелось. Выкладывай.

Я рассказал, снова озвученную рекрутором версию вместо настоящей, хоть и был соблазн признаться и попросить помощи, но природная скрытность и осторожность легко возобладали. Саймон задумался, поглаживая бороду.

— А у вас какие атрибуты и ступень? — решил порасспрашивать я, опытный маг высокой ступени мог быть весьма ценным источником информации.

— У меня воздух, пятая ступень, — всё так же задумчиво ответил Саймон, — есть ещё и вода, но такой же первой ступени, как и у тебя, поэтому я её не развивал. Все четыре атрибута это не такая уж и редкость, но чтобы одинаково развито, о таком я впервые слышу. — Я в который раз мысленно выругался на злополучный конструкт «сокрытия ауры», который вместо того, чтобы сделать мою ауру слабой и непривлекающей внимание, как я планировал, сделал её слабой и уникальной, что стимулировало каждого встречного мага поизучать её подробнее. Хорошо хоть истинную картину она скрывала, иначе меня бы уже увезли в Цитадель на опыты, или что вероятнее, просто пришибли бы.

— Ты не против, если я сам посмотрю твою ауру? — произнёс маг с таким видом, будто не сомневается в моём согласии.

— Конечно, не против, — спокойно согласился я, мысленно уже прощаясь с жизнью. В книге «Азы магии», из которой я и взял каркас конструкта, было сказано, что он способен обмануть магов до четвёртой ступени включительно, к тому же я сомневался, что наложил его правильно. А самое ужасное то, что я и солгать бы не смог, Саймон бы это почувствовал и всё равно добился бы правды. Всё, что мне оставалось, это надеяться на чудо.

Маг зашёл мне за спину и положил руки мне на голову. Странно, согласно той же книге, что валялась сейчас в заплечном мешке у моих ног, сильные маги в конструкте «чтеца аур» не нуждались и видели ауру просто магическим зрением. Или пятая ступень это недостаточно сильно, или конструкт более информативен, если нужна точность.

— Кто, говоришь, тебя рекрутировал? — спросил маг, закончив водить отсвечивающими красновато-серым в магическом зрении руками вокруг моей головы, — и что дословно он говорил про закрытые ступени?

— Представился он, как дядюшка Пи, сказал, у него атрибут земля, — не стал скрывать я. Саймон снова сел на стул передо мной, весьма хмурый, я пересказал ему слова рекрутора.

— Я тебе так скажу, тут два варианта, либо он тупой, либо он хитрец, — начал свою речь собеседник. — Он тебе предлагал в ученики идти или что-нибудь в этом роде?

— Предлагал, даже кристалл дал, чтобы я смог позже приехать, — скрывать правду не имело смысла, а учитывая чувствительность собеседника к вранью, было ещё и опасно.

— Что ж ты туда прятаться от невесты не поехал? — усмехнулся маг. Я неопределённо пожал плечами. — Да ладно, шучу, даже тупому понятно, там бы тебя в первую очередь стали искать. Раз предлагал, и даже кристалл дал, значит более вероятен второй вариант. Ты что-нибудь знаешь про ограничения ступеней?

— Только то, что оно существует, — признаваться в невежестве я ничуть не стеснялся, в конце концов мне только шестнадцать и на мага я не учился.

— Тогда я тебе вкратце расскажу что к чему, чтобы ты понимал, в чём дело, — начал Саймон, откинувшись на спинку стула. — Если ступень открыта, то ничего не мешает осваивать конструкты следующего круга, кроме индивидуальных требований к каждому конструкту. Обычно при обучении идут от простого к сложному и не дают изучать конструкты вышестоящей ступени, пока не освоены менее сложные и магоёмкие, даже если ученик потенциально уже может их применять. Если ступень закрыта, то ситуация иная. Ученик обязан изучить и научиться с лёгкостью применять все доступные конструкты, кроме того, выполнить определённые условия, такие как достижение определённой величины магического резерва, определённой скорости его наполнения и опустошения, есть и другие препятствия, о которых тебе пока знать не обязательно. Зачастую эти условия намного больше, чем требуемые для конструктов открываемой ступени, поэтому открыть закрытую ступень такое непростое дело.

— А почему так происходит? Почему у кого-то ступени открыты, а у кого-то нет? — задал вертевшийся у меня в голове вопрос. — И одинаковы ли критерии открытия одной ступени у разных учеников?

— Почему так происходит, никто не знает, — Саймон, сцепив руки в замок за головой, также хмуро смотрел на меня, — я был ещё учеником, когда в Цитадели создали группу энтузиастов для изучения этого вопроса. Всё закончилось тем, что туда заявился аватар Ираса и раздолбал их лабораторию. Когда маги справедливо возмутились происходящему и потребовали объяснений, он сказал только, чтобы мы не лезли, куда не следует. С тех пор на моей памяти попыток изучения не было.

— Вот так запросто, пришел и раздолбал? Это нормально? — слегка шокированно спросил я. Аватары никогда не действуют самостоятельно, без приказа хозяина, а ссориться с ними — всё равно, что с самим богом поругаться, желающих мало. Выходит, это слишком опасное знание.

— Всё, что я достоверно знаю про это, я уже сказал, — зло выдавил Саймон, — в Цитадели всегда есть его аватар, также как в Оплоте аватар Диты, и они делают всё, что угодно, никто из людей им не указ. Хорошо, что большую часть времени они проводят в уединении и не вмешиваются в происходящее.

— Что касается критериев открытия, — продолжил маг, закрыв глаза, — они у всех стихийников приблизительно одинаковые, но есть и исключения. За всю свою жизнь я встречал только двоих. Первым был Моргун. Это прозвище такое, имени я, честно говоря, и не помню уже. Прозвали Моргуна так за сходство с рыбой-моргуном, а ещё за то, что он мог смотреть на собеседника, при этом не мигая. Это был самый сильный маг воды в Цитадели, самый опытный и умелый. Я уже был учеником, когда он ещё преподавал. Говорили, что ему изначально при проверке выдали, что кроме первой, у него все ступени закрыты. Наставники поняли, что это не так, когда этот уникал за пару месяцев перешёл к конструктам второго круга. Через несколько лет он уже с лёгкостью применял шестой. И что пугало больше всего, его конструкты как-то отличались от остальных, они были сильнее, дольше действовали, требовали значительно меньше энергии и усилий для создания. Секрет свой он никому не говорил, как другие маги ни пытались. Говорил, что мы не поймём, говорил, что просто знает, как нужно, но никакой конкретики.

— В этом было что-то завораживающее, — продолжил Саймон воспоминания после паузы, — словно Моргун подружился с самой стихией и она шла ему навстречу. Когда ему надоели расспросы и зависть, он ушёл. Никто не

знает, где он сейчас. У меня был приятель во время учёбы, как раз маг воды, тоже родом из Карлата, как и я, Никс его звали, он о Моргуне знал всё, что только возможно. Пытался понять, как его кумир это делает, но не особо преуспел. Он то мне и рассказал, что ступени у него выглядели, как закрытые, но фактически были открыты. Так вот, к чему я всё это. Второй такой человек — это ты. На вид у тебя закрыты все ступени, кроме первой, но есть подозрение, что это лишь видимость, а я в этом хорошо разбираюсь, последние пару лет как раз исследовал ауры. Из-за этой видимости понять, сколько ступеней у тебя открыто, невозможно, могу лишь сказать, что это число верно для любого из стихийных атрибутов, у тебя все четыре симметричны и одинаково развиты, но вот расположены очень странно. Да в принципе, в твоей ауре какая-то странность, но какая именно, не могу понять. Нужны ещё эксперименты.

Ура, Саймон так и не понял, что моя аура искажена конструктом, хоть и почувствовал неправильность. Нужно поскорее сваливать отсюда, пока он не провёл ещё какое-нибудь исследование и не добрался до истины. Тогда он поймёт, что моя аура, не та видимость, которую он рассматривал, а настоящая, судя по характерным рисункам, которые были в «Азах магии», не принадлежит человеку. Ульву она тоже не принадлежит, равно как ному или гурру. Странно, что он на своём пятом круге не распознал подделку, но мне остаётся только благодарить богов за это. Я хотел ещё немного порасспрашивать мага о конструктах, но в дверь постучали. Это оказалась молодая девушка с подносом, которая быстро и молча поставила его на стол и так же быстро убежала. Мы разлили принесённый чай по чашечкам и приготовились употребить нарезанные сыр и ветчину, ложа их ломтики на куски хлеба, и тут в дверь снова постучали. Когда, раздосадованный тем, что его оторвали от еды, Саймон открыл дверь, в комнату зашла Илина, уже успевшая прихорошиться и переодеться в какое-то другое, более простое и домашнее платье. Я вскочил с места, опять же, согласно этикету.

— Дин, я хочу, чтобы ты завтра был моим кавалером на приёме в честь моего совершеннолетия, — слегка торжественно заявила она, разглядывая моё недоумевающее лицо. Перевела взгляд на не менее недоумевающее лицо мага и хитро улыбнулась, правда из-за особенности лица её хитрая улыбка выглядела слегка смущённо.

— Девочка моя, ты хоть понимаешь, какие последствия будут у такого шага? — удивился её заявлению Саймон, косясь при этом на меня.

— Я всё продумала, — беззаботно начала просвещать нас девушка, упав на диван и размещаясь там в полулежачем положении, — мы скажем, что это мой жених из столицы, это вынудит барона действовать. Послезавтра, прямо с утра после приёма, мы уже будем на пути к храму Диты, чтобы успеть к встрече с представителями Оплота, а там Хурт нас не достанет. Сомневаюсь, что барон после представления жениха подумает, что мы поедем туда, а не в Ифинур. А ты тем временем сделаешь всё, о чём мы договаривались.

— Гениально, — саркастически промолвил маг, — только, чтобы этот план сработал, нужно хранить его в секрете. А когда твои родители узнают, что у тебя внезапно появился жених, они не будут в восторге, и это ещё мягко говоря.

— Ерунда, — отмахнулась Илина, — отца не будет ещё несколько дней, я с ним даже не встречусь, а маму я предупрежу, она потом и отца просветит. Зато представь, как этот урод разозлится, когда узнает о столичном женихе. «Ага, если он действительно такой жадный, то после такого достанет меня даже на другом континенте» — подумал я. Желание участвовать в этих интригах, и без того небольшое, окончательно упало ниже уровня пола.

— Ну, если так, то может сработать, — согласился Саймон, — ты же не откажешь в помощи попавшей в беду девушке? — это он уже мне.

— Мне бы хотелось получить за свою помощь не только неприятности, но и какие-нибудь гарантии безопасности, — хмуро произнёс я, чувствуя, что отвертеться не получится.

— Давай так, если не станешь приспешником, возвращайся в поместье, возьму тебя в ученики, — промолвил Саймон, пожирая взглядом толстую конструкцию из слоёв хлеба, сыра и ветчины, которую собрал во время разговора, — как вопрос с бароном решится, дам рекомендации в Цитадель, устраивает?

— Сойдёт, — улыбнулся я, поскольку точно знал, как действовать, чтобы всё вышло именно так, как я планирую. Главное, попасть в нужное место и в нужное время.

— Вот и отлично, — радостно подскочила попавшая в беду девушка, — пойдём со мной, подберём тебе нормальную одежду взамен этих лохмотьев, заодно помоешься и приведёшь себя в порядок, а то запашок от тебя такой, будто ты неделю по лесам шастал. Хочу, чтобы на сегодняшнем ужине ты уже нормально выглядел. — Илина схватила меня за руку и потянула в сторону двери.

Я с тоской оглянулся на стол с закусками, на откусывающего кусок своей вкусной конструкции Саймона, на лице которого было написано невероятное наслаждение. Скучный завтрак давно переварился, обеденного перекуса теперь тоже не будет, а на ужине придётся соответствовать титулу и вести себя, как подобает, а значит, нормально поесть тоже не выйдет. Ещё и обозвали вонючкой в лохмотьях, хотя эту одежду я взял из дома чистой и одел только сегодня утром. Зато есть приятное обстоятельство — в ближайшие два дня никто не попытается меня убить.

Следующие несколько часов тянулась очень долго. Илина привела меня в гардеробную, где отыскиались вещи моего размера, после чего при помощи двух молоденьких смазливых служанок, постоянно что-то шепчущих друг другу и хихикающих, прикладывала каждый элемент одежды ко мне в разном порядке и сочетаниях. Обувку же пришлось одевать каждую пару, которая на меня налезала, чтобы понять, насколько она мне подходила по размеру и форме ноги. На каждое моё возражение они все трое посмеивались и снисходительно смотрели на меня, как на ничего не понимающего идиота. Вдобавок, если Илина отвлекалась, служанки ещё и пощупать меня норовили. Обе были высокие, стройные, со схожими фигурами, словно кто-то подбирал их на свой вкус. Когда я уже устал изображать детскую куклу и манекен для одежды в одном лице, девушки пришли к выводу, что одежды уже достаточно. Дочь графа раздала указания и удалилась, а меня служанки потащили мыться.

Как оказалось, в доме была магическая система подогрева и подачи воды, при этом сама ванна скорее напоминала небольшой бассейн. Одна из служанок, с более длинными волосами, её звали Камилла, объяснила, как управлять амулетами, температуру регулировать было нельзя, только скорость подачи, если нужна была более прохладная вода, то нужно было просто ждать, пока она остынет естественным образом. После вторая служанка, с короткой стрижкой, по имени Карен, рассказала подробнее про амулеты. Один отвечал за подачу воды, второй за её нагрев во время подачи, оба были номской работы, работали только в паре и требовали довольно много магической энергии в процессе использования, зато, как и любые нынешние накопители, их можно было заряжать любой магией. Такая система уже немало лет стояла во многих богатых и знатных домах, больше всего таких было в столице.

Пока мы разговаривали, ванна уже наполнилась. Обе служанки, хитро улыбаясь, намекнули, что могут помочь мне помыться, потереть спинку, заодно расслабиться вместе во время мытья. Обе были весьма смазливими, с притягательными фигурами, обтянутыми подозрительно коротенькими платящими прислуги, меня так и подмывало согласиться. Вот только самая соблазнительная приманка обычно находится в ловушке. Исходя из этого соображения я и отказался от их помощи, хотя чувствовал, что ещё не раз буду сожалеть о своём решении.

Как следует отмокнув в тишине и комфорте, оттерев грязь и пот, я снова почувствовал себя человеком. Одевшись, поглядел на своё отражение, вполне приличный вид. Хорошо, что у меня короткие волосы, достаточно просто их пригладить и дождаться высыхания. Открыв дверь ванной комнаты, я заметил подскочившую со стула Камиллу, которая, похоже, задремала, пока ждала окончания помывки. Она и повела меня в выделенную для гостя комнату, вырвав у меня и потащив недавно подобранную одежду, которую я вознамерился было нести сам. Хорошо хоть свёрток с книгой не тронула. Когда мы пришли в нужное место, девушка начала раскладывать по шкафу вещи, при этом наклоняясь так, что и без того не низкий подол задрался аж до трусов. Кроме этого зрелища, смотреть в комнате было не на что, небольшое помещение, где можно поспать и переодеться. О чём разговаривать с явно провоцирующей меня на домогательства служанкой, я тоже не знал, так и стоял у дверей, пялясь на её выставленные напоказ прелести.

— Господин, ужин будет через час, — сказала девушка, закончив размещать в шкафу одежду и вещи, — после ужина я могу погреть вам постельку и помочь заснуть. Но если вам очень хочется, — девушка начала слегка крадучись подходить ко мне, глядя как салор на кролика, — тогда мы можем начать прямо сейчас и успеть до ужина.

Я от такого напора растерялся, прижавшись спиной к прикрытой, но не запертой двери. Девушка слегка прижалась ко мне, закинув руки мне на плечи, и поцеловала, но не грубо впилась, как можно было ожидать, а нежно прикоснулась губами. Руки мои, казалось, зажали своей жизнью, и поднявшись, безошибочно легли на две восхитительно мягких округлости. Служанка, чьё имя я даже не знал, нисколько не возражала, лишь усилила напор. Не в силах больше сопротивляться, я схватил девушку за задницу, и предварительно помяв, начал задира́ть ей сзади платье.

— Дин, ты тут? — раздался за дверью позади меня голос Ирины, от звуков которого мы резко дёрнулись. Служанка быстро и тихо отскочила к шкафу, а мне по спине прилетел удар от ручки открываемой нетерпеливой рукой двери.

— Ой, я тебя толкнула, извини, — сконфузилась вошедшая, после чего, глядя мне на штаны, под которыми предательски топорщилась выпуклость, уже подозрительным тоном спросила — чем это вы тут занимались? — Она перевела взгляд на изображающую деятельность по раскладыванию уже уложенной одежды в шкафу служанки, которая целомудренно присела, вместо того, чтобы стоять внаклонку.

— Я просто осматривал комнату, — ляпнул я первое, что пришло в сумбурную после того, что чуть не произошло, голову.

— Я рада, что комната тебе настолько понравилась, — улыбнулась Ирина, косясь на выпуклость в штанах. — Не мог бы ты выйти на секундочку? Мне нужно перекинуться парой слов с Камиллой, а потом я отведу тебя на ужин.

— Хорошо, — не стал возражать, вышел в коридор и прикрыл за собой дверь, настраивая слух на звуки в

комнате. Что-то мне подсказывало, что говорить будут обо мне, и сказать могут связанное с дальнейшими планами насчёт моей персоны.

—..ты совсем оборзела? Думала, я не догадаюсь? — злые нотки в голосе Илины слышались совершенно отчётливо, хоть и говорила она негромко. Что её так разозлило? Служанка действовала не по плану?

— А что тут такого? — это уже голос Камиллы, слегка оправдывающийся и немного обиженный, — может, он мне понравился? Такой милый, такой невинный, — теперь мечтательные интонации, — такой молоденький. Так бы и сорвала этот цветочек!

— Держись от него подальше, ясно? И не вздумай к нему ночью сунуться, иначе утром будешь паковать вещи. И Карен передай, её это тоже касается. — вроде бы не угрожающе, но очень решительно заявила юная хозяйка дома.

— Вы так говорите, словно он и взаправду ваш жених, — разочарованно протянула служанка, — зачем вы так строго? Или это потому, что вы сами хотите... — а это уже было сказано таким тоном, словно Камиллу осенило.

— А вот это уже не твоё дело, — гневно перебила её Илина, — я тебя предупредила.

Спустя пару секунд девушка вышла из дверей, с такой милой и искренней улыбкой, что если бы я не слышал её нагоняй служанке собственными ушами, то ни за что не догадался бы. Я естественно сделал вид, что рассматриваю стены, о том, что я могу концентрироваться на тихих звуках, никто не должен был знать.

— Пойдём на ужин, — радостно произнесла Илина, потянув меня за руку. Возражать я не пытался, во первых, очень хотелось жрать, во вторых, противиться неизбежному бесполезно. А в третьих, я размышлял, придет ли ко мне кто-нибудь погреть постель на ночь, или нет. К тому же, я так и не понял, есть ли в отношении меня тайные планы, и в курсе ли об этом служанки.

Ужинали мы втроем, я, Илина и её мать, Дора Валентайн, жена графа Брана. Дора, сохранившаяся ничуть не хуже Килики, к тому же явно моложе, была очень похожа с дочерью, только лицо немного другое и фигура не такая худая. Она всё выпрашивала меня про мою жизнь, про родителей, про ситуацию со свадьбой и побегом, о моих планах и прочем. Вместо того, чтобы наслаждаться невероятно вкусными блюдами, приходилось беседовать, поскольку разговаривать с набитым ртом некультурно. Я старался отвечать сжато, чтобы уделить еще больше времени, но получалось плоховато, поскольку поток вопросов Доры не ослабевал. Илина сидела молча и не вмешиваясь, с видом, будто тут лишняя, но я чувствовал, как она ловит каждое наше слово.

Когда мама узнала всё, что хотела, она откланялась, оставив нас одних. Илина в шоке наблюдала, как я, отбросив всякие приличия, набросился на еду и поглощал всё, до чего у меня дотягивались руки. Нарезанные куски мяса, приготовленные с гарниром в каком-то соусе были настолько нежными и вкусными, что если бы у меня сейчас попытались их забрать, я бы зарычал, как дикий зверь. Доев все с подноса, я схватил тарелку Доры и начал доедать то, что там оставалось. Глянул на девушку, та сидела, уставившись на меня с шокированным выражением на лице.

— Ты доедать будешь? — спросил я её, ткнув вилкой в её очищенную всего лишь наполовину тарелку. Мои слова вывели Илину из заторможенного состояния, она резко замотала головой в знак отрицания, быстро отодвинула свою тарелку в мою сторону, и пожелав мне хорошей ночи, убежала. Представляю, что она обо мне подумала. А плевать! Я тут ненадолго, притворюсь женихом завтра, а послезавтра уже уеду. Тем более, что если исходить из полученных в видениях знаний, моё поведение на ужине уже ничего не решает. Зато я, доедая порцию убежавшей девушки, наконец-то почувствовал себя идеально сытым. Культурно налил себе сока из кувшина в стакан, не спеша влил его в себя, и прихватив светильник со стола, отправился в свою комнату. Магический светильник, номской работы, немалых денег стоит, между прочим, а в доме они на каждом шагу.

Добравшись без проблем до выделенной мне клетушки и не встретив никого по дороге, я счастливо растянулся на кровати. Дверь запирать не стал, поскольку никаких запоров не нашёл. Да даже если бы были, уверен, был бы способ открыть их снаружи. Вставать не особо хотелось, но я пересилил себя и поднялся, затем застелил постель, и раздевшись, лёг спать, предварительно загасив свет.

Интерлюдия: Илина

Илина стояла в своей комнате возле открытого окна, выходящего на задний двор особняка, и размышляла. Она была вовсе не такой дурочкой, какую любила изображать, к её услугам были кучи книг и наставников. Если внешностью она пошла в маму, то умом в отца. Нет, Дора вовсе не была глупой, но мыслить масштабно, детально исследовать ситуацию и делать из этого правильные выводы у неё получалось намного хуже, чем у Брана, за десять лет подмявшего под себя конкурентов, большую часть города и значительную часть торговли с номами. И теперь графская дочь старалась обдумать то, что её так насторожило за сегодняшним ужином.

Такой аппетит, как у Дина этим вечером, она видела до этого два раза. Один раз у Саймона этой зимой. Второй раз у мага в Квинте несколько дней назад. Оба случая зверского голода были связаны с магическим истощением. Откуда может быть магическое истощение у необученного применять магию стихийника? Ответ очевиден, Дин умеет применять магию, неизвестно какую, но достаточно сильную для того, чтобы истощить свой магический запас. Как он ухитрился умолчать об этом и не солгать при проверке амулетом правды? Либо он знал, что его будут проверять и тщательно продумал то, как и что будет говорить, попросту умолчав о том, что хотел скрыть, либо он умеет обманывать амулет, а на такое способны только разумники или специально тренированные люди, но в этом случае мальчику должны были тренировать разум с раннего детства. В первом случае их гость, скорее всего, работал на барона, во втором, имел какие-то свои планы на их семью, а такие планы, как правило, ничего хорошего обманываемым людям не сулят. После ужина она поделилась своими выводами с Саймоном, но тот не согласился с ней. «У мальчика очень странная аура», сказал он, «будь он шпионом или разумником, он бы замаскировал её под менее приметную. Больше похоже на какую-то врождённую способность противостоять магии разума».

Саймон, конечно, разбирался в таких вещах и его суждениям девушка доверяла, но... ситуацию осложняло одно обстоятельство, о котором она говорить не решилась. Ещё когда она первый раз увидела Дина, грязного, уставшего и голодного, она как-то непроизвольно почувствовала к нему симпатию, но тогда девушка списала всё на жалость и сочувствие, его история с принуждением к свадьбе была схожа с её собственной проблемой. Однако, на следующий день, когда они непроизвольно пообжимались в карете, Илина почувствовала жуткое возбуждение. Позже она ещё раз проверила себя, прижавшись незаметно своей попкой к его паху, и у неё опять возникло это возбуждение, причём даже сильнее, чем раньше. Невероятно приятное чувство, которое она с трудом прервала. Даже сейчас, когда она просто вспомнила о произошедшем в карете, её тело слегка отреагировало.

Казалось бы, этот факт говорил в пользу версии с Дином-разумником, но на шее Илины висел амулет защиты от магии разума, такой же как на Бране, Доре и других членах их семьи. Причём девушка уже успела убедиться в его эффективности и работоспособности. Разумники могут вызывать симпатию, возбуждение, да и вообще любое чувство в людях, но амулет сразу бы распознал воздействие и обезвредил, оповестив владельца. Более того, её мама, с которой она тоже поговорила, сразу после Саймона, также почувствовала необъяснимую симпатию к Дину во время ужина, несмотря на амулет на шее. Да и сам Саймон подозрительно благодушно у нему настроен, хотя не снимает амулет вообще никогда.

Девушка вспомнила ещё раз то, о чём говорила с мамой, а разговор получился весьма насыщенный и наводящий на разные мысли.

* * *

— Ты должна относиться к учёбе в Оплоте со всей серьёзностью, — Дора не смотрела на дочь, вместо этого она пялилась на картину на стене, её любимый пейзаж, на котором художник изобразил Угрюмый хребет. — Я и сама там почти год училась, прежде чем родители забрали меня оттуда, чтобы выдать за твоего отца.

— И что, помогло это тебе? — Илина также не смотрела на мать, развалившись на диване и разглядывая потолок. В обмене взглядами не было необходимости, они слишком хорошо знали друг друга. — Ты тогда не знала, что дед выдернет тебя из-за учебного стола и подложит под перспективного жениха, а вот я знаю, что у меня будет такая же история. И потом, тебе эти знания даже не пригодились.

— А вот тут ты ошибаешься, дочка, — Дора проигнорировала грубость сказанных слов, она и сама могла говорить без прикрас, в разговорах с дочерью у них в приоритете всегда была честность и искренность. Вместо этого она сделала большой глоток дурмана из бокала, который держала в руке. — Там девушек учат не только конструкты применять, тётки там умные, они и жизни учат. По крайней мере, тогда, война всё поменяла. Я-то знаю, сколько целительниц погибли в Кровавом котле, сколько по настоящему, а не те цифры, что они объявили. Странно, что они вообще всех туда не гребут, с такими потерями, отборы устраивают. Фикция все эти отборы, не

возьмут только тех, кто совсем дара не имеет.

— Ну хорошо, буду учиться, — согласилась Илина, которая на самом деле учиться любила, — но сколько я там буду? Я там прячусь, пока не разрешится конфликт с Хуртом, а это может и через пару недель произойти. Тогда сразу возвращаться придется, что я успею узнать?

— Я думаю попросить Брана не тащить тебя обратно, когда он решит этот вопрос, — призналась Дора, повернув голову и встретившись с немым вопросом в глазах собеседницы, — здесь ты под присмотром, после свадьбы тоже будешь под присмотром, а там свобода, милая моя, там сверстницы, с которыми можно дружить, а ещё, — женщина загадочно улыбнулась, — там приспешники, с которыми тоже можно, хм, «дружить», — последнее слово она выделила особой интонацией.

— Мам, только не говори мне, что ты с ними там... ты же невинной замуж вышла? — удивилась Илина, впрочем не слишком сильно.

— Девочка моя, есть способы получать удовольствие с мальчиками, оставаясь при этом формально невинной, — усмехнулась Дора, вновь наполняя опустевший бокал, — и я почему-то уверена, что тебе они прекрасно знакомы. А вот я тогда даже не подозревала о таком, старшие подруги просветили. Если парень опытный, то так даже приятней, чем обычным способом.

— А как ты тогда это поняла? — удивилась молодая девушка, внимательно слушая неожиданные откровения матери. Осуждения в её голосе не было ни капли.

— Тогда я и не могла это понять, — ответила женщина, вспоминая события двадцатилетней давности, — это я осознала уже когда с твоим отцом попробовала и то, и другое, и ещё много чего. Да, не удивляйся, наш брак действительно был по расчёту, без любви, что, однако, не помешало нам делать всё, что захотим. А мы были молодыми и хотели попробовать множество вещей. После рождения Вансора страсть поутихла, а после твоего рождения и вовсе сошла на нет.

— Мам, можно откровенный вопрос? — решила Илина, пока мать разоткровенничалась, можно было вызнаться у неё побольше, — ты говоришь, вы с папой не любили друг друга, а ты ему изменяла когда-нибудь?

— Ну, если ты под изменой имеешь в виду, занималась ли я сексом с другими людьми, будучи в браке, то да, было дело, — улыбнулась Дора, — но измена ли это, когда твой муж знает об этом и соглашается, поскольку так наша семья получает преимущества, которых иначе не добиться?

— Ого, — выдавила из себя девушка, она не думала, что отец мог быть в курсе таких вещей, — а инициатором ты была или он?

— Мне предлагали, а я ставила Брана в известность о сути предложений, — Дора встала, достала бутылку ягодного дурмана и вновь наполнила уже дважды пустевший за время разговора бокал. — если бы он отказался, то ничего бы не было, но оба раза он не отказался. Это давно было, и ты, и Вансор ещё маленькие были.

— И как это было? Тебе понравилось? — не удержалась Илина, хотя понимала, что на этот вопрос ей могут и не ответить. Но мать была благожелательно настроена, дурман сделал её словоохотливой и честной.

— Если честно, то не особо, — наморщила носик Дора, — приходилось стараться и думать о чужом удовольствии больше, чем о своём. Зато твой отец после каждого раза чуть ли не неделю драл меня везде, где только можно. Причём заводился от того, как, куда и в каких позах меня его деловые партнёры пользовали. Пришлось даже придумывать подробности, чтобы продлить удовольствие, — женщина с довольной от воспоминаний улыбкой осушила очередной бокал. Она давно ни с кем не могла поговорить вот так, как две умные понимающие женщины, не следя за словами, а сейчас её дочь достигла совершеннолетия и должна набраться опыта взрослой жизни.

— А если эти самые партнёры всё разболтают? Могут пойти слухи- рассудила девушка, — всё равно это измена, как минимум в глазах общества.

— Они будут молчать, поскольку огласка никому из нас не выгодна, — Дора вылила остатки дурмана в свой бокал. — Но репутацию нужно беречь, поэтому я и не завожу любовника, хотя Бран намекал, что будет не против. Сам то он этих молоденьких вертхвосток, Камиллу и Карен, каждый день натягивает у себя в кабинете. Они только поэтому у нас и работают. На самом деле я думала о молодом фаворите, — женщина словно прочла немой вопрос в глазах собеседницы, — но у всех возможных кандидатов я видела в глазах только деньги. Никто из них не смотрел на меня, как на привлекательную женщину, я даже начала себя какой-то старухой чувствовать, — голос женщины под конец стал расстроенным.

— Мама, ты ещё очень даже привлекательна! — поспешила её утешить Илина, — я уверена, что найдётся человек, который посмотрит на тебя с обожанием, даже если это и не отец.

— Уже нашёлся, — хитро улыбнулась Дора, расстройство в голосе резко пропало, будто его и не было, — ты видела, как твой приятель смотрел на меня за ужином? Мне аж раздеться захотелось. Как думаешь, он серьёзно хочет стать приспешником или у меня есть шансы заполучить его для себя?

— Мама, не вздумай! Он... ты, наверно, ошиблась, я такого за ужином не заметила! — Илина, не заметив

подвоха, сразу купилась на провокацию, что вкупе с её реакцией говорило опытной интриганке о многом.

— А ты, значит, его уже себе наметила? Неужели так понравился? — женщина с довольным видом допила содержимое бокала. — Давай, откровенность за откровенность.

— Не то, чтобы я хотела с ним остаток жизни провести, — скорчив недовольную мордашку от попадания в словесную ловушку, протянула девушка, — но мне жутко хочется попробовать с ним, как ты говоришь, «дружить». Я пыталась гнать такие мысли от себя, но ничего не выходит. Что мне делать, мам? У тебя такое было?

— Не было, дочка, — Дора не стала говорить, что почувствовала сегодня за ужином к объекту воздыхания дочери то же самое. Не так уж и сильно она притворялась, когда её провоцировала минутой ранее, — но мой тебе совет, лучший способ бороться с искушением — это поддаться ему. Ты умная девушка и можешь обставить дело так, что никто ни о чём не догадается. Иначе будешь жалеть об упущенной возможности всю оставшуюся жизнь. А в Оплоте желающих на такого парня найдётся много, вспомнишь потом мои слова.

* * *

После воспоминаний о разговоре с мамой, мысли Илины вновь скакнули на Дина. Мелькнула мысль пойти к нему в комнату, но эту идею с сожалением пришлось отбросить. В разговоре с Камиллой Илина сказала то, что не следовало, служанки теперь организуют постоянное наблюдение с целью застукать их вместе. Хорошо хоть завтра он будет целый день в её распоряжении. Но вот только что делать сейчас? Воображение девушки, подстёгнутое всеми этими разговорами и воспоминаниями, нарисовало картину, как Дин берёт её прямо в карете, жёстко и быстро, Илину аж скрутило от возбуждения. Нет, просто поласкать себя, как вчера перед сном, не поможет. Она тщательно закрыла дверь, достала из шкафчика баночку с кремом для кожи и свою любимую расчёску.

Когда она полгода назад увидела на рынке эту расчёску, девушка сразу поняла, что купит её, даже не спрашивая цену. И дело было не в том, как она расчёсывала волосы, с этим как раз всё было не очень хорошо, настоящая причина покупки была в форме рукоятки. Длинная, гладкая, толщиной в два пальца, с округлым концом, эта рукоять сразу напомнила ей мужской орган, который ей уже довелось тайком увидеть. Каким образом эту расчёску применять, Илина тоже знала, благодаря многочисленным разговорам служанок, предшественниц Камиллы и Карен, которых вышвырнули отсюда, когда те слишком обнаглели. Она нечаянно услышала их разговор, в котором одна жаловалась другой, что когда ей вставляют в попу, она может кончить только если при этом ласкает себя рукой, а это в большинстве поз сделать сложно. Сама Илина к тому времени уже давно удовлетворяла себя рукой, но после этого разговора попробовала второй рукой ласкать себя сзади. Так действительно оказалось приятнее, но самое большое удовольствие девушка начала получать, когда вместо пальцев в ход пошла сначала щётка для зубов, а потом эта расчёска.

Илина разделась, села на кровать и закрыла глаза, представляя, что держит в руке не предмет, а часть тела воображаемого парня, который наверняка уже спит в гостевой комнате. Погрузила предмет в рот и интенсивно задвигала, представляя, что Дин, схватив её за волосы, принуждает к этому. Попробовала двинуть расчёску как можно глубже, но заглотить её полностью ожидаемо не вышло.

Девушка легла на бок, согнув ноги, хорошенько намазала расчёску кремом, и приставив к нужному отверстию, несильно надавила под нужным углом, одновременно тужась для расслабления мышц. Предмет легко проник в место, где уже неоднократно бывал, девушка начала неспешные движения, то надавливая на него, то вытаскивая обратно, с каждым разом погружаясь всё глубже. Через пару минут, когда попа окончательно привыкла к вторжению, а рукоять расчёски оказалась внутри полностью, Илина сменила позу, подняв одну ногу для удобства. Задвигав теперь уже двумя руками, одной спереди, другой сзади, она окончательно погрузилась в свои фантазии.

* * *

Саймон, наконец, закончил расчёты и отложил писчее перо. Идея, которая осенила его утром и окончательно оформилась перед завтраком, оказалась верной. Ради её скорейшего воплощения пришлось солгать о плохом предчувствии, дабы быстрее добраться до своей комнаты, но это того стоило. Ошибка в предыдущих вычислениях найдена, теперь настало время для проверки на практике.

Маг воздуха представил облако немного неправильной формы, образующее конструктор отслеживания, и изменил в одном месте форму поверхности, согласно расчётам. После влил силу в конструктор и попробовал «дотянуться» до потоков воздуха в соседнем крыле дома. Затем прочувствовал воздух в своей комнате. Дальность осталась прежней, зато чувствительность конструктора на ближних расстояниях, по ощущениям, слегка выросла. Для чистоты эксперимента Саймон сконцентрировал внимание конструктора на соседней комнате, где, учитывая

поздний час, уже должна была спать графская дочь.

Однако конструктор, чувствующий неестественные движения воздуха, показал магу, что Илина вовсе не спит, а очень даже активно дышит, лёжа на боку, причём её правая рука двигается между бёдер, а левая двигает какой-то предмет возле ягодиц. Обалдевший от такой картины Саймон, продолжая «вглядываться» в происходящее в соседней комнате, вдруг осознал, что левая рука Илины с маленьким размахом но весьма быстро двигает какой-то продолговатый предмет прямым в её заднице.

«Да, выросла девочка» — мелькнула в его голове мысль. Маг, друживший с её отцом ещё до свадьбы, прекрасно помнил Илину ещё младенцем, горланившим на руках матери. Он, конечно, понимал, что она давно не подросток, а с завтрашнего дня уже взрослый человек, но понимать одно, а увидеть другое. Тем более, увидеть таким образом, вся эта картина в совокупности с будоражащими стонами девушки завела Саймона настолько, что ему захотелось ворваться в соседнюю комнату, вытащить из девушки инородный предмет и самому занять его место своей потвердевшей частью. С трудом одолев этот ведущий к туче негативных последствий порыв, маг понял, что успокоить разбушевавшееся возбуждение просто так у него не получится, а прибегать к самоудовлетворению по примеру виновницы его состояния, было как-то несолидно.

Дернув шнурок, уходящий вниз через небольшое отверстие в полу, Саймон принялся ждать. Через несколько минут, когда он уже начал терять терпение, дверь в его комнату открылась без стука. Зашедшая в одной сорочке, слегка заспанная Карен поставила светильник на стол у двери.

— Чего так долго? — спросил маг, за время ожидания избавившийся почти от всей своей одежды и пересевший на кровать. Он не прекращал наблюдения за соседней комнатой и только что был свидетелем того, как Илина довела свои ласки до логического завершения, что не могло не сказаться на уровне его возбуждения. Сейчас девушка уже заметала следы своей деятельности, поэтому Саймон развеял конструктор.

— Извините, господин, я уже и не надеялась, что вы меня позовёте, — пролепетала виновато служанка, которая на самом деле и не рассчитывала, что её сегодня позовут. Таким правом в их доме обладали только трое, причём хозяин дома отсутствовал, сын хозяина был в столице, а маг пользовался этой возможностью довольно редко.

— Вот только врать не надо, — усмехнулся Саймон, благодаря так и не снятому амулету сразу почувствовавший неискренность собеседницы, — лучше бы честно призналась, что спала.

— Вам как обычно или будут особые пожелания? — спросила несколько не расстроенная раскрытым обманом девушка, медленно снимая через голову сорочку, под которой больше ничего не было. Судя по торчащей вверх части тела мужчины, которую она не без удовольствия наблюдала, его сейчас волнует совсем не то, лгут ему или нет. Маг с вожделием наслаждался видом её открывающегося юного соблазнительного тела.

— Сначала как обычно, а там посмотрим, — наконец скомандовал он. Карен расположилась на четвереньках рядом с мужчиной так, чтобы ему было удобно дотянуться до любой части её тела, и заработала рукой и языком. Саймон, поглаживая выпяченный зад и бёдра гостью одной рукой и ритмично надавливая ей на затылок другой, закрыл глаза. Так было проще представить вместо служанки совсем другую девушку.

На этот раз обошлось совсем без снов. Моё сознание просто померкло и озарилось вновь лучом света, попавшим мне на лицо через щель в закрытых ставнях. словно тот кусок жизненной нити, где я спал, просто вырезали из моего существования, связав узелком оставшиеся концы. Я наконец почувствовал себя хорошо отдохнувшим и полным сил. Никто не пытался меня разбудить, а если и пытался, то у него ничего не вышло, иначе я бы этот факт запомнил.

Зеркал в комнате не было, но я и без них знал, что выгляжу помятым и заспанным. Вспомнив, где находится ванная комната, я поплелся туда. Никому до меня не было дела, все обитатели дома уже давно проснулись, провели утренние водные процедуры и позавтракали. Про моё существование все словно забыли, готовясь к сегодняшнему приёму в честь вступления дочери князя во взрослую жизнь. Может это и к лучшему, я смогу спокойно дожидаться вечера, на котором ещё придётся корчить из себя жениха. Учитывая последнее обстоятельство, я не сомневался, что о моём существовании очень скоро вспомнят, так что пока наслаждался покоем, сидя на кухне с кружкой чая и конструкциями из сыра, хлеба и ветчины, похожими на те, которыми вчера насыщался Саймон.

— Да ладно, он же раньше такого никогда не требовал, — послышался приближающийся голос одной из вчерашних служанок, помогавших мне, Камиллы, — предпочитал, чтобы мы сами его обслуживали.

— Вот именно, — отвечал ей голос второй служанки, Карен, — а он, даже не смазав толком, как влез, так полчаса не слезал, ой, хорошего утра! — это она уже мне. Интересно, о чём это они разговаривали?

— Нам поручили подготовить спутника хозяйки сегодняшнего праздника к приёму, — заулыбалась мне Камилла. Её спутница ничуть в этом не отставала. Я глубоко вздохнул, вспомнив вчерашний подбор одежды, и решительно допил всё, что оставалось в кружке. Завтра в это же время я буду далеко отсюда, осталось немного потерпеть.

Всё оказалось вовсе не таким страшным, меня быстро переодели, привели в нормальный вид и притащили в общую залу, где уже были расставлены столы и лежали приборы. Судя по ним, праздновать должны шестнадцать человек. Илина и Дора, обе нарядно одетые с красивыми причёсками, вследствие чего ставшие ещё более привлекательными, уже вовсю суетились, раздавая указания и контролируя ход подготовки. Я стоял в сторонке, наблюдая за этим бедламом и отпивая маленькими глоточками дурман из бокала, но когда появились первые гости, Илина моментально схватила меня и повела на знакомство.

В основном, я представлялся, выслушивал чужие имена и замолкал. Всё остальное говорила стискивающая мою руку девушка. Она лучилась довольством и так счастливо улыбалась, что никто бы не заподозрил в нашей паре то, что мы знакомы лишь три дня. Глядя на неё, я и сам улыбался, несмотря на то, что чувствовал себя здесь не на своём месте. Если гости начинали расспрашивать обо мне слишком подробно, Илина сразу же прекращала разговор под любым предлогом и тащила меня дальше. В перерывах она рассказывала про тех, с кем она меня знакомила, кто они, кем ей приходится и какую роль в семейных делах играют. Саймона нигде не было видно, но я не сомневался, что он тихо и незаметно претворяет в жизнь озвученные вчера планы.

Одной из последних появилась одинокая гостья, молодая, не намного старше меня, среднего роста, слегка полноватая, но не настолько, чтобы это выглядело некрасиво, при этом обладающая выдающейся грудью. В целом, внешность неизвестной девушки была очень притягательной. При виде её Илина скривила лицо на миг, потом снова заулыбалась, но уже очень натянуто. Гостья, представившаяся как Юния, приветствовала мою спутницу такой же фальшивой улыбкой, а вот мне заулыбалась очень приветливо, после того как Илина представила меня своим женихом. Увидев эту улыбку, девушка ещё сильнее схватила меня за руку и потащила к столам.

— А кто эта Юния? Твоя родственница? — спросил я свою спутницу. Мне стало интересно, какая история испортила отношения между девушками.

— А что? Вымя её понравилось, да?! — раздражённо зашипела шёпотом на меня Илина, — все вы, мужики, одинаковы!

— Послушай, я её первый, и скорее всего, последний раз вижу, — слегка обозлился от таких обвинений, — а ты про неё единственную ничего не сказала. Если вы с ней конфликтуете, она может пакость подстроить, а я даже знать не буду, в чём дело.

— Прости, — раскаялась девушка, — просто эта шалава меня жутко раздражает. Она была женой моего кузена, через пару месяцев после свадьбы тот уехал на вторую гуррскую, где и погиб. А эта корова ходит тут, трясёт дойками перед всеми и норовит запрыгнуть в постель любому, кто её может содержать.

— А она тебя за что не жалует? — Я покосился на два весьма скромных бугорка на платье Ирины. Зависть, смешанная с антипатией, как тут не раздражаться? — Только за то, что тебе она неприятна?

— Не знаю точно, — недовольно буркнула моя спутница, на эту тему она говорить явно не хотела, — видимо,

завидует моему положению, сама-то тут никто.

Далее мне пришлось сидеть рядом с виновницей торжества и выслушивать комплименты нашей паре вперемешку с пожеланиями различных благ. Я улыбался, кивал, благодарил, надеясь при первой же возможности удрать в свою каморку, дабы отдохнуть перед последним путешествием. Не вышло, после торжественной части, совмещённой с приёмом пищи, в дело пошли танцы. Откуда-то нарисовались музыканты и начали играть. По традиции на таких мероприятиях, невеста должна была танцевать со всеми желающими мужского пола, а жених со всеми желающими женского пола. Все гости, а это девять человек из шестнадцати, оказались желающими, и каждая в танце пыталась выпрашивать меня обо всём, что касалось нашего с Илиной знакомства, обо мне и моей семье, особенно о том, насколько мы богаты и влиятельны, их интересовало всё. Хорошо ещё, что танец был несложным, нужно было просто не спеша, медленно вести партнёршу по кругу, иначе бы я точно попал бы в неловкую ситуацию. В ответ я отшучивался, а если не удавалось, то придерживался легенды о столичном богаче.

Юния была последней, кто изъявил желание потанцевать с женихом. Она задала мне всего два вопроса, как давно я знаком с Вансором, на что я ответил, что с его сестрой я знаком дольше, и поселили ли меня в его комнате. Я честно признался, что сплю в гостевой в дальнем крыле второго этажа, поскольку не видел в этом вопросе подвоха. Большую часть времени девушка просто смотрела по сторонам и улыбалась. Закончив танец, я направился к столам с целью перекусить чего-нибудь и заметил, как моя фальшивая невеста внимательно следит за Юнией. В голове сразу мелькнула мысль, что она и есть та, кто докладывает барону Хурту о происходящем в доме.

Илина шепнула мне, что я могу быть свободен до утра, завтра мы вместе поедem к месту проведения отбора в Оплот. Наконец-то, вся эта толпа незнакомых людей уже начала меня раздражать. Добравшись до своей комнаты, я прилёг на кровать и задумался о плане действий на завтра. Расслабившись после сытного ужина, я незаметно для себя уснул, даже не загасив светильник.

Пробуждение было очень приятным. Настолько приятных ощущений при пробуждении у меня никогда не было, даже несмотря на тот факт, что спал явно недолго. Я поднял голову, возле меня сидела девушка в одной полупрозрачной ночной рубашке. Лица её видно не было, поскольку оно ритмично прижималось к моему паху, вбирая в себя одну особо напрягающую часть моего тела. Нежданная гостья выпрямилась, откинув волосы с лица, это оказалась Юния.

— Наконец-то проснулся, — усмехнулась она. Я хотел сесть, но девушка толкнула ладонью меня в грудь так, что я упал на подушки, — расслабься, я тут командую.

Юния одним длинным движением стянула с себя то небольшое, что находилось между её телом и моими глазами. Я с восторгом уставился на две выдающиеся выпуклости, невероятно прекрасной формы для такого большого размера. Их обладательница ловким движением оседлала мой живот, и ухватив уже обласканную ею ранее часть, направила её в нужное место, одновременно опускаясь сверху. Я снова ощутил, как меня обволакивает что-то влажное и горячее, но теперь ощущения казались менее интенсивными. Теперь можно не бояться, что всё завершится слишком быстро, текущего удовольствия явно не хватало для достижения высшей точки, хватало лишь на поддержание нужного уровня возбуждения, так что я с удовольствием пожирал глазами картину, которую рисовала своими ритмичными движениями девушка.

Юния же по виду явно наслаждалась происходящим, глядя на меня с превосходством. Однако через несколько минут картина слегка поменялась, движения девушки стали более резкими а дыхание намного чаще, она упёрлась руками в кровать, опустив голову. В такой позе можно было легко дотянуться до её груди, что я немедленно и сделал, наслаждаясь её тяжестью и упругостью. Еще через пару минут гостья протяжно простонала и задёргалась, после чего расслаблено навалилась на меня.

— Ох, ну ты даёшь, — довольным голосом промурлыкала Юния мне в ухо, — я же в такой позе никогда не могла дойти до вершин. А на вид такой неопытный.

— Теперь уже менее неопытный, — ответил я, обхватывая девушку руками и переворачивая на спину. У меня были куски видений, где я был с разными девушками, большей частью незнакомыми, так что, несмотря на отсутствие практического опыта, я представлял, что именно нужно делать. Оказавшись сверху, я подхватил руками её ноги и продолжил так и не завершённое с моей стороны дело. Двигаться самому оказалось гораздо приятнее, чем просто лежать, девушка на мои движения реагировала не менее бурно, чем на свои. Сдерживаться мне и в голову не пришло, и когда Юния вновь застонала и задёргалась, я пересёк последнюю линию вслед за ней.

— А теперь рассказывай, зачем тебе это понадобилось, — произнёс я, растянувшись рядом с расслабленной девушкой, — и не нужно врать, что я тебе так понравился. Я завтра уезжаю и мне до местных интриг никакого дела нет, так что выкладывай начистоту.

— А вдруг это любовь с первого взгляда? — лучезарно улыбнулась Юния, повернув ко мне голову, — мне так понравилось, может, ещё разик? — произнося это, она слегка изогнулась, сделавшись более привлекательной с моего ракурса.

— Мне неинтересно, сколько тебе платит барон Хурт, — отмахнулся, не меняя тона, — но вот Саймону эти

сведения пригодятся. А сказать ему об этом или не сказать, я решу по итогам твоих откровений.

— Ладно, убедил, — слегка надула губки девушка, — я тебя соблазнила, потому что ты жених этой стервы Илины, это правда, только никакой барон к этому не причастен. Я одна из Валентайнов, хочет твоя невеста этого или нет, и на предательство не пойду. Так что я просто отомстила ей, переспав с её женихом.

— Мне, конечно, твоя месть очень понравилась, — усмехнулся я, с удовольствием глядя на её достопримечательности, — но мы с Илиной знакомы всего два дня, это была её идея, выставить себя моей невестой, на самом деле между нами ничего нет.

— Ну-ну, — тоже усмехнулась Юния, — а то я не видела, как она на тебя смотрит. Как голодающий на только что купленный обед. Представляю, как перекосятся её лицо, когда я расскажу ей о нашей связи. — Она вновь потянулась всем телом, направляя мои мысли в другом направлении.

— Я знаю её недолго, но заметил, что притворяется Илина очень умело, — продолжил настаивать на своём, — она кого угодно может обмануть, притворившись влюблённой в меня.

— Это да, она ещё та притворщица, однако я всё равно ей расскажу, — ехидно произнесла Юния, — чего это ты её защищаешь, раз между вами ничего нет?

— Тебе показалось, — отмахнулся от обвинений, — кстати, чего ты там про ещё разик говорила? — мои руки направились в очень увлекательное путешествие, ощупывая все встреченные по пути интересные места, — сделаем твой рассказ увлекательнее?

Девушка, ничего не ответив, перевернулась на живот, и подтянув под себя ноги, упёрлась коленями в кровать. Меня дважды упрашивать не пришлось, заняв место сзади, я незамедлительно соединил наши тела самым подходящим способом.

Юния покинула мою комнату только через час, предварительно уговорив меня на третий раз тем же способом, которым меня разбудила. Каждый раз выглядело так, будто она получала массу удовольствия, а на прощание сказала, что это была её лучшая ночь за последние несколько лет, и непохоже было, что девушка притворяется. Да и зачем ей это? Но и я, насколько знаю, не делал ничего выдающегося, так что непонятно, с чего такая бурная реакция. От усталости и массы полученных впечатлений я быстро вырубился, так и не успев обдумать эти мысли.

Казалось, прошло всего несколько часов, и вот уже передо мной мрачное, слегка помятое лицо разбудившего меня Саймона. Не знаю, поймал ли он того, кого хотел, но по виду маг провёл ещё более бурную ночь, чем я. В руках у него был магический светильник. Быстро натянув одежду и схватив в охапку мешок с оставшимися вещами, я двинулся за исчезнувшей в дверях фигурой.

— Ну что, удалось поймать того, кто вам нужен был? — решил я скрасить повисшее молчание небольшим диалогом, пока мы спускались вниз.

— А чего-это ты об этом спрашиваешь? — очень подозрительно буркнул маг, остановившись и вперив в меня буравящий взгляд.

— Да так, диалог поддержать, — я сделал невинный вид и поднял руки вместе с зажатым в них моим неизменным мешком с одеждой и книгой, — я, собственно, на ответе не настаиваю.

— Да? — с непонимающим видом нахмурился Саймон, затем с силой потёр лицо свободной ладонью, крепко зажмурившись, — хторов Хурт, я уже начинаю всех подозревать. — Маг двинулся дальше, я зашагал вслед, — да, мы распознали того, кто продаёт сведения, но перехватить не успели, барон уже в курсе про столичного жениха. Так что радуйся, что уезжаешь, парень.

— Замечательно, — со всем сарказмом, на который было способно моё горло, произнёс я, — хорошая была идея.

— Не расстраивайся, — впервые за сегодня улыбнулся мужчина, проходя через неприметную дверь в помещение с магическими средствами передвижения, — моё предложение насчет рекомендаций в Цитадель и ученичества всё ещё в силе. И где она? Я же специально первой разбудил эту копушу!

Я огляделся, никого, кроме нас среди повозок не было. Сколько ещё Илина провозится, пока собирается, неизвестно.

— Я давно хотел спросить, — вновь начал диалог, несмотря на хмурый взгляд собеседника, — в доме целая куча магических амулетов, светильников и прочего, когда вы успеваете это всё заряжать?

— Когда-то это было одной большой проблемой для всех, — начал объяснять маг, — пока один ульвийский исследователь не обнаружил случайно конструкт, способный передавать вложенную в него энергию другим конструктам. — Мужчина прикрыл рукой рот и попытался подавить зевок, — потом номский изобретатель придумал, как с помощью этого конструкта заряжать амулеты. У нас в подвале стоит номский зарядный ящик, куда можно поместить разряженный амулет и подождать, пока он наполнится силой. А периодически заряжать один этот ящик совсем не сложно. Ну наконец-то!

Последний возглас относился к Илине, которая открыла дверь и протащила через проём за собой большой

мешок. Девушка была небрежно одета и имела довольно заспанный вид.

— Какого хтора ты столько тряпок набрала? — угрюмо процедил Саймон, — я же сказал, брать только самое необходимое.

— Это и есть самое необходимое! — огрызнулась Илина, — Или я по твоему должна хтор знает сколько в одном платье ходить?

— Ладно, хтор с тобой, — маг, жестом приказав нам двигаться за ним, зашагал к одной из повозок, но не той, на которой мы ехали из Крайтона, а другой, длиннее и более старой на вид. — Ты освоила тот конструкт, о котором мы говорили?

— Естественно освоила, — уже более спокойно проговорила девушка, волоча по полу мешок, хоть и объёмный на вид, но очевидно не такой уж и тяжёлый — мне же его сегодня демонстрировать на проверке.

— Я хочу в этом убедиться, — заявил Саймон, останавливаясь у двери повозки, — примени его прямо сейчас. На нём, — маг указал на меня.

— Ладно, — буркнула юная целительница, выпустив мешок из рук и начав ими водить по воздуху, шепча при этом что-то неразборчивое. Я перешёл на магическое зрение и увидел, как из её рук выделяется светло-фиолетовый туман, формируя в воздухе плоскую фигуру из точек и линий, образующую круг с двумя треугольниками внутри. В книге, лежащей в моём заплечном мешке, о такой ничего не говорилось, рисунки в ней изображали более сложные конструкты, по всей видимости имеющие объём. Круг, созданный девушкой, был кривоват, треугольники тоже, точки на их концах, которые по всей видимости должны были совпадать с окружностью, находились либо внутри круга, либо снаружи. Складывалось впечатление, что она создавала рисунок вслепую, не имея возможности исправлять его при формировании.

Илина опустила руки и созданный ей конструкт исчез. Я ощутил небольшой прилив бодрости, слегка разогнавший мою сонливость. Ещё во рту появилось ощущение свежести, будто пожевал листочек мяты.

— Как ощущения? — спросил меня ожидающий в нетерпении Саймон, — опиши то, что ты почувствовал.

Я в двух словах рассказал про бодрость и свежесть во рту. Маг повернул голову к девушке.

— Ты что-то поменяла в конструкте? Он должен только бодрить, причём сильнее. Ты уверен в том, что сказал? — это уже мне.

Вместо ответа я дыхнул в руку и понюхал, потом подошел ближе к Саймону и дыхнул ему в лицо. Тот принюхался.

— И правда, тухлятиной не несёт, хотя ты зубы не чистил, — озадаченно потёр подбородок мужчина, — интересный эффект. Хотя сейчас не время. Залезайте внутрь и поехали.

Я лежал на старой, но чистой тканевой подстилке, прислушиваясь к шуршанию колёс по покрытию дороги. Внутри повозки было темно, предназначенная для перевозки грузов, она не имела окон, лучи утреннего Светила сюда не проникали. Рядом, положив свой мешок с одеждой под голову, на такой же подстилке посапывала Илина. Когда мы загрузились внутрь и Саймон поехал на запад, по направлению к месту проверки, девушка дала понять, что разговаривать ей хочется значительно меньше, чем спать, поскольку целительский конструкт, созданный ей перед поездкой, отнимает много сил, и перед проверкой нужно их восстановить.

Ко мне, наоборот, сон не спешил, периодическая тряска и заряд бодрости, переданный мне вышеупомянутым конструктом, не только не давал телу полностью расслабиться, но и ускорял мои мысли. Поэтому я лежал и думал, поскольку не исключено, что это последняя возможность, когда я могу спокойно поразмыслить о том, что давно меня тревожит. Самый главный вопрос это, конечно же, почему я так доверяю своим видениям? Настолько доверяю, что мчусь с малознакомыми людьми в незнакомое место, делать то, что эти самые видения отказываются мне поведать. Хотя нет, важнее то, почему они вообще появились в моей голове? Какую роль в этом сыграл мой отец, его эксперимент и жрецы тёмного бога? Почему меня преследует существо, способное одной мыслью стереть моё существование? Неужели просто для того, чтобы узнать детали произошедшего в подвале моего дома три года назад? Так я их и не помню! И вообще, я ведь никому ничего плохого не делал, никаких невероятных способностей к магии у меня нет, хотя признаю, довольно странно, будучи стихийником, успешно применять целительские конструкты, например конструкт «малого восстановления». Однако это не делает меня опасным, уверен, что такому есть разумное объяснение, может быть я даже не единственный с таким отклонением. И тому, что у меня уникальная аура, тоже скорее всего есть логичная причина. Сомневаюсь, что меня преследует увлечённый поиском уникальных подопытных исследователь, но тогда зачем всё это? Почему именно со мной всё это случилось? Я ведь всего этого не хотел, в своих мечтах я был обычным стихийником, с обычной семьёй, который живёт без всяких проблем, живёт мирно и счастливо.

Повозку ощутимо трянуло, сбив меня с мыслей. Девушка рядом перевернулась на другой бок, даже не просыпаясь. Замедляться мы не начали, значит до нужного места пока не добрались. Именно там я надеялся получить ответы на все вопросы или же прекратить это бессмысленное существование. Хотя, честно признаться, жить очень хочется. Ещё сильнее хочется жить именно мирно и счастливо, но и просто выжить — уже неплохо для начала. Ещё бы неплохо вернуть свои воспоминания, а то из моей жизни словно вырезали огромный и важный кусок, никому такого не пожелал бы. Словно в моей голове есть какая-то пустота, которая растёт и пожирает всё вокруг. Я начал вспоминать всё, что произошло со мной, чтобы понять, не исчезли ли воспоминания за последние три года, как это произошло с более ранними. Поглощённый этим процессом, сам не заметил, как провалился в забытие.

Меня разбудил звук открывающихся створок грузовой двери и бьющий прямо в лицо поток света. Я прикрыл глаза рукавом и огляделся. Слева от меня незаметно подползшая за время сна вплотную девушка, скривив рот, делала то же самое.

— Вставайте, новобрачные, — донёсся ехидный голос Саймона, — хватит обжиматься, приехали.

Никакой ответной шутки спросонья в голову не пришло. Подхватив свой неизменный и изрядно поднадоевший заплечный мешок, я не спеша вылез из негостеприимного чрева повозки в залитый светом разгар дня. Вокруг площадки для повозок, насколько было видно, простирался игольчатый лес, прорезанный ухоженными дорожками. Усеянная засохшими иголками и опавшими шишками земля прорезалась как стремящимися к небу стволами, так и молодыми деревцами разной высоты. Самая крупная дорожка вела к какому-то строению, смутно виднеющемуся за игольчатыми кронами.

— Вам туда, — маг махнул рукой именно в ту сторону и добавил, — у тебя всё получится.

— Надеюсь, — хмуро произнесла вылезшая вслед за мной Илина, которой последние слова и предназначались, — что-то я не чувствую, чтобы мой запас магии пополнился с утра, — она вытащила свой мешок с одеждой и с гордым и независимым видом начала всматриваться в указанную Саймоном сторону.

— Что же ты такой маленький резерв отрастила? — резонно поинтересовался мужчина, косясь при этом почему-то на грудь девушки, — чтобы что-то в организме расширить, надо это что-то тренировать и расширять, верно? — это он промолвил каким-то хитроватым тоном.

— Ты это сейчас про что? — резко и подозрительно поинтересовалась моя спутница. Я удивлённо глянул на неё, очевидно же что Саймон говорит про магический резерв, он пару мгновений назад сам об этом сказал.

— Я про твой резерв, — хитро ухмыльнулся маг, — а ты про что подумала?

Девушка, лишь фыркнув в ответ, схватила свой мешок и потащила его вперёд с гордо поднятой спиной, всем своим видом говоря, что скорее упадёт от усталости, чем попросит о помощи. Я перевёл взгляд на Саймона и

только сейчас обратил внимание на его внешний вид.

— Выглядишь так, будто не спал пару дней, — при ярком освещении были куда лучше видны круги под глазами, покраснение глаз и бледность.

— Так и есть, я уже несколько дней сплю по паре часов, — мрачно произнёс маг, — маги, конечно, могут и неделю не спать без проблем, но мне никогда это не удавалось. Не моя сильная сторона. Так что догоняй мелкую, я собираюсь поспать в повозке несколько часов, чтобы после отдыха успеть в Карлат до темноты.

Я двинул быстрым шагом за девушкой, разок оглянувшись назад. Саймон забрался внутрь повозки и закрыл за собой дверь. Догнав Илину, я предложил свою помощь в переноске её груза. Та, поколебавшись мгновение, согласилась.

— Понимаешь, Дин, у меня и вправду маленький резерв, — с жаром начала она, — я тренировалась, но он не сильно вырос. А если у меня на этот конструкт не хватит сил, меня запишут в слабую группу. А там и наставницы хуже, и вообще, не престижно.

— Держи, — я протянул ей кристалл-накопитель, который мгновение назад достал из кармана. Тот самый, который вручил мне рекрутор, им я тренировал свой резерв всё своё путешествие. — Он полон, так что тебе хватит.

— Ученический кристалл? — удивилась девушка, — у тебя что, есть наставник?

— Нет, — улыбнулся я, — мне он по случаю достался. Потом вернёшь.

— Спасибо, — улыбнулась Илина в ответ, — я твоя должница.

Мы добрались до небольшой площадки перед сложенным из камней строением пирамидальной формы. На большом количестве скамеек, усеивающих площадку, собралось уже немало народа. Парней было совсем немного и они держались поодиночке. Девушки сбивались в стайки, судя по одежде, простолюдинки, тогда как аристократки зачастую были с сопровождающими. Все эти люди чего-то ждали, видимо, проверяющие запаздывают.

Словно отвечая моим мыслям, из строения вышла какая-то фигура в плаще и быстрым шагом приблизилась к площадке. Ожидающие при её появлении слегка оживились. По мере приближения стало ясно, что это молодая девушка, всего на несколько лет старше меня.

— Уважаемые рекруты, — бойко начала девушка, — по независящим от нас обстоятельствам проверка на способности к целительству и проверка претендующих на приспешничество будет проводиться через два часа. Спасибо за то, что пришли, мы сожалеем о задержке. — Быстро выдав эту речь неизвестная развернулась, собираясь уходить.

— Извините, а с чем связана задержка? — обратилась к ней какая-то дамочка, видимо мама одной из претенденток. — Мы несколько дней добирались к определённому времени и не рассчитывали на долгое ожидание!

— Извините, я не уполномочена говорить об этом, — ответила ей незнакомка, остановившись на миг, — я всего лишь передаю слова проверяющих.

— Надеюсь, это единственная задержка? — вставила слово ещё одна аристократка с очень недовольным лицом. Незнакомка, ничего на это не ответив, ушла туда, откуда появилась.

Присутствующие сразу же начали обсуждать новость, большинство с явным неудовольствием, однако были и те, кто воспринял новость со спокойствием, поспешив отлучиться с площадки по своим делам. Илина заняла место на свободной скамье и настроилась на ожидание, оставив рядом с ней свой мешок на сохранение, я последовал примеру ушедших. Мне нужно было сделать одно важное дело, а именно, добиться интереса ко мне со стороны главной проверяющей. Впрочем, уговорить её помочь с ритуалом будет проще, чем добиться разговора. У меня был план, и я собирался его придерживаться.

Я свернул на боковую дорожку и зашагал вперёд. Услышав два голоса, мужской раздражённый и женский удивлённый, свернул через кусты по направлению к ним. Выйдя на полянку, я увидел одного из парней, присутствовавших на площадке, явно аристократа, он стоял там, среди людей, с таким выражением лица, словно все окружающие были ему обязаны. Девушка, на вид не старше меня, была мне незнакома. А ещё она была ульвийкой.

— Убери от неё руки, — негромко сказал я, оба повернулись ко мне. На лице парня читалось раздражение пополам с надменностью, на лице девушки удивлённо-обрадованное выражение.

— Ты кто такой, чтобы вмешиваться в мои дела? — процедил парень, — вали, пока я разрешаю.

— Неважно, кто я, — улыбнулся нахально в его морду, — ты обидел даму и я вызываю тебя на поединок. Меч или магия?

— Официальный поединок? — не поверил своим ушам тот, — да ты хоть знаешь, с кем имеешь дело?!

— Потом поугрожаешь, — отмахнулся я, не желая зря терять время. Мне в любом случае нужен был этот поединок. — Меч или магия? Время и место?

— И меч, и магия, — очень зло процедил юный нахал, — через полчаса у храма. И учти, я после первой крови не останюсь, хочу, чтобы ты сдох в мучениях у моих ног.

— Лучше бы ты поумнеть хотел, — усмехнулся я, — было бы менее несбыточно.

Разъярённый соперник покинул поляну, ничего не ответив. Знал бы он, что бы тут случилось, если бы я не вмешался. Впрочем, такие никогда не извиняются и не благодарят. Я повернулся к девушке, которая с милой улыбкой смотрела на меня. Короткие светлые волосы, невысокого роста и худенькая, типичная ульвийка.

— Спасибо тебе за то, что спас меня — с признательностью произнесла девушка. — Этот юноша почему-то решил, что я должна одарить его благосклонностью и быть ему за это благодарна. Обидно, что в представлении таких, как он, все улыбки оказывают неприличные услуги за деньги. Меня зовут Кайя.

— Меня зовут Дин, — очень хотелось поддаться её чарам, но от этого диалога слишком много зависело, — не спеши благодарить, я спасал не тебя, а его.

— Что ты имеешь в виду? — удивилась девушка. Очень натурально удивилась.

— Я знаю, кто ты. И знаю, зачем ты здесь. — Кайя уже не улыбалась, серьёзно глядя мне в глаза.

— И кто же я, по твоему? — тихо произнесла она. В видениях я видел свою смерть в случае неправильного ответа. Невероятно быстро и без всякой магии, поскольку она могла её изгонять вокруг себя по желанию. Конструкты просто рассеивались, то состояние, в котором я положил кучу разбойников, также не помогло. Я не знал, кто она и зачем пришла в Оплот под видом простой послушницы, но ссориться с ней было бы глупо.

— Это неважно, — заулыбался я, — важно то, что я здесь по той же причине. Мы с тобой союзники, а не враги. Поэтому я сохраню твою тайну.

— Что ж... — помолчав некоторое время, промолвила Кайя, — я пока что поверю тебе. Позже мы поговорим об этом. Я уйду первая, чтобы не привлекать внимания.

Я посмотрел в спину уходящей девушки магическим зрением, её аура не была похожа на ульвийскую. На три другие расы она также была непохожа, на мою, кстати, тоже. Возможно, мы с ней в магическом плане одинаковые уродцы.

Когда я вернулся к строению, практически все присутствующие там либо громко обсуждали что-то, либо прислушивались к этим обсуждениям. При моём появлении все, кого я видел, примолкли и продолжили разговоры, косясь при этом на меня. Видимо, вблизи храма слухи распространяются особенно быстро.

— Тебе что, жить надоело? — зло прошипела на меня Илина, когда я подошёл к её скамейке. — Ты правда сам вызвал на поединок Грона Кровавую Молнию?!

— А, так вот как его зовут, — меланхолично протянул я, присаживаясь рядом, — а то этот хмырь не соизволил представиться. Глуповатое прозвище, кстати.

— Это прозвище он получил, победив на последнем Ифинурском турнире, когда после каждого молниеносного удара проливалась кровь соперника, — хмуро просветила меня девушка, — ты против него не простоишь и минуты, даже если хорош в бою.

— Если будут принимать ставки на победителя, поставь это на меня, — я вытащил мешочек со своими сбережениями и сунул ей в руки, — свои тоже можешь поставить, деньги лишними не бывают.

— Не пойму, откуда такая уверенность? — озадаченно протянула Илина, — У тебя есть какое-то преимущество, о котором никто не знает?

— Можно и так сказать, — улыбнулся я, прикрывая глаза и вспоминая то, как я тренировался в создании этого конструкта. Второго из двух целительских, которые я изучил. Но если конструкт «малого восстановления» я просто запомнил, то в создании конструкта «ошеломления» я тренировался не сотни раз, и даже не тысячи, скорее десятки тысяч раз, благо это требовало мало сил, а под конец ещё и мало времени. Сам конструкт, согласно изображению в книге, представлял собой шестиконечную звезду со сдвоенными точками у основания лучей. Поначалу создать его не получалось, пока я не сообразил, что сдвоенные точки означают, что у фигуры есть объём.

Через первые несколько тысяч созданий я попробовал согнуть лучи в сторону мага, чтобы создавать конструкт быстрее, это не только ускорило создание, но и значительно увеличило скорость срабатывания, правда уменьшив при этом стабильность готового каркаса. Путём изменения углов, расстояний и формы, через огромное количество проб и ошибок, я создал достаточно устойчивый конструкт, срабатывающий намного быстрее оригинального, но требующий для использования значительно больше энергии. Насчёт силы воздействия ничего не могу сказать, ставить опыты было не на ком, хотя пару раз мне хотелось потренироваться на Санлисе.

Я настолько был уверен в своём конструкте, после стольких попыток, что готов был доверить ему свою жизнь. Тем более, в видениях я видел, что мой соперник в поединке не успеет от него увернуться, а затем эффект конструкта поменяет его преимущество в скорости на недостаток. Летая над поединком, я увижу, как моё тело легко справляется с этим хваленным победителем турнира.

— Ты готов? — вырвал меня из воспоминаний незнакомый хриловатый женский голос. Я открыл глаза, передо мной стояла вооружённая коротким мечом и кинжалом воительница с коротко остриженными

волосами. — Я проведу тебя к месту поединка. Гордись, юнец, на твою смерть соизволила посмотреть сама госпожа Танита.

— Безумно польщён, — саркастично произнёс я, вставая и направляясь вслед за провожающей, — а кто это?

— Выживешь — узнаешь, — отрешённо произнесла женщина, — а коль нет, то и рассказывать незачем.

Мы вышли на другую площадку, позади пирамидального строения, огороженную забором, за которым уже толпились желающие поглазеть на кровавое зрелище. В стене, возвышающейся над площадкой, был небольшой уступ, на котором стояли удобные кресла. В центре сидела молодая женщина с роскошной копной черных вьющихся волос и надменным красивым лицом. По бокам от неё сидели две девушки с ещё более надменными, ничем особенно не примечательными лицами.

Мой соперник уже стоял с противоположной стороны площадки, обнаженный по пояс. Молодые девушки за оградой, которых тут было большинство, с восторгом пялились на его мускулы.

— Итак, напомним правила. — пришедшая со мной воительница встала в центр площадки. — Одинаковые клинки, никаких амулетов, только собственная магия. Последняя возможность отказаться и принести извинения.

— Ни за что, — прорычал Грон, взмахнув выданным ему клинком. Я, также отказавшись, взял в свою очередь клинок и приготовился, встав в нужную позу.

Сзади соперника какая-то незнакомая мне женщина делала жесты руками, словно накладывала на него какие-то конструкты. Увидев, куда я смотрю, Грон ухмыльнулся и показал на своей шее, как отрезает мне голову. Я нахмурился, но не потому, что на моего соперника наложили защиту. Ни в одном видении поединка я этой женщины не видел.

— А это разве по правилам? — спросил я у воительницы, указав на магиню позади соперника.

— Если до поединка, то можно, — успокоила меня так и не назвавшая мне своего имени женщина, — имей ввиду, пользоваться амулетами после начала поединка — проигрыш. Они это почувствуют. — Женщина мотнула головой в направлении уступа с креслами.

Я вновь отошёл на свою позицию, выставив правый бок вперёд и взяв клинок в левую руку. Грон поигрывал мускулами перед благодарными зрительницами, картинно не обращая на меня внимания.

После сигнала к началу поединка соперник резко кинулся в мою сторону. Однако я был ещё быстрее, со скоростью урагана вскидывая правую руку, практически мгновенно формируя, как тысячи раз до этого, конструкт «ошеломления» и запуская его в сторону противника. После этого я максимально отрешился от происходящего, дожидаясь, пока перед глазами всё поплывёт, однако, увидев происходившее передо мной, я развеял это состояние.

Грон, который должен был затормозиться от моей атаки и слегка поплыть, как от кувшина крепчайшего дурмана, вёл себя несколько иначе. Он лежал на земле и трясся в судорогах. Из его рта на землю капала пена. Через пару мгновений мой соперник по поединку замер без сознания.

Молчащие до этого шокированные зрительницы взорвались воплями негодования. Одна из целительниц подбежала к упавшему Грону и начала водить над ним руками. За забором кричали, что я сжульничал. Я перевёл взгляд на уступ. Женщина, сидящая в центральном кресле, с удивлением и недоверием всматривалась в лежащее тело. Затем она встретилась взглядом со мной. Её лицо выражало гнев и ещё какое-то чувство, что мне пока не довелось встречать в собеседниках за последние годы.

Ещё одна целительница водила возле меня руками, затем повернулась и мотнула головой в отрицательном жесте. Госпожа Танита, а никем иной эта сидящая наверху женщина быть не могла, командовала что-то находившимся рядом с ней девушкам и быстрым шагом направилась внутрь строения. Я перевёл взгляд на Грона, его бессознательное тело уже уносили с площадки.

— Ты пойдёшь со мной, — схватила меня за руку воительница и потащила ко входу в пирамидальное строение. — Госпожа желает тебя видеть.

Спротивляться я даже не думал, озадаченно размышляя над происходящим. Всё пошло совсем не так, как показывали видения, и как теперь доверять увиденному и запланированному, было решительно непонятно. А ещё я понял, что за неизвестное чувство я заметил в лице госпожи Таниты. Это был страх.

Интерлюдия: Лорелл

Погоню он обнаружил довольно быстро. До Манве, небольшого ульвийского посёлка далеко к востоку от Ифинура и к северо-востоку от Азора, оставалось всего полдня пути. Посёлок стоял на краю Безжизненного леса что медленно, из года в год, разрастался, пожирая окружающие земли. Через пару десятков лет он окажется поглощён понемногу надвигающейся растительностью, но местные пока не спешили покидать его. Официальной причиной были разведка и исследование того, что давно бы признали ужасающей катастрофой, если бы не медленная скорость распространения. Настоящей причиной была одна пожилая особа, живущая на окраине Манве и не желающая его покидать. Именно эта особа и была целью его путешествия.

Лорелл остановился на тихой утренней поляне и применил "лесное чутьё" ещё раз. Как и любой другой природник шестой ступени, он в своё время модифицировал и адаптировал под себя стандартные конструкты. Нет, его "лесное чутьё" не определяло скрытых от такого поиска существ, особенно с искажающими ауру и маскирующими внешний вид амулетами, такого никто на его памяти не мог. Вместо этого конструкт был чувствителен к повышению магического фона от активированных амулетов. Здесь, близ Безжизненного леса, в некоторых зонах магический фон был довольно низок, и чувствительности конструкта хватало для обнаружения. Последние полчаса ульвийский полукровка, бывший специалист по диверсионным операциям в тылу противника, а ныне простой садовник, кстати, тоже бывший, искал именно такую зону. И теперь он чётко ощущал троих преследователей, не спеша берущих его в кольцо. Судя по количеству активных амулетов, это были специалисты высшего класса, возможно даже, его бывшие коллеги. Но более вероятно, что это были охотники на магов, услуги этих убийц стоили весьма недёшево, поэтому те могли позволить себе самое дорогое снаряжение.

Природник, сильно сомневаясь, что эти гости преследуют его, чтобы просто поговорить, тоже не стоял без дела. Создавая по конструкту каждые несколько мгновений, не используя при этом ни слов, ни жестов, только усилием воли, Лорелл вскоре заполнил полянку "сюрпризами" для преследователей, разлетевшихся по краям, скрытых до нужного момента. После этого он сел на корточки, и опустив руку к земле, применил последний конструкт. Из почвы полезла желтая трава, образуя вытянутый овал, садовник оказался внутри него, возле одного из вытянутых концов. Сев на корточки, он принялся ждать, закрыв глаза, наблюдая за окружением только через конструкт.

Вскоре перед ним выпали из маскировки три силуэта. Лорелл открыл глаза, две фигуры остановились, не доходя до овала, одна из фигур зашла внутрь и присела в точно такую же позу. Маски они не снимали, но чуткие глаза природника уже уловили, что двое стоявших были людьми, справа мужчина, слева женщина. Севший перед ним в переговорный круг был ульвом, причём командиром троицы.

— Не думал, что это окажешься ты, Лори, — произнёс на языке королевства, снимая маску, сидящий перед ним ульв. — Я думал, ты давно умер.

— Так меня могут называть лишь друзья, Гаст, — прохладно произнёс садовник на том же языке, безразлично глядя на сидящего. Когда-то они работали вместе на Главную Ветвь, охотясь за гуррскими шаманами. После начала войны оба ушли из отряда, оба по разным причинам. — А друзья не охотятся друг на друга.

— Что ж, буду называть тебя Лорелл Бизон, — осклабился Гаст, — поскольку мой наниматель не желает, чтобы ты жил. Чем ты насолил Дому Газели?

— Это наше с ними дело, Гаст Добряк, — так же безразлично произнёс Лорелл, настраиваясь на бой. Он уже примерно представлял, на что способна эта троица и какое оружие у них есть. Чувство юмора у начальника их диверсионного отряда было довольно скудным, он всегда давал прозвища, противоположные тому, что было. Например, прозвал женоподобного полукровку бизоном, а самого жестокого человека из всего отряда, не щадившего ни женщин, ни детей, добряком.

— Тогда, я полагаю, говорить нам особо не о чём, — с застывшей улыбкой и угрожающим взглядом протянул Гаст, — в память о былом я предупрежу твоих родичей из Дома Ласточки о твоей кончине.

— Не нужно, — слегка улыбнулся бывший садовник, — не хочу их лишней раз радовать.

Ничего не отвечая, Добряк надел маску, встал, и развернувшись, зашагал между двумя другими убийцами. Как только он перешагнул край овала, все трое обнажили кинжалы и резко ускорились для атаки.

Лорелл к тому времени уже накинул на себя "ускорение" и "боевое неистовство", оба конструкта были усилены им настолько, что никакие амулеты не могли с ними сравниться. Однако противников было трое, а их кинжалы зачарованы "хладной гибелью", конструктом, разрезающим любые магические щиты. Гаст нападать не спешил, выжидая удобный момент. Он в отличие от двух других знал, насколько похожий на девушку полукровка опасен даже без магии, и не хотел рисковать.

Не дожидаясь, пока оба противника накинутся на него одновременно, природник атаковал первым, мгновенно достав свои кинжалы. Не ожидавшая такой скорости от мага, противница отпрыгнула, однако довольно глубокий

порез на груди в области сердца дал ей понять, что нужно быть осторожнее. Второй нападавший попытался сковать мага ближним боем, чтобы дать командиру возможность для атаки в спину, но Лорелл сразу разорвал дистанцию.

Внезапно для нападавших, начали активироваться в случайном порядке доселе скрытые в окружающей растительности конструкты, бившие по площади. То из земли резко начинали расти корни, путаясь под ногами и отвлекая внимание, то трава становилась попеременно липкой, цепляясь за ноги, острой, кромсая штаны и сапоги нападавших, твёрдой и ломкой, мешая координации шагов. В воздухе возник огромный рой насекомых, лезущих в глаза, нос и уши. Всё это нисколько не мешало магу атаковать противников, у которых никак не получалось под влиянием мешающих факторов синхронно нападать на юркую и быструю цель.

Природник уже успел нанести по несколько порезов каждому из нападавших, кроме Гаста, его задеть удалось только раз, командир нападающих обладал просто невероятной реакцией, подстёгнутой амулетом, содержащим людской аналог ульвийского "боевого неистовства". Даже ускоренный до предела усиленными конструктами Лорелл ненамного его превосходил в движениях. Однако это было уже неважно, в кинжалах бывшего садовника не было "хладной гибели", поскольку в них был внедрён другой конструкт — "лесная хворь". Обычно его никто для таких целей не использовал по причине низкой эффективности, но этот, самолично переделанный Лореллом и внедрённый в сталь кинжалов конструкт, имел один дополнительный эффект. Противники под воздействием от порезов понемногу теряли силы и заряд амулетов, тогда как резерв мага не был опустошён даже на четверть, поскольку то, что теряли противники, частично передавалось ему. Маг, отбиваясь от по-прежнему нескладных атак боевой тройки, хладнокровно выжидал нужный момент. Ждать пришлось недолго.

Первым пал неизвестный мужчина, не успев подставить свой кинжал, дабы защитить шею. Удар не был смертельным, но с такой раной вести бой было невозможно, даже самому лучшему целительскому амулету требовалось длительное время на восстановление. Сдвинувшись так, чтобы переставший представлять для него опасность противник оставался между ним и Гастом, Лорелл, пропустив мимо себя удар женщины, аккуратно перерезал ей подколенное сухожилие, изогнувшись при этом так, чтобы ответной атакой его было не достать. Наименее опасная среди противников резко потеряла мобильность. Оставшись в одиночестве, командир тройки, мгновенно оценив изменившиеся шансы на победу, бросился бежать. Сработал последний и самый сложный конструкт, опутывающий лианами того, кто попытается пересечь край поляны. Успевший заметить опасность и сгруппироваться, Гаст разрезал сеть, но пронзивший его со спины ускоренный магией кинжал вывел его из строя.

Не подходя к валяющемуся с торчащим из спины оружием, Лорелл в первую очередь добил раненого, чей целительский амулет потерял от "лесной хвори" слишком много энергии и не смог до конца залечить рану на шее. Затем сформировал мощную магическую стрелу и запустил в командира нападавших. Притворяющийся мёртвым в надежде нанести удар, когда Лорелл подойдёт к нему, Гаст после этой атаки окончательно испустил дух. Теперь можно было заняться женщиной, отчаянно хромающей за деревьями в надежде уйти. Её целительский амулет тоже разрядился, не избавив свою хозяйку от раны до конца, поэтому её скорость передвижения оставляла желать лучшего.

— И на что ты рассчитывала? — сказал Лорелл, выходя из за ствола дерева на её пути, — даже если я отпущу тебя, ты даже от волков не отобьёшься.

— Хторов выкормыш, ты что на меня наложил?! — гневно закричала на мага женщина, останавливаясь и буравя природника взглядом, — ты кто такой вообще?!

— Об этом надо было думать до нападения, — нравоучительным тоном протянул улыбающийся полукровка. — Ты же понимаешь, что я не выпущу тебя живой отсюда? Ты слишком много видела.

— Не посмеешь, — зло зашипела нападавшая, — я дочь главы охотников, на мне печать отложенной мести. Знаешь о такой? По глазам вижу, что знаешь, — женщина хитро улыбнулась. — Так что давай заключим сделку, ты провожаешь меня до ближайшего посёлка, а я сообщу, что ты убил тех двоих и скрылся от меня раненый.

— Сначала докажи, что не врёшь. — Лорелл знал о такой печати. Её наложение было сложным и трудоёмким делом, не каждому по плечу. Но зато она передавала сигнал с местонахождением носителя в случае насильственной смерти, вдобавок, на самого убийцу печать накладывала особый знак, избавиться от которого было очень трудно. Нашедшим тело печать передавала магически запомненные приметы, по которым, как и по знаку, убийцу можно было легко отследить. Если раненая не врёт, мстить за неё будут все охотники. Хорошо, что он не прикончил её в бою.

Вместо ответа женщина расстегнула куртку, и повернувшись к природнику спиной, скинула на несколько мгновений куртку и то, что было под ней, с торса, давая тому рассмотреть рисунок. Маг, окинув взглядом закривок, сразу понял, что печать была подлинной, но вместо того, чтобы расстроиться этому факту, широко улыбнулся. Печать переводила то, что он задумал сделать, из разряда "необязательного удовольствия" в "обязательную для собственной безопасности необходимость".

Даже не дожидаясь пока так и не назвавшая ему своего имени женщина накинет обратно и застегнёт одежду,

природник применил "корни", тщательно их контролируя. Из под земли полезли корни деревьев, оплетая ноги дочки главы охотников, та выругалась и попыталась выдернуть свои конечности из неожиданного плена, но потеряла равновесие и упала на четвереньки. Корни сразу же оплели ей кисти рук, не давая встать. Через несколько мгновений Лорелл не спеша подошёл к её телу, надёжно зафиксированному за лодыжки, плечи, шею и талию. Похлопал по заманчиво выпяченной и свободной от корней заднице. Фигура незадачливой охотницы оказалась гораздо более соблазнительной, чем он представлял.

— Ах ты скотина, — пыхтя и пытаясь высвободиться, зло выдавила пленница, — отыметь меня вздумал?! Запомни, грязная ульвийская тварь, я, Некса, такого тебе никогда не прощу! Когда тебя найдут, тебя всей гильдией будут в задницу жарить!

Природник не отвечал, деловито срезая с незакрытых корнями участки одежду и внимательно разглядывая открывавшиеся перед ним виды. По определённым причинам он уже очень давно не был с женщиной, и сейчас самая главная в этом процессе часть его тела уже наполнилась восторгом и рвалась в дело.

Не слушая дальнейшие фантазии даже близко не догадывавшейся, что её ждёт, жертвы, он полностью оголился ниже пояса. Лёг на неё сверху так, чтобы его тело плотно прилегало к женскому, и замер.

— Ты что, забыл, что дальше с девушками делать надо?! — издевалась пленница, — небось, сам привык быть девушкой, да?! Ой, что это... что ты делаешь... что со мной... аххх.

Некса задёргалась от внезапно охватившего её жара возбуждения. В её разуме были блокады, уменьшающие неприятные ощущения и боль, но против такого они не работали. С трудом сохраняя остатки разума, она почувствовала, как лежащий на ней мужчина приподнялся и вторгнулся в её самое чувствительное и незащищённое место, после чего никогда доселе ей не испытанное удовольствие лишило женщину возможности соображать.

Лорелл долго не продержался. Уже через пару минут он выплеснул результат своей страсти в дрожащее и стонущее от удовольствия тело. Полежав немного, маг встал, отошел на несколько шагов вбок и присел, опираясь на ствол дерева. Он смотрел на по прежнему скованное корнями и только начавшее приходить в себя тело, и с хмурым видом молча ждал.

— Оооох, это было... — довольно простонала Некса, уже не пытаясь освободиться, — пожалуй, я тебя прощаю за то, что ты воспользовался моим телом, просто освободи меня и мы... ой... что это... аааааа!

Внезапный крик боли и судорожные движения ничуть не удивили природника, он также хмуро наблюдал за её криками, перешедшими в кашель и бульканье, за её телом, чернеющим и разваливающимся прямо на глазах, за кучей тончайшего пепла, лежащей внутри неповреждённой одежды. Он уже видел эти картины много лет назад. Теперь печать передаст охотникам, что женщина умерла от сильнейшего проклятия, не ниже шестой ступени, а настолько сильные проклятники встречаются только у гурров. А может, вообще ничего не передаст, если не сочтёт смерть насильственной. Так что мстить ему не будут, и это хорошо. А плохо было то, что проклятье по прежнему работало, причём именно так, как и раньше, с фазой возбуждения от простого контакта и чрезмерным удовольствием жертвы от любого его действия. Для того, чтобы узнать, как от него можно избавиться, Лорелл и проделал этот путь.

Маг оделся, собрал трофеи с того, что осталось от женского тела, затем вернулся к полянке, на которой лежали ещё двое нападавших на него, и собрал трофеи с них. Применил "лесное чутьё", и убедившись, что никого живого вокруг нет, отправился к цели своего путешествия.

Вечером он уже стоял возле небольшого домика, заросшего настолько, что больше походившего на большую землянку. Из открытых дверей не спеша вышла пожилая женщина. Ульвийка, как отметил природник. Он знал о существовании истинной предсказательницы среди ульвов, но до недавнего времени, несмотря на длительные поиски, не ведал о её местонахождении. Забавно, если бы он не ушёл из дворца Азора несколько дней назад, напасть на след не удалось бы.

— Я ждала тебя раньше, Лорелл из Дома Ласточки. — негромким, но очень чётким голосом произнесла провидица по ульвийски, — выходит, твои преследователи настигли тебя?

— Просто Лорелл, уважаемая, — поклонившись, с запинкой подбирая слова, ответил маг, он много лет жил среди людей и давно не пользовался ульвийской речью. — Я полагаю, вы знаете, зачем я здесь, раз вам известны такие подробности.

— Мне открыты любые знания этого мира, но достоин ли ты их? — Провидица словно глядела сквозь него, Лорелл посмотрел на её глаза без зрачков и вдруг осознал, что женщина, стоящая перед ним, слепа.

— Прощу вас, вы моя последняя надежда избавиться от моей беды, — природник встал на колени и глубоко поклонился, упершись головой в землю, — если есть способ, прошу вас, расскажите о нём. Ничего более не прошу.

Провидица глубоко вздохнула и присела на скамью. Движения были чёткие и уверенные, ничто не выдавало в ней отсутствие зрения. Лорелл по прежнему стоял в просящей позе.

— Встань и присядь, — разрешила женщина, — мудрые слова лучше слушать сидя. — Маг поднялся, и стряхнув землю со лба, присел на вторую скамью, напротив первой.

— Того, кто мог бы избавить тебя от проклятия, в этом мире нет, — продолжила провидица. Глядя на приунывшего природника, добавила, — пока нет. — Лорелл замер, весь превратившись в слух, активировав конструктор, облегчающий запоминание.

— Он ещё не проснулся, не осознал свою силу, — продолжила женщина монотонно, словно читала появляющиеся перед ней невидимые глифы, — он тот, кто не рождён от мужчины и женщины. Тот, кто в определённый момент пожертвует собой, чтобы наш мир жил.

— Наш мир разве в опасности? — уточнил маг. Он хотел получить как можно больше сведений обо всём, зная, что это может ему пригодиться в дальнейшем.

— Сначала погибнут все разумные, — холодно и отстранённо продолжила провидица, — потом все живые, потом погибнет весь мир. Но теперь у него есть шанс. Появился тот, кого раньше не было, кого не должно было быть, в нём смешалось то, что не должно было смешиваться. Он несёт нашему миру опасность, но в этой опасности есть благо.

— Где же мне его найти и как узнать? — продолжил расспросы маг. То, что он слышал, было похоже на десятки разных пророчеств, которые ему доводилось слышать. Но, учитывая личность говорившей, в этих словах должен быть какой-то смысл.

— Ты найдёшь его там, где привыкли спасать, — улыбнулась провидица, — важно не то, как ты его узнаешь, важно то, как он узнает тебя, — продолжила она свои загадки. Достав из рукава свернутый в трубочку кусок бересты, пожилая женщина развернула его, приложила руку к поверхности. Передала бересту с возникшими на ней символами природнику, — отдашь ему это и ответишь на любой вопрос. Не вздумай лгать или замалчивать. Он твоя последняя надежда.

Лорелл взгляделся в бересту, глифы были странные, похожие на ульвийские по стилю начертания, но очень упрощённые, словно номские. Номский маг не знал, но предположил, что это именно он. В таком случае найти его будет не так уж сложно, место, где привыкли спасать, это скорее всего Оплот, резиденция целительниц. Найти там номку будет невероятно легко, целительниц номок очень мало, а номов целителей совсем не бывает, в отличие от ульвов.

— Огромная благодарность вам, уважаемая, я никогда не забуду об оказанной вами помощи, — ещё раз поклонился поднявшийся с лавки Лорелл. — Я немедленно отправлюсь на поиски. — Не задерживаясь более, он рванул прямо в лес, в ту же сторону, откуда пришёл. Встречаться со своими соплеменниками, жившими в посёлке, ему не хотелось.

Провидица проводила его исчезнувший среди деревьев силуэт. Всё пошло так, как нужно, полукровка даже не догадался о том, что подслушанный им в таверне разговор про её местонахождение достиг его ушей не случайно. Оставалось последнее дело, ничуть не менее важное в свете грядущих событий. Женщина перевела взгляд в другую сторону и поднялась с лавки.

— Ты стоишь здесь, — она ткнула пальцем перед собой, — в семи шагах от меня. Можешь не прятаться более, нас уже никто не побеспокоит.

— Как ты меня нашла? — Перед ней, в том самом месте, куда указала рука женщины, появилась крупная фигура в маске. — У меня идеальная маскировка, даже тот природник шестого круга меня не почувял.

— Мне открыты любые знания этого мира, Корус, — вздохнула пожилая ульвийка, — прежде чем ты сделаешь то, зачем ты здесь, разрешаю задать тебе один вопрос. Ты же хочешь задать его мне, верно?

— Я знаю, что ты никогда не врёшь, провидица, — прогудел голос из под маски, — но вы мастера запутывать, избегая прямых ответов. Раз уж ты знаешь моё имя, значит ты знаешь, кого я ищу, чтобы отомстить за смерть брата.

— Астора? Или того, кто умер ещё в детстве? — ничуть не боясь пришельца, уточнила провидица.

— Конечно же, Астора, за второго я давно отомстил, — незнакомец встал в шаг от женщины, ожидая ответа.

— Я могу тебе назвать имя его убийцы, но мой ответ тебя не обрадует, — со вздохом ответила та.

— Мне плевать, — угрожающе прогудел незнакомец, — если можешь назвать, тогда делай. Остальное — мои проблемы.

— Имя убийцы твоего брата Астора — Астор. Он сам себя убил, — с широкой улыбкой произнесла провидица. Она уже знала, что произойдёт далее, и ждала этого с нетерпением. Знания мира — тяжкий груз, который она слишком устала нести.

— Невозможно! — отшатнулась фигура, — это просто невозможно! Он никогда не стал бы этого делать!

— Провидицы не лгут, Корус, достаточно ли это прямой ответ для тебя? — издевательским тоном произнесла женщина. — Я разрешила задать только один вопрос, и теперь ты не узнаешь, почему он это сделал, так что мучайся теперь всю свою никчёмную жизнь, хахахахрррр.

Смех провидицы прервался хрипом, когда клинок того, кого она называла Корусом, одним невероятно быстрым и сильным ударом отделил её голову от тела. Хмуро глядя на останки, убийца услышал голоса идущих

сюда ульвов. Спрятав меч и развернувшись, он направился на юг, на ходу растворяясь в воздухе.

Несколько ульвов из посёлка заметили обезглавленное тело, лежащее между лавок. Немного погоревав и обсудив ситуацию, они подхватили тело и понесли в посёлок, для погребального обряда. Через пару недель оставшиеся обитатели Манве покинут эти слишком близкие к Безжизненному лесу места, поскольку причина, по которой они здесь ещё жили, исчезла.

Интерлюдия: Эрия

Рынок в Озёрном посёлке был не очень большой. Сюда с окружающих хуторов и деревень приносили на продажу продукцию садов, огородов и собирательства. Была свежая рыба из озера, свежая дичь из окружающих лесов, здесь продавали свои изделия местные пекари, кузнецы и ремесленники.

Рага и Эрия ходили между лавками и покупали продукты, ничего необычного, но если бы на рынке был кто-то, кто следил за ними, он бы отметил, что эта парочка не появлялась тут уже несколько дней. Если бы этот кто-то был наблюдателен, он бы отметил, что в предыдущие разы Рага всегда разговаривала и совершала покупки, а Эрия лишь таскала тяжёлые корзины. В этот раз, однако, они поменялись ролями.

Обычно весьма словоохотливая, Рага на этот раз была молчаливой, её лицо ничего не выражало. Эрия на все вопросы отвечала, что в их семье случилась трагедия, муж тётки внезапно исчез четыре дня назад и она сильно переживает по этому поводу. Знакомые сочувствовали и выражали соболезнование, многие в посёлке уже знали, что лекарь для животных исчез, не оставив никаких следов. Кто-то считал, что Пин просто сбежал, наверняка ещё и прихватив все сбережения семьи. Другие считали, что Рага сама его выгнала за какие-нибудь прегрешения. Местная охрана порядка была в курсе исчезновения, но искать пропавшего не торопилась, видимо считая, что Пин никуда не пропадал и сам со временем объявится.

Закончив покупки, пара направилась к дому. Лицо Раги было по-прежнему безмятежным и отрешённым, её ничуть не напрягала тяжёлая корзина с продуктами. Зато Эрия выглядела устало и болезненно. Между собой они не разговаривали, но словно понимали друг друга без слов.

Зайдя через калитку вслед за тёткой, девушка в изнеможении привалилась к ограде и буквально съехала по ней на землю. Рага, повинувшись её безмолвному приказу, понесла корзину на кухню. Эрия вытерла пот со лба. Сегодня управлять куклой было проще, она даже отважилась сходить с ней на рынок. В первый день, когда тётка пришла домой и застучала заснувшую прямо за кухонным столом племянницу, она накинулась на девушку с обвинениями и претензиями, даже не потрудившись выслушать оправдания. Эрия, припомнив то, что было накануне вечером, жутко разозлилась и направила свой гнев на брызжущую слюной тётку, результатом явилось почти то же самое, что вчера с дядей.

Но была и разница, Рага после этого осталась жива, просто превратилась в безмолвную куклу, выполняющую любой приказ хозяина. Пина она нашла утром, валяющимся в сарае, где девушка его и оставила. Тело дяди уже успело остыть, поначалу не заметив этого, Эрия попыталась влезть в его голову, как это произошло вечером, но смогла увидеть только искажённое страхом и болью лицо какой-то девицы, показавшейся ей знакомым. Уже позже девушка вспомнила, что это была одна из нескольких пропавших девиц, тела которых так и не нашли. Поразмыслив над этим, Эрия пришла к выводу, что картина в мозгу была тем, о чём дядя думал в момент смерти, а в какой именно момент он испустил дух, осталось для неё загадкой. То, что Пин оказался причастен к исчезновению девушки, его несостоявшуюся очередную жертву не испугало, поскольку его смерть обрубила все концы, а текущие проблемы не давали тратить время на что-то ещё.

После этого большую часть свободного времени все эти несколько прошедших дней девушка занималась тем, что обучалась управлять куклой и пыталась лазить в её голове. Не имея никаких знаний и практических навыков, и это сильно усложняло задачу. Поначалу ей удавались только простейшие действия, лишь вчера вечером, когда она тщательно представила последовательность действий, кукла повторила это в точности. Этот успех настолько вдохновил юную магичку, что она решилась выйти с тёткой на рынок, купить еды, запасы которой в доме быстро заканчивались, и развеять возможные слухи.

В первый же день в их калитку стучалось несколько соседок, постоянных подруг Раги, внезапно потерявших собеседницу. Эрия каждой рассказала про исчезнувшего дядю и расстроенную этим тётку, добавляя, что Рага пока не хочет никого видеть. Выйдя сегодня на рынок, девушка обнаружила, что многие уже в курсе ситуации, успели всячески обсудить и осудить всех действующих лиц, включая её саму. Разговаривать со всеми подряд и управлять куклой, представляя почти каждое её действие у себя в голове, было очень утомительно. Сейчас девушка думала лишь о том, чтобы отдохнуть и обдумать свои дальнейшие действия, поскольку как выпутаться из текущей ситуации, она себе даже близко не представляла. Спрятанное в сарае тело Пина вскоре начнёт вонять, а если сюда явятся местные стражи порядка, дабы расспросить Рагу об исчезновении дяди, скрыть свои новые способности уже не удастся, Эрия была в курсе о методах выявления контроля разумников.

Слегка отдохнув, девушка устало поднялась и зашагала к кухне. В этот момент в калитку кто-то постучал. Мысленно простонав, Эрия развернулась и отправилась открывать внезапному гостю, ожидая увидеть либо представителей местной охраны порядка, либо кого-то из соседок. Внутри себя решив, что слишком устала сопротивляться обстоятельствам, девушка распахнула калитку, однако гостя, стоящая перед ней, оказалась ей незнакомой.

— Добрый день. Могу я войти? — женщина среднего роста, на вид раза в два старше хозяйки дома, очаровательно улыбнулась.

— Если вы к тётке, то она велела мне никого не пускать, — попробовала вежливо спроводить гостью Эрия.

— Нет, дорогая моя, я пришла именно к тебе, — ничуть не смутилась женщина. — Так могу я войти?

— Конечно, проходите, пожалуйста, — девушка пропустила неизвестную внутрь. Отметила хорошую недешёвую одежду, холёный внешний вид, задалась вопросом, что могло понадобиться этой даме от неё?

— Хочу начать с того, что тебе очень повезло попасться на мои глаза, — по прежнему улыбаясь, мягко проговорила незнакомка. Эрия, как замороженная, наблюдала за родинкой на её лице, чуть ниже левого уголка рта. — Обычно такие, как ты, быстро становятся опасны для окружающих. Либо смерть, либо плен и рабское существование.

— Что, простите?! — пролепетала ошарашенная девушка, слишком силён был контраст внешнего вида женщины и пугающих фраз, сказанных ей.

— А, ну да, я же не представилась. Простите мне мои манеры, Мина Колсон. Пойдём в дом, разговор предстоит долгий. — Женщина уверенно направилась в сторону кухни, вынуждая Эрию бежать за ней.

Зайдя вслед за гостьей, девушка увидела как та удивлённо вглядывается в её тётку, исполнившую последнюю команду и стоящую в ожидании следующих. Через пару мгновений Мина перевела хмурый взгляд на неё.

— Ужасно! Какая топорная работа. Она умирает, ты знала? Мне её не спасти, а целительницы поблизости нет. Кстати, кто она тебе?

— Моя тётка, — мрачно ответила Эрия, она уже догадалась, кто перед ней, и сейчас усиленно размышляла, как выйти из ситуации с минимальными потерями. Что потери будут, она не сомневалась.

— Она первая или был кто-то ещё? — слегка устало спросила гостья, разглядывая корзину с покупками, стоящую на столе.

— Первым был дядя, он лежит в сарае, — девушка решила ничего не скрывать, любая ложь очень быстро обернётся против неё.

— Как это произошло? — посмотрела на неё Мина. Взгляд слегка сочился утомлённостью.

Эрия рассказала. Описала своё состояние и чувства в момент пробуждения, радуясь, что разумница просто спрашивает, а не лезет к ней в голову насильно, чтобы всё вызнать быстрее и точнее. Впрочем, что ей мешает сделать такое позже?

— Значит, эмоциональный всплеск? Это часто бывает у таких, как ты, — задумчиво наматывая прядь волос на палец, наконец нарушила молчание после рассказа Мина, — странно, что это произошло сейчас, а не лет на пять раньше. Ты, видимо, очень спокойная и добрая?

— Что вы теперь со мной сделаете? — задала наконец наиболее волнующий её вопрос Эрия. — Я понимаю, что виновна в убийстве двух человек, но у меня не было выбора. Всё произошло само собой.

— У тебя и сейчас нет выбора, — мило улыбнулась гостья, — я обязана доложить о тебе в специальную службу, где занимаются такими, как ты, мы их называем начинающие. Перспективы у тебя там будут не очень хорошие, — женщина не спеша встала и начала обходить хмурую хозяйку дома и стол перед ней по кругу, — либо ты научишься подчиняться и будешь делать то, что тебе укажут, либо тебя отбракуют и сотрут. Впрочем, — Мина подошла сзади к замершей от рождённых этими словами ужасающих картин в своей голове девушке и с силой втянула воздух возле её затылка, — ты такая податливая, ты непременно научишься подчиняться. — Мина, завершая круг, неспешно зашагала к стулу, на котором сидела, — там очень мало таких юных красоток, то, что хотел проделать с тобой дядя, покажется тебе невинным развлечением. — Гостья села обратно, внимательно глядя на обомлевшую девушку. Эрия стояла, с трудом сдерживая плач и слёзы, вперив взгляд в поверхность стол перед ней. Мина довольно улыбнулась.

— Впрочем, я немного ошиблась, есть ещё один вариант, — равнодушно продолжила женщина, разглядывая свои покрашенные в розовый цвет ногти, — обычно я не беру никого в ученики, но для такой милой невинной красотульки я готова сделать исключение. — Эрия неверяще подняла голову, уставившись на говорившую, — если ты согласишься на мои условия, конечно же.

— К-какие условия? — её природная осторожность подняла тревогу, но страх перед побоями и многократными изнасилованиями моментально эту тревогу загасил.

— Очень простые, — всё так же рассматривая ногти, теперь уже на другой руке, с довольным лицом ответила Мина, — во-первых, ты приносишь мне безусловную клятву верности. Это значит, что ты обязана будешь выполнять любые мои распоряжения, пока я не отпущу тебя. Не делай такие глаза, такие клятвы среди разумников — обычное дело, чтобы не надо было каждый раз лазить в чью-то голову. согласишься — расскажу подробнее. Во-вторых, ты обязана будешь покончить с прежней жизнью и постоянно находиться рядом, пока я не прикажу иного. И наконец, в-третьих, — разумница посмотрела в глаза слушающей её девушки, — никакой самостоятельности. Мне не нужны лишние проблемы. Итак, что ты выбираешь?

Во время этого монолога собеседницы, Эрия усиленно обдумывала перспективы обоих вариантов. Дурочкой она не была, заметить, как гостя подводит её к нужному решению, труда не составило. Однако выбирать особо не приходилось, либо она всю жизнь подчиняется неизвестно-кому и занимается неизвестно-чем, либо она всю жизнь подчиняется этой разумнице и занимается магией. Если бы вместо Мины ей такое предложил мужчина, она бы отказалась, поскольку понятно сразу, какие приказы ей придётся выполнять и как он её будет использовать. Неизвестно, так ли плох озвученный первым вариант, возможно, гостя стусила краски для убедительности, но перспектива стать подстилкой для неизвестного количества человек, а может и не только человек, бережно хранившую свою невинность девушку совсем не вдохновляла.

— Я согласна, — наконец решила Эрия, понадеявшись на доброту и честность сидевшей перед ней женщины.

— Отлично, я не сомневалась в твоей рассудительности, — обрадованно произнесла Мина, поднимаясь со стула, — подойди ближе.

Разумница положила ладонь на лоб вставшей перед ней девушки. Эрия почувствовала, как что-то неуловимо поменялось в её восприятии, вдобавок, женщина перед ней показалась гораздо ближе и родней, чем раньше. Уменьшилась тревога и появилось ощущение, будто теперь в её жизни всё наладится.

— Этот конструкт работает только на тех, у кого есть способности, и кто добровольно согласен на ученичество, — снова заулыбалась Мина, — ты же знаешь, что такое конструкт, верно?

— Знаю, — улыбнулась в ответ новоиспечённая ученица. Девушка теперь чувствовала доброжелательность собеседницы по отношению к ней через ту незримую связь, что протянулась между ними. — Знаю, что они есть, но не знаю ни одного.

— Ещё бы, откуда тебе их знать, — усмехнулась Мина, подходя к всё так же стоящей безмолвно Раге. — Если бы ты знала конструкт подчинения, один из основных в разумничестве, ты бы не вторгалась в её разум напрямую, делая в нём необратимые изменения. Личность твоей тётки безвозвратно разрушена, даже я не смогу восстановить всё, как было. Тело без разума долго не проживёт, как только разрушатся базовые структуры в голове, отвечающие за такие вещи, как дыхание и сердцебиение, жизнь окончательно покинет её. Я не совру, если скажу, что твоя тётка умерла в тот самый момент, когда ты сделала из неё куклу.

— Я очень сожалею об этом, — раскаянно выдавила из себя нерадивая племянница. Несмотря на все неурядицы в её жизни, причиной которых являлась Рага, она любила тётку и всегда хотела, чтобы между ними было больше взаимопонимания.

— Запомни, девочка моя, никогда не сожалей о своих поступках, ведь у них были свои причины, — наставница перевела на ученицу взгляд, — а если ты действовала под влиянием чувств, тогда научись принимать взвешенные разумные и хорошо обдуманые решения. Тогда сожалеть будет не о чем. Пошли в сарай, покажешь второе тело.

В сарае Мина присела возле тела дяди, не обращая внимания на появившийся несильный, но весьма преотвратный запах. Эрия, стараясь держаться у дверей и дышать только ртом, рассказала о картинках, увиденных в разуме Пина.

— Выходит, твой дядя насильник и убийца? — вынесла вердикт наставница, поднимаясь и направляясь к выходу, — я уже ничего в нём не вижу, вместилище разума необратимо разрушено. — Девушка с облегчением вышла вслед за Миной.

— В общем, так, — начала та, — твоя тётка узнала, что её сожитель причастен к нескольким эпизодам изнасилования и убийства молодых девушек. На этой почве она в состоянии аффекта нанесла ему повреждения, не совместимые с жизнью. Поняв, что натворила, она тронулась рассудком и скрывала факт смерти сожителя, придумав историю о ссоре и внезапном отъезде. Не делай такое удивлённое лицо, я перед приходом сюда навела справки, знаю, о чём народ судачит. Затем, после возвращения с рынка, ты нашла тело дяди и сообщила об этом тётке. Та, окончательно утратив связь с действительностью, попыталась тебя атаковать, обороняясь от её агрессии, ты совершила убийство по неосторожности. Как тебе такая версия происшедшего?

— Вот это да, — удивилась Эрия, — вы говорите как королевский сыскарь.

— Я там работала два года, — усмехнулась женщина, — в каких только клоаках не приходилось бывать. Именно там я окончательно разочаровалась в мужчинах, — Мина тяжело вздохнула, — да и вообще в людях. Забирай всё ценное с собой, деньги, памятные вещи, ты в этот дом больше не вернёшься. Шмотьё только не бери, купим новое.

Эрия справилась быстро. Выгрела все семейные сбережения, справедливо рассудив, что она теперь глава семьи и может распоряжаться любым семейным имуществом. Забрала из своей комнаты подарки, что дарил ей Дин на праздники, вернулась к терпеливо ожидающей её у калитки женщине.

— А что будет с домом? Он же теперь мой, — деловито осведомилась ученица с заплечным мешком в руках.

— Какой деловой подход, молодец, я в тебе не ошиблась, — наставница, поправляя причёску с маленьким

зеркальцем в руке, вновь заулыбалась, — ну ка, вытяни язык максимально далеко, — Мина перевела взгляд на девушку.

Удивлённая Эрия подчинилась, вдруг обнаружив, что подчинилась бы, даже если бы не хотела. Осознание того, что кто-то теперь имеет полную власть над ней, сразу сказалось на её настроении.

— Отлично, можешь убрать, — хитро улыбнулась наставница, сразу почувствовав через ученическую связь смену настроения девушки, — не переживай, я не буду заставлять тебя заниматься тем, что тебе не понравится. Только очень приятными вещами. Сейчас мы пойдём к главе посёлка, расскажем ему одну интересную историю. Дом продадим ему же, я убедительно попрошу дать нормальную цену, — Мина снова хитро улыбнулась, — я могу быть очень убедительной, ты со временем тоже так сможешь. И вот ещё что, обязательно начни отращивать волосы, я бы на твоём месте того, кто тебе такую стрижку сделал, убила бы.

— Уже, — невесело улыбнулась Эрия, — меня стригла тётя.

— Вот стерва, — удивилась женщина, — поделом ей. — Они вышли через калитку, Эрия захлопнула её за собой, не запирая. Юная разумница тоскливо оглянулась на дом, в котором прожила дольше, чем в любом другом доме за свою жизнь. Потом бросила ещё более тоскливый взгляд вдоль дороги, по направлению к дому Болдоров. Затем решительно бросилась догонять наставницу, не спеша шагавшую в центр посёлка.

Интерлюдия: Танита

Ещё с самого утра было понятно, что в череде неудачных дней этот будет своеобразной вершиной. Танита до последнего надеялась, что на нынешнюю проверку ей ехать не придётся. Она уже три года заведовала проверками и наставничеством, что очень серьёзно тормозило то, что ей нравилось больше всего — исследования. Что поделывать, когда в Кровавом котле погибло подавляющее большинство целительниц, Оплот был практически обескровлен. Образовавшиеся прорехи пришлось затыкать теми, кто имел достаточно опыта и сил, но по разным причинам не участвовал во второй гуррской. В результате Танита, обладающая обширными книжными знаниями и успешно применяющая конструкты пятой ступени, но из-за специфики своего магического резерва официально имевшая лишь третью ступень, оставалась идеальным вариантом для наставничества. Проверки новых рекрутов нынешняя верховная мать Оплота тоже спихнула на неё. Конечно, Карлу вполне можно понять, бывшая помощница верховной по работе с бумагами, хорошая как организатор, но весьма посредственная в магии, очень не хотела взваливать на себя такую ответственность, но выбора ни у неё, ни у Таниты, ни у других целительниц не было.

Выспалась девушка очень плохо, полночи её мучали кошмары, от которых она постоянно просыпалась и долго потом не могла уснуть. В результате, когда пришло время вставать, настроение у невыспавшейся целительницы было отвратительным. Чтобы хоть как-то успокоиться, она встала перед зеркалом во весь рост и принялась рассматривать то, что было предметом её гордости.

Когда Танита восемь лет назад пришла в оплот ещё юной девушкой, наставницы возлагали на неё большие надежды. Открытая пятая ступень, феноменальная память и огромные способности к изучению всего нового, в перспективе десятилетия делали её одной из сильнейших целительниц, частично она оправдала эти надежды, освоив третью ступень за неполный год. Однако дальнейшее развитие сильно застопорилось из-за маленького магического резерва, который не смотря на любые усилия, направленные на его расширение, расти упорно не желал.

Вопреки всем сдерживающим факторам, девушка упрямо и настойчиво училась и практиковалась, либо используя кристаллы-накопители, либо вблизи мест божественной силы, одно из которых было здесь, в подвале Пирамидального храма. Припомнив, какой она была восемь лет назад, Танита улыбнулась. Тошная пятнадцатилетняя замухрышка с плохим здоровьем, кучей мешающих жить причуд и очень низкой самооценкой, она упорно работала над своим телом с помощью изученной магии, изменяя и улучшая всё, что только могла. Теперь на неё из зеркала смотрела потрясающая красавица с идеальной фигурой, прекрасными длинными тёмными вьющимися волосами, о которых она так мечтала в детстве, уверенная в себе и своих силах. Единственным недостатком, который ей не удалось исправить в своём теле, был её маленький резерв.

С другой стороны, именно благодаря такому резерву она не участвовала во второй гуррской и осталась жива, в отличие от многих её сверстниц, в первые годы ученичества не любивших её из зависти, а в последние годы из за презрения к её недостатку. Ни с кем из них она близко не общалась, а теперь в Оплоте принятых за последние годы молодых послушниц было значительно больше, чем её ровесниц. Сегодня две самые талантливые из них будут ей помогать при проверках рекрутов. Точнее, они будут делать всю работу, а она лишь следить, чтобы они не допускали ошибок, и вмешиваться лишь в случае непредвиденных ситуаций. Именно на таком варианте сошлись Танита и Карла, придя к соглашению в результате длительных уговоров и споров.

Одевшись и уложив волосы в свободную причёску, девушка вышла из комнаты и направилась в главный зал храма, именно здесь будут определять способности потенциальных целительниц. Военские умения желающих стать приспешниками будут проверять на площадке за храмом. В зале уже началась рабочая суета, через пару часов нужно будет вести проверки, а тут никто не наводил порядок с прошлой осени. Желающих стать целительницами теперь должно быть значительно больше, в прошлом году Карла, поддавшись на уговоры наставниц, объявила, что проверку могут пройти все желающие, а не только аристократы, как раньше. Сама Танита не слишком жаловала такое решение но понимала его необходимость и оправданность в условиях недостатка людей. С этого года учившиеся раньше сами могут стать наставницами или заменить желающих заняться наставничеством целительниц, работающих на контракте на способные оплачивать такую услугу семьи и ведомства. А большому количеству наставниц нужно больше учениц, Оплот должен развиваться, чтобы наверстать огромные потери.

— Роза, ну ка иди сюда, — велела девушка одной из своих помощниц, попавшей в поле зрения, — почему до сих пор не установили проверочную сферу? И где, хтор её возьми, Лилия?

— Госпожа Танита, — Роза замаялась, — Лилия должна принести сферу с минуты на минуту.

— Она должна была установить её сразу после приезда, — нахмурилась Танита. — Что происходит? Я чего-то не знаю?

— Госпожа, мы со всем разберёмся, вам не нужно беспокоиться, — попыталась выкрутиться Роза, но дурное

предчувствие у её собеседницы от таких слов только усилилось.

— Веди меня к ней, сейчас же! — Роза удручённо склонила голову в знак согласия и быстрым шагом направилась к лестнице вниз. Удивлённая целительница направилась за ней, гадая, что Лилия забыла в подвале.

Причину задержки помощницы Танита выяснила с первого же взгляда — та пыталась активировать проверочную сферу, не желающую просыпаться. Причём делала это в магической ауре алтаря для подпитки.

— Хторов отросток, — прошипела вышедшая из себя девушка, не заметив тихо подошедших к ней наблюдательниц, — если госпожа узнает, нам конец.

— Ошибаешься, Лилия, — донёсся до её ушей знакомый злой голос, — это будет только начало, и никакого конца этому не будет!

— Госпожа Танита, — быстро развернулась и склонила голову провинившаяся, — я просто не хотела вас беспокоить и пыталась справиться сама.

— Ну и как, справилась? — едко спросила её наставница, — может, мне немного подождать, пока ты справляешься? И той толпе, что собирается на церемонию, тоже подождать?! Я о чём вам твердила вчера?! — раздражение, усиленное усталостью и отвратительным настроением, переполнило чашу терпения и выливалось через крик. — При любой непонятной ситуации — сообщайте мне! Вас сделали главными в этом году, чтобы посмотреть на вас в ответственном деле, я здесь как раз чтобы не было неприятных неожиданностей, понятно?

— Да, госпожа наставница, — синхронно ответили девушки, быстро переглянувшись. Когда они поняли, что самый главный элемент проверок не активируется, они, не сговариваясь, решили, что сообщать госпоже не стоит, чтобы их лишней раз не отчитывали за безответственность, самоуверенно решив, что справятся своими силами. В итоге ситуация стала ещё хуже.

— Что тут у нас? — Танита взяла сферу в руки, и попыталась активировать её сама. Безрезультатно. Нажав на незаметную пластину у основания, целительница сняла её и вытащила четыре магических кристалла-накопителя. Абсолютно пустых, причём довольно давно, преобразующий и накапливающий конструкт внутри них необратимо разрушился.

— Только не говорите мне, что после прошлогодней проверки, на которой вы обе, кстати, присутствовали, вы не заменили разряженные кристаллы на новые, как требуют правила обращения со сферой! — резко развернувшись к девушкам, начальница вновь поддалась раздражению. — И даже не оставили её возле алтаря, что постепенно восстановило бы их до полного состояния! Живо несите новые кристаллы, пока не началась проверка, слава богине, время ещё есть.

— Госпожа, нам в этом году не выделили кристаллы на проверку, сказали, что их в хранилище осталось очень мало — с отчаяньем в голосе ответила Роза. Лилия в подтверждение слов подруги отчаянно кивала. — У вас разве нет на такой случай своих?

— Заряда в них не хватит, — понемногу успокаиваясь, ответила Танита. — Значит так, никому об этом ни слова, иначе вам не доверят ничего важнее уборки, а мне придётся проводить эти хторовы проверки ещё несколько лет. Сделаем так, вы отдаёте мне свои два кристалла и идёте к собравшимся, говорите, что хотите, но откладываете проверку хотя бы на час, я за это время заряджу ваши накопители и два своих. Я понятно объясняю?

— Да, госпожа, — обрадованно заулыбались девушки, и отдав свои накопители, понеслись к лестнице. Наставница хмуро посмотрела им вслед, сообразив, что рановато они обрадовались. Повезло, что все кристаллы в Оплоте взаимозаменяемы, но, чтобы скрыть происшествие, придётся оставить личные накопители в сфере. Представив лица девушек, которым вместо нормальных накопителей она вернёт потухшие, Танита кисло улыбнулась. Слабое утешение, учитывая, что она лишается сразу двух кристаллов.

Не теряя больше времени, целительница создала конструкт, обеспечивающий связь с полным божественной энергии алтарём, затем, используя хлынувшую к ней через связь магию, создала самый сложный и мощный из известных ей конструкт по преобразованию. Подобные конструкты могли использовать любые маги, они применялись повсеместно и везде, их мощь зависела только от ступени мага, чем выше была ступень, тем более мощные преобразующие конструкты он мог использовать. Некоторые исследователи выделяли их в отдельный вид магии — общую, некоторые утверждали, что в каждом типе магии одинаковые по эффекту конструкты различны. Сама Танита называла их бытовыми, поскольку при их помощи можно было нагреть или охладить что-либо, запастись и использовать энергию в накопителях, очищать, соединять и разделять различные вещества и множество других. Именно эти конструкты везде изучались в первую очередь и были самыми востребованными.

Направив энергию от алтаря в накопители, целительница с удовольствием отметила, что скорость заряда исключительно велика. То ли конструкт получился лучше, чем обычно, то ли уровень энергии алтаря выше, чем всегда, но уже минут через двадцать процесс заполнения кристаллов завершится. Теперь ей присутствовать здесь не обязательно, а за накопителями и сферой можно кого-нибудь послать.

Поднявшись, Танита проверила результаты подготовки зала к церемонии и осталась довольна, всё, кроме проверяющей сферы, было завершено. Заприметив стоящих в уголке и что то тихо обсуждающих помощниц,

целительница двинулась к ним, намереваясь немного похвалить, но в этот момент из коридора, ведущего к выходу, вылетела запыхавшаяся фигура одной из послушниц, направленных для помощи с церемонией. Глубоко дыша, быстро оглядевшись, она побежала к уже заметившим её Розе и Лилии.

— Там... Такое... Молния... Кровавая... — выталкивая из себя по слову на выдохе, юная послушница опиралась рукой на стену. "Вот и очередные неприятности" — подумала Танита. В то, что этот день подкинет ей что-то хорошее, она не верила.

— Спокойно, не спеши, — хладнокровно произнесла Лилия, переглянувшись с подругой, — отдышись и сообщи нормально.

— Грона Кровавую Молнию вызвали на дуэль... какой-то паренёк неизвестный... Грон только-что сообщил, я слышала... очень злой был... он, оказывается, в приспешники пришёл, девочки, тот самый Грон, понимаете? — На этот раз речь девочки была более содержательной. Наставница внутренне поморщилась, сохраняя на лице маску спокойствия, она понятия не имела, кто такой Грон Кровавая Молния. Лилия и Роза, как выяснилось, прекрасно поняли, о ком идёт речь.

— Тот самый Грон? Победитель последнего Ифинурского турнира? — радостно уточнила Роза. — Тот, который на этом турнире убил всех своих противников? — Послушница, имени которой Танита даже не помнила, воодушевлённо кивала после каждого вопроса.

— Ну да, точно, — довольно заулыбалась Лилия, — я же слышала, хоть на этот турнир идут обычно малоизвестные бойцы, пытающиеся так сделать себе имя, родственники одного из погибших оказались весьма влиятельны. Грон пытается тут спрятаться, его тётя целительница, и он хочет стать её приспешником.

— Ты думаешь, тот, кто его сейчас вызвал на дуэль, нанят этими людьми для убийства? — удивилась Роза. — На территории Оплота убийства на дуэлях запрещены, целительницы не дадут никому даже попытаться.

— А может, он сам того паренька спровоцировал на вызов, а теперь говорит, что его вызвали, чтобы ответственность снять? — вмешалась отдышавшаяся послушница. Все трое с неудовольствием на неё посмотрели, девочка, уловив, что в разговор старших лучше не вмешиваться, поспешила откланяться.

— Я думаю, мы должны присутствовать на дуэли, все трое, — сказала своё веское слово Танита, — должны лично всё проконтролировать, передайте Берте, пусть организует всё на площадке для проверки, передай всем, чтобы были готовы к неожиданностям, чтобы тщательно проверили участников на амулеты. После дуэли сходите в подвал за сферой. Я понятно объясняю?

— Да, госпожа, — синхронно кивнув, девушки убежали. Танита направилась в ложу на стене, над площадкой, оттуда можно наблюдать с комфортом. Берта опытный боец, она заметит, если кто-нибудь нарушит правила, и сразу прервёт дуэль. Устроившись на центральном удобном сидении, девушка отметила, что огороженную площадку уже окружили желающие лично оценить зрелище. Всё таки как же быстро здесь распространяются новости.

В ложу вошли довольные Роза и Лилия, быстро сделав надменные лица, копируя свою госпожу, они расселись по бокам от неё. На площадку явился юноша, на вид где-то возраста самой целительницы, по тому как ахнули в толпе, когда он быстро стянул одежду, обнажив торс, Танита сделала вывод, что это и был тот самый Грон. Целительницу, стоящую сзади она знала, это была Арина, третья ступень, большая специалистка в усиливающих и защитных конструктах. По возрасту она выглядела не намного старше своего племянника, либо она в семье поздний ребёнок, либо работала над своей внешностью. Есть и другие варианты, они могут быть сводными братом и сестрой с отцом этого Грона, либо не родными, а двоюродными. Пока наставница размышляла на эту тему, Берта привела второго парнишку. Тому на вид было лет пятнадцать-шестнадцать, оружия при нём не было, на подосланного к Грону убийцу он никак не тянул.

Пока Берта объясняла правила, Танита продолжила разглядывать мальчишку. Что-то в нём настораживало, но уловить это она пока не могла. Переведя взгляд на Грона, целительница заметила, что Арина накладывает на него защитный конструкт, с удивлением поняла, что это конструкт защиты от стихийной магии. Но почему его? Выходит, тот парнишка стихийник, причём способный драться на дуэли боевыми конструктами? В таком-то возрасте? Конструкт, насколько Танита поняла по движениям рук, был не стандартным, а усиленным, неужели Арина что-то знает про этого парнишку? Или просто перестраховывается? Парень то, между прочим, вырастет красавчиком, если, конечно, сейчас выживет. Глядя на то, как неизвестный противник Грона о чём-то разговаривает с Бертой, Танита вдруг поняла, что её в нём настораживало — парень ни капельки не боялся, словно был абсолютно уверен в исходе поединка, словно был опытным бойцом, прошедшим через кучу таких дуэлей. Даже сам Грон волновался, хотя старался маскировать это, наверно, тоже почувствовал нехарактерное для подростка спокойствие.

После сигнала к началу поединка события понеслись с невероятной быстротой, Грон кинулся на соперника, тот резко вскинул руку и невероятно быстро сформировал какой-то конструкт, выглядевший отсюда как серое облачко, также невероятно быстро метнувшийся к не успевшему как-то среагировать победителю турнира.

Парнишка застыл на месте, не пытаясь встать в боевую стойку, Грон упал и начал трястись в конвульсиях. Словно по нему вдарили со всей силы целительским "ошеломлением" ступени эдак пятой-шестой, эффект очень походил. Тут до Таниты дошло, она, хоть и смутно, но видела конструкт, а это значит, парнишка не был стихийником. Он был целителем высокой ступени, судя по скорости создания конструкта, шестой или выше, а таких на Эридане отродясь не было. По крайней мере, на этом континенте, здесь все умеющие исцелять учились в Оплоте, а такого ученика в нём никогда не обучали, все целители-мужчины имели довольно посредственные способности. Но если парень и правда высший целитель, это объясняет и его спокойствие, и его внешний вид.

Парнишка как раз посмотрел на неё. На его лице было написано только удивление, ни страха, ни радости, ни сожаления, ни каких-либо других чувств, более ожидаемых в такой ситуации. Словно что-то пошло не так, как он рассчитывал. Может, он просто воспользовался каким-нибудь мощным целительским амулетом, вопреки правилам дуэли? Точно, почему она сразу об этом не подумала?! Не бывает никаких невероятно сильных мужчин-целителей! Танита ухватилась за эту спасительную мысль, как за палочку, поставленную подпереть её пошатнувшуюся картину мира. Одна из целительниц, видимо, тоже заподозрила нарушение, и судя по жестам, создала конструкт, чувствительный к амулетам. Обернувшись к Таните и покачала головой, никаких амулетов на парне не было, то была его собственная магия.

— Проверьте, что с Гроном, и доложите мне. Просигнальте Берте, пусть проведёт этого мальчика в мой кабинет, — раздала наставница распоряжения ошеломлённым таким развитием событий помощницам, и поспешила внутрь. Кем бы ни был этот парень, он расскажет ей всё, что она потребует. Наверняка всему этому должно быть разумное объяснение, более логичное, чем мужчина-целитель огромной силы.

Меня привели по какому-то тёмному коридору в освещённое магическим светильником помещение. Я, естественно, не сопротивлялся, поскольку разговор с руководством всего этого места как раз и входил в мои планы. За столом сидела та самая госпожа Танита, именно такая, какой я её видел в видениях, невероятно красивая и величественная. Она задумчиво изучала меня, я же, быстро окинув взглядом кабинет и его хозяйку, решил прервать паузу, время ждать не будет.

— Добрый день, — я максимально приветливо улыбнулся, — сегодня хорошая погода, не так ли?

— Берта, оставь нас, — Танита перевела взгляд на воительницу. Оказывается, её зовут Берта.

— А что если вам будет угрожать опасность? — недовольно прищурилась та. — Я могу не успеть прийти вам на помощь.

— Обещаю вести себя хорошо, — улыбнулся я уже Берте. Та посмотрела на меня тяжёлым взглядом, от которого мне даже стало неуютно.

— Если я не смогу справиться с этой опасностью, то ты тем более не сможешь, — усмехнулась хозяйка кабинета. — Помоги девочкам с церемонией. — Берта, неохотно кивнув, развернулась и вышла. Я, не дожидаясь приглашения, сел на стул. Танита хмуро смотрела на меня.

— У меня к тебе много вопросов, — начала она, — кто ты такой, кто тебя учил целительству, что за конструкт ты применил на поединке, зачем ты вообще в этот поединок ввязался, в чём цель твоего пребывания здесь? Есть и другие вопросы, но они зависят от ответа на эти пять. И не советую юлить и недоговаривать.

— Меня зовут Дин, мне шестнадцать лет, — не спеша отвечал я по порядку, не забывая о том, что на собеседнице где-то под одеждой висит амулет, определяющий правду. — Целительству я учился по книгам, немножко доработанный конструкт "ошеломление", ввязался в поединок для того, чтобы поговорить с вами, цель визита — чтобы вы помогли мне в моей проблеме.

— Я помогла?! То есть... подожди... — Танита озадаченно потёрла лоб, словно пытаюсь взбодриться, — давай по порядку. По каким книгам ты учился? И почему твой "немножко доработанный" конструкт имеет силу и скорость не менее шестой ступени? Откуда ты в шестнадцать лет имеешь такую силу?! — под конец собеседница повысила голос, едва не сорвавшись на крик, но взяла себя в руки.

— Я не знаю, какая у меня ступень в целительстве, меня никто не проверял на это, вы же сами прекрасно знаете, как редко встречаются мальчишки-целители, — я нагло улыбался, уже предчувствуя, какая реакция будет на мои следующие слова, правдивость которых подтвердит амулет. — Рекрутор из Цитадели сказал, что я стихийник первой ступени со всеми атрибутами. Ну, знаете, атрибуты, огонь там, вода, воздух, земля...

— Чтоо?! Ты хочешь сказать, что одновременно целитель и стихийник?! — Любуясь её ошарашенным лицом, всё так-же улыбаясь, я кивнул. — Но это же невозможно! Так не бывает! Либо стихийная магия, либо целительская! Как это у тебя получается? Как?!

— Я не знаю, как у меня это получается, точнее, не помню, — признался я, — помню только последние три года своей жизни. Поэтому я здесь, мне нужен целитель, достаточно опытный, чтобы исцелить мою память.

— Таак... — многозначительно протянула собеседница, упершись лбом в ладонь стоящей на локте руки, — к этому мы вернёмся. А как ты конструкт менял, ты помнишь?

— В книге был рисунок, схема конструкта, — принялся я объяснять, для убедительности пытаюсь пальцами изобразить то, о чём говорил, — звезда с шестью лучами, я делал по схеме, но было очень медленно, я гнул лучи по разному и пробовал, очень много раз пробовал, если получалось формировать быстрее, пытался изменить ещё сильнее.

— Так, стоп! Стоп, стоп! — Госпожа Танита хлопнула по столу ладонью и подняла обе руки ладонями на меня, — только не говори, что ты при формировании конструкта видишь точки и линии, и можешь менять их. Так никто не может! Маги высоких ступеней видят полупрозрачные облачка разной формы, а чтобы научиться менять их по желанию, необходимы годы тренировок! Хтор тебя побери, Дин, кто ты такой вообще? Если бы я не видела поединок своими глазами, я бы подумала, что ты просто не в своём уме!

— Почему маги этого не видят, а я вижу? — неподдельно удивился я, — Я думал, это все умеют. А кто я такой, не помню, — напомнил ещё раз суть проблемы, — я бы и сам хотел это узнать...

— Подожди... Ты сказал, видел схему в книге? — прервала меня девушка. — Что это за книга? Много там таких рисунков?

— Десятки схем, может даже сотни, я не считал, — без утайки ответил я, — большинство довольно сложные, я только две схемы освоил, "малое восстановление" и "ошеломление", а менял только последнюю. Книга в моих вещах, я оставил их знакомой на сохранение.

— Ты не против, если я посмотрю на эту книгу? — как-то по хитрому и слегка зловеще улыбнулась мне

девушка, — хочу сама посмотреть, что там за рисунки и что в ней написано.

— Я не против, — вздохнул я. Что-то мне подсказывало, что моя книга "Азы магии", собственность моего отца, не является типичным учебным пособием, как я поначалу подумал, когда отыскал её. Скорее всего, её придется отдать безвозвратно. Танита встала, подошла к двери, открыла её и позвала Берту. Мигом явившейся воительница получила приказ сопровождать меня за моими вещами и обратно.

Когда мы вышли, я объяснил, у кого мои вещи. Берта ответила, что нужная мне девушка либо ждёт очереди на прохождение испытания, которое уже вовсю проходит в общем зале, либо уже прошла и ожидает в боковом зале, где после подобных проверок собирают будущих целительниц, чтобы рассказать им о проживании, обучении и тому подобных вещах.

Илину мы нашли в боковом зале, по её словам, девушка проходила испытание одной из первых. Пока Берта останавливала желающих узнать у меня подробности победы или просто поговорить юных будущих целительниц, Илина, заговорщически подмигнув, передала мне мой заметно потяжелевший мешочек с монетами, поведав, что второй такой же заработала на моей победе уже она сама. Сказав, что уже дважды моя должница, она вернула мне кристалл-накопитель, и покосившись на хмурое лицо Берты, поинтересовалась, не попал ли я в неприятности из-за поединка. Успокоив Илину и пообещав увидеться с ней при первой возможности, я сообщил воительнице, что мы можем возвращаться.

Схватив книгу так, словно это было величайшее сокровище, Танита открыла её и погрузилась в изучение. Но уже через пару мгновений подняла на меня взгляд.

— Это что за язык? — с подозрением спросила она. — Я такого не знаю. Ты говорил, что читал книгу, значит, ты знаешь это наречие?

— В смысле не знаешь?! — искренне удивился я, — я был уверен, что это какой-то магический язык, известный всем, кто изучает магию. А эта книга, я думал, просто учебник. Я не знаю, что там в точности написано, просто пробовал делать конструкты по схемам попроще. — О том, что в видениях я приблизительно понимал смысл написанного, лучше было молчать, я и так рассказал очень подозрительные вещи.

— Нет у магов никакого магического языка, с чего ты вообще это взял? — изумилась Танита, — об этом ты, конечно же, тоже не помнишь? — Девушка вскочила и начала ходить по комнате, не в силах сидеть от волнения. Я не прерывал затянувшуюся паузу, давая ей время собраться с мыслями.

— Возможно, это старый номский, — ещё раз взглядевшись в книгу, собеседница сделала вывод. — Я потом уточню. Но эти схемы... Их определённо делал кто-то, кто воспринимал магию так же, как ты. Ну ка, покажи мне схему "ошеломления".

Я показал, открыв нужную страницу. Девушка какое то время буравила взглядом рисунок шестилучевой звезды.

— Точно этот? — с подозрением спросила она, — может, ты спутал?

— Это именно он, — "успокоил" её я, — ошибка исключена.

— Но это же бред! — Танита начала тереть виски, — он совершенно не похож на то, что создают целительницы. Ты помнишь, как к тебе попала эта книга?

— Я нашёл её в вещах, оставшихся от погибшего отца, — не стал скрывать я. Чтобы уговорить госпожу Таниту помочь мне, необходимо было не скрывать ничего, кроме видений. — Я его не помню, но он был известным исследователем магии.

— Хм, — задумалась на миг собеседница, — мне знакомы многие исследователи по их трудам, как его звали? Это ты, надеюсь, помнишь?

— Естественно, — картинно оскорбился я, — его звали Асами Болдор. А моё полное имя Лордин Болдор.

— Асами? — повторила Танита, — знакомое имя... точно, Асами Болдор, проект "Купол", изучение наследования видов магии, верно? А я думала что, он где-то спрятался для дальнейшего изучения магии. Не знала что он мёртв, соболезную.

— Насчёт названия не могу сказать точно, — не стал спорить я, — я очень редко с ним виделся и точно не знал, чем он занимается. Эта книга, как и ещё несколько, принадлежали ему, и я либо не знаю, либо не помню, где мой отец их раздобыл.

— Ясно, — девушка вновь заходила по кабинету — выходит, всё упирается в отсутствие воспоминаний? Ладно, — решила она, — я помогу тебе. Есть один конструкт, очень сложный и крайне требовательный к количеству магической энергии, но он точно поможет восстановить твою память. Начнём прямо сейчас, иди за мной.

Я встал и зашагал за Танитой, отметив, что та была немного выше меня. По пути в моей голове бились одновременно две мысли: "Наконец-то, у меня получилось её уговорить" и "Какая потрясающая задница". Отвести глаза от идущей впереди маняще обтянутой тонкой одеждой восхитительной фигуры было выше моих сил. К сожалению, я точно знал, что для неё не имеет значения оценки окружающих. Когда я, используя видения, пытался

пробовать разные пути разговора, Танита была полностью равнодушна к комплиментам и попыткам более близкого общения. Возможно, она даже предпочитает девушек, нельзя сказать точно. Но сыграть на её любопытстве и жажде новых знаний получилось.

По пути моя спутница успела раздать указания своим подчинённым, чтобы заканчивали церемонию и организовывали перевозку послушниц в Оплот без неё, встреченной Берте был отдан приказ охранять лестницу, ведущую в подвал, и никого не впускать, поскольку там будет проводиться важный магический эксперимент. Интересно, Берта — приспешница Таниты? Или их связывают какие-то другие отношения?

Спустившись в подвал, мы подошли к большому камню, круглому с боков и плоскому сверху. Глянув на камень магическим зрением, я моментально убрал его, валун светился так ярко, словно был снизу доверху заполнен энергией под завязку. Танита велела мне лечь на спину возле валуна, который она назвала алтарём, сама уселась рядом, скрестив ноги. Ещё до этого она рассказала мне, что конструкт должен действовать довольно длительное время, предварительно погрузив меня в сон. Однако у меня были свои планы на этот счёт.

Дождавшись, пока девушка начнёт формировать конструкт, состоящий на мой взгляд из огромного количества точек и хаотично соединяющих их фиолетовых линий, я не теряя время на изучение, сформировал совсем небольшой и простенький конструкт и тут же запустил его. Проваливаясь в сон, я порадовался успешному завершению своих проблем. Теперь для меня либо всё кончится, либо начнётся что-то большее.

* * *

Танита сформировала и запустила самый сложный целительский конструкт пятой ступени, который мог залечить любые повреждения тела, даже давние, пользуясь для этого энергией алтаря. Посмотрела на лицо мальчишки — тот уже спал. "Слишком рано уснул" — мелькнула у неё в голове настороженная мысль, но обдумать её девушка не успела. Конструкт, который должен был начать действовать, постоянно понемногу потребляя из целительницы энергию, вдруг начал вытягивать через соединяющую связь огромные порции, и эти порции с каждым мгновением становились всё больше. Чтобы попросту не умереть от истощения, Танита расширила до предела связь с алтарём, и теперь через её тело словно протекала целая река энергии, непредсказуемо ускоряясь и замедляясь. Борясь с неприятным зудом во всём теле, целительница разглядывала лежащее перед ней тело, с которым происходило что-то пугающее. Мускулы то бугрились, разрывая одежду и обувь, то опадали, кожа побелела и стала пористой, бросив один раз взгляд на голову, девушка старалась больше туда не смотреть. Всё, что ей оставалось, это поддерживать связь с вышедшим из-под контроля конструктом и алтарём, просто ожидая итогового результата и размышляя о том, как вообще то, что она видит сейчас, возможно.

Разорвать связь Танита даже не стала пытаться, в таком случае она либо сгорит от избытка магии, либо будет высосана конструктом досуха. Каждое мгновение через её тело протекало огромное, просто невозможно огромное количество энергии, но долго пугаться этого факта ей не пришлось, неприятный зуд внезапно стал приятным и начал понемногу усиливаться. Девушка, стиснув зубы, боролась с нахлынувшими на неё ощущениями.

Тело парня перед ней стало снова походило на человека, а не на грубо сделанный манекен, даже лицо стало прежним на вид. Всмотревшись пристальнее Танита не могла, все её силы уходили на поддержание обеих связей и борьбу с нахлынувшим на неё неодолимым возбуждением. Обычно она гнала от себя подобные чувства лечебными конструктами, чтобы не отвлекаться от исследований. Но в этот раз конструкты применить она не могла, да и ощущения, понемногу одолевающие её здравый смысл и логику, были ненормально сильными.

Наконец, конструкт начал уменьшать поглощаемое количество энергии, и через какое-то время подал сигнал об окончании своей работы. Из последних сил девушка разорвала обе связи, у неё начались легкие судороги и слабость во всём теле, инстинкты окончательно взяли вверх над разумом. Открыв глаза, её тело обнаружило возле себя лежащее без сознания мужское тело, пригодное для спаривания. С рычанием она доползла до расплзшихся штанов и с непонятно откуда взявшимися силами порвала их. Инстинкт размножения, окончательно и бесповоротно овладевший её телом, атаковал вялый корень юноши её собственным ртом. Впавшая в безумие девушка залезла на лежащее возле неё тело полностью и начала тереться своей чувствительной частью прямо о грудь, даже не сообразив, что для большего удовольствия было бы неплохо убрать и свои штаны тоже. Синхронно с этим, она насаживалась ртом на уже выросший и окрепший корень, понемногу проникающий всё глубже в её горло.

Все эти действия привели к тому, что тело девушки быстро достигло пика наслаждения. Несмотря на это, уровень её возбуждения практически не уменьшился, вынуждая продолжать те же движения. До следующего пика сдавшаяся на милость инстинктам девушка дошла медленнее, зато сам пик был выше предыдущего. Прочно обосновавшийся в её горле предмет начал пульсировать, закачивая в неё что-то жидкое, это почему-то ещё более удлинено испытываемое целительницей удовольствие.

После этого понемногу приходящая в себя девушка приподнялась и села, ещё не до конца понимая, что она только что делала. Осознание произошедшего словно вспышкой света затопило сумрачное сознание, Танита, в ужасе глядя на совсем недавно заполнявший её рот предмет, негромко вскрикнула, прикрыв губы ладонью. Рука была испачкана в чём-то липком, целительница рефлекторно отдернула её и начала лихорадочно вытирать об лоскуты штанов. После этого она осознала, что сидит в насквозь промокших от её собственных соков штанах на груди парня, которая промокла не меньше штанов. В шоке вскочив на ноги, мышцы которых оказались настолько нагружены, словно после быстрой пробежки от Храма до Оплота, Танита не удержала равновесия и чуть не упала на всё ещё не пришедшее в сознание тело юноши.

Шокировано оглядывая представшую перед ней картину и лихорадочно обдумывающая своё положение, целительница вдруг услышала шаги и голос Берты:

— Госпожа Танита, все уехали в Оплот, вы уже закончили свой эксперимент?

В голове Таниты моментально проскочила целая цепочка картин, вот Берта заходит и шокировано лицезреет последствия изнасилования ей, Танитой, первого встречного паренька, вот все её знакомые узнают, какая она на самом деле извращенка, которая скрывала от всех свои наклонности, вот все в Оплоте, включая её учениц, осуждающе смотрят на неё и хихикают за спиной. В голове сразу же возникли мысли о том, как лучше скрыть произошедшее от всех. К счастью, главный виновник произошедшего, а целительница не сомневалась в том, на кого возложить за всё это вину, так и не очнулся, значит и о происходившем тут не знает.

— Я закончу через несколько минут и позову тебя, — стараясь сделать свой голос как можно спокойнее, прокричала Танита. Получилось, по её мнению, не очень, но Берте хватило и этого. Быстро подскочив к сундуку с разными вещами в углу, девушка быстро начала вытирать лицо и руки какой-то тряпкой. Спихнувшись, той же тряпкой вытерла паховую область бессознательного тела, стараясь не смотреть и не касаться руками. Опять метнувшись к сундуку, Танита, быстро обшарив содержимое, вытащила какие то короткие штаны. Сбросила промокшее и с трудом натянула чистое. Заозиралась, не зная куда спрятать свидетельства произошедшего. Кинула их на парня и начала лихорадочно срывать ковёр со стены. Сбросив на пол, девушка подтащила ковёр к телу и аккуратно завернула юношу вместе со своими промокшими вещами, молясь богине, чтобы тот и дальше оставался без сознания. Хлопнула себя по лбу, сообразив, что может для этого наложить на него нужный конструкт.

Вошедшая по зову целительницы Берта удивлённо оглядела вспотевшую усталую Таниту и лежащий ковёр с завёрнутым телом.

— Вы его убили? — шокировано спросила она. — Что он вам такого сделал!?

— Что? Нет, он живой, просто без сознания! — начала оправдываться Танита. — Нужно отвезти его в Оплот, помоги дотащить его до повозки.

— Что это за странный запах? — Берта, схватившая конец ковра, принялась, — Знакомое что-то, чем пахнет?

— Ничего не чувствую, — мысленно помянув хтора, целительница наложила на женщину конструкт "подавление запаха", порадовавшись тому, что конструкт несложный и после наложения "сна" на завёрнутое в ковёр тело, у неё хватило на это сил.

— Хм, я тоже не чувствую, — задумчиво произнесла Берта, подтаскивая ковёр к лестнице, — показалось, наверно. Жаль, что все уехали, толпой тащить тяжести по лестнице вверх легче.

— Ничего, вдвоём справимся, только быстрее давай, — уверенно произнесла Танита, вливая всю до остатка магическую энергию из резерва в самый слабый конструкт "бычьей силы". Минут на пять хватит.

— Ого, — удивлённо восхитилась Берта, когда целительница наравне с ней понесла ковёр вверх, причём держась за тяжёлый конец, — сколько я уже в Оплоте, никак не привыкну к вашим магическим усилениям. Ты бы, наверно, и одна его дотащила.

— Только не сейчас, — тяжело дыша, прохрипела Танита, — я опустошила резерв экспериментом, потому и попросила тебя помочь.

Поднявшись по лестнице, обе носильщицы схватились за один конец ковра, и волоча по полу второй, быстро дотащили груз сначала до выхода, а потом до повозки. Это была личная магическая повозка Таниты, другие две, гораздо большего размера, специально приспособленные для перевозки множества людей повозки, управляемые её помощницами, уже давно покинули площадку.

— Никому не говори о том, что ты сегодня видела, — запихнув тело подальше в кузов, Танита строго посмотрела на воительницу. — Мы никого не везём, ничего необычного сегодня не происходило, понятно?

— Как тут не понять, — буркнула Берта, — я внутри посижу, послежу за ковром, в который ничего не завёрнуто.

— Только смотри, не разворачивай, — предупредила целительница, направляясь к рычагам управления, — он ещё долго не проснётся.

В понемногу густеющих сумерках повозка с двумя людьми и одним ковром быстро двинулась по дороге к

Оплоту. Ехать было недалеко, а скорость по хорошей прямой дороге можно было не ограничивать, так что повозка добралась до места назначения до темноты.

Я очутился в уже знакомом мне заполненном туманом пространстве. Странной стены на этот раз не было, немного покрутившись, я не увидел ничего, кроме тумана. Тела своего я не видел и не чувствовал, ощущая лишь необыкновенную лёгкость. Попробовал двигаться, судя по движению мельчайших частиц тумана вокруг меня, хоть и медленно, но возможность перемещаться имелась. Но какой смысл двигаться, если не знаешь, куда?

Если я тут оказался, значит, рано или поздно, со мной что-то произойдёт, так зачем напрягаться и куда-то двигаться? Какая-то странная леность, раньше я такого за собой не замечал. Может, пейзажем навеяло?

Каким-то неясным чутьём я уловил, что больше не одинок. Поскольку передо мной был всё тот же туман, я не спеша развернулся. Гость был уже там, если так можно назвать огромный клубок полупрозрачных щупалец, спутанных внутри самыми невероятными способами. Выпустив несколько конечностей-щупалец, клубок направил их ко мне. Я даже не двинулся, понимая бесполезность и безрезультативность попыток бегства. Щупальца остановились возле меня, на их концах распустились странные круглые цветы, одна из конечностей непонятного существа протянулась мне за спину, я на мгновение почувствовал боль, словно мне воткнули иглу в шею.

Передо мной совершенно бесшумно возникла тонкая плита, на которой, словно начертанные мягким белитом, стали появляться руны, сначала нерешительно, потом всё быстрее. Руны мне были совершенно непонятны, они слегка напоминали символы из книги "Азы магии", но была видна и разница. Повисев некоторое время, они исчезли. Таким же способом, но уже значительно быстрее, появились знаки из чёрточек, весьма похожие на гурские письмена. Затем они сменились ульвийскими глифами из черточек и кружочков. Затем появились знакомые буквы общего языка, они уже никуда исчезать не спешили.

Отклик получен.

Затем стали появляться новые строки. Я растеряно следил за ними, понимая отдельные слова, но в целом смысл написанного как-то ускользал. А ещё в таком способе создания надписей мне почудилось что-то знакомое, но давно забытое.

Связь установлена.

Параметры носителя допустимы.

Загрузка основания.

Отказано. Биологический носитель не в состоянии держать мост.

Поиск доступных решений.

Сравнение успешности результатов.

Высшая успешность — создание придуманной личности с последующим развитием.

Материал — все доступные сведения. Приоритет высший.

Принято к исполнению.

Повисев некоторое время, все слова исчезли. В моей голове словно что-то зачесалось, эти ощущения длились довольно долго, я даже успел привыкнуть к ним настолько, что не замечал их присутствие, пока они не исчезли. Всё это время в окружающем пространстве ничего не менялось. Я наблюдал за щупальцами внутри клубка, пытаюсь проследить их взглядом, с каждым разом мириться с очередной неудачей. Складывалось ощущение, будто внутри существа есть что-то, искажающее взгляд.

Вдруг всё, что я видел, исчезло. Мир затопила непроглядная чернота, затем кто-то словно зашептал тускло и равнодушно в мои уши:

— **Я выражаю приветствие носителю. Я модуль связи для словесного обмена информацией. Ты можешь задавать вопросы.**

— Что со мной происходит? — медленно произнёс я, но звуков своего голоса не услышал, слова словно сами возникли в моей голове, — где я нахожусь?

— **Ты находишься в пространстве своего разума. Твой организм претерпевает изменения, призванные увеличить вероятность выживания.**

— Почему я носитель? Что это значит? — в голове мелькнула догадка, в которую верить не хотелось. Голос был по-прежнему монотонным и не менял своих интонаций.

— **Ты носитель, поскольку я нахожусь в твоём теле, твоём разуме, в твоей сути. Выражаюсь другими словами — я это ты, мы одно целое, мы неразделимы.**

— Кто ты такой, хтор тебя подери?! — в моей голове роились целые тучи вопросов, мысли бегали с огромной скоростью.

— **У меня нет имени. К какой общности я принадлежу — на данном этапе не имеет значения.**

— Как ты попал внутрь меня?! Что тебе от меня нужно?! — мне хотелось кричать, но слова возникали в моём

разуме без каких-либо эмоций.

— **Я попал внутрь тебя в результате сопряжения твоей души с ядром моего создателя. В это тело мы попали вместе.**

От ответов легче не становилось. На какой-то миг мне показалось, что я помешался умом, что мой мозг вот вот взорвётся. Единственное, что мне оставалось, чтобы обрести хоть какую-то твёрдую землю под ногами — продолжать задавать вопросы.

— Каким образом мы вместе попали в это тело? — Зацепившись за странность ответа я решил уточнять любую непонятную вещь.

— **Тело носителю выбрал я по критериям, с максимально возможной вероятностью обеспечивающим выживание носителя. Предыдущий владелец тела погиб, вселение произошло максимально быстро, чтобы исключить необратимые изменения мозга носителя.**

— Понятно, — произнёс я, хотя понятного было мало, — когда это произошло?

— **Больше тысячи вращений планеты, по вашему счёту чуть более трёх лет.**

В моей голове словно разломалась плотина, которая до этого момента сдерживала воспоминания. Я мысленно схватился за голову от боли и закричал. Видения проносились через меня с невероятной скоростью, и в них я видел чью-то жизнь в каком-то чуждом незнакомом месте. Через какое-то время я осознал, что на самом деле это моя жизнь, я прожил в этом месте много лет, пока не... умер?

Обе моих жизни под аккорды головной боли сливались воедино. Озарения вспышками понимания разгоняли туман, нависший над воспоминаниями. Я вспомнил своё имя, Михаил, понял, что именно я жил в чужом теле три года, осознал, что от Лордина во мне остались лишь воспоминания, которые я считал своими из за отсутствия других. Воспоминания, словно всплывающие из под тёмной воды куски льда, не могли сформировать целостный образ. Я вдруг понял, что всё это время мыслил не на родном языке, а на местном, и теперь многие, совершенно обычные ранее слова мне казались странными. Вспомнил, что плита с рунами, показавшаяся мне знакомой, называлась в моём мире "экран монитора", и этих слов в местном языке нет. Зато тут есть магия и боги здесь не абстрактное явление.

— **Внимание, критическая перегрузка разума носителя, произвожу отключение.**

Странный шелестящий голос в моей голове был последним, что я слышал. Провалившись в манящую покоем темноту, в которой не существовало никаких трудностей, я погрузился в небытие.

* * *

Почти сразу после того, как отключился, или меня отключили, я включился обратно. Тут же понял, что на самом деле прошло много времени, за которое буря перестала кружить желтые листья воспоминаний в моей голове и уложила их слоем на землю. По прежнему полный бардак, но уже что-то вырисовывается.

— **Я вижу, ты очнулся,** — теперь голос не шелестел и был вполне человеческим. А ещё тембр и интонации походили на мой собственный.

— Не уверен в этом, — сразу же ответил я, — ничего не видно и не слышно, разве это очнулся? Я не знаю, где нахожусь и что со мной, может просветишь?

— **Всё под контролем,** — жизнерадостно ответил невидимый собеседник, — **твое тело движется по направлению к месту, где ты какое-то время будешь в безопасности. В сознание приходит тебе пока рановато, я ещё не закончил перестройку твоего организма согласно программе.**

— Какая ещё перестройка? — не понял я, — Что ты со мной сотворил?!

— **Спокойно, не волнуйся,** — успокоил меня голос, — **биологические организмы слабы и не приспособлены для выживания. Я провёл анализ возможных улучшений и выбрал наиболее оптимальные варианты. Все изменения будут направлены на улучшение функционирования...**

— Не надо мне этих общих фраз, — мысленно поморщился я, — иначе у меня появляется чувство, будто меня хотят втянуть во что-то сомнительное. Главное скажи, я не превращусь в какого-нибудь киборга? Ты так сказал про биологические организмы, будто сам какой-нибудь робот. Ты же не робот, верно?

— **Нет, я не робот и не киборг, если понял правильно информацию из твоих воспоминаний.** — заверил меня неизвестный. — **Согласно этим же данным из твоей головы, я в некотором роде инопланетный организм небологического происхождения.**

— Чегоо?! — испугался я, в голове замелькали кадры, как из меня вылезает инопланетный организм, попутно разрывая тело, — не пугай меня! Как ты выглядишь?!

— **Никак не выгляжу,** — мрачно ответил собеседник, — **из-за некоторых особенностей моего появления,**

я не имею материального воплощения. Сейчас я всего лишь сгусток энергоинформационных полей, намертво привязанный к другому такому же сгустку — твоей душе. Как я уже говорил — мы одно целое. При создании я был запрограммирован на выживание, именно этим я и занимаюсь. А поскольку моё выживание напрямую зависит от твоего — я буду улучшать тебя во всех возможных аспектах, хочешь ты этого или нет.

— Как-то ты слишком складно начал говорить, — подозрительно прищурился я, если этот термин можно применить к голому сознанию без тела, — а что это было поначалу? "Приветствие носителю", "модуль связи", голос этот твой механический?

— На самом деле с тобой общаюсь не я, а специальный модуль для связи через вербальные контакты. Для большей эффективности модуль сделан в виде виртуальной личности. Так что я в некотором роде твоя копия.

— Ну зашибись, я теперь шизофреник, — не удержался я, — и как мне к тебе обращаться, уважаемая нелегальная копия?

— У меня нет имени в вашем понимании, — не понял или не захотел понимать иронию подселенец, — поскольку обращаться ко мне будешь только ты, можешь сам придумать обращение. Например, "хозяин" или "господин".

— Обойдётся, — буркнул я, — нарекаю тебя именем Сим. От слова симбионт. Раз уж ты свободно лазишь по моим воспоминаниям, можешь сам глянуть, что это значит.

— А почему тогда не Мут, от слова мутуалист? Было бы точнее — съехидничал симбионт, — ладно, Сим меня устраивает. А к тебе как обращаться? Михаил?

— Лучше Дин, — мысленно вздохнул я, — как-то я за три года привык к этому имени. Вдобавок, все вокруг будут обращаться ко мне именно так. Видения ты насылал?

— Не совсем верно, — голос сделал паузу, затем продолжил. — Я почти всё время с момента вселения находился в режиме гибернации, чтобы не погубить тело оттоком необходимой для нормального функционирования энергии. Чтобы ты остался в живых до момента, когда создадутся условия для моего пробуждения, я создал связь между твоим разумом и моим модулем вычисления вероятностей, на его работу твоей энергии хватало. Остальное сделал уже ты сам.

— Значит, и самочувствие хреновое у меня было из-за тебя, да? — зло сказал я, начиная заводиться — и все эти неприятности тоже, и преследуют меня из-за тебя, верно?

— У меня нет точного ответа на последний вопрос, — ничуть не смутился симбионт, — разрегулировка функций тела произошла из-за моих действий по реконфигурации и совершенствованию магической системы твоего тела.

— И что же ты со мной сделал? — ответы Сима ничуть меня не успокоили, — я какого-то Хтора обладаю Хтор пойми какой аурой, одновременно и стихийник, и целитель, вижу то, что никто больше не видит и создаю конструкции так, как никто больше не умеет. Как ты всё это объяснишь?!

— Чтобы ответить на твои вопросы, нужно рассказать полностью про магию этого мира, — устало изложил Сим, — я пока не готов к такой лекции, нужно заполнить множество пробелов, прямо сейчас, параллельно нашему разговору, я работаю над этим и другими вопросами. Могу только сказать, что ты перечислил далеко не все сюрпризы, которые тебя ожидают. Уже сейчас я вижу, как много критических ошибок допустил при твоём развитии. Есть немалая вероятность, что придётся разрушать твою магическую систему полностью и строить заново по другим принципам.

— Умеешь ты успокоить, — с иронией выдал я. — Ладно, чтобы нормально сосуществовать вместе, я должен представлять, на что ты способен. Что ты знаешь об окружающем мире? Я-то мало что знаю, вдобавок, он довольно значительно отличается от моего мира.

— Ты даже не представляешь, насколько он при внешней схожести фундаментально отличается, — заверил меня Сим, — я совсем недавно пробудился, но уже скоро получу доступ в информационное пространство Эридана. Именно там я буду искать необходимые данные по системе магии и мироустройству. Я буду понемногу просвещать тебя по мере анализа данных.

— А про богов и аватары найдёшь? — уточнил я, — любая информация будет способствовать выживанию, так что ты уж постарайся.

— Я уверен, что там есть всё, нужно только уметь искать, — заверил меня симбионт, — а искать я умею, в работе с информацией подобным мне нет равных.

— А можно об этом поподробнее? — взмолился я, — о том, кто ты есть? И откуда у тебя такие возможности?

— Я являюсь урезанной копией своего создателя с ограниченным функционалом, — обрадовал меня

Сим, — меня создавали в спешке и под определённую цель — выжить и сохранить ценные сведения о его гибели. Мой создатель принадлежал к расе Тронов. Это не совсем раса, в вашем языке нет подобных понятий. Приблизительно можно назвать это раса-профессия. Троном может стать любой разумный, как биологических, так и механических цивилизаций. Последних среди Тронов больше всего, из-за специфики деятельности.

— И чем же они занимаются? — тут у меня мелькнула интересная мысль, которую я сразу озвучил: — Они случайно не выглядят, как огромный полупрозрачный клубок из щупалец?

— На самом деле у них нет тела в твоём понимании, — с неохотой начал отвечать Сим, — но ты можешь воспринимать их внешность именно так, поскольку очень похоже выглядят их проекции в трёхмерном плане. Троны по вашей терминологии многомерные существа.

— Но это же невозможно! — изумился я, — мерности это математическая абстракция, их существование не доказано!

— Как же вы мало знаете об устройстве того, что вы называете вселенной, — после длительной паузы сокрушённо произнёс голос, — придётся и на этот счёт тебя просвещать. Твои показатели становятся нестабильны, мне придётся выключить твой разум на неопределённый срок, для исключения возможных повреждений рассудка.

— Ещё бы они стабильны были после таких сюрпризов! — чуть не прокричал я, — ладно, у меня всё равно нет выбора, верно? Я полностью в твоей власти. Странно, что ты вообще возишься со мной, вместо того, чтобы занять это тело и действовать как заблагодарассудится.

— Этот способ был признан менее эффективным, чем тот, который реализуется сейчас, — ошарашил меня Сим, — ты жив, потому что нужен мне, а я нужен тебе, хочешь ты этого или нет. Для максимального эффекта от нашей интеграции, нам нужно действовать сообща. Скажи мне, что ты хочешь от жизни, и я дам тебе это, если оно не противоречит моим целям. Власть над миром? Всесильность? Обожание?

— Да ничего я не хочу! — отрезал я. — Не хочу, чтобы меня преследовали, не хочу выживать, не хочу терпеть работа-пришельца в моей голове, я просто хочу мирной жизни, иметь много денег, иметь успех у женщин, делать, что взбредёт в голову, и не нести никакой ответственности за любые действия. Этого всего любой нормальный человек хочет, а я нормальный! Самый обычный! Я и на Земле всего этого хотел, и здесь хочу!

— Тогда мы вернёмся к этому разговору позже, — отрезал голос, — я учту высказанные тобой пожелания в своей стратегии. Ещё вопросы остались?

— Только один, — устало выдавил я, — как это всё произошло? Я имею в виду, эта твоя интеграция, вселение в тело, как вообще создавший тебя Трон тут оказался?

— Я отвечу на эти вопросы после твоего пробуждения, — безапелляционно заявил голос, — нестабильность показателей растёт, я вынужден отключить тебя.

После этих слов я опять провалился в небытие, на этот раз очень надолго.

Конец первой части.

Больше книг на сайте - Knigoed.net